

ГОУ ВПО «Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина»

На правах рукописи

Корчмина Елена Сергеевна

Дворянское сословное самоуправление в первой половине XIX в.
(на материалах Рязанской губернии).

Диссертация на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор П.В. Акульшин

Рязань - 2010

Содержание.

Введение	3
Глава 1. Характеристика потомственного дворянства Рязанской губернии в первой половине XIX в.	
§ 1. Численность и размещение рязанского потомственного дворянства.....	39
§ 2. Социально-экономическое положение потомственных дворян Рязанской губернии.....	47
§ 3. Переселение рязанских дворян в 1840-50-х гг.	65
Глава 2. Дворянские выборы как основа дворянского сословного самоуправления в первой половине XIX века.	
§ 1. Законодательные основы проведения выборов в органы дворянского сословного самоуправления.....	77
§ 2. Механизм реализации избирательных прав рязанских дворян.....	105
§ 3. Конфликты во время дворянских выборов	133
Глава 3. Дворянское депутатское собрание Рязанской губернии в первой половине XIX в. как орган дворянского самоуправления: структура и направления деятельности.	
§ 1. Общая характеристика дворянского депутатского собрания...153	
§ 2. Дворянский депутатский корпус: состав, социально-экономическая характеристика.....	162
§ 3. Повседневная деятельность рязанского дворянского депутатского собрания	170
Заключение	202
Список использованных источников и литературы	209
Приложения	236

Введение.

Развитие российской государственности, формирование гражданского общества, взаимоотношения общества и государства – это самые актуальные вопросы исторической науки. Реформирование современной России вызывает потребность изучения деятельности дореволюционных представительных институтов. Организация дворянского сословного самоуправления во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. была одной из первых попыток привлечения привилегированной социальной группы к управлению на местах. Исследование этого явления позволяет установить характер взаимоотношений общества и государства. При всей своей важности, проблема функционирования дворянского сословного самоуправления, еще не получила должного освещения в исторической науке.

Изучение региональных особенностей функционирования дворянского сословного самоуправления чрезвычайно важно, так как с конца XVIII в. благородное сословие России было организовано в самостоятельные общества по губерниям. Исследование местной дворянской корпорации вносит свою лепту в формирование более точного представления о российском дворянстве, в целом, и расширяет наше представление об истории Рязанской губернии.

Преимуществом региональных исследований является привлечение богатейших материалов местных архивов, что позволяет ввести в научный оборот ранее неизвестные материалы.

Объектом исследования является история потомственного дворянства Российской империи первой половины XIX в. на примере одной из его региональных групп.

Предметом исследования является изучение функционирования системы дворянского сословного самоуправления Рязанской губернии в первой половине XIX в.: характеристика потомственного дворянства, которое явля-

лось базой для сословного самоуправления, выборы в органы дворянского сословного самоуправления, работа дворянского депутатского собрания как органа сословного самоуправления.

Территориальные рамки исследования включают территорию Рязанской губернии в границах первой половины XIX в., включавшую территорию 12 уездов (Данковский, Егорьевский, Зарайский, Касимовский, Михайловский, Пронский, Раненбургский, Рязжский, Рязанский, Сапожковский, Скопинский и Спасский). Их границы на протяжении первой половины века были неизменны.

Хронологические рамки исследования охватывают первую половину XIX в. К началу XIX в. механизмы функционирования дворянского сословного самоуправления в регионе, созданные по законам 60-80-х гг. XVIII в., полностью сформировались, что позволяет исследовать корпоративную деятельность дворянства в «классическом виде». В 1831 г. были внесены значительные коррективы в законодательство о дворянском сословном самоуправлении, усвоенные системой к концу первой половины XIX столетия. В 1850-е гг. началась подготовка к крестьянской реформе, которая внесла серьезные изменения во все сферы жизни, в т.ч. и в вопросы сословного строя империи. Таким образом, избранные хронологические рамки представляются оптимальными для изучения развития взаимоотношений центральной власти и системы дворянского сословного самоуправления Рязанской губернии в условиях усиления централизации.

Историография.

В историографии о дворянстве и дворянском сословном самоуправлении выделяют три периода: дореволюционный (XIX в. – 1917 г.), советский (1917 – конец 1980-х гг.), современный (с начала 1990-х г.).

Каждый из указанных периодов характеризовался своей методикой и приоритетными направлениями исследования.

Дореволюционные историки, оценивая современные им события и события недавнего прошлого, поставили ключевые вопросы: когда дворянство стало привилегированным сословием, насколько независимы были органы сословного дворянского самоуправления, насколько система выборного дворянского самоуправления была эффективна. Основное внимание уделялось времени Екатерины II и Николая I, когда создавались законодательные основы функционирования дворянского сословного самоуправления.

Вопрос о степени независимости дворянских выборных институтов от центральной власти был поднят ещё при Екатерине II князем М.М. Щербатовым, высказанная им мысль проходит красной нитью через все исследования дворянского сословного самоуправления. «Охуляю я подчинение губернских предводителей под власть наместников, яко разрушающее преграду власти наместников над дворянами»¹.

Но активное исследование дворянского сословия, а с ним и дворянского сословного самоуправления, началось во второй половине XIX в., в годы реформирования сословной системы России. Основатели государственной школы К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин², создавая свою концепцию отечественной истории, значительное внимание уделили изучению судеб благородного сословия, его статусу, причин ухудшающегося экономического положения дворян. Историки подчеркивали, что основным отличием российского дворянства от западноевропейского является его служилый характер³. Главная роль в становлении благородного сословия, как элиты российского общества, отводилась Петру I, разработавшему систему, при которой дворянство вбирало в себя лучших представителей России. Причину упадка морального облика и экономического положения дворянства историки видели в разлагающем влиянии крепостного права, которое поставило благородное сословие в двусмысленное положение. С.М. Соловьев дополнил созданную ими концеп-

¹ Щербатов М.М. Сочинения. СПб. : Изд. кн. Б.С. Щербатова, 1898. Т. 2.

² Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М.: К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1858.

³ Кавелин К.Д. Дворянство и освобождение крестьян // Кавелин К.Д. Собрание сочинений. СПб. : Н. Глаголев, 1904. Т. 2. С. 116.

туальную схему значительным фактическим материалом. Так, С.М. Соловьев, оценивая значение Манифеста о вольности дворянства 1761 г., писал, что это был скороспелый указ, в котором не было указано мер против слишком большого выхода дворян в отставку. «На службе человек и с дурными наклонностями сдерживался дисциплиною служебною, не мог предаваться праздности, сдерживался самим обществом, в котором постоянно должен был находиться, и которое необходимо расширяло его умственную сферу, увеличивало количество высших интересов, развивало его. Но теперь он имел возможность в молодых летах вырваться из-под служебной дисциплины и поселиться в деревне; из подчиненного, трепетавшего перед гневным взглядом старшего офицера, он становился полновластным господином над рабствующим, безгласным населением; чем более он был принижен на службе, ибо находился в низших чинах, - тем более он должен был разнуздываться теперь: господином становился раб»⁴.

В последующем историки (В.О. Ключевский, П.Н. Миллюков) указывали на вторую половину XVIII в. как время окончательного формирования дворянства как сословия. «Привилегии дворянства в виде дарового крестьянского труда и полнота собственности на землю были заложены ещё в XVII в., а в XVIII в. был получен недостающий элемент сословности – это сословная организация»⁵. С тех пор эта точка зрения является господствующей в отечественной историографии. В.О. Ключевский считал, что причиной успешного развития дворянского самоуправления (в первую очередь, по сравнению с городским, – авт.) была историческая подготовка дворянского сословия к самостоятельности⁶. Он один из первых обратил внимание на значение законов Николаевского царствования. «До сих пор дворянство было руководящим классом в местном управлении; со времени издания законов 1831 г. и 1837 г.

⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 6-ти книгах. 2-е изд. СПб. : тов-во «Общественная польза», 1896. С. 1017 – 1018.

⁵ Миллюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. СПб. : тип. И.Н. Скороходова, 1896. Ч. 1. С. 173.

⁶ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 3-х кн. М. : Мысль, 1993. Кн. 3. С. 307.

дворянство стало вспомогательным средством коронной администрации, полицейским орудием правительства»⁷.

Начиная с 70-х гг. XIX в. стали публиковаться работы, специально посвященные дворянскому сословию: М.Т. Яблочкова⁸, А.В. Романовича-Славатинского⁹. Эти авторы во многом идеализировали историю дворянства и его сословных институтов. Для них описываемая история была недавним прошлым, что накладывает на исследования определенный отпечаток повествовательности.

М.Т. Яблочков считал, что вторая половина XVIII в. стала решающим периодом, когда «права всех сословий были ущемлены с тем, чтобы расширить права дворян»¹⁰. Оценивая роль и значение дворянской сословной организации, историк подчеркнул, что она не составляла привилегии дворянского сословия, так как при Екатерине II почти все сословия получили организацию¹¹. Правительство выразило полное доверие дворянам, т.к. они получили влияние на губернию.

А.В. Романович-Славатинский придавал большое значение созданию корпоративной организации дворянства при Екатерине II. «Возникает т.н. дворянское самоуправление, которое, в сущности, было только преобразованием военной обязательной службы дворянства, сообразно потребностям правительства центрального, в местную обязательную службу гражданскую, сообразно потребностям местного управления; которое, в сущности, было обязанностью губернских дворянских обществ наряжать местных судей и полицмейстеров. Дворянство мало помалу и само начало так понимать это новое преимущество, дарованное ему, как говорит один указ 1835 г., за верность и благородное пожертвование жизнью на пользу Отечеству»¹².

⁷ Там же. С. 438.

⁸ Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. СПб. : Тип. Н.М. Котолина, 1876.

⁹ Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. 2-е изд., посмертное. Киев: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1912. .

¹⁰ Яблочков М.Т. Указ. соч. С. 12.

¹¹ Там же. С. 413.

¹² Романович-Славатинский А. Указ. соч. С. 491.

Несмотря на то, что авторы высоко оценивали принятие Жалованной грамоты, они, считали выборную службу вариантом государственной службы.

Дореволюционные историки права (С.М. Середонин, В.Н. Латкин, Н.М. Коркунов) проделали огромную работу по введению в научный оборот законодательных актов, связанных с историей дворянства. Казуистичность законодательства второй половины XVIII – XIX вв. делает эти работы ценным источником и для исследования региональной истории дворянства.

С.М. Середонин рассмотрел взаимоотношения коронной и выборной местной администрации. Он подчеркнул, что в период правления Александра I качество управления дворянских выборных лиц было очень низким, местная администрация не желала иметь под боком выборных чиновников, которые могли ограничивать действия чиновников¹³. В 30-летнее царствование императора Николая II положение дворянского сословия значительно улучшилось¹⁴, благодаря систематизации старых законов о выборах и изданию новых. Но единого отношения к дворянским выборам не было. Так, в 1831 г., дворянским обществам доверили избрание председателей палат уголовного и гражданского суда, с другой, в 1837 г. по новому положению о земской полиции, земский исправник по-прежнему избирался дворянством, но уезды были поделены на станы, которые управлялись становыми приставами, назначавшимися губернским правлением¹⁵. Таким образом, С.М. Середонин, как и В.Н. Латкин, пришел к выводу, что «дворянство находилось под опекой центральной власти»¹⁶.

Н.М. Коркунов в своей работе выделил отдельный параграф, посвященный дворянству и дворянским выборам. Он подчеркнул, что «особенные права, принадлежащие дворянам, распадаются на две группы: принадлежа-

¹³ Исторический обзор деятельности Комитета министров: в 5-ти т. / сост. Середонин С. М. СПб. : Канцелярия Комитета Министров, 1902. Т. 1. С. 277 – 278.

¹⁴ Там же. С. 228.

¹⁵ Там же. С. 244.

¹⁶ Латкин В.Н Учебник истории русского права периода империи (XVIII – XIX столетие). СПб. : тип. С-Петербургской тюрьмы, 1899. С. 396.

щие каждому дворянину в отдельности и принадлежащие дворянским обществам. Права второй категории имеют теперь гораздо большее значение. Ими обусловлено преобладающее значение дворян в местном управлении благодаря выдающемуся положению предводителей дворянства»¹⁷. Говоря о выборах, он обратил особое внимание на историю развития права дворянских обществ представлять ходатайства не только о своих нуждах, но и о проблемах местного управления напрямую Государю.

Особое значение имеет исследование барона С.А. Корфа, где впервые на широком круге законодательных источников подробно исследовалось дворянское сословное самоуправление и отношение к нему дворянства. Он считал, что дворянская служба по выборам стояла ниже государственной и дворяне почти сразу после издания Жалованной грамоты предпочитали уклоняться от этой обязанности. При этом он обратил внимание на то, что «...в тех случаях, когда Правительство желало чем-либо стеснить его преимущества в этой области, дворянство немедленно же начинало взывать о нарушении его «исконных прав и привилегий»¹⁸. В целом выборное дворянство было захудалым и мелкопоместным. Несмотря на все старания Правительства, дворянство не смогло выполнить предназначенную ему миссию.

К схожим выводам пришел и А.А. Кизеветтер, проанализировавший законодательство Николая I. «В бюрократическо-крепостнической России времени Николая Павловича самоуправляющиеся союзы могли представлять из себя не более как карикатурные пародии на самоуправление, как бы подробно не были разработаны регламенты их устройства и их деятельности. Дворянство чувствовало это – и сознательно или бессознательно – и не дорожило своим самоуправлением»¹⁹.

¹⁷ Русское государственное право Н.М. Коркунова. / под ред. и с доп. З.Д. Авалова, М.Б. Горенберга, К.Н. Соколова. 6-ое изд. СПб. : тип. М.М. Стасюлявича, 1908. Т. 1. С. 291.

¹⁸ Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762 - 1855 годов. СПб. : тип. Тренке и Фюсно, 1906. С. 641.

¹⁹ Кизеветтер А.А. Внутренняя политика в царствование Николая Павловича // История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М. : ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2001. С. 203.

В конце XIX в. появился обобщающий курс А.А. Корнилова по истории России XIX в.²⁰, высоко оцененный современниками. Являясь специалистом по крестьянскому вопросу, историк большое внимание уделил экономическому положению дворянства. Говоря о формировании благородного сословия, он также подчеркивал значение Жалованной грамоты. «В результате реформ Екатерины II дворянство надолго возвысило и укрепило свое общественно-политическое влияние»²¹.

Описывая эпоху Екатерины II с бытовой стороны, Н.Д. Чечулин обозначил отношение дворянства к введению Жалованной грамоты. Он подметил, что «дворянство, через свое участие в административных делах провинции, пришло в более близкое соприкосновение с чиновничеством, которое по сословному делению начала XVIII в., стало почти наследственно и пополнялось исключительно из своей же среды, из потомков прежних подьячих, причем достигавшие определенного чина получали дворянство»²².

Дореволюционные историки выделили основные периоды в истории дворянства, отметив, что именно вторая половина XVIII в. стала ключевым периодом в формировании благородного сословия. Они высоко оценили значение законов николаевского царствования, направленных на упорядочение деятельности местных выборных и коронных органов. Также они точно подметили зависимость дворянских выборных институтов от центральной власти, особенно после принятия Положения 6 декабря 1831 г., которое окончательно бюрократизировало сословное самоуправление. Огромной заслугой дореволюционных историков является введение в научный оборот законодательных источников.

²⁰ Корнилов А.А. Курс Истории России XIX в. М.: ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 1993.

²¹ Там же. С. 29

²² Чечулин Н. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII в. Исторический очерк. СПб. : В.С. Балашев, 1889. С. 85.

Наряду с историческими исследованиями с конца XVIII в. стали появляться генеалогические исследования²³. Авторами трудов была проделана огромная работа по сбору сведений о дворянских родах.

В конце XIX – начале XX вв. были подготовлены справочные издания со списками губернских предводителей дворянства²⁴.

К 100-летию Жалованной грамоты дворянству увидели свет работы, посвященные региональным дворянским корпорациям²⁵.

События 1917 г. изменили не только историю России, но и направление исторических исследований. Советская историческая наука уделяла большое внимание изучению социально-экономических вопросов, в этом направлении исследовалась и проблематика истории российского дворянства XIX в.

Так, довоенные историки, М.Н. Покровский, Н.А. Рожков²⁶, характеризовали дворянство как экономически и политически господствующее сословие. М.Н. Покровский подчеркивал, что дворянские собрания получили политическое право – право петиций, единственное очень скромное право, какое когда-либо имелось у подданных русского государя²⁷. М.А. Полиевктов, анализируя вторую четверть XIX в., пришел к выводу, что реформа 1831 г. вытекала из необходимости разрешить назревшие экономические нужды и привести в ясность установившийся гражданский правопорядок. По его мнению, законодательство николаевского царствования о дворянстве отражало взгляд на дворянство как на сословие государственной службы. Отсюда же вполне определенное стремление повысить материальный и имущественный

²³ Долгоруков П.В. Российская родословная книга: в 4 ч. СПб.: тип. Карла Вингебера, 1855 – 1857. ; Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. 2-е изд. СПб. : изд. А.С. Суворина, 1895. Т. 1 – 2. ; Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. – СПб. : изд. А.С. Суворина, 1886 – 1887. ; Бобринский А.А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи. СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1890. Т. 1 -2.

²⁴ Любимов С.В. Предводители дворянства всех наместничеств, губерний и областей Российской империи 1777 – 1910 гг. СПб. : б/и, 1911. ; Милорадович Г.А. Списки губернских предводителей Российской империи 1785 – 1895. Чернигов : б/и, 1895.

²⁵ Например: Ратынский Н. Историческая справка по поводу празднования орловским дворянством 100-летия со дня пожалования дворянской грамоты // Русский архив. 1885. № 5. С. 166 – 167. и др.

²⁶ Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. (Основы социальной динамики). // Сочинения в 12 т. М. ; Л. : Наука, 1923. Т. 7.

²⁷ Покровский М.Н. Россия в конце XVIII века. // История России в XIX веке. Дореформенная Россия. – М. : ЦЕНТРОПОЛИГРАФ, 2001. С. 19.

уровень этого сословия, и придать ему больше замкнутости, но не в целях развития в нем сословно-корпоративного духа, а, прежде всего для государственной службы. Наряду с этим сказывалось недоверчивое отношение к дворянской сословной независимости²⁸.

А.В. Предтеченский, был одним из первых советских историков, обратившихся к общественно-политической истории России XIX в. Он считал, что дворянские сословные учреждения в первой четверти XIX в. являлись частью правительственного аппарата самодержавия²⁹.

В работах, посвященных политической истории XIX в., П.А. Зайончковский впервые подробно рассмотрел чиновный состав правительственного аппарата власти, как в центре, так и на местах. Фактически чиновники, служащие по дворянским выборам, были включены в состав общероссийского чиновничества. При этом он отметил слабость дворянских общественных организаций³⁰, зависимость выборных дворянских чиновников от центральной власти. «Надо сказать, что после избрания они (избранные дворянами чиновники – авт.) превращались в коронных чиновников и никакой зависимости от дворянских обществ не существовало»³¹.

Впервые вопрос о включении в губернскую администрацию органов дворянского самоуправления был подробно рассмотрен Н.П. Ерошкиным. «Органы местной дворянской корпорации имели решающее значение не только в сословных дворянских делах, но и в общем управлении губернии»³². При этом указывалось, что роль отдельных органов дворянского сословного самоуправления, например, депутатского собрания, в рамках местного управления была не значительна. Дворянское депутатское собрание было поднадзорно губернскому предводителю дворянства, и занималось составле-

²⁸ Полиевктов М.А. Николай I. Биография и обзор царствования. М. : Мир книги. Литература, 2008. С. 261.

²⁹ Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России первой четверти XIX в. М. – Л. : АН СССР, 1957. С. 12.

³⁰ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М. : Соцэкгиз, 1960. С. 89.

³¹ Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М. : Мысль, 1978. С. 54.

³² Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. : Издательство высшей школы, 1968. С. 184.

нием и ведением родословной книги губернии, и снабжало соответствующими сведениями Герольдию Сената.

Работа А.П. Корелина, посвященная дворянству пореформенного периода, органично связана с дореформенным периодом. Он считал, что «высшее сословие не имело общероссийской организации: оно было раздроблено на отдельные общества, которые, в свою очередь, не имели какой-либо четкой иерархической структуры. Уездные дворянские органы не подчинялись губернским и могли самостоятельно сноситься с властями. Такое положение вполне отвечало природе самодержавия, всегда стремившегося к разобщению и раздроблению всех общественных групп, и до определенного времени устраивало дворянство, интересы которого в дореформенную эпоху обычно редко выходили за узкие рамки партикуляризма местной жизни»³³. Говоря о депутатском собрании, он отметил, что формально функции дворянского депутатского собрания предоставляли широкие возможности в вопросах регулирования состава дворянских обществ и даже сословия, но на практике дворянские депутатские собрания только рассматривали документы, утвержденные Герольдией³⁴.

Наибольших успехов советская историческая наука (особенно послевоенного периода) добилась в изучении социально-экономических вопросов, благодаря использованию математических методов и широкому привлечению архивных материалов. Так, экономическое положение дворянства рассматривалось в работах И.Д. Ковальченко, Я.Е. Водарского.

И.Д. Ковальченко пришел к выводу, что рост задолженности и разорения дворянства является важным обобщенным показателем того глубокого

³³ Корелин А.П. Дворянство в пореформенную Россию. 1861- 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. М. : Наука , 1979. С. 135

³⁴ Там же. С. 134.

упадка помещичьего хозяйства, в котором оно находилось накануне отмены крепостного права³⁵.

Я.Е. Водарский посвятил свою работу проблеме размещения и роста боярско-дворянского (XVII в.) и помещичьего (XVIII в.) землевладения. Основными источниками стали писцовые книги и материалы генерального межевания³⁶.

Демографическое исследование дворянства было начато ещё до революции,³⁷ эти работы, безусловно, содержат ценные сведения, которые подчас сложно сравнивать из-за различий в методиках сбора первоначальных сведений. Советские ученые (В.М. Кабузан³⁸, С.М. Троицкий³⁹) предприняли попытку определить общую численность и удельный вес дворянства, его распределение по отдельным губерниям и районам России во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. Они абсолютно обосновано пришли к выводу, что даже если привлеченные источники не содержат абсолютно точных сведений о числе дворянства, то они вполне достаточны для определения основных тенденций изменения численности дворянства. На основании использованных данных, они сделали вывод, что численность дворянского населения с 1782 по 1858 гг. увеличилась в 4,3 раза, и таковой рост следует признать весьма значительным. Основной причиной увеличения численности дворянства стало расширение территории Российской империи в 1790-х гг. Поэтому численность дворянства, проживавшего на территории Центрального района, куда входила Рязанская губерния, хоть и росла, но не такими вы-

³⁵ Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и Тамбовской губернии в первой половине XIX в. М. : Издательство Московского университета, 1959. С. 135.

³⁶ Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII - первой половине XIX веков. М. : Наука, 1988.

³⁷ Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб. : Императорская Академия наук, 1857. 319 с. ; Баранович М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба Рязанской губернии. СПб.: т-во «Общественная польза», 1860. 575 с.

³⁸ Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М. : Изд-во АН СССР, 1963. 230 с.

³⁹ Кабузан В.М., Троицкий С.М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782 – 1857 гг. // История СССР. 1971. № 4. С. 153 – 169.

сокими темпами, и этот рост замедлялся к концу первой половины XIX в. Подобные общие выводы предстоит проверять на местном материале.

В 1994 г. В.И. Бугановым был опубликован очерк об истории дворянства в журнале «Вопросы истории», который подвел «итог» исследованию дворянства дореволюционного и советского периода⁴⁰. Первой половине XIX в. посвящена буквально одна страница. «В первой половине XIX века во взаимоотношениях верховной власти и дворянства ведущим оставалась взаимная поддержка, поскольку это соответствовало глубинным интересам обеих сторон... Правительство, продолжая поддерживать дворянство (земли, привилегии, ссуды и т.д.), одновременно стремилось к его «очищению» от мелко- и беспоместных, от наплыва в его среду выходцев из других сословий»⁴¹. Недостаток дворянского сословного самоуправления был в раздробленности дворянского общества: уездные общества не подчинялись губернским и могли обращаться, минуя их, к местной и центральной администрации. Общедворянского представительного органа не существовало, и попытки поставить этот вопрос перед центральной властью не имели успеха⁴².

Советские историки изменили направленность исследования дворянства. Они заложили основы изучения чиновного состава правительственных учреждений, в т.ч. выборных, демографического развития и экономического положения благородного сословия на основе широкого круга архивных материалов (в основном центральных архивов) и математических методов обработки статистических данных.

Несмотря на достижения дореволюционной и советской исторической науки, на современном этапе историкам приходится отвечать на те же, как концептуальные, так и частные вопросы, что и 200 лет назад.

Так, необходимо внести ясность в понятия: дворянство как сословие, дворянская корпорация. Все чаще поднимается вопрос о сроке окончательно-

⁴⁰ Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. 1994. № 1. С. 29 - 41.

⁴¹ Там же. С. 37.

⁴² Там же. С. 39.

го превращения дворянства в сословие и времени завершения «сословного» периода в истории дворянства.

Первая «классическая» точка зрения, наиболее полно сформулированная Б.Н. Мироновым, заключается в том, что «в 1785 г. дворянство в общих чертах приобрело почти все признаки сословия».⁴³ Н.А. Иванова сместила срок окончательного превращения дворянства в сословие в первую треть XIX в., опираясь на факт принятия нового уложения о дворянских выборах и закона о состояниях, благодаря которым окончательно было обозначены направления развития дворянской корпорации⁴⁴.

Соответственно Б.Н. Миронов считает, что сословия, в т.ч. дворянство, превратились в классы в 1917 г.⁴⁵ С.В. Першин на основе анализа провинциального дворянства Поволжья пришел к выводу, что «к середине XIX в. российское дворянство по сути уже не обладало рядом важнейших признаков сословия. В связи с этим вполне допустим вывод о том, что демонтаж сословной системы в России начался намного раньше Великих реформ»⁴⁶.

Л.Е. Шепелев сделал ряд интересных замечаний о дворянстве как сословию. «Дворянство ... сословие, т.е. особый в правовом отношении слой феодального общества, исторически сложившейся в России к началу XVIII в, и окончательно юридически оформившееся «Жалованной грамотой дворянству» 1785 г. В идеальном случае дворянин – это помещик, т.е. владелец земель и крепостных – основной производительной силы феодального общества. Именно в таком качестве дворянин- помещик являлся главной социальной опорой царизма»⁴⁷.

⁴³ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX века): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб. : Дм. Буланин, 1999. Т. 1. С. 85.

⁴⁴ Иванова Н.А. Дворянская корпоративная организация в российском законодательстве конца XVIII – начала XX в. // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России/ Сборник статей. М. : РОССПЭН, РНИСиНП, 2001. С. 179.

⁴⁵ Миронов Б. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 147.

⁴⁶ Першин С.В. «На выборы смотрел как на дело семейное...»: реализация избирательных прав дворянства в первой половине XIX в. (по материалам Среднего Поволжья). // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2008. № 3. С. 22.

⁴⁷ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XIX в. СПб. : «Искусство-СПб», 1999. С. 358.

В 90-х гг. XX столетия в исследовании дворянства зародилось новое направление – изучение проблем менталитета и психологии «первого сословия». Начало было положено работами Ю.М. Лотмана⁴⁸, С.О. Шмидт⁴⁹.

Анализ мемуаров и переписки позволил сделать интересные выводы. В частности Е.Н. Марасинова отмечала, что «самодовлеющая ценность верно-подданнической службы чиновного дворянства и осознание каждым представителем господствующего сословия личной зависимости от монарха явились препятствием развитию корпоративного единства. Политическая инфантильность дворянства создавала социально-психологическую почву для высокой степени доверия официальной идеологии»⁵⁰.

С.С. Минц также подчеркивала, что социально-статусные самоидентификации, присутствующие в мемуарных произведениях последней трети XVIII – первой трети XIX вв. показывают слабость идейной общности, высокую степень доверия дворянства к самодержавию, обеспечивающему классу-сословию надежный уровень «вертикальной» сплоченности (от каждого дворянина через серию посредствующих звеньев или прямо – к монарху)⁵¹.

Тем самым подтверждается точка зрения о зависимости дворянства и органов дворянского сословного самоуправления от центральной власти.

И.В. Фаизова, исследуя значение Манифеста о вольности дворянства, отмечала, что «наплыв военных в управленческие структуры (начавшийся задолго до февраля 1762 г) имел и свою негативную сторону с точки зрения интересов государства. Несмотря на способность части офицеров, особенно военно-технических специальностей, адаптироваться к условиям статской деятельности, гражданские ведомства и учреждения не могли успеть абсор-

⁴⁸ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб. : «Искусство-СПб», 1994. 399 с.

⁴⁹ Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII – первая половина XIX века. М. : Наука, 2002. 365 с.

⁵⁰ Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. (По материалам переписки). М. : РОССПЭН, 1999. С. 74.

⁵¹ Минц С.С. Мемуары и российское дворянство: Источниковедческий аспект историко-психологического исследования. СПб. : Нестор, 1998. С. 191.

бировать интенсивный поток военных. Отсюда усиление силовых методов и складывание по-армейски жесткого стиля в деятельности и без того излишне милитаризованного государственного аппарата. В безусловном выигрыше от февральского нововведения оказались средние и крупные помещики, как военные, так и статские, получившие возможность действительного свободного выбора. Они гораздо реже, чем их менее обеспеченные товарищи, возвращались к делам или переводились из одной сферы в другую; и если делали это, то преимущественно из соображений успешной карьеры, при наличии выгодных предложений и перспектив»⁵².

Говоря о дворянстве как сословию, все чаще исследователи подчеркивают неоднородность дворянства.

Так, Г.Е. Миронов в одной из своих работ, говоря о дворянстве, имеет в виду дворянскую интеллигенцию. «До середины XIX века вся российская интеллигенция, будучи самой разной по происхождению (преимущественно разночинной), была целиком дворянской по сословной принадлежности. Приток в дворянство XIX в. был очень велик: только с 1825 по 1845 гг. потомственное дворянство по чинам и орденам получили около 20 тыс. человек. Так сложилась ситуация, когда подавляющее большинство интеллигенции находилось на государственной службе, число интеллигентских должностей и сеть учебных заведений росли, и каждый занимающий государственную должность человек разночинного происхождения за 9-12 лет дослуживался до чина, дававшего личное дворянство»⁵³.

М.Д. Долбилов, предлагая по-новому взглянуть на дворянских «олигархов», затронул проблему внутреннего единства дворянского сословия⁵⁴.

В.Я. Гросул в работе 2003 г. также исследует неоднородность дворянства, с точки зрения идейно-политических убеждений, и приходит к выводу,

⁵² Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М. : Наука, 1999. С. 170 – 171.

⁵³ Миронов Г.Е. Дворяне России: мифы и реальность // Миронов Г.Е. История государства Российского: историко-библиографические очерки. XIX век. М. : Изд-во «Кн. Палата», 1995. С. 126-129.

⁵⁴ Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в России 1850-1860-х годов // Вопросы истории. 2000. № 6. С. 32 – 51.

что в начале XIX века заметны идеологические и общественно-политические изменения сдвиги в дворянской среде по трем направлениям: либеральному, консервативному и радикальному. Консервативное дворянство составляло большинство и провинциального, и столичного дворянства⁵⁵.

Иностранные авторы, исследуя российское дворянство, как правило, занимаются эпохой Екатерины II или уже Великих реформ, тем самым собственно первая половина XIX в. выпадает из поля зрения историков.

Из работ зарубежных историков, переведенных на русский язык, отметим ряд исследований.

Британская исследовательница И. де Мадариаги, изучая введение «Учреждения о губерниях...», говорила о том, что новая система местного управления отвечала интересам дворянства. «Было увеличено число органов местной администрации, их разместили поближе к живущим в провинции дворянам; теперь дворянство могло участвовать в работе местного управления и контролировать систему порядка в сельской местности»⁵⁶. По мнению И. де Мадариаги, на основании имеющихся данных сложно оценить насколько эффективно работали корпоративные дворянские институты. «После первых успехов при Екатерине эти собрания, насколько можно судить по имеющимся данным, столкнувшись с враждебностью Павла и равнодушием Александра, и работа собраний свелась в основном к управлению делами дворянского сословия. Дворянские собрания очень мало использовали свои полномочия, хотя и просуществовали до 1917 г.»⁵⁷.

Такого же невысокого мнения о российском дворянстве и его корпоративных институтах Р. Пайпс. «Важнейшим фактором, имеющим отрицательное действие на политическое положение дворянства, было отсутствие в России корпоративных институтов и корпоративного духа».⁵⁸ «Екатерина ставила себе целью дать своим только что освобожденным дворянам какое либо

⁵⁵ Там же. С. 138.

⁵⁶ де Мадариаги И. Россия в эпоху Екатерины Великой. / пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. М. : Новое литературное обозрение, 2002. С. 454 – 455.

⁵⁷ Там же. С. 482 – 483.

⁵⁸ Пайпс Р. Россия при старом режиме. М. : Независимая газета, 1993. С. 238.

занятие, а заодно, определить их в помощь местной администрации. Однако правила деятельности дворянских собраний были уставлены таким количеством ограничений, а члены их в любом случае были не столько нерасположены к общественной деятельности, что собрания так и остались безобидными светскими сбирками. Их административные функции полностью взяли на себя бюрократия»⁵⁹.

А. Рибер при оценке уровня сплоченности российского дворянства большое значение придавал времени Николая I. «В результате его (Николая I – авт.) стараний дворянство стало более совершенным (во всяком случае, с точки зрения, закона), однородным, корпоративным, переходящим по наследству привилегированным институтом, чем когда-либо за свою историю»⁶⁰. Но именно в этот момент страна и дворянство подошло к одному из самых переломных моментов в своей истории.

Английский историк Д. Ливен предпринял попытку всестороннего исследования английской, германской и русской аристократии XIX в.⁶¹

Американская исследовательница М.Л. Маррезе обратила внимание на роль дворянок в экономической жизни страны. «... «особенность» положения дел в России состояла не в существовании независимых состояний у супругов в том, что российские законодатели довели принцип раздельного владения до логического конца, равно, как и в том, что женщины со своей стороны, в полной мере использовали правовые преимущества. Юридические права в более широком смысле – в частности, право замужних женщин вступать в тяжбы от своего имени и привлекать к суду собственных мужей – подкрепляли имущественные права дворянок. Вследствие своей экономической самостоятельности русские женщины располагали значительным авторитетом и влиянием, как в семье, так и в обществе»⁶². Справедливость её выводов и

⁵⁹ Там же. С. 240 – 241.

⁶⁰ Рибер А. Социальная идентификация и политическая воля: русское дворянство от Петра I до 1861 г. // П.А. Зайончковский (1904 – 1983) : статьи, публикации и воспоминания о нем. М. : РОССПЭН, 1998. С. 296.

⁶¹ Ливен Д. Аристократия в Европе 1815–1914 : пер. с англ. СПб. : Академический проект, 2000. 364 с.

⁶² Маррезе М.Л. Бабы царство: Дворянки и владение имуществом в России (1700–1861) : пер. с англ. М. : Новое литературное обозрение, 2009. С. 14.

предположений необходимо проверить на местном материале за указанный период.

Таким образом, изучение истории российского дворянства имеет давнюю традицию в отечественной и зарубежной историографии. Историки ввели в научный оборот широкий круг законодательных источников и материалов центральных архивов по изучению благородного сословия. Были выделены ключевые этапы (1760-1780-е гг. и 1830-е гг.) в истории дворянского сословного самоуправления. Историки пришли к выводу, что, в целом, оно находилось под сильным контролем со стороны центральной власти, и было включено в систему государственной службы.

При этом исследование провинциального дворянства, до недавнего времени не попадало в поле зрения историков. Оно стало популярным во второй половине 90-х гг. XX в.

Перед историками, занимающимися региональной историей, особо остро стоит задача введения в научный оборот богатых материалов о дворянстве местных архивов.

Это вызвало потребность в издании материалов справочно-библиографического характера о региональных дворянских корпорациях⁶³. Так, были подготовлены списки предводителей Владимирской, Пензенской, Рязанской и других губерний. Авторы предваряют свои издания краткими очерками истории местных дворянских обществ, приводят даты проведения первых дворянских собраний. Данные работы небольшие по объему и тиражу публикуются в местных типографиях, и, как правило, недоступны широким историческим кругам. Данные работы представляют, в основном, краеведческий интерес, за исключением, небольших вступительных статей.

Особо стоит выделить такую работу как составление базы данных. «С 1990-х годов в России начала формироваться, по определению Н.Л. Пушка-

⁶³ Фролов Н.В. Предводители дворянства Владимирской губернии: Библиогр. указ. Владимир : б/и., 1995. 116 с. ; Акиньшин А. Н., Ласунский О. Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах : ист.-генеал. очерки с прил. перечня дворян. родов Воронеж. Губернии ; Многоотрасл. предприятие «Петров. Сквер». Воронеж, 1994. 186 с. ; Сапожников С.А. Московское дворянское собрание // Дворянское собрание. Историко-публицистический и литературно-художественный альманах. М. : РДС, 1997. № 4. С. 11–48.

ревой, «новая историческая демография», факторами развития которой стали как «микрокомпьютерная революция», сделавшая доступной обработку массовых историко-демографических источников, так и влияние ряда зарубежных школ исторической демографии»⁶⁴. Сейчас процесс создания баз данных активно идет в Санкт - Петербурге, Тамбове, Ярославле и других городах⁶⁵.

«Использование материалов базы данных, наряду с применением других источников (статистических, мемуарных, документов личных фондов) позволяет определить место и роль дворянства в структуре дореволюционного общества, как на региональном, так и на общероссийском уровне»⁶⁶. Этот метод только начал активно использоваться, у него огромные перспективы. Интернет предоставляет возможности, в том числе и по созданию единой базы данных по истории дворянства России.

Другая форма деятельности провинциальных историков - диссертационные исследования о дворянстве региона. Эти работы охватывают, в основном, центральные губернии Российской империи и Поволжье⁶⁷.

⁶⁴ Массовые церковные источники учета населения и опыт их изучения. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/prihod/8-24.pdf>. (дата обращения: 10. 01. 2010).

⁶⁵ Сизова О.В. Российское дворянство в первой половине XIX века: создание единой информационной системы (на примере Ярославской губернии). URL: <http://kleio.asu.ru/aik/bullet/30/40.html> (дата обращения: 12.12. 2009) ; Шестаков М.В. Алфавитный список дворян Тамбовской губернии... – как источник по изучению социальной истории провинциального дворянства конца XVIII – первой половины XIX в. URL: <http://www.tambovdem.ru/theses.php?id=conference.shestakov> (дата обращения 10.09. 2009) ; Кончаков Р.Б.. Источники и методы изучения иностранной интеллигенции российской провинции XIX – начала XX в. URL: http://www.iriss.ru/attach_download?object_id=000150070125&attach_id=000259 (дата обращения 9. 07. 2009). ; Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Морозова Э.Б. Технология комплексной обработки баз данных по исторической демографии России XIX в. URL: <http://www.hist.msu.ru/Association/НАС/aik/demogr.htm>. (дата обращения: 15. 09. 2009).

⁶⁶ Сизова О.В. Указ. соч. URL: <http://kleio.asu.ru/aik/bullet/30/40.html> (дата обращения: 12.12. 2009)

⁶⁷ Дементьева Е.Ю. Провинциальное дворянство Среднего Поволжья первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. 17 с. ; Сизова О.В. Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века : дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999. 216 с. ; Ермишкина О.К. Генезис дворянской интеллигенции в России в XVIII – первой четверти XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2000. 25 с. ; Крючков В.В. Рязанское дворянство во второй половине XVIII века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2000. 29 с. ; Чижова В.В. Выборные от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2001. 26 с. ; Платонова Т.В. Провинциальное дворянство в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Саратовской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. 25 с. ; Кошкиенко Г.Н. Социокультурный облик московского дворянства второй четверти XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 23 с. ; Мишанина Е.В. Поместное дворянство Оренбургского Заволжья: хозяйственная и культурная деятельность середины XVIII в. – начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004 ; Литвинова Т. Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII - первой половины XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж , 2005. 239 с.; Шестаков М. В. Российское провинциальное дворянство в последней четверти XVIII - первой половине XIX вв. : на материалах Тамбовской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006. 365 с. ; Оноприенко И.Г. Быт провинциального дворянства:

Современные историки провинциального дворянства работают по следующим направлениям:

- исследование демографических вопросов (численность, размещение, состав дворянства, источники пополнения, национальный состав, понятие «дворянской семьи»);
- изучение экономических характеристик провинциального дворянства (на основе достижений советской исторической школы, этим вопросам, как правило, не уделяется должного внимания);
- анализ взаимоотношения дворянства и органов дворянского сословного самоуправления со всеми уровнями власти;
- исследование психологии дворянства (ментальность, образование дворян, роль усадьбы и т.д.) Роли усадеб посвящены и отдельные исследования⁶⁸.

Анализ диссертационных исследований показывает, что выполняется задача накопления материала для будущих обобщающих работ по социальной истории, что связано с введением в научный оборот материалов, в первую очередь, местных архивов. В результате создается объемное представление об образе жизни дворянской корпорации указанного периода в отдельном регионе. Но пока не сложилось единого представления о провинциальном дворянстве центральных губерний. Например, при рассмотрении демографических вопросов сильно проявляется местная специфика, в частности Поволжского региона. «Высокие темпы роста общего количества дворян на протяжении периода объясняются слабой заселенностью губернии в XVIII в, интенсивной помещичьей колонизацией региона, перемещением части дворян из центральных губерний России на плодородные земли Саратовщи-

традиции и новации в 50–90-е годы XIX в. (на примере Центрального Черноземья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. 26 с. ; Черничкина В.А. Повседневная жизнь губернского города в последней трети XVIII – первой половине XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2007. 22 с. ; Теряева Е.В. Служащее дворянство Орловской губернии второй половины XVIII – первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2009. 22 с.

⁶⁸ Пономарева М.В. Дворянская усадьба в культурно-художественной жизни России: XVIII - XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М, 2005. ; Ковалева Т.В. История сельской дворянской усадьбы в губерниях Центрального Черноземья вторая половина XVIII-начало XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. ; Ларионова М.Б. Дворянская усадьба на Среднем Урале вторая половина XVIII - начало XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 24 с.

ны. Одновременно происходило пополнение рядов господствующего класса за счет одворянивания выходцев из других сословий»⁶⁹. Столь значительное расширение числа дворян за счет выходцев из других сословий не очень характерно для других регионов, а также немного расходится с представлением о дворянстве в общих работах, т.к. в эпоху правления Николая I были приняты меры, ограничивающие доступ в дворянство.

В административных аспектах развития дворянства также проявляется местная специфика, которую для каждой губернии и предстоит выявлять провинциальным исследователям.

На наш взгляд, огромная ценность работ провинциальных историков в том и заключается, что они могут увидеть местную специфику, а, следовательно, вывод о динамике изменения численности, её причинах, путях пополнения дворянского сословия будет более точным. В этих вопросах переизбытка информации быть не может.

В целом, рассмотрение указанных вопросов идет в русле, сформированном отечественной наукой. И по принципиальным вопросам – например – способам и путям формирования дворянской корпорации мнения авторов едины. Большинство современных исследователей⁷⁰ отмечает, что органы дворянского самоуправления создавались и действовали при сильном влиянии центральной власти, хотя и имели определенную долю самостоятельности в вопросах членства. Авторы подчеркивают, что создание дворянских корпораций и их органов растянулось на десятилетия. Поэтому и закономерен вывод «что дворянская сословная организация как система имела «довольно слабую внутреннюю структуру», а отсутствие в общероссийском масштабе дворянской сословной организации с четко выраженным соподчинением функций разного уровня ослабляло влияние этого сословия на обще-

⁶⁹ Платонова Т.В. Указ соч. Саратов, 2002. С. 16

⁷⁰ Литвинова Т.Н. Указ. соч. С. 44. ; Чижова В.В. Указ. соч. С. 24.

ственно-политическую жизнь страны»⁷¹. Но с другой стороны, «в целом, деятельность сословно-корпоративной организации (орловского – авт.) дворянства, несмотря на свою разобщенность и раздробленность, имела немаловажное значение для решения проблем самого сословия и для культурного развития губернии»⁷².

Так какое влияние имело дворянская сословная организация на жизнь своей губернии? Л.А. Быкова точно подметила, что «двойственным характером этого образования – государственного и сословного объясняется существование двух противоположных тенденций в их развитии – стремление сословия к самостоятельности в вопросах самоуправления, с другой стороны – подчинение дворянских общественных учреждений контролю государственной власти»⁷³.

История дворянства Рязанской губернии в XIX в. и дворянского сословного самоуправления не были предметом самостоятельного изучения, хотя изучение отдельных сторон его жизни началось ещё в конце XIX в.

Первое исследование рязанского дворянства велось в рамках работы Рязанской ученой архивной комиссии. Так, экономическое положение рязанских помещиков изучал А.Д. Повалишин по материалам ревизий (им использовались окладные книги)⁷⁴. Анализ данных А.Д. Повалишина провел И.Д. Ковальченко, сделав вывод, что разорение имений усиливалось по мере развития товарного производства и упадка помещичьего хозяйства⁷⁵.

⁷¹ Савицкий И. В. Дворянство Европейского Севера России в середине XIX-начале XX вв.: По материалам Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1998. С. 27.

⁷² Лавицкая М.И. Орловское потомственное дворянство второй половины XIX – начала XX в. (происхождение, инфраструктура и социо-культурный облик). Орел : Вешние воды, 2005. С. 18.

⁷³ Быкова Л.А. Родословные книги Тверской губернии 1787 – 1917 годов как источник по истории русского провинциального дворянства: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М, 1993. С. 16

⁷⁴ Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии / реп. изд. Рязань : Издательство РГПУ, 1995. 450 с.

⁷⁵ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 134.

Также в конце XIX в. на основании родословной книги был составлен «Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии...»⁷⁶ секретарем дворянства М.П. Лихаревым. Данный «указатель» представляет определенный научный интерес, т.к. в нем отражено включение рязанских дворянских родов в родословную книгу губернии с учетом определений Герольдии.

После революции в 1920-1930-е гг. появился ряд работ по истории дворянства членов Общества исследователей Рязанского края А.З. Селиванова⁷⁷ и Д.Д. Солодовникова⁷⁸.

Позднее эта тематика почти не привлекала внимания, пока на рубеже XX – XXI вв. не стали появляться работы, посвященные рязанскому дворянству⁷⁹ и чиновничеству⁸⁰ XIX в. В них авторы останавливаются на отдельных аспектах жизни дворянского сословия: экономическом положении, службе, психологии, генеалогии.

Но комплексное исследование дворянства Рязанской губернии было проведено только для второй половины XVIII в. В.В. Крючковым, в котором были затронуты вопросы дворянского сословного самоуправления⁸¹. Им были определены численность и размещение рязанского дворянства во второй половине XVIII в., и эти подсчеты явились отправной точкой для анализа тенденций демографического развития благородного сословия в первой половине XIX в.

⁷⁶ Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу до 1 января 1893 г. Составлен секретарем дворянства М.П. Лихаревым // Рязанский родословец / сост. Н. Тюнеев. Вып. 1. Рязань : Наше время, 2000. С. 69–131.

⁷⁷ Селиванов А.З. Очерки социального быта Рязанского края. По архивам рязанских помещиков – Бекетовых, Д.А. Толстого и Дубовицких // Труды Общества исследователей Рязанского края. Рязань, 1930. Вып. 38. 80 с.

⁷⁸ Солодовников Д.Д. Рязанские помещики XVIII в. // Труды Общества исследователей Рязанского края. Рязань, 1929. Вып. 20. 16 с.

⁷⁹ Крупин Е.Н. Рязанский родословец. Рязань, 1995, 1996. Вып. 1-3. Ильин-Томич А.А. Несколько штрихов к биографии В.Е. Вердеревского // Рязанская старина. 2004. 2005. Рязань, 2006. Вып. 2–3. С. 406–437 ; Черников С.В. Помещики и крепостное крестьянство Рязанского уезда // Рязанская старина. 2004–2005. № 2–3. С. 39–81.

⁸⁰ Акулишин П.В. Религиозно-мистические искания провинциального дворянства первой половины XIX века // Третьи Яхонтовские чтения : материалы научно-практической конференции. Рязань : Изд-во РИАМЗ, 2005. С. 275–281 ; Поскачей Т.А. Социальная характеристика рязанского чиновничества в 1775–1825 гг.: сравнительный анализ // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань : РИРО, 2007. Т. 14. С. 77–81.

⁸¹ Крючков В. В. Указ. соч. Рязань , 2000.

На рубеже XX – XXI вв. в Рязани публикуются справочные работы. В 2001 г. увидел свет справочник о губернских и уездных предводителях дворянства⁸², в котором, собраны сведения о всех губернских и уездных предводителях дворянства Рязанской губернии с 1785 по 1917 гг., для некоторых лиц приведены биографические справки⁸³.

В данный момент идет выпуск многотомного издания по генеалогии дворянских родов Рязанской губернии⁸⁴. Издание состоит из энциклопедических статей (в виде родословной росписи) о дворянских фамилиях, внесенных в родословную книгу губернии⁸⁵.

Анализ степени изученности проблемы указывает, что не решен вопрос о степени независимости органов дворянского сословного самоуправления. Исследование деятельности институтов сословного самоуправления, в частности Дворянского депутатского собрания, только начато и нет единого мнения на особенности его деятельности. Не подкреплена достаточно большим объемом конкретно-исторического материала точка зрения, согласно которой данный орган дворянского самоуправления действовал при сильном влиянии центральной власти, хотя и имел определенную самостоятельность в вопросах членства. Все это позволяет сделать вывод, что не все вопросы истории дворянского сословия России первой половины XIX в. изучены. Ответы на многие из них может дать тщательное изучение провинциального дворянства и дворянского сословного самоуправления как одного из ярких примеров взаимодействия власти и общества.

Комплексное изучение дворянства Рязанской губернии было проведено только для второй половины XVIII в. По истории дворянства первой полови-

⁸² Горбунов Б.В., Димперан Л.В. Рязанские губернские и уездные предводители дворянства : учебное пособие для учителей истории. Рязань : РИРО, 2001. 60 с.

⁸³ Но, к сожалению, он содержит много неточностей. Вот один из многочисленных примеров: в нем нет сведений о дате рождения губернского предводителя дворянства Н.Н. Реткина (см.: Горбунов Б.В., Димперан Л.В. Указ.соч. С. 19). По нашим сведениям, он родился в 1783 г. (см.: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3130. Л. 214 – 219).

⁸⁴ Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 10 : Рындин И.Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 1–4. Рязань : РИРО, 2006–2009.

⁸⁵ К сожалению, и к этому изданию есть вопросы, в первую очередь, по справочному аппарату и фактическим неточностям.

ны XIX в., были изучены только отдельные аспекты, например, подробно исследовалось экономическое положение рязанских помещиков, а исследование рязанского дворянского сословного самоуправления не являлось предметом самостоятельного изучения.

Цель исследования – изучить функционирование дворянского сословного самоуправления Рязанской губернии в первой половине XIX в. и деятельность дворянского депутатского собрания как одного из органов сословного дворянского самоуправления.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить основные направления социально-экономического развития потомственного дворянства Рязанской губернии как базовой социальной группы, формирующей систему дворянского сословного самоуправления;
- изучить законодательство первой половины XIX в. для выявления законодательных возможностей для реализации прав дворян в делах сословного самоуправления;
- проанализировать процесс выборов в органы дворянского сословного самоуправления как основу формирования системы дворянского сословного самоуправления;
- исследовать особенности работы дворянского депутатского собрания как органа дворянского сословного самоуправления.

Источниковую базу исследования составляют как не опубликованные, так и опубликованные источники.

В диссертации использованы архивные материалы, извлеченные из фондов Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Рязанской области (ГАРО), Государственного архива Липецкой области (ГАЛО).

Основой исследования стали хорошо сохранившиеся материалы ГАРО. В первую очередь привлекались фонды органов дворянского сословного самоуправления.

Фонд 98 Рязанского губернского депутатского собрания включает в себя около 2000 единиц хранения за рассматриваемый период. В фонде почти в полном объеме сохранились журналы заседаний дворянского депутатского собрания; указы Сената, циркуляры МВД и Рязанского губернского правления; родословные книги и отдельные дела об утверждении в дворянском достоинстве; приходно-расходные книги. Наиболее информативными источниками для данного исследования стали – журналы заседаний и родословные книги.

Журналы заседаний Рязанского дворянского депутатского собрания позволяют рассмотреть спектр вопросов, которыми оно ежедневно занималось. За исключением периода с 1812 по 1815 гг. на каждый год составлялся отдельный журнал, в котором велись ежедневные записи. Если заседания не проводилось, то указывалась причина отсутствия. На основе данного источника предпринимается попытка выделить периодизацию деятельности депутатского собрания, и сравнить с данными, полученными Л.А. Быковой для тверского депутатского собрания.

Родословная книга Рязанской губернии за первую половину XIX в. хорошо сохранилась и позволяет определить и самостоятельность, и эффективность работы дворянского депутатского собрания Рязанской губернии. В первой половине XIX века в Рязанской губернии велось 6 частей дворянской родословной книги⁸⁶. За исключением периода с 1800 по 1805 г., каждая часть дворянской родословной книги велась отдельно, сшиваясь по мере необходимости. Форма ведения родословных книг за указанный период не менялась, но качество самих записей заметно отличается. Бросается в глаза, что VI часть родословной книги Рязанской губернии в период с 1817 по 1835 гг. велась крайне небрежно: записи неаккуратны, дела за разные года пере-

⁸⁶ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 51–58, 61, 63–65, 67.

мешаны, отсутствуют подписи депутатов. При этом другие части родословной книги заполнены каллиграфическим почерком, в хронологическом порядке, хотя подписей депутатов нет и там. Вторая часть родословной книги не полная, не хватает 50 листов, на которых были вписаны 57 человек с августа 1849 г. по январь 1852 г.⁸⁷

В целом, комплекс материалов фонда 98 ГАРО позволяет всесторонне осветить деятельности дворянского депутатского собрания Рязанской губернии.

Фонд 99 Рязанского губернского предводителя дворянства, содержащий более 1000 единиц хранения, включает материалы о проведении дворянских выборов второй четверти XIX в., баллотировочные и формулярные списки выбираемых дворян, списки «наследственных» дворян, переписку губернского предводителя дворянства, реестры правонарушителей, которые также вводятся впервые в научный оборот. Данные источники позволяют исследовать процесс выборов и проанализировать рязанское дворянство как социальную группу.

Фонды уездных предводителей дворянства сохранились в меньшем объеме. Исключение составляют Фонд 104 Рязанского уездного предводителя дворянства (ГАРО) и Фонд 69 Раненбургского уездного предводителя дворянства (ГАЛО). Материалы фонда рязанского уездного предводителя отражают, в основном, его хозяйственную деятельность, в частности, дела, связанные с улучшением материального положения дворянства и взятием имений в опеку. За 1844 г. содержатся подробные сведения о проведении уездных выборов.

Фонд Раненбургского уездного предводителя содержит сведения о проведении уездных дворянских выборов, которые почти не сохранились по другим уездам, и списки дворян Раненбургского уезда, составлявшиеся с завидной регулярностью.

⁸⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 52.

Разрозненные сведения по истории дворянства сосредоточены в одном из самых крупных фондов ГАРО Фонд 5 Канцелярии Рязанского губернатора: материалы и переписка о дворянских выборах второй четверти XIX в., сведения о численности дворянства, о строительстве в Рязани дома Дворянского депутатского собрания, переписка и реестры о переселении дворян в Симбирскую губернию, многие материалы вводятся в научный оборот впервые.

Фонд 859 Рязанской губернской строительной комиссии, существовавшей с 1833 по 1849 гг., содержит переписку и сметы о строительстве дома Дворянского собрания в Рязани. К сожалению, фонд 824 рязанской губернской строительной и дорожной комиссии, образованной в 1850 г., сейчас не доступен для исследователей, но вполне возможно, он также содержит материалы о строительстве дома Дворянского собрания.

Материалы богатейшего фонда 129 рязанской казенной палаты, в первую очередь, ревизские сказки, использовались для характеристики социально-экономического положения рязанского потомственного дворянства.

Материалы фонда 593 директора народных училищ Московского учебного округа по Рязанской губернии, использовались выборочно для уточнения биографии Н.Н. Семенова, который во второй четверти XIX в. не раз направлял свои записки о мерах по улучшении экономического состояния дворян собранию рязанских дворян.

Материалы о правонарушениях дворян сохранились в фондах уездных судов (Ф. 733. Сапожковский уездный суд; Ф. 724. Зарайский уездный суд; Ф. 723. Егорьевский уездный суд). В работе использовались в основном реестры, составляемые уездными судами каждое трехлетие для выборов.

Материалы центральных архивов, в частности, по вопросам дворянских выборов почти не дублируют материалы местного архива, который, несомненно, полнее.

Так, Фонд 109 Третьего отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии 1826 – 1880 гг. ГАРФ содержит ценные материалы о конфликтных ситуациях, возникавших во время дворянских выборов, в них отражена в первую очередь позиция правительства.

Фонд 1282 Канцелярии Министра внутренних дел РГИА содержит сведения о дворянских выборах первых десятилетий XIX в., которые не сохранились в рязанском архиве. К сожалению, часть документов, хранившихся в РГИА недоступна, напротив них стоит пометка «Выбыло» или «Уничтожено». Использование материалов Фонда 1399 «Карты, планы и чертежи Петербургского сенатского архива (коллекция)» помогло осветить недостающие страницы истории строительства Дома дворянского собрания в Рязани.

Опубликованные источники, послужившие основой для данного диссертационного исследования, можно разделить на несколько групп:

1. законодательные акты;
2. статистические и справочные издания;
3. периодическая печать;
4. источники личного происхождения.

Комплекс законодательных актов, относящихся к истории дворянства и дворянского сословного самоуправления, представлен манифестами, учреждениями, жалованными грамотами, уставами, указами, извлеченными из Полного собрания законов Российской империи. Основополагающими законодательными актами для данного исследования стали «Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи» 7 ноября 1775 г.⁸⁸, «Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства» 21 апреля 1785 г.⁸⁹, «Манифест о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» 6 декабря 1831 г.⁹⁰ Данные законодательные акты отражают ключевые моменты в формировании и функционировании дворянского сословного самоуправления. Они позволяют определить позицию правитель-

⁸⁸ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XX. СПб, 1830. № 14392.

⁸⁹ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXII. СПб, 1830. № 16187.

⁹⁰ ПСЗ РИ. Собрание II. Т. VI. 1831. Отделение II. СПб, 1832. № 4989.

ства по отношению к дворянским выборам в России и дворянскому сословию.

В исследовании использовались материалы, собранные П. Хавским, о дворянских выборах⁹¹. Преимущество этого издания в том, что в одном месте сосредоточены основные законы о дворянстве, отобранные специалистом по современному ему законодательству.

Опубликованные статистические и справочные издания, характеризующие разные аспекты жизни Рязанской губернии середины XIX столетия, позволяют, в первую очередь, оценить численность дворянского населения Рязанской губернии⁹², более подробный анализ этих материалов проведен при изучении численности рязанского потомственного дворянства.

Использование периодической печати - «Рязанских губернских ведомостей», издание которых началось в 1839 г., ограничено, с одной стороны, хронологическими рамками исследования, а с другой, не высокой степенью сохранности источника за первую половину XIX в.

Источники личного происхождения позволяют увидеть жизнь провинциального дворянства Рязанской губернии изнутри.

В первую очередь, речь идет о записках известного общественного деятеля Александра Ивановича Кошелева⁹³, состоявшего с 1839 по 1841 гг. в должности Сапожковского уездного предводителя дворянства. Для данной работы важна та часть мемуаров, которая посвящена взаимоотношениям выборных от дворянства и местного общества, процедуре выборов.

⁹¹ Собрание законов о российских дворянах или жалованная грамота благородному российскому дворянству, со включением законов, предшествовавших и последовавших с 1762 по 1823 г. Книга 9 о российских дворянах / сост. П. Хавский. СПб., 1823. 356 с.

⁹² Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1847 г. Ч. 2. СПб. : Изд-во при Императорской Академии наук, 1847 ; Ведомость о народонаселении России по уездам губерний и областей, составленная из всеподданнейших отчетов губернаторов при статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. СПб., 1850 ; Проходцов И. Статистика народонаселения Рязанской губернии за минувшее столетие // Сборник Рязанского губернского статистического комитета. Рязань, 1902. Вып. 2. Приложение. С. 1–40 ; Статистические таблицы, составленные в статистическом отделении МВД, по сведениям за 1849 г. СПб., 1852. Табл. 1.

⁹³ Русское общество 40–50-х гг. XIX века. Записки А.И. Кошелева. Ч. 1. М. : Изд-во МГУ, 1991. 273 с.

Отдельно необходимо упомянуть о записках А. Клеванова⁹⁴, введенных в научный оборот А.О. Никитиным⁹⁵. Данный источник, являющийся художественным произведением, подробно описывает уездную жизнь Рязанской губернии в середине XIX в. Данные мемуары содержат ценные материалы о нравах мелкопоместного дворянства, в т.ч. субъективную характеристику выборных чиновников.

А.И. Кошелев и А. Клеванов стали рязанскими дворянами в результате покупки имений на территории губернии, поэтому, возможно, в их воспоминаниях ярче вырисовывается провинциальная жизнь Рязанской губернии.

Также подробное описание выборов и отношениям между коронной и выборной администрацией приведено в воспоминаниях И.В. Селиванова⁹⁶.

Мемуары брата П.П. Семенова-Тян-Шанского⁹⁷ и сестры Н.П. Грот⁹⁸ содержат сведения о жизни П.Н. Семенова, который играл заметную роль в жизни Раненбургского уезда, и которого не раз местное дворянство хотело избрать на должность уездного предводителя дворянства. На наш взгляд, эти мемуары помогают понять психологию провинциальной дворянской элиты.

Есть целый ряд мемуаров о дворянах, игравших серьезную роль в губернской жизни Рязани. Ряд работ посвящен жизни Л.Д. Измайлова, который в 1803 - 1807 гг. и в 1809 - 1816 гг. был губернским предводителем дворянства⁹⁹. В отличие от выявленных нами архивных материалов, мемуары характеризуют отношение к нему и его образу жизни местного дворянства, помогают понять, почему он неоднократно был оправдан, несмотря на серьезность обвинений.

⁹⁴ Записки моего приятеля. Впечатления жизни / изд. А. Клеванов. Ч. 1. М., 1869. 339 с.

⁹⁵ Никитин А.О. Забытый историк, неизвестный мемуарист: парадокс Клеванова // Историографическое наследие провинции : материалы 4-й науч.-практ. конф., посвящ. памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского. – Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2009. С. 112–173.

⁹⁶ Селиванов И.В. Записки дворянина-помещика, бывшего в должности преподавателя, судьи и председателя палаты // Русская старина. 1880. Т. 28. № 5. С. 149–156 ; № 6. С. 289–316; № 7. С. 477–484 ; № 8. С. 725–752 ; Т. 29. № 12. С. 851–882 ; 1881. Т. 31. № 8. С. 531–546 ; 1882. Т. 33. № 3. С. 625–636.

⁹⁷ Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1. Детство и юность (1827 – 1855). Петроград, 1917.

⁹⁸ Грот Н.П. Из семейной хроники. Воспоминания для детей и внуков. СПб., 1900. ; То же (в отрывках) // Русский архив, 1902. Кн. 2. № 7.

⁹⁹ Оболенский Д.Д., кн. Наброски из прошлого // Исторический вестник. 1893. № 11. Т. 54. С. 249–375 ; Пупарев А.Г. Лев Измайлов // Русская старина. 1872. Дек. С. 649–664.

О жизни и деятельности И.Я. Бухарина, рязанского губернатора с 1811 по 1814 гг., пишет В. Лесницкая¹⁰⁰, которая искренне восхищается своим героем.

Мемуаристы подробно описывают материальное положение и нравы уездного мелкопоместного дворянства, составлявшего основу провинциального общества и формировавшего выборную администрацию¹⁰¹. Так, М.Д. Бутурлин ярко характеризует сословно-родственные отношения, жизнь российского провинциального дворянства, взаимоотношения помещиков и крепостных крестьян. Он рассказывает об имениях, принадлежавших Бутурлиным и их ближайшим родственникам, в том числе с. Городище Рязанской губернии¹⁰².

Переселению рязанских дворян в Симбирскую губернию посвящены записки А. Борецкого¹⁰³, который, оказавшись спустя несколько десятилетий в тех местах, беседовал с потомками переселенцев и видел результаты правительственных мер, направленных на улучшение положения бедных дворян.

Таким образом, источниковая база исследования включает широкий спектр архивных материалов, и опубликованных источников, что позволяет реализовать поставленные задачи.

Методологической основой является использование комплексного подхода к постановке и изучению проблемы. Ведущими принципами исследования стали принципы историзма, научности и объективности. В работе использовались логический, проблемно-хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический методы, метод систематизации. При обработке источников массовой документации использовались математические методы.

¹⁰⁰ Лесницкая В. Воспоминания о Бухарине // Русская старина. 1914. Т. 158. № 4. С. 128 – 131.

¹⁰¹ Дубровин Н.О. Русская жизнь в начале XIX в. // Русская старина. XXX год. Кн. 1. Январь. 1899. С. 3 – 38.; Мышецкий В.С. Воспоминания. // Исторический вестник. 1896. Т. 66. № 10. С. 156 – 172; № 11. С. 536 – 554; № 12. С. 878 – 920.; Николева М.С. Черты старинного дворянского быта. Воспоминания. // Русский архив. 1893. Кн. 3. № 9. С. 107 – 120; № 10. С. 129 – 196.; Раевская Е.И. Воспоминания. // Исторический вестник. 1898. Т. 74. № 11. С. 523 – 556, № 12. С. 938 – 975.

¹⁰² Бутурлин М.Д. Записки графа Михаила Дмитриевича Бутурлина. Воспоминания, автобиография, исторические и современные мне события и слышанные от старожил, портреты, впечатления, артистические сведения, литературные заметки и фамильная летопись. // Русский архив. 1897. Кн. 1. № 2. С. 213 – 247; с продолжением.

¹⁰³ Борецкий А. Захудалое дворянство (из летних экскурсий) // Русская мысль. 1882. Кн. 12. С. 339–353.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в отечественной историографии специальным исследованием дворянского сословного самоуправления в Рязанской губернии в первой половине XIX в.

На основе впервые введенных в научный оборот источников была исследована деятельность одного из наименее изученных органов сословного самоуправления Дворянского депутатского собрания.

Комплексно изучено сословное самоуправление дворянства в период устойчивого развития этой системы в первой половине XIX в. Благодаря локальному подходу поднят ряд вопросов, недостаточно изученных ни на общероссийском, ни на региональном уровне: анализ механизма использования дворянами избирательных прав, структурирование деятельности депутатского собрания, переселение бедных дворян, осуществляемое правительством.

Научно-практическая значимость обусловлена ценностью исторического опыта организации местных представительных институтов в Российской империи. Собранные в ходе исследования материалы и сделанные выводы конкретизируют общее представление о развитии как российского дворянства, так и дворянства Рязанской губернии. В диссертации затронуты вопросы, которые органично включаются в учебные программы по курсам отечественной истории, источниковедению, истории государственных учреждений, а также по истории Рязанского края.

Апробация исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре истории России факультета истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Основные результаты исследования были изложены в виде сообщений и докладов на научных, научно-практических, научно-методических конференциях в Рязани, Липецке, Санкт-Петербурге, а также на научном семинаре «Российское дворянство XIX – начала XX в.» в Рязани в 2009 г. По материалам диссертации был опубликован ряд статей, в том числе в журнале, реко-

мендованном ВАК: «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России».

Глава 1. Характеристика рязанского потомственного дворянства в первой половине XIX в.

Потомственное дворянство являлось основой дворянского общества Рязанской губернии, той социальной группой, которая участвовала в делах сословного самоуправления. «Хотя закон говорит общим образом, что дворяне губернии составляют общество, не различая дворян личных и потомственных, но в действительности дворянское общество складывается из одних только потомственных дворян»¹⁰⁴.

Определение численности потомственного дворянства имеет ключевое значение для определения степени активности и вовлеченности местного дворянства в формирование института дворянского сословного самоуправления. Изучение социально-экономического положения данной социальной группы позволяет определить, кто составлял основу местной губернской и уездной администрации. Исследование переселения рязанского потомственного дворянства в 40-50-х гг. XIX в. демонстрирует политику правительства в отношении бедного дворянства Рязанской губернии.

§ 1. Численность и размещение рязанского потомственного дворянства.

По закону потомственным («наследственным») дворянином признавался лишь тот дворянин, кто имел доказательства о принадлежности к дворянству, и был внесен в дворянскую родословную книгу губернии. Однако разница в численности дворян по спискам «наследственных» дворян, составляе-

¹⁰⁴ Русское государственное право Н.М. Коркунова. СПб., 1908. Т. 1. С. 293.

мым местными властями, и дворянской родословной книги Рязанской губернии была значительной, составляя по отдельным уездам около 30 %¹⁰⁵.

В практике подсчета потомственных дворян в первой половине XIX в. учитывалась их общая численность по спискам, а не по дворянским родословным книгам, что будет использовано нами при определении числа рязанских потомственных дворян.

Дополнительная трудность определения численности потомственных дворян связана с тем, что часть их была внесена в родословные книги не только Рязанской, но и других губерний, где были их имения. В своих подсчетах мы включим в состав рязанского дворянства тех дворян, кто имел в Рязанской губернии землю и крепостных крестьян, а также проживал на её территории.

Потомственные дворяне, имевшие земли и крестьян в Рязанской губернии, но не проживавшие в ней (и соответственно не включенные ни в списки, ни в родословные книги Рязанской губернии) в состав рязанских дворян нами не включились, тем более что их численность была не велика.

Так, например, в списки потомственных дворян Сапожковского уезда было внесено 167 глав семейств¹⁰⁶, из которых не проживало в уезде 17 дворян (10 %). Но подобные списки с указанием не проживающих на территории губернии встречаются крайне редко, что позволяет нам считать, что они не оказывают сколь либо заметного влияния на общую численность потомственных дворян губернии.

Сама дворянская корпорация с трудом могла собрать сведения о своей численности. В 1829 г. Министру финансов сообщал исполняющий должность губернского предводителя дворянства подполковник Н.М. Чеботаев, что депутатское собрание не может предоставить сведения о численности дворянства Рязанской губернии, и просит обратиться за информацией к губернатору. Хотя родословная книга велась с 1788 г., « но ... с того времени

¹⁰⁵ См. Приложение 4.

¹⁰⁶ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 81.

многие уже померли, а иные выбыли на жительство в другие губернии, о каковой убыли ... дворянское собрание сведений не имеет. О личных дворянах равно и женский пол дворян наследственных, по существующим узаконениям в родословную книгу не вносятся»¹⁰⁷.

Списки дворян составлялись, как правило, на местах уездными предводителями или председателями уездных судов для губернатора, МВД при решении конкретных вопросов. Основными источниками для исследования численности потомственного дворянства стали списки-ведомости о численности дворян за 1820 г. (1824 г.), 1836 г., и сведения, собранные М. Барановичем¹⁰⁸.

Так, 19 июля 1820 г. была составлена ведомость о количестве дворян по уездам за подписью Рязанского губернского предводителя дворянства¹⁰⁹. В этом документе была собрана информация о числе служащих, неслужащих и малолетних дворян мужского пола, а также о числе дворянок, проживавших в уезде. Спустя 4 года был составлен новый список по отдельным уездам (Зарайский, Рязанский, Спасский, Егорьевский Скопинский). Данные 1824 г. по отдельным уездам (Зарайскому, Рязанскому и Спасскому) заметно отличались от данных 1820 г. Так, в 1820 г. в Зарайском уезде проживал 761 дворянин, а в 1824 г. их число сократилось до 274 человек. В 1820 г. в Спасском уезде проживало 97 дворян, а в 1824 – 490 дворян. Чем вызваны подобные изменения? Изменения, вызванные естественным приростом дворянского населения за 4 года, исключены, т.к. по сведениям В.М. Кабузана и С.М. Троицкого, прирост дворянского населения по центральному региону был не велик¹¹⁰. Данными о событиях, которые могли повлиять на столь резкое изменение численности дворян, мы не располагаем. У нас нет оснований, считать, что обе цифры за 1820 г. и за 1824 г., отражают реальную картину. Проанализировав динамику изменения численности по всем

¹⁰⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 44. Д. 49. Л. 3.

¹⁰⁸ См. Приложение 1.

¹⁰⁹ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

¹¹⁰ Кабузан В. М., Троицкий С. М. Указ. соч. // История СССР. 1971. № 4.

уездам Рязанской губернии в первой половине XIX в.¹¹¹ будем принимать за правильные следующие цифры: по Рязанскому уезду – 1555 дворян (данные 1820 г.), по Ряжскому – 1250 дворян (данные 1824 г.) По другим уездам сделать однозначный вывод сложно¹¹².

Вторым источником для изучения численности дворянства является список 1836 г. - ответ Рязанского гражданского губернатора на запрос МВД о сборе статистических сведений по Рязанской губернии¹¹³. Местные власти должны были собрать сведения по вопросам анкеты, которые касались всех сторон социально-экономической жизни Рязанской губернии. Один из пунктов анкеты касался числа наследственных дворян, проживавших на территории губернии. Сведения собирались на местах городничими уездных городов и исправниками земских судов. Результатом сбора сведений явился итоговый табель, составленный на 1 апреля 1836 г., в котором было отражено: число дворян обоего пола, проживавших в городе и в сельской местности по всем уездам Рязанской губернии.

Третьим источником стали материалы М. Барановича на 1858 г., подробно характеризующие численность дворян обоего пола по уездам.

Данные источники позволяют определить динамику изменения общей численности потомственных дворян Рязанской губернии в первой половине XIX в.

В 1795 г. в Рязанской губернии проживало около 9 000 дворян обоего пола¹¹⁴. В 1820-х гг. численность потомственного дворянства несколько сни-

¹¹¹ См. Приложение 1.

¹¹² Например, в Спасском уезде в 1824 г. численность потомственного дворянства равнялась 490 чел., в 1836 г. возросла до 735 чел., в к 1858 г. достигла 821 чел. Подобный «рост» может отражать как проблемы в сборе начальных сведений, так и мобильность дворянского населения. Последнее было связано с тем, что дворянство имело законодательно оформленную возможность перемещаться по территории страны и за её пределы. Подобная мобильность продемонстрирована на примере Егорьевского уезда (см. Приложение 2). За год численность мужского населения Егорьевского уезда увеличилась на 13 %, при этом 1846 г. был рядовым годом (без войн и катастроф). Факт мобильности стоит принимать во внимание, но из-за недостатка источников мы не можем определить степень его влияния на численность дворянского населения.

¹¹³ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1 Д. 1926.

¹¹⁴ Крючков В.В. Численность и размещение Рязанского дворянства во второй половине XVIII века. // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань. 19-20 марта 2003 г. – Рязань, 2003. - С. 197.

зились и составила около 8000 человек¹¹⁵. К 1830-м годам численность дворянства возросла до 11 тысяч человек. В 1849 г. по данным МВД в губернии проживало дворян, с правом голоса на выборах, – 517 человек, не имеющих сего права – 8162, личных – 2 545¹¹⁶, что составляет 8 679 чел.

По данным П. Кеппена в 1850 г. в Рязанской губернии проживал 3 851 потомственный дворянин, и 1085 человек личных дворян¹¹⁷. П. Кеппен собирал сведения на основе «перечневых ведомостей казенных палат за вторую половину 1851 г.», где не были учтены женщины. Число женщин-дворянок к концу первой половины XIX в. стало чуть превосходить количество мужчин¹¹⁸, т.е. к 3 851 чел. надо добавить ещё чуть больше 4000 чел., и получится около 8 000 чел., что сопоставимо с данными МВД.

По сведениям М. Барановича в 1858 г. численность потомственных дворян равнялась 8226 чел.

Таким образом, к концу первой половины XIX в. число потомственных дворян было приблизительно равно числу дворян в начале столетия, но в сравнении с 1836 г. сократилось на 20 %, на который приходится пик численности потомственных дворян Рязанской губернии.

В 1830-х гг. дворяне составляли менее 1 % численности всего населения Рязанской губернии, это соответствует данным конца XVIII в. Подобный пропорциональный рост числа дворян относительно всего населения губернии вызван, в первую очередь, естественным приростом дворянского населения. К 1858 г. удельный вес дворян снизился до 0,58 %¹¹⁹.

Рассмотрим изменения численности потомственных дворян Рязанской губернии по уездам¹²⁰.

«Дворянскими» уездами являлись Пронский, Ряжский, Михайловский и Рязанский, в которых удельный вес дворян относительно всего населения в

¹¹⁵ См. Приложение 1.

¹¹⁶ Статистические таблицы, составленные в статистическом отделении МВД, по сведениям за 1849 г. – СПб., 1852. Таблица 1.

¹¹⁷ Кеппен П. Указ. соч. С. 177.

¹¹⁸ См. Приложение 1.

¹¹⁹ Кабузан В.М. Указ. соч. Таблица 2.

¹²⁰ См. Приложение 3.

уезде был выше, чем в целом по губернии и равнялся 1 %. Эти уезды в силу исторических условий активно колонизировались мелким служилым дворянством. В то же время в Егорьевском, Касимовском и Данковском уездах доля дворян в социальной структуре была значительно меньше: 0,0006 %; 0,14 %; 0,3 % соответственно.

С 1836 по 1858 гг. удельный вес дворянского населения уездов снижался, за исключением Касимовского, Зарайского и Егорьевского уездов, где наблюдался незначительный рост.

Распределение потомственного дворянства по половому признаку также не было статичным на протяжении всего периода¹²¹. В первые десятилетия XIX в. доля мужского населения относительно женского по уездам и губернии, в целом, была немного больше. В 1820 г. доля мужского дворянского населения Рязанской губернии составляла – 54 %, а женского – 46 %. В 1836 г. число дворян мужчин (50,4 %) практически было равно числу женщин-дворянок (49,6 %). Но к концу первой половины XIX в. (в 1858 г.) доля женского населения (52,2 %) возросла относительно мужского (47,7 %).

Размещение потомственного дворянства на территории губернии рассмотрим на примере данных за 1836 г.¹²² В 1836 г. в сельской местности проживало около 9,5 тыс. потомственных дворян (на 1000 больше по сравнению с концом XVIII в.),¹²³ что составляет приблизительно 86 % наследственных дворян Рязанской губернии. В целом по России в деревне проживало 67 % дворян¹²⁴. Таким образом, рязанское дворянство больше других предпочитало жить в собственных поместьях.

Центром притяжения городских дворян на протяжении XIX в. являлась Рязань, где проживало 68 % всех «городских» дворян, доля которых в срав-

¹²¹ См. Приложение 1.

¹²² См. Приложение 3.

¹²³ Крючков В.В. Указ. соч. // Рязанская область и Центральный регион.... Рязань, 2003. С. 197.

¹²⁴ Миронов Б. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 516.

нении с концом XVIII в. возросла более чем в 2 раза¹²⁵. Таким образом, значение Рязани как административно-территориального центра губернии росло.

В северных уездах Рязанской губернии (Касимовский, Егорьевский, отчасти Зарайский уезды) соотношение дворян, проживавших в городах и сельской местности, было приблизительно одинаковым, и в целом их число в первых двух уездах было не значительно. Так, в Касимове проживало 38 дворян, а в уезде – 59 человек. С одной стороны, это является отражением поздней дворянской колонизации данных уездов. С другой, указывает именно на служилый характер местного «городского дворянства», особенно если учесть, что в Егорьевске не проживало ни одной дворянки¹²⁶. В Егорьевске проживало 28 дворян мужчин, а приблизительно 30 дворян необходимо для замещения административных должностей в небольшом уездном городе.

Во всех остальных уездных городах число дворян, живущих в сельской местности в разы больше, чем количество дворян, проживающих в городе. Например, в Пронском уезде удельный вес «сельских» дворян равен 97 %.

Соотношение «сельских» дворян относительно всех сельских жителей в губернии равно 0,8 %, что меньше, чем в конце XVIII в. – 0,99 %¹²⁷.

При оценке удельного веса дворян в городах, стоит отметить, что нет связи между размером города и количеством дворян, проживающих в нем. Так, в Рязанской губернии четыре города можно отнести к категории средних (с населением от 25 до 5 тыс. человек)¹²⁸ – Рязань, Зарайск, Касимов и Скопин. Но только в Рязани удельный вес дворян выше, чем в целом по губернии. При этом самым дворянским городом следует назвать Пронск, относительно небольшой городок в первой половине XIX в. В Рязанской губернии только в трех городах (Пронске, Рязани и Егорьевске) удельный вес дворян выше, чем в целом по губернии. При этом Егорьевск и Пронск – города с

¹²⁵ Крючков В.В. Указ.соч. // Рязанская область и Центральный регион ... Рязань. 2003. С. 197

¹²⁶ См. Приложение 1.

¹²⁷ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 109.

¹²⁸ Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1990. С. 22.

наименьшим количеством жителей. Наименее «дворянскими» городами являются Ряжск, Скопин и Касимов.

Таким образом, численность дворянского населения Рязанской губернии изменялась волнообразно. До 1830-х гг. количество потомственного дворянства росло и в абсолютных цифрах, и относительно. Так, к 1836 г. число потомственных дворян Рязанской губернии достигло 11 тыс. человек обоего пола. После 1830-х гг. наблюдается снижение численности и доли дворянского населения в губернии. В 1858 г. численность потомственного дворянства снизилась до 8,2 тыс. человек. Одновременно на протяжении всей первой половины XIX в. постепенно увеличивалась доля женщин-дворянок относительно доли мужчин-дворян, и к 1858 г. составила 52 % и 48 % соответственно.

Причины изменения численности дворянства лежат в сфере государственной политики, которая с приходом к власти Николая I была направлена на сокращение возможностей получения потомственного дворянства.

§ 2. Социально-экономическое положение потомственных дворян Рязанской губернии.

В конце XVIII – первой половине XIX в. рязанское дворянство было одним из самых многочисленных и бедных в Российской империи.

Первоначально проживание большого числа дворян в регионе было вызвано потребностью обороны южных границ московского государства, проходивших по территории будущей Рязанской губернии. Опасность пограничной службы привела к тому, что переселявшиеся служилые люди были в основном не знатными и не богатыми¹²⁹. Несмотря на то, что со временем границы государства отодвинулись на юг, дворянство региона сложилось как многочисленная, небогатая служилая группа.

¹²⁹ Арсеньев К. Дворянство в России. Исторический и общественный очерк // Вестник Европы. 1887. Т. II. Кн. 3. С. 257.

Для изучения социально-экономического положения рязанского дворянства в первой половине XIX в. привлечем дворянские родословные книги Рязанской губернии. Преимуществом этого исторического источника является полнота приводимых о дворянах сведений: чин, возраст, происхождение, семейное положение, имущество, место пребывания. Недостаток родословных книг в том, что только около 30 % дворян были внесены в родословную книгу¹³⁰. Также в первой половине XIX столетия в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии не вносились дворянки (за редким исключением). На наш взгляд, данная выборка является репрезентативной для исследования социально-экономического положения потомственного дворянства.

Дополнительным источником для анализа экономического положения рязанского дворянства стали ревизские сказки. Окладные книги ревизских сказок за первую половину XIX столетия исследовал А.Д. Повалишин, наш анализ будет построен на опубликованных им данных. Недостатком ревизских сказок (и окладных книг) является то, что не учитывались дворяне, не владевшие имением. Для более подробного освещения вопроса о женском землевладении привлечем сами ревизские сказки за 1795, 1834, и 1850 гг.

Рассмотрим социальное положение рязанского дворянства, исходя из факта внесения в одну из шести частей родословной книги Рязанской губернии. Несмотря на то, что юридически дворяне, внесенные в разные части родословной книги, были равны, факт включения в определенную часть свидетельствовал о способе получения дворянства. Важность изучения темпов внесения дворян в разные части дворянских родословных книг не раз подчеркивалась исследователями¹³¹. Нам предстоит ответить на вопрос: «Существовали отличия в способах приобретения дворянства в Рязанской губернии

¹³⁰ Данное утверждение основано на следующих фактах. К 1850 г. в Рязанской губернии проживало около 9 000 дворян (См. приложение 1). По сведениям М.П. Лихарева к 1850 г. в ДРК было внесено 1333 дворянина (с детьми, у кого были). По нашим подсчетам к 1850 г. было внесено около 2000 дворян (с детьми).

¹³¹ Елпатьевский А.В. Законодательные источники по истории документирования сословной принадлежности в царской России (XVIII – начало XX в.) // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. М., 1986. С. 68. ; Сизова О. В. Указ. соч. С. 33 – 36 ; Платонова Т.В. Дворянские родословные книги Саратовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 101.

в первой половине XIX столетия по сравнению с другими губерниями Центрального региона?»

Правила составления дворянской родословной книги были регламентированы Жалованной грамотой дворянства 1785 г. В первую часть родословной книги вносились фамилии и роды «действительных» дворян, т.е. жалованных дипломами, патентами и грамотами коронованных особ. Вторая часть включала «военное дворянство», т.е. тех, кто приобрел дворянство путем выслуги обер-офицерских чинов на военной службе. В третью часть вносилось «восьмиклассное дворянство», т.е. те, кто по статской службе дослужился до VIII чина по Табели о рангах. В четвертую часть родословных книг включали «иностранные дворянские роды» - принявших российское подданство иностранцев, кто смог доказать свое благородное происхождение. В пятую часть вносили обладателей наследственных или жалованных княжеских, графских и баронских титулов. Шестая часть включала «древнейшее» дворянство – представителей древних дворянских фамилий, которые имели доказательство о принадлежности к благородному сословию как минимум за 100 лет до появления Жалованной грамоты. Исследователи традиционно делят дворянство на «новейшее» (первого, второго и третьего разрядов) и «старейшее» (четвертый, пятый и шестой разряды).

В конце XVIII в. подавляющее большинство рязанских дворян, относилось к категории древнейшего - столбового дворянства (78, 4 %) ¹³². Число дворян, внесенных во вторую (7,8 %) и третью (8,6 %) части родословной книги, было не значительным. Абсолютно мизерным было число иностранных (1,4 %) и титулованных (2,5 %) родов.

Подобное включение рязанских дворян в соответствующую часть родословной книги отражает, в первую очередь, историю формирования местной дворянской корпорации. Преобладающее число рязанских дворян относилось к древнейшему дворянству, потому что дворяне селились на данной территории уже в XVI – XVII вв. Только пятая часть дворянства относилась к

¹³² См. Приложение 5.

категории «новейшего», что говорит о «закрытости» рязанской дворянской корпорации. Невысокий процент титулованного дворянства свидетельствует о том, что Рязанская губерния не была привлекательна для знатного дворянства. И даже факт владения имением в губернии не приводил к желанию знати записываться в местную родословную книгу. Объяснимо незначительное число иностранных родов, Рязань, являясь одной из центральных губерний России, не привлекала внимание иностранцев.

На протяжении первой половины XIX в. процент древнейшего дворянства неуклонно сокращался, и в 1840-е гг. всего 10 % от всех дворян, вносимых в родословную книгу, было столбовым. Большинство дворян относилось к категории «новейшего», т.е. приобрело дворянство через военную или статскую службу. При этом в первые два десятилетия XIX в. по-прежнему был высок процент дворян, вносимых в шестую часть родословной книги, и только в 30-х гг. XIX столетия наступил перелом.

К 1850-му г. число родов столбового дворянства сократилось до 41 %. Число чиновных дворян и дворян, получивших дворянство на военной службе, было приблизительно одинаковым, и составляло по 27 % каждое. Численность дворян, получивших дворянство через пожалование, выслугу на гражданской или военной службе, суммарно превысило численность столбового дворянства губернии.

Данные по Рязанской губернии соотносятся с выводами, сделанными для Ярославской¹³³ и Саратовской¹³⁴ губернии. В конце XVIII в. преобладало дворянство, записанное в первую и шестую часть родословной книги, но к середине XIX в. увеличивается доля чиновного и военного дворянства. Доля иностранных родов и титулованного дворянства на протяжении всей первой половины XIX в. была не высока.

Можно согласиться с тем, что это свидетельствует «о так называемом «расширенном воспроизводстве» дворян в результате государственной служ-

¹³³ Сизова О. В. Указ. соч. С. 33 – 36

¹³⁴ Платонова Т.В. Указ. соч. // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 101.

бы»¹³⁵. Но, с другой стороны, на наш взгляд указанные тенденции отражают политику правительства, в лице Герольдии, направленную на ревизию деятельности депутатских собраний. Так, именно с 20-х гг. XIX в. все решения депутатских собраний стали тщательно проверяться. И для доказательства внесения рода в шестую часть родословной книги требовалось большое количество бумаг, которое при уровне сохранности документов семейных архивов того времени, было сложно предоставить. Поэтому Герольдия часто корректировала решения депутатских собраний: дворяне из шестой части родословной книги переносились во вторую и третью части, на основании документов о выслуге¹³⁶.

В среде рязанского потомственного дворянства можно выделить две крупные группы: столбовое дворянство, внесенное в шестую часть, и «новейшее» дворянство, внесенное во вторую и третью части. В первой половине XIX в. шла «замена» древнего дворянства на выслужившееся. Поэтому для понимания тенденций социально-экономического развития рязанского потомственного дворянства достаточно рассмотреть дворянские роды, внесенные во вторую¹³⁷ и шестую часть дворянской родословной книги за 1800-е, 1820-е, 1840-е гг.

Для шестой части родословной книги введена отдельная колонка за 1820-е и 1850-е годы, которая отражает указы Герольдии о неутверждении решений Рязанского дворянского собрания. Но считаем, что решение Герольдии не имеет серьезного влияния на понимание процессов, происходивших в среде древнейшего дворянства, подчас невозможно объяснить причины, по которым тот или иной род не вносился в родословную книгу. Так, в 1820 г. рязанское депутатское собрание не утвердило в древнейшем дворянстве род майора и кавалера Е.Н. Беклемишева, 35 лет от роду, проживавшего в Егорьевском уезде и владевшего 19 душами. Герб рода Беклемишевых был

¹³⁵ Там же. С. 101.

¹³⁶ Ср. Приложение 5 и 6.

¹³⁷ Вторая часть дворянской родословной книги, по сравнению с третьей, предпочтительнее, т.к. в нее внесено больше дворян.

внесен в Высочайше утвержденный гербовник в 4-ую часть 1-ого отделения. Но в 1848 г. последовал указ Герольдии о неутверждении рода Беклемишевых¹³⁸ в древнем дворянстве.

Анализ чиновного состава дворян¹³⁹, внесенных во вторую часть родословной книги Рязанской губернии, показывает, что в нее вносились не только те, кто выслужил дворянство на военной службе. Рододоказатели могли быть вписаны по чину отца или другого близкого родственника по мужской линии. Так, 17 декабря 1825 г. во вторую часть был внесен малолетний Иван Тимофеевич Саловкин, 17 лет, который не имел никакого состояния и находился на воспитании в Рязанском доме трудолюбия и призрения неимущих. Его отец Саловкин Тимофей Куприянович служил из дворян первоначально в гвардии капралом с 1795 г., в 1796 г. был выпущен в армию прапорщиком, в 1798 г. стал подпоручиком, и в 1799 г. был уволен от службы поручиком¹⁴⁰.

В первые десятилетия XIX в. число дворян, внесенных во вторую часть родословной книги, в военных и в гражданских чинах было равным. С 1820 г. резко сократилась численность дворян в гражданских чинах: с 40 % в начале столетия до 10 – 13 % к концу первой половины XIX столетия. Параллельно увеличилась доля дворян в военных чинах (60 %¹⁴¹). Таким образом, вторая часть родословной книги стала более соответствовать своему названию. Оставшиеся 30 % дворян были либо малолетними, либо неслужащими. За указанный период во вторую часть не было внесено ни одной дворянки, как самостоятельного рододоказателя. Хотя в другие части иногда вносились, так в 1844 г. была внесена в третью часть вдова генерал-майорша Надежда Николаевна Титова. Она постоянно проживала в Егорьевском уезде. За ней состояло 215 душ в Рязанской и Владимирской губерниях¹⁴².

¹³⁸ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 63. Л. 29 об. – 30.

¹³⁹ См. Приложение 7.

¹⁴⁰ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 53. Л. 72 об – 73.

¹⁴¹ С учетом тех, кто состоял в военной службе, но не выслужил первый чин по табели о рангах (унтер-офицеры)

¹⁴² ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 55. Л. 230 об.

В шестой части картина складывалась прямо противоположная. В первое десятилетие XIX в. подавляющее число дворян, внесенных в родословную книгу, было военными (75 %¹⁴³). В 1820-х гг. число дворян в военных чинах сокращалось (49 %), и росло число неслужащих и дворян в гражданских чинах. В 1840-х гг. число дворян в военных чинах составляло 37 %, треть дворян приобрела чины на статской службе. В шестую часть вносились и женщины. В 1850 г. были вписаны в шестую часть девицы Александра и Татьяна Нестеровы, проживавшие в Зарайском уезде и владевшие 245 душами¹⁴⁴.

Происхождение дворян, указывалось не часто. Так, в 1810-е гг. для 80 % дворян, внесенных как во вторую, так и в шестую части, не было указано происхождение. На основании имеющихся данных видно, что в дворянскую родословную книгу вносились потомки преимущественно дворян. Это соотносится с фактом роста дворянского населения за счет естественного прироста. Последствием подобной динамики стала замкнутость дворянской корпорации Рязанской губернии.

В отличие от происхождения возраст дворянина, вносимого в родословную книгу Рязанской губернии, указывался в 90 % случаев. Существовали возрастные различия «новейшего» и столбового дворянства¹⁴⁵.

Так, в первое десятилетие XIX в. 50 % дворян, внесенных во вторую часть, было в возрасте от 40 до 50 лет. В 1820-е гг. треть «военного» дворянства включалась в родословные книги в возрасте от 30 до 40 лет. Еще треть дворян (в сумме) были в возрасте от 20 до 30 лет. Численность 40-летнего дворянства снизилась до 13 %. К середине столетия дворянство, вносимое во вторую часть, стало более возрастным: 60 % дворян включалось в возрасте от 30 до 60 лет. Подобная тенденция отражала возникшие в 1830-х гг. юридические ограничения для получения дворянства через военную службу, поэтому

¹⁴³ Включая унтер-офицеров.

¹⁴⁴ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 57. Л. 18 об.

¹⁴⁵ См. Приложение 7.

увеличился и возраст дворянина, получавшего дворянство и имевшего право быть внесенным в родословную книгу.

В шестую часть родословной книги дворяне на протяжении всей первой половины XIX столетия вносились в основном в возрасте от 30 до 50 лет: 1800-е – 50 %; 1820-е – 35 %; 1840-е – 50 %. Подобное постоянство могло означать, что для столбового дворянства факт внесения в родословную книгу не играл большой роли. Скорее всего, дворяне подавали документы в дворянское депутатское собрание, когда готовы были после службы осесть в своем имении, и войти в состав местного дворянского общества для продолжения службы, в т.ч. и по выборам.

В течение первой половины XIX столетия среди молодых людей (в возрасте до 20 лет) процент дворян, внесенных во вторую часть, был выше, чем внесенных в шестую часть. На наш взгляд, это отражает суть второй части родословной книги, включавшей новейшее дворянство. Для начала службы требовались документы о признании в дворянском достоинстве, поэтому родители старались вписать в родословную книгу детей. К тому же дворянство второй части было беднее, и родители иногда старались устроить своих детей в военные учебные заведения на государственный кошт для получения образования, что также требовало документов о внесении в родословную книгу.

Число дворян, включенных в родословную книгу, после 60 лет было незначительно на протяжении всего периода. Самым возрастным дворянином, внесенным во вторую часть родословной книги в 1830 г., был прапорщик Семен Васильевич Бахтинев, которому исполнился 91 год¹⁴⁶. Он был женат, имел сыновей Ефима, 30 лет, и Алексея, 27 лет. Имения за ним не состояло. Он служил в армии с 1768 г., был в походах против неприятеля. В 1795 г. был награжден прапорщиком. В том же году поступил в рязанскую губернскую роту, с 1797 г. служил в пронской инвалидной команде¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Хотя, возможно, возраст был указан не верно.

¹⁴⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 53. Л. 91 об. – 92.

Внесение в родословную книгу губернии означало полноценное включение в состав местной дворянской корпорации. Рязанское дворянство, принимавшее активное участие в делах местного управления и дворянского сословного самоуправления, было молодым – в возрасте от 30 до 60 лет.

Подавляющее число внесенных в родословную книгу дворян было женато, что отражает социальную модель поведения дворянина того периода – семья наряду со службой была одной из базовых ценностей.

В начале XIX в. дворяне, внесенные в родословную книгу, проживали в основном на территории губернии¹⁴⁸. Но к середине столетия тесная связь между внесением в родословную книгу и проживанием в той же губернии стала нарушаться как для новейшего, так и для столбового дворянства. Так, более 10 % «рязанских» дворян, внесенных в родословную книгу губернии, не проживало на территории губернии к концу первой половины XIX в. Это соотносится с тем, что к концу первой половины XIX в. около 14 % дворян было записано в другие губернии, и проживало там же.

На протяжении первой половины XIX в. экономическое положение потомственного дворянства, внесенного во вторую и в шестую части, было различным¹⁴⁹.

Рассмотрим экономическое положение дворянства, внесенного во вторую часть родословной книги. Среди них был высок процент беспоместных дворян (в 1820-х гг. – 32 %; в 1840-х гг. – 25 %). Число дворян, владевших только землей, было невелико (10 % в начале XIX в.), и сокращалось к концу первой половины столетия (1840-е гг. – 4 %).

В начале столетия основная масса «военного» дворянства относилась к категории мелкопоместных¹⁵⁰ (до 20 душ). В 1820-е годы 34 % дворян владе-

¹⁴⁸ См. Приложение 7.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Определим, кого мы отнесем к категориям: «беспоместный», «мелкопоместный», «помещик средней руки» и «крупный помещик».

1. помещики, не имеющие недвижимости – «беспоместные»;
2. помещики, имеющие одну землю;
3. помещики, владеющие менее 20 душ крепостных крестьян – «мелкопоместные»;
4. помещики, владеющие от 20 до 100 душ крепостных крестьян;

ли не более 20 душами крепостных. К концу первой половины XIX в. только 21 % дворян можно отнести к категории мелкопоместных.

Число дворян, во владении которых было от 20 до 100 душ крепостных, было стабильно (8 – 10%).

Наряду с сокращением числа беспоместных и мелкопоместных дворян наблюдался рост дворян, владевших более 100 душ крепостных. К концу первой половины XIX в. помещики «средней руки» составляли 23 % дворян, внесенных во вторую часть родословной книги.

Таким образом, «военное» дворянство становилось «богаче».

В начале XIX в. древнейшее дворянство было экономически более стабильным, нежели дворянство, внесенное во вторую часть. Только 2 % дворян не имело ни земли, ни крестьян. Землей владело 9 % дворян, и 42 % относилось к категории мелкопоместных. Четвертая часть дворян имела от 20 до 100 душ крестьян, и к средним помещикам относилось 14 % дворян, внесенных в шестую часть.

В 1820-х гг. ситуация резко изменилась. Треть дворян имела в собственности только землю, а 37 % дворян были мелкопоместными, то есть 70 % рязанского столбового дворянства было бедным. В пять раз сократилось число дворян «средней руки» (5 % - против 25 % в 1800-е гг.)

К середине столетия экономическая ситуация столбового дворянства несколько улучшилась. Число дворян, владевших только землей, сократилось до 9 %. В 2,5 раза уменьшилось число мелкопоместных дворян (до 14 %). Беднейшее столбовое дворянство составляло только 30 % от всех дворян,

5. помещики, во владении которых было от 100 до 500 душ – «помещики средней руки»;

6. помещики, владеющие от 500 до 1000 душ – «крупные помещики»;

7. помещики, владеющие свыше 1000 душ – «крупные помещики».

При этом современники по разному трактовали понятия «мелкопоместный».

В ряде случаев, к мелкопоместным дворянам относили помещиков, владеющих от 20 до 100 крепостных душ. Именно это понимание экономического состояния дворян отражено в Положении 1831 г., когда был введен ценз для участия в выборах в размере именно этого количества душ.

В 1851 г. распоряжением Министра внутренних дел было дано задание губернаторам собрать сведения о мелкопоместных дворянах, под которыми подразумевались те, кто владел менее чем 10 душами крепостных // ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3250. Л. 86.

внесенных в 1840-х гг. в шестую часть родословной книги. При этом выросло число дворян «средней руки» (21%).

Таким образом, в целом дворянство, внесенное в шестую часть, становилось беднее, хотя к середине столетия разорение столбового дворянства несколько приостановилось. При этом самые богатые дворяне также были внесены в шестую часть, к концу первой половины столетия 5 % внесенных в шестую часть дворян владели 500 и более душами крестьян.

Например, действительный статский советник Николай Андрианович Дивов, 58 лет, проживал в Зарайском уезде. За ним в Зарайском уезде состояло 523 душ, и в Нижегородской губернии 550 душ¹⁵¹.

Сравним данные по экономическому положению рязанского дворянства, внесенного в родословные книги Рязанской губернии, с выводами А.Д. Повалишина¹⁵² и И.Д. Ковальченко.

В начале XIX столетия большинство помещиков (73 %) было мелкопоместными. А.Д. Повалишин пришел к выводу, что их количество в первые десятилетия XIX в. увеличивалось за счет дробления дворянских имений. Учитывая небольшой размер имений, к середине столетия началось постепенное слияние мелких имений. В результате к 1857 г. процент мелкопоместных дворян снизился до 50 %, но и число мелкопоместных помещиков сократилось почти на 2000 человек (16 %), часть из которых перешла в разряд более крупных, а часть - в разряд беспоместных. По мнению А.Д. Повалишина, «... к 1851 г. начал образовываться особый класс дворян-землевладельцев, т.е. таких помещиков, которые совсем не имели крепостных людей, а лишь одну землю, каковую и обрабатывали своим личным трудом. Таких дворян было 374 семейства, им принадлежало 3849 десятин земли, т.е. на каждую семью с 10 небольшим десятина»¹⁵³.

В целом, дворянство к 1857 г. становилось «богаче». Число помещиков, владевших от 20 до 100 душ крепостных, выросло в 2 раза. Увеличилось чис-

¹⁵¹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 57. Л. 19 об – 20.

¹⁵² См. Приложение 8.

¹⁵³ Повалишин А.Д. Указ. соч. С. 26.

ло средних и крупных помещиков. Но количество помещиков и поместий сокращалось.

И.Д. Ковальченко отметил, что после 6 ревизии (с 1811 г.) идет интенсивное и прогрессирующее сокращение числа имений рязанских помещиков, причиной чего он считал развитие товарного производства и упадок помещичьего хозяйства¹⁵⁴.

Кризис дворянского землевладения и экономического положения дворян проявился и в том, что большая часть имений была заложена и перезаложена. Так, в 1853 г. из 5479 имений было заложено, что 2566 имений (46 %), а в 1860 г. число заложенных имений возросло до 3235 (65 %)¹⁵⁵.

Таким образом, экономическое положение рязанского дворянства и по родословным книгам и по ревизским сказкам ухудшалось, о чем говорили и современники, и историки.

Характеристика экономического положения рязанского дворянства будет не полной, если не поставить вопрос об экономическом положении дворянок в России. Зарубежные историки, сравнивая экономическое и правовое положение женщин в России и Европе, подчеркивают, что «специфической особенностью России является то, что из 127 крупнейших землевладельцев тридцать шесть (28,3 %) были женщины»¹⁵⁶.

Впервые подробно эта тема была исследована М.Л. Маррезе. Она на основе судебных документов XVIII – XIX вв. рассмотрела правовое положение женщины в имущественных отношениях в России. По ее мнению, «процент земельной собственности и крепостных крестьян в женском владении в России резко пошел вверх с середины XVIII в., и со временем треть частновладельческих имений перешла в женские руки, наряду с крестьянами и городской недвижимостью»¹⁵⁷. В связи с масштабностью задачи, широкими

¹⁵⁴ Ковальченко И.Д. Указ. соч. С. 134.

¹⁵⁵ Попов И.П., Степанова Е.С., Тарабрин Е.Г., Фулин Ю.В. Два века рязанской истории (XVIII - март 1917). Рязань : Рязанское отделение советского фонда культуры, 1991. С. 23.

¹⁵⁶ Ливен Д. Указ. соч. С. 63.

¹⁵⁷ Маррезе М.Л. Указ.соч. С. 13.

хронологическими и территориальными рамками исследования, ею были получены только самые общие результаты, которые требуют уточнения.

Возможности для полноценного исследования женского дворянского землевладения в России предоставляют ревизские сказки, значение которых отмечено в отечественной историографии. Так Е.П. Подъяпольская подчеркивала, что они содержат богатый материал о владельцах имений¹⁵⁸. Но с 1950-х гг. данные возможности ревизских сказок, как правило, не использовались в исторических исследованиях.

Сравним размеры и структуру женского и мужского дворянского землевладения в первой половине XIX в. на примере Раненбургского уезда Рязанской губернии по материалам трех ревизий - 1795 г.¹⁵⁹, 1834 г.¹⁶⁰ и 1850 г.¹⁶¹ Раненбургский уезд являлся одним из южных плодородных уездов Рязанской губернии с развитой системой помещичьего землевладения.

В 1795 г. в Раненбургском уезде было 390 поместий¹⁶². К 1830-м гг. их число выросло до 447, и сократилось до 297 – к 1850 г. Этот процесс шел по всей Рязанской губернии¹⁶³. От 48 % (в 1795 г.) до 46 % (в 1850 г.) всех поместий находилось во владении дворян-мужчин. Количество поместий, находившихся во владении дворянок, также незначительно сократилось (с 44 % до 39 %) к концу первой половины XIX в. Соответственно, выросло число поместий, находившихся в совместном владении. Совместное владение предполагало наследование поместья одним из супругов и детьми или только детьми после смерти основного владельца.

Количество поместий не совпадало с числом землевладельцев¹⁶⁴. Так, в 1795 г. 162 дворянина владело 187 поместьями, 143 дворянки владели 171 поместьем. Подобная картина наблюдалась на протяжении всей первой поло-

¹⁵⁸ Подъяпольская Е.П. Ревизские сказки как исторический источник. // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия. Сборник статей. М., 1952. С. 311 – 322.

¹⁵⁹ ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 80 ; Д. 79 ; Д. 78 ; Д. 77 ; Д. 76.

¹⁶⁰ ГАРО. Ф. 129. Оп. 32. Д. 144 ; Д. 143 ; Д. 142 ; Д. 141 ; Д. 140 ; Д. 139.

¹⁶¹ ГАРО. Ф. 129. Оп. 46. Д. 170 ; Д. 171 ; Д. 162 ; Д. 167.

¹⁶² См. Приложение 9.

¹⁶³ Повалишин А.Д. Указ. соч. С. 11. Это свидетельствует о типичности процессов, происходивших в Раненбургском уезде для всей Рязанской губернии.

¹⁶⁴ См. Приложение 10.

вины XIX в. В 1850 г. 92 дворянина владело 137 поместьями и 99 дворянок имело в собственности 117 поместий. К концу первой половины XIX столетия в руках дворян-мужчин находилось более одного поместья, а женщины, как правило, владели одним поместьем.

Число дворянок-землевладельцев стабильно росло на протяжении всего периода (с 47 % в 1795 г. до 52 % в 1850 г.). На наш взгляд, это объясняется ростом женского дворянского населения в целом, как по Раненбургскому уезду, так и по Рязанской губернии.

Таким образом, процент женского дворянского землевладения был значительно выше 30 %, о которых говорили зарубежные историки.

Общее число крепостных, находившихся во владении мужчин и женщин, отражено в Приложении 11. В руках дворянок на протяжении всего периода было в собственности около 40 % крепостных. В начале XIX в. количество крепостных крестьян, находившихся в мужском владении (50 % всех крепостных уезда), было значительно выше, чем в женском (38 %), но потом наблюдается сокращение числа крепостных, принадлежащих дворянам-мужчинам (45 % в 1850 г.)

Подробный анализ экономического положения дворян и дворянок Раненбургского уезда содержится в Приложении 12.

Среди крупных душевладельцев (от 500 душ и выше) число дворянок равно числу дворян-мужчин. Среди душевладельцев «средней руки» число дворянок незначительно меньше (7,2 % - в 1795 г.), чем мужчин (8% - в 1795 г.). В 1795 г. в категории дворян, владевших от 100 до 20 душ крепостных, число женщин-дужеладельцев (5,5 %) было на треть меньше, чем мужчин (18%). А вот в категории мелкопоместного дворянства число женщин преобладало (102 дворянки – против 77 дворян).

В 1850 г. сравнительная картина мужского и женского дворянского землевладения изменилась незначительно, по-прежнему женское дворянское землевладения преобладало только в среде мелкопоместных.

Но число мелкопоместных дворянок по сравнению с началом века неуклонно сокращалось (102 дворянки - в 1795 г.; 34 – в 1850 г.) Одновременно росло число женских поместий, в которых было от 20 до 100 крепостных: с 17 до 37 соответственно.

Таким образом, тенденции развития мужского и женского землевладения соотносятся с тенденциями развития помещичьего землевладения в целом. Шло сокращение числа мелкопоместных владений, с одной стороны, за счет их окончательного разорения, а с другой – за счет слияния в более крупные.

Самые крупные владения на территории Раненбургского уезда располагались на севере уезда.

В с. Сергиевском с конца XVII в. была вотчина боярина Б.П. Шереметева.¹⁶⁵ Спустя более сто лет это разросшееся село и прилежавшая к ней деревня Красная Степь были по-прежнему во владении графов Шереметевых. В 1794 г. огромным поместьем в 955 душ мужского пола владел тайный советник граф Н.П. Шереметев¹⁶⁶. В 1834 г. его сын флигель-адъютант ЕИВ кавалергардского полка граф Д.Н. Шереметев, являясь одним из самых крупных помещиков в России, владел свыше 1000 мужских душ в Раненбургском уезде. В 1830-х гг. единое владение было разделено на два поместья, и в селе начали жить 15 дворовых¹⁶⁷. Возможно, в это время была выстроена усадьба. К 1850 г. поместье графа Д.Н. Шереметева выросло до 1486 душ мужского пола, и оно включало д. Красная Степь, д. Конюховка, с. Сергиевское, с. Новосергиевское¹⁶⁸.

Имение статской советницы Е.И. Казицкой в с. Богородицком (Салтыки) было вторым крупным имением Раненбургского уезда. К концу первой половины XIX в. в нем проживало более 1000 крепостных душ. Оно было ею

¹⁶⁵ Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных с списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указателями. Составитель св. И. Добролюбов. Рязань, 1888. Т. III. С. 195.

¹⁶⁶ ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 80. Л. 146.

¹⁶⁷ ГАРО. Ф. 129. Оп. 32. Д. 144. Л. 673 – 801.

¹⁶⁸ ГАРО. Ф. 129. Оп. 46. Д. 170. Л. 675 - 823.

куплено у действительного статского советника Н.Н. Салтыкова¹⁶⁹. В 1795 г. в нем не было дворовых, но в 1834 г. господский дом появился, так как в ревизской сказке обозначено, что проживало 49 дворовых мужского пола. В 1834 г. Е.И. Казицкая выступила в качестве храмостроительницы¹⁷⁰. Позднее это имение перешло к её дочери А.Г. Белосельской-Белозерской,¹⁷¹ а потом к её детям, и в 1850 г. оно находилось в совместном владении князя Константина Есперовича, княжен Елизаветы Есперовны и Ольги Есперовны Белосельских-Белозерских и вдовы княгини Елены Павловны Кочубей¹⁷².

Владельцы этих крупных владений не проживали в Раненбургском уезде. Н. П. Шереметев предпочитал жить в Останкино, а его сын - в столице¹⁷³. «Предметом главных усердий и забот княгини Анны Григорьевны стал купленный у графа Разумовского Крестовский остров в Петербурге»¹⁷⁴.

На вопрос о проживании дворянина на территории своего поместья можно приблизительно ответить, сравнив количество поместий без дворовых и число поместий, где дворовые были. Очевидно, что в ряде случаев дома были выстроены для нечастых визитов хозяев. Так, в 1833 г. из 210 мужских имений, в 101 были дворовые, а из 201 женских владений, дворовые были в 98. Таким образом, дома для хозяев были менее чем в 50 % имений.

Пути получения и формирования поместий на протяжении всей первой половины XIX в. были неизменны: по наследству, по разделу, по купчей, в качестве приданного¹⁷⁵. В сделках участвовали как дворяне, так и дворянки, которые были самостоятельны в своих действиях.

Таким образом, дворянки Раненбургского уезда Рязанской губернии на протяжении всей первой половины XIX в. составляли от 50 до 40 % душевладельцев. Число крупных и мелкопоместных дворянок было немного выше,

¹⁶⁹ ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 77. Л. 862 – 977.

¹⁷⁰ Историко-статистическое ... Т. III. С. 199.

¹⁷¹ ГАРО. Ф. 129. Оп. 32. Д. 139. Л. 598 – 718.

¹⁷² ГАРО. Ф. 129. Оп. 46. Д. 167. Л. 463 – 595.

¹⁷³ Жукова А.В. Дворянские и купеческие роды России. Полная энциклопедия дворянских и купеческих фамилий царской России. Ростов-н/Д: Владис ; М. :РИПОЛ классик, 2008. С. 352.

¹⁷⁴ Там же. С. 52.

¹⁷⁵ На основании ревизских сказок.

по сравнению с крупными и мелкопоместными дворянами-мужчинами. Это свидетельствует об определенной полярности в экономическом положении женщины, причины которой не совсем понятны.

Особое внимание нужно обратить на мелкопоместность дворянок. Рязанская губерния, как и Россия, в целом, была мелкопоместной дворянской страной, как получается, с «женским лицом».

Владение крупными поместьями давало женщинам возможность принимать опосредованное участие в формировании уездной и губернской администрации через право передачи непосредственного голоса в выборах.

В целом, правительство понимало, что дворянство постепенно разоряется, и это не могло его не беспокоить. Правительство не раз пыталось выяснить, сколько было нуждающихся дворян, и это было сделать не просто. Так, в 1830 г. исправляющий должность Рязанского гражданского губернатора обращался к дворянскому депутатскому собранию с просьбой собрать хотя бы приблизительные сведения о числе дворян, не доказавших дворянства из-за бедности, а также о числе не служащих и отставных дворян. Дворянское депутатское собрание сообщало, «что дворян, по не имуществу их состояния не доказавших дворянства, не служащих и отставных от службы с детьми их вообще по здешней губернии сие собрание предполагает до 1000 человек, сверх того в здешней губернии есть дворяне в немалом количестве по не имуществу их также нуждающиеся и из доказавших дворянство не служащих и отставных от службы, имеющие от 1 до 5 душ, на малом количестве земли с трудом себя пропитывающие»¹⁷⁶. Подобные запросы были регулярны, и так же регулярно никто не мог сообщить точных сведений.

Иногда до правительства доходила информация о вопиющих случаях. Так, комитет, утвержденный для разбора и призрения нищих, сообщал Рязанскому предводителю дворянства о необходимости оказания помощи нищен-

¹⁷⁶ ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 1. Л. 197.

ствующей дворянке В. Ярцевой, которая бродила по улицам С. - Петербурга¹⁷⁷. Её направили, в Рязск, дальнейшая судьба её неизвестна.

Само дворянство в ряде случаев стремилось получить свидетельство о бедственном положении. В 1849 г. рязский дворянин просил выдать свидетельство о бедном его состоянии и неимении средств к содержанию себя на собственном коште – для поступления на военную службу¹⁷⁸.

Отношения правительства к бедному дворянству было неоднозначным с одной стороны, оно лишало их части избирательных прав, делая ставку на крупного помещика, с другой, оно прилагало усилия для сокращения мелко-поместных дворян.

§ 3. Переселение рязанских дворян в 1840-1850-х гг.

Дворянство Рязанской губернии в 1840-1850-х гг. стало объектом «социального эксперимента» российского правительства, направленного на улучшение экономического положения дворянства. Вопрос о повышении материального уровня дворянства в целом не раз поднимался на заседаниях Комитета министров при Николае I. Был разработан ряд мер, включавших перевод обедневших дворян в однодворцы и государственные крестьяне с передачей ранее принадлежавших им крестьян в казну,¹⁷⁹ переселение мало-земельных дворян Рязанской и ряда других губерний на свободные незаселенные земли в Симбирской¹⁸⁰ и Тобольской губерниях.

Предстоит ответить на вопрос: как повлияло переселение бедных дворян Рязанской губернии на материальное положение рязанского дворянина, как переселявшегося, так и остававшегося.

¹⁷⁷ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 77. Л. 1.

¹⁷⁸ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 140. Л. 2.

¹⁷⁹ Сизова О. В. Указ. соч. С. 69.

¹⁸⁰ Переселение первоначально проходило на территорию Симбирской губернии. В соответствии с Правительственным указом от 1 января 1851 г. была образована Самарская губерния, в состав которой от Симбирской губернии были отделены города Самара и Ставрополь со своими уездами (Ставропольский и Самарский). С 1851 г. переселение шло на те же земли, которые стали относиться к Самарской губернии.

«В 1847¹⁸¹ г. рязанский предводитель дворянства Н.Н. Редкин¹⁸² вошел с представлением о необходимости оказать какую-нибудь помощь мелкопоместным дворянам Рязанской губернии, из которых многие впали в страшную нужду»¹⁸³. Вскоре император издал указ, представлявший возможность бедным рязанским дворянам переселиться в Симбирскую губернию и получить на семью по 60 десятин земли, и определить на службу детей за государственный счет.

Для переселенцев выделили 200 участков по 60 дес. (54 дес. пашни и 6 дес. лугов) из владений казны, находившихся до этого в оброчном содержании, главным образом в Самарском уезде, в районе р. Сок и Кондурча. По утвержденному Николаем I положению Комитета министров от 25 мая 1843 г., отводимые участки могли продаваться только подобным же поселенцам, а указом 1848 г. была установлена майоратная форма землевладения.

Использованные нами архивные материалы свидетельствуют, что этот процесс продолжался 15 лет (1843 - 1856 гг.), но наиболее активно шел в период с 1843 по 1851 гг.

Определение количества и социального состава дворян, изъявивших желание переселиться, затруднено отсутствием единой системы сбора информации на местах. Списки переселенцев составлялись уездными предводителями дворянства, на основании прошений самих дворян. В Сапожковском уезде «все сведения собирались через почтеннейших дворян нашего уезда, минуя земской полиции, и потому могу удостоверить Ваше превосходительство в справедливости оных»¹⁸⁴. В ряде случаев приводились данные на дворянина за подписью уездного предводителя дворянства, а иногда прилагались формулярные списки, которые не всегда отражали реальную картину. Так, коллежский регистратор Гальцов из Скопинского уезда указывает,

¹⁸¹ Дата, указанная в воспоминаниях не точна, речь идет о 1843 г.

¹⁸² Николай Николаевич Реткин был губернским предводителем дворянства с 1836 по 1843 гг.

¹⁸³ Борецкий А. Захудалое дворянство (из летних экскурсий) // Русская мысль. 1882. Кн. 12. С. 341.

¹⁸⁴ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 84. Л. 59.

что в его владении находится 11 душ¹⁸⁵, а в формулярном списке указано - 39 душ¹⁸⁶. В отдельных случаях о переселении просил уездный предводитель дворянства, когда ему были известные особые обстоятельства. Так, пронский помещик Смердов владел 35 душами мужского пола крестьян и дворовых людей и 180 дес. земли и формально не имел права на переселение. Но Пронский уездный предводитель, ходатайствуя о его переселении, сообщал, что имение заложено по двум обязательствам и обременено частными долгами, поэтому фактическое материальное положение Смердова очень тяжелое и ему требуется правительственная помощь¹⁸⁷.

Первая реакция рязанских дворян на известие о монаршей милости была отрицательной. «... честь имею уведомить, что в Егорьевском уезде, находящихся на жительстве беднейших дворян, которые могли бы воспользоваться изложенным в том положении монаршими милостями не имеется»¹⁸⁸. При этом «когда было запрошено дворянство нескольких губерний (Смоленской, Рязанской, Симбирской, Калужской и Вологодской), то в числе мало-земельных дворян, притом таких, какие не могли вести приличный образ жизни, оказалось 9287 человек обоего пола, из них 380 семейств изъявили желание переселиться в Симбирскую губернию, 68 – в Тобольскую»¹⁸⁹.

Но уже через несколько месяцев появились прошения с просьбой о переселении. И за 10 лет общее количество дворянских семей, направивших ходатайства с просьбой о переселении, составило 376¹⁹⁰, из которых 8 % семей возглавляли женщины.

Больше всего желающих переселиться было из «дворянских» уездов: Рязанского – 132 семьи (35 %), Пронского – 76 семей (20%), Михайловского – 33 семьи (8,7 %) и Рязанского – 24 семьи (6,4 %). Также значительное число

¹⁸⁵ Там же. Л. 4.

¹⁸⁶ Там же. Л. 5

¹⁸⁷ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 143. Л. 72.

¹⁸⁸ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 84. Л. 8.

¹⁸⁹ Исторический обзор деятельности комитета министров... Т. 2. СПб., 1902. С. 234.

¹⁹⁰ См. Приложение 13.

переселенцев было из Сапожковского – 39 семей (10,3 %) и Скопинского уездов – 55 семей (14,6 %).

Меньше всего желающих было из четырех уездов: Касимовского (0,2 %), Данковского (0,8 %), Раненбургского (1 %) и Спасского (2,4 %). При этом из Данковского, Раненбургского и Спасского уездов желающие появились сразу в 1843 г., и после этого их количество не увеличивалось, а из Касимовского уезда единственный желающий переселиться появился только в 1849 г.

В Зарайском и Егорьевском уездах за все время желающих переселиться так и не нашлось.

Одно из объяснений подобного распределения лежит в численности дворянского населения по уездам¹⁹¹. В рязанской губернии во второй четверти XIX в. самыми многочисленными дворянскими уездами были Рязанский, Пронский и Ряжский. Из двух последних и было наибольшее количество семей-переселенцев. Меньшее число переселенцев из Рязанского уезда, на наш взгляд, было вызвано тем, что к числу дворян этого уезда относилось дворянство губернского города, которое имело дополнительные источники дохода, а не только поместье.

Наименьшее количество желающих переселиться приходится на уезды с небольшим количеством дворянского населения, за исключением Спасского уезда, который можно отнести к категории достаточно «богатых» уездов Рязанской губернии.

Для расчета числа переселившихся дворян необходимо выяснить количество человек в семьях, желавших улучшить свое материальное положение¹⁹².

Размер дворянской семьи составлял 3 - 5 человек (55 % от численности всех семей, о которых есть данные).

Желание переселиться на новые территории изъявило около 1300 дворян¹⁹³.

¹⁹¹ См. Приложение 1.

¹⁹² См. Приложение 14.

Учитывая, что в 1840-е - 1850-е годы общее количество дворян в Рязанской губернии составляло около 10 тыс. человек¹⁹⁴, переселение затронуло приблизительно 10 % дворян Рязанской губернии, что свидетельствует о масштабности процесса.

Подавляющее большинство переселенцев составляли не служащие дворяне (146 человек – 39%), дворяне, не имеющие чина (52 человека – 13,8 %), и дворянки без указания чина (23 человека – 6 %), т.е. 59 % в сумме¹⁹⁵. Именно эта категория дворян и была главным объектом правительственного решения, т.к. они находились в бедственном положении. Дворяне в обер-офицерских чинах составляли 40 % (92 человека) от общего количества переселенцев, половина (45 человек) из которых имела XIV классный чин. Переселение затронуло наиболее многочисленную нечиновную часть рязанского дворянства.

Переселяющееся дворянство не было возрастным в своей массе¹⁹⁶. Треть переселенцев составляли люди в возрасте 30 – 40 лет, т.е. наиболее социально активное население, у которых было достаточно сил и веры в возможность начать новую жизнь на новом месте. Среди переселенцев этой возрастной группы 15 % были женщины. Половину всех переселенцев (47 %) составляли молодые люди в возрасте до 30 лет, и дворяне в возрасте от 40 до 50 лет. Любопытно, что пятую часть переселенцев составляли дворяне старше 50 лет, которые в преклонном возрасте рискнули уехать с насиженных мест.

Данные Приложения 17 «Структура имущественного положения дворян Рязанской губернии, желающих переселиться в Симбирскую губернию (1843 – 1850 гг.)» помогают определить имущественное положение «бедного дворянина». Почти 80 % переселяющихся не имели крепостных. 17 % дворян имели их в количестве менее 5 душ мужского пола. И только один дворянин

¹⁹³ См. Приложение 14, 15.

¹⁹⁴ См. Приложение 1.

¹⁹⁵ См. Приложение 16.

¹⁹⁶ См. Приложение 15.

имел более 20 душ крепостных, а именно это количество было необходимо, чтобы дворянин мог вести соответствующий образ жизни. С землей дело обстояло лучше: только 24 % дворян вообще не имели земли, а во владении остальных переселявшихся дворян находилось всего менее 2000 дес. земли. Некоторые дворяне, как А.Е. Зарецкий, добивались получения свидетельств о своем неимуществе, т.к. «совершенно, не имеет никакого состояния»¹⁹⁷.

В результате переселения дворяне выставляли на продажу, как часть крепостных, так и землю. Учитывая незначительность владения и тем и другим, можно утверждать, что ситуация с малоземельем оставшихся дворян не могла быть решена за счет переселявшихся дворян.

При принятии решения о переселении дворянина правительство интересовалось не только размером имения, но и пенсией за службу¹⁹⁸. Но запрос о пенсиях остался без ответа.

Процесс переселения не протекал гладко. В некоторых случаях требовалось повторное ходатайство. «По поводу Гавердовского было представлено в 1846 году, что желание изъявил, но по не доказательству отказано, а потом рассмотрено и доказано», поэтому была направлена повторная просьба удовлетворить его ходатайство¹⁹⁹. Или «Пронского уезда поручик Катин ..., в поданном прошении на имя господина предводителя дворянства изъяснил, что в 1843 году с прочими изъявил желание переселиться на Высочайше дарованные земли в Симбирской губернии, на что и последовало ему разрешение господина министра Внутренних дел, но т.к. пасынку его И.А. Елгину отказано было в участке земли, за не доказательством дворянского его происхождения, то и он Катин, будучи дряхл и стар и потому, не желая разлучаться с пасынком, отказался от участка своего. Ныне же когда род Елгиных признан в Дворянском достоинстве, вследствие чего пасынок его удостоился

¹⁹⁷ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 84. Л. 15.

¹⁹⁸ Там же. Л. 120.

¹⁹⁹ Там же. Л. 3.

участка земли в Симбирской губернии...» Последовало вторичное ходатайство²⁰⁰.

Были и отказы при рассмотрении ходатайств. Так, уездный предводитель дворянства не стал ходатайствовать за канцелярского служителя Н.Е. Галицына. Во-первых, за его родителями состояло по 8-ой ревизии 20 душ мужского пола. Во-вторых, он не представил указа об отставке. В-третьих, он находился под следствием по делу за незаконные поступки, чинимые в церкви²⁰¹.

Были случаи потери близких. «Дворянка Григорова, объявила мне, что она по неимению никаких сведений о сыне её коллежском регистраторе Илье Дмитриевиче Григорове, отправившемся в Симбирскую губернию, ... не знает, где он находится, почему просит меня об уведомлении ее, не имеется ли об означенном сыне её каких-либо сведений от тамошнего местного начальства...»²⁰².

Уже в 1850 г. появляются распоряжения губернатора о контроле над переселявшимися дворянами. Некоторые дворяне продавали участки, полученные в Симбирской губернии, и возвращались в Рязанскую губернию. Другие, получив назначенное им пособие, не отправлялись в Симбирскую губернию.²⁰³ Исходя из этого было сделано распоряжение уездным предводителям дворянства и земским судьям выявлять подобные случаи и своевременно об этом сообщать.

Переселяющимся дворянам была оказана государственная поддержка. По государственной росписи 1846 г. на эти цели было выделено 15 191 руб. серебром. К 1851 г. от означенной суммы осталось 731 руб., что было достаточно только для 6 дворянских семей, таким образом, в среднем на одну семью выделялось около 120 руб.²⁰⁴ Пособие делилось на две части: первая

²⁰⁰ Там же. Л. 92 – 92 об.

²⁰¹ Там же. Л. 101.

²⁰² Там же. Л. 84.

²⁰³ ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 635. Л. 1.

²⁰⁴ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 247. Л. 55.

половина выдавалась на месте, вторая - по приезду²⁰⁵. Пособие выдавалось не всегда, но большинство переселенцев им воспользовались.

Для определения количества вернувшихся дворян, а такие, безусловно, были, не хватает архивных данных.

В целом, итоги переселения не утешительны. Сочетание низкого социального статуса и имущественного положения наряду с достаточной молодостью свидетельствует о «люмпенизированности» переселяющегося дворянства. Можно предположить с высокой долей уверенности, что на новом месте их ждала неудача.

Так, в Старобуяновской волости Самарского уезда в 1850 г. было выделено 84 участка. В 1870-х гг. осталось не более 45 участков, из которых только 5 домохозяев обрабатывали участки полностью, 16 участков частично обрабатывались, а на 24 участках не велось никакого хозяйства²⁰⁶. «Но вот вдоль дороги то там, то сям показываются какие-то странные домики. Одиноко, сиротливо стоят они в открытом поле. Не видать вокруг них ни сада, ни зеленой ветлы; нет даже плетней, нет сараев, без которых немислимо никакое крестьянское хозяйство»²⁰⁷.

С местным населением у переселенцев сложились своеобразные отношения. Дворяне-переселенцы получили презрительное прозвище «панки». Хотя «панки» обладали абсолютно всеми дворянскими правами, они не пользовались особой популярностью. И при выборах для привлечения необходимых голосов избирателей им посылались несколько подвод с водкой, и те голосовали за благодетеля²⁰⁸.

По данным этнопсихолога К. Серебреницкого последствия переселения ощущаются по сей день. «И в теперешнем Красноярском районе в селах Лопатино, Тростянка, Полубояриновка и Потаповка живут потомки дворян-однодворцев. Так как родниться с помещиками и тем более с простыми кре-

²⁰⁵ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 143. Л. 50.

²⁰⁶ Борецкий А. Указ.соч. С. 344.

²⁰⁷ Там же. С. 339

²⁰⁸ Галактионов В. Пионеры Дикого Поля. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.samara.ru/paper/56/1249/20527/> (дата обращения: 12. 07. 2009).

ствиями им было не с руки, то образовались близкородственные кланы. Возникла совершенно особенная общность в основном офицерского сословия. Они жили охотой, плотническим делом. Для своих сыновей родители добивались стипендий в гимназиях; и многие получали образование. Один из них, Александр Григорьевич Елшин, самарский историк, библиограф, масон. Из рода дворян-одиндворцев вышли также известные самарские фамилии: Смагины, Катины, Гавердовские, Кикины, Иевские, Юмашевы, Трофимовы»²⁰⁹.

Таким образом, в Рязанской губернии в 40 – 50-х годах XIX столетия проходил миграционный процесс, который затронул около 10 % рязанских дворян, бедной нечиновной молодежи. В результате переселения высвободилось менее 2000 дес. земли и около 400 крепостных, что не оказало существенного влияния на состав и материальное положение Рязанского дворянства, в целом. На новом месте рязанские дворяне не смогли изменить свое материальное положение, и по-прежнему относились к категории беднейшего дворянства. В результате переселения на территории Симбирской губернии сложилась особая социальная общность.

Выводы по 1-ой главе:

1. В результате проведенной работы была выявлена численность потомственного дворянства Рязанской губернии. В начале XIX в. его численность равнялась 9 000 человек. К 1836 г. число потомственных дворян обоего пола достигло 11 тыс. человек. После 1830-х гг. наблюдается снижение численности и доли дворянского населения в губернии. В 1858 г. в губернии проживало 8,2 тыс. дворян. Одновременно на протяжении всей первой половины XIX в. постепенно увеличивалась доля женщин-дворянок относительно доли мужчин-дворян, и к 1858 г. составила 52 % и 48 % соответственно.

2. Причины изменения численности дворянства лежат в сфере правительственной политики, которая с приходом к власти Николая I была направлена на сокращение возможностей получения потомственного дворянства.

²⁰⁹ Там же.

3. Размещение потомственного дворянства на территории Рязанской губернии свидетельствует о его «сельском характере». 86 % всех рязанских дворян проживало в своих поместьях, когда по России эта цифра равна 68 %. Городское дворянское население концентрировалось, в первую очередь, в г. Рязань, в уездных городах доля городского дворянского населения была незначительна.

3. Изучение дворянской родословной книги Рязанской губернии выявило, что в конце XVIII в. подавляющее большинство рязанских дворян относилось к категории древнейшего - столбового дворянства. К середине XIX столетия оно уступило место новейшему – «чиновному» и «военному» дворянству. Число иностранных и титулованных родов на протяжении всего периода оставалось незначительным. Данные по Рязанской губернии соотносятся с выводами, сделанными для других губерний Центрального региона.

4. Тенденции социально-экономического развития рязанского потомственного дворянства исследовались на основе родов, внесенных во вторую и шестую часть дворянской родословной книги, как представителей – «нового» и столбового дворянства. В начале XIX в. дворяне, внесенные в родословную книгу, проживали в основном на территории губернии. Но к середине столетия тесная связь между внесением в родословную книгу и проживанием в той же губернии стала нарушаться как для новейшего, так и для столбового дворянства: около десятой части дворян не проживало на территории губернии к концу первой половины XIX в.

Экономическое положение «военного» и столбового дворянства было различным. Дворяне, внесенные во вторую часть, относились в своей массе к беднейшему дворянству, хотя можно проследить определенное «улучшение» его материального положения к середине столетия. Так, снижался процент беспоместных и мелкопоместных дворян, но их доля составляла в 1850 г. 25 % и 21 % соответственно. Древнейшее дворянство, наоборот, в начале века было экономически более стабильным. В 1820-х гг. ситуация резко измени-

лась. 70 % рязанского столбового дворянства стало бедным. К середине столетия экономическая ситуация столбового дворянства несколько улучшилась. И бедное дворянство составляло только 30 % от всех дворян, внесенных в 1840-х гг. в шестую часть родословной книги. В целом дворянство, внесенное в шестую часть, становилось беднее, хотя к середине столетия разорение столбового дворянства несколько приостановилось.

Данные А.Д. Повалишина, полученные на основе изучения окладных книг ревизских сказок, подтверждают обозначенные тенденции. При этом ухудшение экономического положения дворян выразилось в том, что большая часть имений была заложена и перезаложена.

Среди землевладельцев значительную часть составляли дворянки, доля которых составляла 45 % – 50 %. Тенденции развития мужского и женского землевладения соотносятся с тенденциями развития помещичьего землевладения в целом. Шло сокращение числа мелкопоместных владений, с одной стороны, за счет их окончательного разорения, а с другой – за счет слияния.

5. Рязанские дворяне в своей основной массе были мелкопоместными, а, следовательно, бедными, что беспокоило правительство, которое пыталось предпринять меры для улучшения бедственного положения рязанского дворянства. В Рязанской губернии в 40 – 50-х годах XIX в. шло переселение рязанских потомственных дворян в Симбирскую губернию, что затронуло около 10 % рязанских дворян, бедной нечиновной молодежи. В результате переселения высвободилось менее 2000 дес. земли и около 400 крепостных, что не оказало существенного влияния на состав и материальное положение Рязанского дворянства, в целом. На новом месте рязанские дворяне, сохранив свой дворянский статус, не смогли изменить свое материальное положение, и по-прежнему относились к категории беднейшего дворянства.

Глава 2. Дворянские выборы как основа дворянского сословного самоуправления в первой половине XIX века.

§ 1. Законодательные основы проведения выборов в органы дворянского сословного самоуправления.

Изучение законодательства второй половины XVIII - первой половины XIX вв. позволяет выявить отношение правящих кругов к дворянскому сословному самоуправлению.

Задача данного параграфа – определить: во-первых, кого из дворян правительство считало «достойным» участвовать в делах сословного самоуправления, составлять основу местной дворянской корпорации, и, следовательно, входить в состав провинциальной администрации, а во-вторых, насколько независимым было дворянство и его органы от местных коронных властей.

Активное привлечение значительного числа дворян к местному управлению началось ещё в начале XVIII в., когда в результате петровских реформ появились дворянские советы при воеводах, в которые входили выборные от дворянских уездных обществ²¹⁰. С 1718 г. дворянами избирались земские комиссары, занимавшиеся сбором подушной подати²¹¹.

Но принципиально новые возможности для включения дворянства в местную администрацию и формирования местного дворянского общества создал Манифест «О даровании вольности российскому дворянству» 18 февраля 1762 г. Он предоставил дворянам право выбора: где и сколько служить, и служить ли вообще. При этом правительство рассчитывало, что дворяне «...побуждены будут не удаляться, ниже укрываться от службы, но с ревностью и желанием в оную вступать, и честным и незазорным образом оную по крайней возможности продолжать...»²¹². После издания Манифеста произошел массовый выход в отставку русского дворянства: в течение десяти сле-

²¹⁰ Платонова Т. В. Указ. соч. С. 34.

²¹¹ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. V. № 3245.

²¹² ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XV. № 11444.

дующих за изданием манифеста лет со службы уволилось 7496 дворян. Однако из этого числа около шести тысяч приходилось на армию. Напротив, в гражданской службе наблюдался наплыв чиновничества из дворян²¹³. В результате в провинции начинает складываться дворянское общество, состоящее из молодых офицеров, вышедших в отставку.

С приходом к власти Екатерины II началось формирование системы дворянского сословного самоуправления и реформирование системы местного управления. Эти два процесса были тесно связаны друг с другом.

Начало было положено указом 14 декабря 1766 г., по которому дворяне каждого уезда должны были составить единое «общество» для выбора предводителя, а затем под его руководством выбрать депутата для работы Уложенной комиссии²¹⁴. Предводитель избирался из числа присутствовавших дворян старше 30 лет, и владеющих именьями в уезде. Избирательные права были предоставлены широкому кругу дворян. На первых выборах обязательно было присутствие губернатора. Должность уездного предводителя дворянства – как органа сословного самоуправления – изначально рассматриваемая как временная, с 1771 г. стала постоянной.

7 ноября 1775 г. Екатерина II подписала «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи»²¹⁵, в результате появилось огромное число местных, в первую очередь, судебных учреждений. Для их работы требовалась огромная армия чиновников, большая часть которых избиралась местным дворянством. Дворяне должны были избирать: предводителей дворянства, совестного судью и заседателей совестного суда, заседателей верхнего земского суда, заседателей верхней расправы, земского исправника и заседателей нижнего земского суда, уездного судью и заседателей уездного суда.

«В этой связи необходимо заметить, что выборные служащие отличались от коронных только тем, что их не назначали, а выбирали. Однако после

²¹³ Фаизова И.В. Материалы Герольдмейстерской конторы как источник по истории Российского дворянства XVIII столетия. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1990. С. 45 – 46.

²¹⁴ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XVII. № 12801.

²¹⁵ Там же. Т. XX. № 14392.

выборов они также приносили присягу и поступали под начало того же начальника. Кроме того, все выборные должности (за исключением сельских заседателей) были включены в соответствующие классы Табели о рангах и, что самое главное, практически все выборные служащие получали казенное жалование....И это обстоятельство в ещё большей степени нивелировало внешние отличия между двумя этими группами, служило основанием для объединения их в одну чиновную группу»²¹⁶.

Таким образом, губернская реформа была направлена на укрепление Российской империи, и не являлась продворянской, или направленной на формирование дворянского сословного самоуправления, хотя и касалась его. Были введены дворянские опеки «для дворянских вдов и малолетних»²¹⁷. Выборы происходили в соответствии с указом 14 декабря 1766 г., т.е. на основе широкого дворянского представительства, но в них не мог принимать участие губернатор, тем самым подчеркивалась независимость дворянских собраний. В случае необходимости дворяне имели право отправлять депутации к императрице²¹⁸.

Окончательное юридическое оформление дворянского сословного самоуправления получило в «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» 21 апреля 1785 г. Грамота состояла из четырех частей: о личных преимуществах дворян (ст. 1 - 36); «о собрании дворян, установлении общества дворянского в губернии и о выгодах дворянского общества» (Ст. 37 – 71); «наставление для сочинения и продолжения дворянской родословной книги в наместничестве» (ст. 72 – 90); доказательства благородства (ст. 91 – 92).

Дворянство губернии признавалось юридическим лицом, которое имело право «составлять дворянское общество в каждом наместничестве и пользоваться ... правами, выгодами, отличностями и преимуществами» (ст. 37).

²¹⁶ Писарькова Л.Ф. Российская бюрократия XVIII в.: состав и численность // Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. М., 2008. С. 229.

²¹⁷ Корф С.А. Указ. соч. СПб., 1906. С. 108.

²¹⁸ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XX. № 14816.

Дворянство в соответствии со ст. 65. имело дисциплинарную власть над своими членами: оно могло исключить из собрания дворянина, который опорочен судом или которого явный порок всем известен, даже если и не был судим.

Собранию дворянства каждой губернии разрешалось иметь дом, архив, печать, избирать собственного секретаря, составлять казну на основе добровольных взносов (ст. 50 – 54).

Собрание дворянства имело право обращаться с предложениями к генерал-губернатору, губернатору, Сенату или императору через своих депутатов (ст. 47 – 48).

По сравнению с указом 1766 г. избирательные права дворян в Жалованной грамоте были конкретизированы. Возрастной ценз был снижен до 25 лет. Имущественный ценз равнялся 100 рублям ежегодного дохода с деревень (ст. 62). Несмотря на действие манифеста «О вольности...» 1762 г., дворянин, который не служил вовсе или не выслужил обер-офицерского чина, не имел право голоса. В ст. 69 и 70 указывалось, что только тот дворянин, кто внесен в родословную книгу губернии, имел право принимать участие в делах собрания. Тем самым закон ограничил круг дворян, имевших возможность принимать участие в делах сословного самоуправления. Правительство опиралось на служилое дворянство, имевшее даже незначительный доход, которое смогло доказать свое благородное происхождение.

Жалованной грамотой 1785 г. вводился новый орган сословного самоуправления – дворянское депутатское собрание, состоящее из уездных депутатов и губернского предводителя дворянства, чья функция состояла в составлении дворянской родословной книги губернии. В соответствии с 85 статьей дворянское депутатское собрание имело право на основании предоставленных доказательств вносить в родословную книгу и выдавать о том дворянину грамоту. Тем самым дворянское депутатское собрание очерчивало границы местной дворянской корпорации.

Как российские, так и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что «жалованная грамота дворянству установила новое и весьма важное начало; дворянскому сословному управлению были даны новые права и большая самостоятельность в деле заведывания сословными нуждами; ему даровано было самоуправление»²¹⁹. «Закон, установленный «на вечные времена», поставил теперь русское дворянство в равное положение с дворянством европейских стран, по крайней мере, в отношении личного статуса и прав»²²⁰.

Но исследователи также отмечают, что формулировки Жалованной грамоты дворянству 1785 г., как и других законодательных актов XVIII в., страдали небрежностью²²¹.

Таким образом, законодательные акты Екатерины II заложили юридические основы формирования дворянской корпорации на основе широкого дворянского представительства. Этот факт при благоприятном развитии событий позволял сформировать жизнеспособную местную дворянскую организацию. Правительство предоставило дворянам широкие возможности для участия в управлении губернией. Право дворянства делать представления непосредственно верховной власти как бы признавало за ним право контроля над местными правительственными органами²²².

Приход к власти в 1796 г. Павла I привел к изменениям законодательных основ формирования дворянской корпорации. Ряд указов отменял отдельные положения Жалованной грамоты.

Указ от 14 октября 1799 г. фактически запрещал дворянам съезжаться в губернский город для проведения выборов, с этого момента выборы должны были быть в уездном городе в присутствии губернского предводителя дворянства или губернатора²²³. Тем самым, губернское дворянское общество юридически перестало существовать как самостоятельная единица. Указом

²¹⁹ Корф С.А. Указ. соч. СПб., 1906. С. 164 - 165.

²²⁰ Мадариаги де. Указ. соч. С. 473.

²²¹ Там же. С. 473.

²²² Полиевктов М.А. Николай I. Биография и обзор царствования. М., 2008. С. 262.

²²³ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXV. № 19154.

от 4 мая 1797 г. присутственным местам запрещено было принимать прошения, подписанные многими людьми²²⁴, что означало невозможность приносить коллективные ходатайства и дворянам.

В других же указах, наоборот подчеркивалась преемственность с законодательством Екатерины II. Например, указ 9 марта 1797 г. сообщал о необходимости присутствовать губернаторам во время дворянских выборов, ссылаясь на указ от 21 августа 1788 г.²²⁵ В указе 20 июня 1799 г., посвященном деятельности дворянских депутатских собраний, указывалось, что их деятельность должна идти строго в соответствии с Жалованной грамотой. Они должны рассматривать прошения о внесении в родословную книгу и вносить тех, у кого доказательства достаточны, но до проведения ревизии не выдавать свидетельств о внесении в родословную книгу²²⁶.

В целом, законы Павла I были направлены на подчинение деятельности органов дворянского сословного самоуправления, коронным властям, но их применение не имело серьезных последствий, т.к. в 1801 г. к власти пришел Александр I.

2 апреля 1801 г. он издал манифест о восстановлении Жалованной грамоты дворянству²²⁷, в котором в самом общем виде говорилось об отмене всех законов Павловского царствования, входящих в противоречие с законами Екатерины II. Но жизнь не стояла на месте, и механическое восстановление существовавших не так давно органов дворянского самоуправления в прежнем виде было уже не возможно.

Вскоре обозначилась необходимость принимать законы, уточняющие процедуру дворянских выборов, в первую очередь уточняющие представительство дворян.

За первую четверть XIX в. был принят только один указ, расширявший круг лиц, имевших право участия в дворянских выборах. 10 марта 1808 г.

²²⁴ Там же. Т. XXIV. № 17955.

²²⁵ Там же. Т. XXV. № 18421.

²²⁶ Там же. Т. XXV. № 19154.

²²⁷ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXVI. СПб., 1830. № 19810.

был издан указ «о допущении к дворянским выборам служивших в подвижном земском войске чиновников и получивших первые офицерские чины при увольнении от службы»²²⁸. Такие дворяне прежде не имели права участия в дворянских выборах, и была установлена обязанность ограничительного толкования этого постановления во всех спорных случаях.

В целом же законодательство шло по пути ограничения круга лиц, имевших право принимать участие в выборах. В частности ограничения устанавливались по чину, по экономическому положению, по факту нахождения под судом и следствием.

О чиновном цензе зашла речь в 1809 г., когда ярославский предводитель дворянства Майков направил ряд вопросов на рассмотрение правительства. Например, могли ли избирать дворяне, которые не имели чинов и не выслужили их по выборной службе. Министр внутренних дел считал, что их необходимо отстранить от выборов, т.к. это противоречит «коренным основаниям дворянской грамоты»²²⁹. Так же указом от 12 февраля 1820 г. запрещено допускать к дворянским выборам чиновников без аттестатов об увольнении от последнего места службы²³⁰.

Имущественный ценз для дворян, участвующих в выборах, был рассмотрен в указе 1817 г.²³¹. Было разрешено участвовать в выборах дворянам, у жен которых было имение, но чтобы избирательное право им было представлено с согласия, как действительного дворянства губернии, так и их собственного.

Вопрос об ограничении избирательных прав по факту нахождения под судом и следствием был более сложен, т.к. затрагивал вопросы чести и достоинства, что для Александровской эпохи имело серьезное значение. Дворяне, состоявшие под судом и следствием, находились не в равных условиях, их можно разделить на несколько категорий:

²²⁸ Там же. Т. XXX. СПб., 1830. № 22887.

²²⁹ Корф С.А. Указ. соч. С. 347.

²³⁰ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXXVII. СПб., 1830. № 28143.

²³¹ Там же. Т. XXXIV. СПб., 1830. № 26617.

- дворяне, которые были под следствием и были освобождены судом;
- дворяне, кто был осужден, и освобожден Всемиловейшим Манифестом;
- дворяне, кто не подпадал ни под одну из указанных категорий.

Каждый случай рассматривался, как правило, отдельно.

В 1809 г. Сенат решал вопрос о праве участия в дворянских выборах лиц, состоявших под судом и освобожденных в силу Манифеста. Было указано, что их участие в выборах не желательно, но каждый подобный случай, должен быть представлен на разрешение Герольдии, составлявшей особый доклад по таким делам на утверждение Сената²³².

21 января 1810 г. Сенат запретил дворянам, которые состояли под судом и не были оправданы, а только прощены по милостивым манифестам, принимать участие в выборах²³³.

В декабре 1815 г. был опять поднят вопрос о допущении к участию в выборах лиц, прежде судившихся. Министр юстиции считал, что раз дворянское общество признавало возможным избрать судившегося раньше дворянина и оказывало ему доверие, правительству не стоит этому препятствовать, тем более что практика дворянских выборов зачастую игнорировала запрещения Сената²³⁴.

Таким образом, в первой четверти XIX в. правительство немного ограничило представительство дворян на выборах, не изменив принципиально положения Жалованной грамоты дворянству 1785 г. «Вопросы, касавшиеся ценза, возбуждали на практике целый ряд недоразумений... Лишь в 1831 г. этот вопрос был решен окончательно».²³⁵

Тема взаимоотношений коронных властей на местах и дворянских сословных органов не раз являлась предметом тех или иных распоряжений

²³² Корф С.А. Указ. соч. С. 347

²³³ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXXI. СПб., 1830. № 24095.

²³⁴ Там же. Т. XXXIII. СПб., 1830. № 26016.

²³⁵ Корф С.А. Указ.соч. С. 348

правительства. От решения этого вопроса во многом зависела самостоятельность а, следовательно, и влияние местных выборных дворянских органов.

При Александре I не было единой политики по этому вопросу. С одной стороны, он поддерживал власть на местах и престиж губернаторов, с другой – пытался оставить сословное управление самостоятельным.

Так, в 1802 г. император повелел Сенату, чтобы «губернаторы не вмешивались отнюдь в дворянские и гражданские выборы, тем не менее, не домогались бы по желанию своему одних избрания, а других удаления от должностей, наблюдая в отношении оных одно то, что в учреждениях об управлении губерний предписано»²³⁶.

Но уже в указе 30 апреля 1806 г. была определена форма сношений губернских учреждений с депутатскими дворянскими собраниями по делам дворянских родословных книг, и собрания были поставлены на равное с прочими присутственными местами положение. По делам, не касавшимся родословных книг, вышеназванные учреждения могли сноситься с предводителями лишь через посредство губернаторов²³⁷.

28 мая 1808 г. был издан указ, установивший форму сношений между губернаторами и предводителями дворянства²³⁸. Этим постановлением ограждалась в некоторой степени самостоятельность сословного управления, что подтверждалось указом 18 ноября 1821 г., где устанавливалась форма отношений предводителей дворянства с губернскими правлениями и палатами²³⁹. С предводителями дворянства ни губернское правление, ни палаты не могли входить в непосредственные сношения, а тем более посылать указы и требовать рапорты. Но в целом, губернское правление имело большое влияние на увольнение дворян по выбору, вмешивалось в дела, через него шли указы, и т.д.²⁴⁰

²³⁶ Яблочков А. Указ. соч. С. 468

²³⁷ Корф С.А. Указ. соч. С. 398.

²³⁸ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXX. СПб., 1830. № 23042.

²³⁹ Там же. Т. XXXVII. СПб., 1830. № 28811.

²⁴⁰ Корф С.А. Указ. соч. С. 420 – 421.

Указ 4 декабря 1816 г. постановил, что «губернский предводитель, представляя в лице своем сословие дворянства, по делам до целой губернии относящимся, и где его присутствие признано будет нужным вообще с губернскими чиновниками, должен, не взирая даже на чин, почтен особым уважением», для чего ему следует всегда занимать место «после губернатора или исправляющего его должность, а за ним уже вице-губернатор и прочие чины по прежнему старшинству»²⁴¹.

Отсутствие определенной позиции по вопросам самостоятельности дворянского сословного управления в законодательстве сыграло свою роль в снижении престижа дворянской выборной службы, и как следствие в уклонении дворян от участия в выборах. Правда, в первой четверти XIX в. правительство столкнулось с тенденцией уклонения от службы, не только дворян, но и мещан, и купцов²⁴². Попытки правительства законодательно поднять престиж дворянской службы через подчинение местным властям, можно признать неудачными.

В именном указе от 20 августа 1802 г. император повелевает: «...предписать Губернаторам, чтобы дворянству чрез предводителей, а гражданам чрез градских голов дали знать волю Нашу, что Нам весьма приятно будет, если они будут собираться с ревностью на выборы и выбирать в должности достойных людей»²⁴³.

В 1803 г. вышел указ о дворянах Псковской губернии «собрать дворян и объявить им Его волю, что доколе они не приведут дела к окончанию, до тех пор собрание их распускать не будет...»²⁴⁴. Подобное решение не раз дублировалось на протяжении первой половины XIX в.

Указ от 20 июля 1808 г. постановил, что при нежелании дворянства занимать выборные должности, последние должны замещаться чиновниками от

²⁴¹ Там же. С. 397.

²⁴² Исторический обзор деятельности Комитета министров СПб., 1902. Т. 1. С. 257.

²⁴³ Яблочков М.Т. Указ. соч. С. 479.

²⁴⁴ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXVII. СПб., 1830. № 20734

Герольдии; поводом к изданию этого указа послужили беспорядки и упорное нежелание псковских дворян замещать некоторые должности по выборам²⁴⁵.

В 1809 г. по Новгородской, Тверской и Ярославской губерниям генерал-губернатор принц Ольденбургский предложил из-за крайней запущенности дел, членов уездных и земских судов удерживать до окончания старых дел. А назначение им жалования предоставить на волю дворянства. Александр I принял решение: «распорядок сей обратить даже в общее для всех губерний правило»²⁴⁶.

Но данный указ не возымел должного результата.

В 1810 г. Псковский губернатор жаловался, что от дворян стали поступать справки о болезнях, чтобы их не оставляли на местах до решения дел.

Для решения вопрос об уклонении от выборов правительство решило запретить голосование по доверенности указом от 14 ноября 1810 г.²⁴⁷ А указом от 30 января 1818 предписано поступать по законам с дворянами, которые уклоняются от выборов²⁴⁸. Но и это, ни к чему не привело.

В 1822 г. генерал-губернатор Рязанский, Тульский, Орловский, Воронежский и Тамбовский не позволил служащим по выборам дворянам считать себя свободными от службы, пока не будут рассмотрены ведомости о нерешенных делах. Встал вопрос о распространении этого положения на всю Россию, который был рассмотрен на заседании Комитета министров. Граф Кочубей возразил против принятия данного предложения, посчитав, что от одной огласки подобной строгости могут умножаться те затруднения, которые непременно случаются при дворянских выборах²⁴⁹. И в Комитет возобладали именно эта точка зрения. Тем не менее, министр юстиции поддержал А.Д. Балашова, что, в конечном итоге, сделал и император.

Итак, правительство выступило резко против уклонения дворян от дворянских выборов и службы. Что говорит об отношении правительства к дво-

²⁴⁵ Корф С.А. Указ. соч. С. 354

²⁴⁶ Исторический обзор деятельности Комитета министров ... СПб, 1902. Т. 1. С. 258.

²⁴⁷ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXXI. СПб., 1830. № 24423.

²⁴⁸ Яблочков А. Указ. соч. С. 479.

²⁴⁹ Исторический обзор деятельности Комитета министров ... СПб, 1902. Т. 1. С. 259.

рянской выборной службе, как суть к службе государственной, а не добровольной. В этом отношении показательно рассуждение о необходимости служить дворянам – иноверцам.

В 1813 г. симбирский дворянин Бедрин подал письменное мнение о мурзах, которые жили в Оренбургской губернии, считали себя дворянами, но никакой службы не несли. В 1813 г. была составлена выписка о мурзах, с мнением, что дворяне, не желающие служить, подлежат положению в подушный оклад²⁵⁰.

Беспорядки во время дворянских выборов стали столь частым явлением, что Александр I даже принял решение о реформировании выборной службы²⁵¹. Но в 1811 г. управляющий министерством внутренних дел О.П. Козодавлев и министр полиции генерал-адъютант А.Д. Балашов, которым было по высочайшему повелению поручено выработать «общие для произведения дворянских выборов правила», писали Александру, что составление таких правил преждевременно и даже невозможно до «общего устройства губернии»²⁵².

В целом на протяжении первой четверти XIX в. политика правительства в отношении выборов в сословные дворянские органы не имела последовательного характера. Самое принципиальное положение – о независимости дворянского сословного управления – не было однозначно разрешено, что к концу правления Александра I сформировала очень прохладное отношение дворян к выборной службе.

«В царствование императора Александра I комитет очень часто разбирал случаи беспорядков на дворянских выборах или случаи столкновения выборной администрации с чиновниками от короны, постоянство подобных случаев убедило правительство, что в коренных законах империи – учреждении о губерниях 1775 г. и жалованных грамотах дворянству и городам

²⁵⁰ Там же. С. 259.

²⁵¹ Исторический обзор деятельности Комитета министров ... СПб., 1902. Т. 1. С. 266.

²⁵² Корф С.А. Указ. соч. С. 486

1785 гг. есть много недостатков и пробелов, - следствием чего и было издание нового закона императора Николая I 1831 г.»²⁵³.

Фактически Николай I сделал то, необходимость в чем уже созрела, законодательно оформил новые правила для организации и прохождения выборной дворянской службы. Начало процессу пересмотра законодательства было положено в рамках деятельности Комитета 6 декабря. Впоследствии проект, сформированный в период деятельности Комитета, обсуждался в Государственном совете, и затем был подписан Николаем I.

В законодательстве 1831 г. было окончательно закреплено: подчинение дворянских обществ МВД, контроль над дворянскими собраниями местной правительственной власти в лице губернатора, отождествление службы по дворянским выборам с государственной²⁵⁴. По мере того как из корпоративных прав дворянства вытравливался всякий политический элемент, создавалась как бы своеобразная система дворянской государственной службы²⁵⁵.

Закон 1831 г. должен был подчеркнуть важность выборной службы и дворянского сословного управления, не изменяя оснований, заложенных Жалованной грамотой дворянству 1785 г. Законодатель ограничил активное избирательное право более строгими цензовыми условиями, расширил пассивное избирательное право, предоставил новые права и большую самостоятельность ряду органов сословного управления, отождествил выборную службу с правительственной²⁵⁶.

По закону 1831 г. наибольшие изменения коснулись избирательных прав дворян.

Избирательные права получили все потомственные дворяне, но некоторые из них имели «право голоса в делах собрания», другие нет (ст. 63). Статья 64 очертила условия, при которых дворянам дается право голоса:

²⁵³ Исторический обзор деятельности Комитета министров ... СПб., 1902. Т. 1. С. 230.

²⁵⁴ Хотя, еще указ 1 августа 1801 г. равнял выборную службу с государственной. // ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXVI. СПб., 1830. № 19961.

²⁵⁵ Полиевктов М.А. указ. соч. С. 263.

²⁵⁶ Корф С.А. Указ.соч. С. 512.

1. при честном и не укоризненном поведении и не нахождении в явном пороке или подозрении;
2. когда они записаны в родословную книгу губернии;
3. владеют в той же губернии недвижимостью;
4. при достижении гражданского совершеннолетия (21 год);
5. при нахождении «по крайней мере» в XIV чине или по выслуге трех лет по выборам;
6. при пожаловании орденом.²⁵⁷

Для простого участия в дворянских собраниях требовалось владение недвижимостью без количественного определения такого владения. Всякий дворянин, приобретавший недвижимость, обязан был в течение года, а при жительстве за границей в течение двух лет, записаться в губернскую родословную книгу и в уездный дворянский список (Ст. 65).

Закон 1831 г. разделял избирательные права дворян на активное, через уполномоченных, по доверенности и пассивное.

Активным избирательным правом обладали дворяне, которые владели минимум 100 душами крестьян или 3000 десятин земли незаселенной (ст. 53). Это условие закон поставил впервые, хотя речь об этом велась давно.

Уполномоченными могли быть дворяне, которые не обладали необходимым недвижимым имуществом, но соответствовали условиям статей 67 – 68. «Дворяне за коими состоит в одной губернии не менее 5 душ поселенных крестьян, или же 150 десятин удобной, хотя незаселенной земли, когда они не имеют чина полковника, или действительного статского советника, и не прослужили полного трехлетия в звании предводителей дворянства, избирают в должности посредством уполномоченных, назначенными ими из среды себя»²⁵⁸.

Статьи 68 – 71 обозначают процедуру выборов уполномоченных. Число уполномоченных должно соответствовать не всему числу участков из 100

²⁵⁷ Награждение орденом, дающее право участвовать в дворянских собраниях, впервые включено в законодательство Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 29 июля 1832 г.

²⁵⁸ СЗ РИ. Т. 3. Часть 3. СПб., 1842. С. 74.

душ или 3000 десятин земли, которые находятся в уезде, а только тому числу, которое получится из владеемых прибывшими в уездные собрания дворянами крестьянами или десятинами незаселенной земли. Неполные участки в разных уездах могут быть объединены в один участок. Если и этот участок будет неполный, то дворянин допускается к выбору уполномоченных только в одном уезде по его распоряжению, о чем и обязан известить предводителей тех уездов, где участки сии находятся за 3 месяца до выборов²⁵⁹.

Если после определения по одному уполномоченному на каждые 100 душ крестьян окажется остаток не менее 50 душ, то на сей остаток полагается ещё один уполномоченный. Уполномоченные имеют на выборах голос во всем равный с дворянами, избиравшими в должность непосредственно. Но одно лицо не может иметь более одного уполномочия. Лицо, имеющее такое уполномочие, и в тоже время участвующее в постановлениях дворянства и в выборах по собственному своему праву, получает уже 2 голоса, и при баллотировании 2 шара.

Был разрешен институт избирательных прав по доверенности, этим правом могли воспользоваться дворяне, имеющие полный имущественный ценз, для передачи своих прав неотделенному сыну, при условии, что он соответствовал условиям ст. 64. Такое же право предоставлялось и женщинам при владении достаточным имуществом (ст. 59). Но этим правом она могла пользоваться только с ограничением, т.к. предпочтение отдавалось мужу, сыну и зятю.

Пассивное избирательное право (право быть избранным) получали потомственные дворяне в независимости от размера недвижимого имущества, и факта нахождения в губернии, главное, чтобы они не проживали за границей. Не служащие потомственные дворяне могли быть избираемы только в должность попечителей хлебных магазинов. Личные дворяне, достигшие совершеннолетия, отличающиеся безукоризненным поведением и проживающие в

²⁵⁹ Для Рязанской губернии характерно обозначение в списках дворян владение душами, а если таковой собственности нет, только тогда обозначалось количество имеющейся в собственности земли. Поэтому далее все расчеты будут производиться исходя из владения душами.

губернии, могли избираться в должности, определенные ст. 178. Также могли избираться в разные должности дворяне и чиновники, находившиеся под судом и следствием за маловажные поступки. Дворяне из татар, умевшие читать и писать по-русски также получали право быть избранными.

Почти каждый дворянин мог занять выборную должность. С.А. Корф считал, что данный порядок вредно отражался на положении выборной службы²⁶⁰. На наш взгляд, такое широкое представительство было вызвано необходимостью. Количество должностей, на которые нужно было избрать, иногда равнялось или превышало количество дворян в уезде или губернии. Поэтому для замещения большого количества вакансий требовался широкий круг претендентов. Так, по Подольской губернии избрать надо было 350 человек, а с кандидатами и все 700, а избирать могли только 1185 человек, из которых треть надо сразу исключить, т.к. они находились на коронной службе или в отлучке, кроме того, дворяне, прослужившие три года, имели право отказаться²⁶¹.

Закон 1831 г. более четко, чем Жалованная грамота дворянству 1785 г., определял случаи, лишавшие дворян права участия в выборах. Так, не имели право принимать участие в выборах дворяне, имевшие в собственности только арендованную недвижимость, те, чье имение было полностью взято в опеку. Лишались избирательных прав дворяне, состоящие под судом, до решения суда, и те, кому запрещено занимать должности по Закону.

Вопрос о дворянах, которых судили, и освободили силой всемилостивейшего манифеста, оставался на усмотрение общества²⁶².

Положение 1831 г. установило обязанность всякого дворянина участвовать в собраниях, что впервые было выражено в столь категоричной форме. Законными причинами отсутствия дворян на выборах признавались: служба, болезнь, производство судебных дел в другом месте, требовавшее личного

²⁶⁰ Корф С.А. Указ. соч. С. 550.

²⁶¹ Исторический обзор деятельности Комитета министров ... СПб, 1902. Т. 1. С. 278.

²⁶² Там же. С. 547. Он считает, что такое положение предоставляло дворянским собраниям возможность проверки полномочий своих участников и отстранения нежелательных и вредных элементов.

присутствия, смерть или тяжкая болезнь ближайшего родственника, несчастье, случившееся в имении, достижение дворянином 60 лет от роду (ст. 782).

Представители коронных властей (губернаторы и прокуроры) не могли вмешиваться в дела собрания. Присутствие прокурора предусматривалось для объяснения законов в случае возникновения сомнений.

Таким образом, с принятием положения 1831 г. политика правительства, направленная на отождествление государственной и выборной службы достигла своего логического завершения, но надежды на то, что тем самым можно будет поднять престиж дворянской службы по выборам, не оправдались.

Дальнейшее законодательство Николаевского царствования о дворянстве в значительной степени являлось логическим развитием тех начал, каким было проникнуто положение 1831 г. Так в указе от 28 февраля 1833 г. о производстве пенсии секретарям и другим чиновникам дворянских депутатских собраний подчеркивалось отношение правительства к выборным должностям. «Хотя служащие по выборам дворянства, считаются в действительной государственной службе, но должности от сих выборов зависящие по свойству дел разделяются на два рода, одни касаются собственно самого дворянства, куда отнесены и секретари онаго; другие же по делам до всех сословий принадлежащим и сим только последним должностям присвоены жалование от казны по существующим штатам, производство в чины и пенсии. И этого не менять»²⁶³.

Все меры правительства, направленные на создание независимого сословного управления, на отделение от чиновничества поместного дворянства не привели к должным результатам²⁶⁴.

Ряд указов не просто разъясняли принятое положение 1831 г., но и вносили изменения.

²⁶³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 48. Д. 3. Л. 285.

²⁶⁴ Сизова О. В. Указ. соч. С. 164.

Так, в 1836 г. было изменено положение о праве избрания через уполномоченных. Это право было предоставлено тем дворянам, которые хотя и не достигли полковничьего чина или чина действительного статского советника, но владели 5 душами крестьян или 150 десятинами незаселенной земли. Такое начало привлекало к участию в дворянских выборах почти всех «чиновников», т.к. приобрести 5 душ было несложно²⁶⁵. Тем самым расширялся доступ к выборам для чиновного дворянства.

Рассмотрение вопроса об обряде дворянских выборов помогает понять, как на практике были сформированы отношения между дворянской корпорацией и местной властью, с учетом изменений, внесенных законом 1831 г.

Вопрос об обряде дворянских выборов уже рассматривался в литературе²⁶⁶. Авторы подчеркивали, что процедура выборов была практически неизменна на протяжении второй половины XVIII и первой половины XIX вв., хотя и упрощалась с течением времени.

Впервые процедура выборов была зафиксирована в 1766 г. в указе от 14 декабря «Об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового уложения и о выборе в оную депутатов»²⁶⁷. Затем указанная процедура была дополнена указом 1781 г.²⁶⁸, в котором обращалось особое внимание на сохранение порядка и благопристойности, выборы проходили под контролем губернатора. Размещение дворян проходило в соответствии со ст. 12. Сначала места занимали приезжие дворяне, кто раньше приехал, а потом городские по чинам. Выбор предводителя следовало произвести в один день, а все выборы следовало завершить в течение нескольких дней.

Обряд выборов 1766 г. регулировал процесс выборов в самом общем виде для всех губерний, в которых были введены дворянские выборы. За разъяснением возникших вопросов представители дворянства обращались к

²⁶⁵ Корф С.А. Указ. соч. С. 601.

²⁶⁶ Корф С.А. Указ. соч. ; Литвинова Т. Н. Указ. соч. ; ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 7304. URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=ustav> (дата обращения: 08. 08. 2008). ; Платонова Т. В. Корпоративные органы Саратовского дворянского общества в к. XVIII – первой половине XIX века. URL: http://www.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/reg_ist/sar_kray/docs/g1.pdf. (дата обращения: 12.01.09).

²⁶⁷ Корф. С.А. Указ. соч. С. 17.

²⁶⁸ Собрание законов о российских дворянах ... СПб, 1823. С. 7.

центральной власти. Например, правительство разрешило дворянству собираться для обсуждения своих нужд (повинности, содержание дорог, учебные заведения и др.)²⁶⁹, что свидетельствует о желании центральной власти предоставить дворянству определенную независимость.

Правление Павла I внесло серьезные коррективы в сам институт дворянского сословного самоуправления, что естественно нашло отражение в обряде выборов. Указом от 9 марта 1798 г. было определено, что при дворянских выборах должен находиться губернатор для порядка²⁷⁰. Главное отличие заключалось в том, что уездные выборы должны были быть проведены «непременно» в один день²⁷¹, что можно объяснить настороженным отношением Павла к дворянскому сословному самоуправлению.

С приходом к власти императора Александра I были восстановлены права и вольности российского дворянства. По умолчанию была восстановлена процедура выборов, сложившаяся к концу XVIII в.

Достаточно подробное описание процедуры выборов в первой половине XIX в. по Рязанской губернии встречается только в материалах 1826-1827 гг.²⁷².

В соответствии со ст. 38 Жалованной грамоты 1785 г., дворянство собирается в губернский город по созыву и с разрешения генерал-губернатора или губернатора, каждые три года в зимнее время. О чем дворяне, как живущие в губернии, так и отсутствующие, извещаются через публикацию в «публичных ведомостях».

Объявления о выборах печатались до 1838 г. только в Московских и Петербургских ведомостях, а после появления Рязанских губернских ведомостей и в них, в июне – июле. Несмотря на то, что С.-Петербург был столицей,

²⁶⁹ Там же. С. 17.

²⁷⁰ Там же. С. 62.

²⁷¹ ГАЮ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

²⁷² ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546. Л. 29-37.

стоимость объявления в Московских ведомостях была выше, и само объявление было полнее²⁷³.

Как правило, выборы происходили в декабре. Иногда, в частности в 1820, 1829 гг. выборы переносились с декабря месяца на январь. Прецедент был создан в 1820 г., и при дальнейшем переносе выборов ссылались именно на указ 1820 г. «Высочайшим указом, последовавшим 15 сентября 1819 г., повелено было по случаю назначенного тогда рекрутского набора отсрочить дворянские и купеческие выборы по 15 числа января 1820 г. во всех тех губерниях, где оные должны ...»²⁷⁴. Зимний период иногда являлся препятствием для приезда на выборы части дворян. Зима в столице и в Москве была куда более приятной.

В течение всей первой половины XIX в. у рязанского дворянства не было своего дома для собраний, поэтому выборы происходили на «съемных квартирах», что создавало дополнительные неудобства. В 1826 г. для дворянского собрания был использован дом, в котором помещалась канцелярия рязанского генерал-губернатора,²⁷⁵ в 1833 г. – в зале гимназии,²⁷⁶ в 1850 г. – в доме купца Колесникова²⁷⁷.

К выборам начинали готовиться за месяц. В докладе секретаря дворянства Д.И. Муратова от 28 ноября 1850 г. говорится, «что по случаю приближения дворянских выборов, нужно заблаговременно заготовить некоторые вещи, как-то стулья и прочее. А дворянская сумма, из которой следует для сего произвести расходы в настоящее время состоит весьма незначительное количество, а посему, по мнению его из хранящейся в приказе общественного призрения по билету, выданному в 1848 г. под № 602 суммы 1175 рублей

²⁷³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 36. Д. 50. Л. 2; ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 905. Л. 24, 26. ; ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1853. Л. 18, 19.

²⁷⁴ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 905. Л. 5.

²⁷⁵ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546 Л. 24.

²⁷⁶ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1231. Л. 312.

²⁷⁷ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 171. Л. 3

серебром следует истребовать сумму 275 рублей серебром, о чем и просит учинить распоряжение»²⁷⁸.

В день выборов губернский предводитель приглашал уездных предводителей со всеми прибывшими в зал, где назначено быть выборам. (В положении 1831 года указывалось точное время начало дворянского собрания - 9 часов утра). Составлялись два списка: поименный список, с показанием чина, лет и права на баллотирование и избрание каждого, другой - дворян, не явившихся с указанием причин, какие не дозволяют им быть при выборах. (Данные списки являются ценнейшим и редким источником по изучению истории дворянского сословного самоуправления).

По положению 1831 г. было решено составлять списки заранее, и дополнительно составлялся список уполномоченных с указанием, от кого получено право участие в выборах. Затем отправлялись за разрешением начать выборы к губернатору, который сам на них присутствовать не мог. (В Воронежской губернии губернатор присутствовал на выборах).

После получения разрешения губернатора, губернский предводитель через уездных предводителей сообщал об этом дворянству. Дворяне, придя в дом, где проводилось собрание, выстраивались по обе стороны губернского предводителя дворянства (порядно) по старшинству уездов.

Далее губернский предводитель отправлял 2-х уездных предводителей к губернатору, сообщая, что дворянство собралось и ожидает дальнейших распоряжений.

Далее все дворяне направлялись в церковь. В положении 1831 г. шествие возглавлял губернатор (ст. 124). По окончании божественной литургии и молебна губернский предводитель приводил дворян к присяге, и сам присягал на беспристрастные выборы. Присягу читал секретарь дворянства, после все возвращались в дом собрания.

²⁷⁸ ГАРО. Ф. 98. Оп. 65. Д. 1. Л. 358.

Губернатору через уездных предводителей сообщали о прибытии дворян в зал собрания, после чего начинались выборы.

Дворяне рассаживались по старшинству. На столе, за которым находились предводители дворянства, лежало Учреждение о губернии 1775 г., Жалованная грамота 1785 г. и прочие относящиеся к выборам документы. На столе обязательно была книга о порядке дворянских собраний и выборов и службы по оным, составленная выписками из общего свода законов Российской империи.

Губернский предводитель приказывал секретарю дворянства прочесть статьи из соответствующих постановлений о выборах. Потом каждый уезд под началом своего уездного предводителя приступал к выбору новых уездных предводителей. Каждому предводителю вручалась копия с обряда.

Уездные предводители направлялись с дворянами своего уезда к назначенным для этого местам. На стол, покрытый сукном, ставился ящик, шары для баллотирования и список дворян. Ст. 119 давала точное описание ящика для баллотирования. «На каждом уездном столе должен находиться ящик, покрытый зеленым сукном, а внутри перегородженный на две равные части и обитый мягкой материей, дабы, при вкладывании в него шаров или баллов, не было стука. На трех сторонах ящика должен быть изображен герб уезда; на четвертой, лицевой, должно находиться, над самой перегородкой, одно круглое отверстие, под которым, внутри ящика, на крыше, лежащей над двумя выдвижными ящиками, находится по такому же отверстию, так чтобы избиратель, вводя в первое отверстие руку с шаром, мог, по произволению положить оный в правую или левую сторону, незаметным для других образом. Внизу под каждым из сих отверстий, для удобнейшего вынимания баллов, должно находиться по особому ящику, выдвигаемому с противоположной лицевому отверстию стороны и посредством перегородки совершенно отделенному от другого, с ним смежного. На каждом из сих ящичков должна быть надпись, над правым от лицевой стороны — «избираю», над левым — «не из-

бираю». Подле ящика должна быть чаша или блюдо с деревянными шарами, на коих изображается герб губернии»²⁷⁹.

Начинали выбирать с должности уездного предводителя. Сначала голосовал прежний уездный предводитель и далее по списку. Кто получал большинство положительных шаров, того прежний предводитель после подписания выборного листа всеми дворянами уезда, препровождал к губернскому предводителю. Если прежний предводитель вновь избирался, то его к губернскому предводителю сопровождали двое из чиновнейших дворян.

Далее выбирали совестного судью, заседателей палат и совестного суда. Если выбор на эти должности из среды всего дворянства признавался неудобным и продолжительным, то губернский предводитель предлагал дворянскому обществу избрать среди кандидатов в эти должности по всей губернии. Избранных большинством шаров губернский предводитель представлял при выборных листах господину гражданскому губернатору, от которого зависело назначение одного из заседателей совестного суда для присутствия в приказе общественного приказа.

Далее губернский предводитель разрешал секретарю дворянства прочесть смету о денежных земских повинностях на предстоящее трехлетие, утвержденную гражданским губернатором. «При том объявить ... не согласится ли оно (дворянство) по основанию 22 пункта Высочайше утвержденного положения принять на себя бремя предполагаемых построек; так же поставку для квартирующих здесь войск дров, свеч и ... значащегося по смете количества». Потом рассматривалась ведомость о произведенных расходах земских сборов в минувшее трехлетие, доставленная от губернатора.

Далее выбирали по уезду уездных судей, заседателей уездных судов, земских исправников, заседателей нижней палаты земских судов и депутатов. Уездные предводители представляли списки избранных на должности дворян губернскому предводителю, который представлял их на утверждение губернатору.

²⁷⁹ ПСЗ РИ. Собрание II. Том VI. 1831. Отделение II. СПб, 1832. № 4989. Ст. 119.

Потом по губернии избирался секретарь дворянства. Избранных по большинству баллов губернский предводитель представлял вместе с баллотировочными списками на утверждение губернатору.

В конце избирался губернский предводитель.

По положению 1831 г. был изменен порядок выборных должностей, сначала избирались все уездные должности (ст. 139), а после - губернские должности (ст. 142). Список губернских должностей расширился – избирали почетных попечителей гимназии и членов комиссии народного продовольствия.

На основании указа 4 февраля 1809 г., губернский предводитель поручал собранию произвести баллотирование желающих на службу по государству. Формулярные списки избранных с указанием избирательных баллов отдавались в губернское правление. Эта процедура была отменена в положении 1831 г.

Наконец, на основании ст. 92 Учреждения о губерниях, избирали для почести господину генерал-губернатору молодых дворян по одному от каждого уезда. В положении 1831 г. об этой категории выборных речи не было.

Во время собрания и выборов секретарь дворянства должен вести журнал, который подписывался губернским предводителем и хранился в дворянских архивах.

После получения от губернатора утверждения новых выборов, губернский предводитель, собравшись со всем дворянством в залу собрания, направлялся в церковь тем же порядком как при начале выборов, где присягал по должности, как сам губернский предводитель, так и прочие новоизбранные.

Введение новоизбранных чинов в присутственные места назначалось на 2 января. К этому сроку каждый вновь избранный должен был непременно явиться в город к своему месту.

В губернском городе совестный судья и заседатели палат и совестного суда вводились в должность губернским предводителем. В уездных и земских судах вновь избранных вводили в должность уездные предводители. Если уездные предводители отсутствовали, в должность вводили городничие.

Собрание дворянства распускалось не иначе как с дозволения гражданского губернатора по уведомлению губернского предводителя.

Сравнение процедуры выборов до и после 1831 г. показывает, что произошедшие изменения связаны с регламентацией и упрощением обряда. Исчез институт молодых дворян для почестей, пережиток XVIII в. Больше внимания уделялось техническому сопровождению выборов, в частности ящику для голосования, тщательно прописывалась процедура голосования.

В целом, процедура выборов на протяжении всей первой половины века отражала подчиненность дворянства и органов дворянского самоуправления губернской администрации. Проявлением подобной зависимости служит факт получения разрешения на все действия собрания дворян у губернатора.

«Иностранцы, посещавшие Россию в конце XVIII столетия, обратили внимание на рабскую зависимость дворянских собраний от генерал-губернаторов. Подобный отзыв мы нашли в одном довольно интересном сочинении о России конца прошлого столетия: «Путешествие двух французов на север Европы в 1790-1792 годах» (*Voyage de deux Francais dans le nord de l'Europe, fait en 1790-1792*), авторы которого лично присутствовали на дворянских выборах Санкт-Петербургской губернии в 1792 г. и были поражены зависимостью всех решений и выборов дворянского собрания от указаний генерал-губернатора. Что не помешало прийти к неожиданному заключению, что дворянские собрания в будущем грозят стране Великой революцией»²⁸⁰.

²⁸⁰ Романович-Славатинский А. Указ. соч. С. 442.

После 1831 г. зависимость дворянских выборов от влияния губернатора стала ещё более заметна, т.к. он возглавлял даже шествие на литургию перед началом выборов.

Обряд проведения дворянских собраний показывает, что их главная цель была в избрании должностных лиц, а не в обсуждении нужд дворянства.

Екатерина II заложила потенциально широкие возможности дворянства по вопросам сословного дворянского самоуправления, на основе широкого дворянского представительства, независимости органов сословного самоуправления от местной власти. Но законодательная неопределенность привела на практике к искажению наиболее принципиальных положений. Главное – стал ставиться под сомнение статус независимости дворянского сословного самоуправления, и в конечном итоге, законодатель встал на сторону местных коронных властей, а не дворянского сословного управления, подчинив последнее.

Развитие законодательства в первой половине XIX в. шло в русле выхолащивания корпоративных интересов дворянства, что было окончательно оформлено в положении 1831 г. Данная тенденция была связана с общим направлением развития России на централизацию и бюрократизацию управленческого аппарата. Как дворянство реагировало на подобные действия властей, становится понятно при исследовании механизма реализации избирательных прав дворян Рязанской губернии.

§ 2. Механизм реализации избирательных прав рязанских дворян.

Сколько дворян по закону имело право принимать участие в выборах? Для ответа на этот вопрос обратимся к материалам выборов 1827 г.²⁸¹, которые были первыми после прихода к власти Николая I. Этот источник позволит описать положение дел, существовавшее до принятия Положения 1831 г.

По данным 1827 г. около 1000 рязанских дворян (975 человек) имели избирательные права. Наибольшее число дворян, которые могли принимать участие в выборах, было в Зарайском (136 чел.), Михайловском (130 чел.), Рязском (125 чел.), Пронском (113 чел.) и Сапожковском (102 чел.) уездах. В сумме в этих пяти уездах проживало 60 % всех дворян-выборщиков.

Егорьевский (28 чел.), Касимовский (31 чел.), Раненбургский (42 чел.), Данковский и Скопинский (по 58 чел.) уезды имели наименьшее число дворян, обладавших правом участвовать в выборах.

Сравним эти цифры с количеством дворян мужского пола (женщины не имели права принимать участие в выборах), проживавших в губернии²⁸². Только 20 % потомственных дворян мужского пола имело право принимать участие в выборах. Остальные не могли принимать участие в выборах по закону в соответствии с пунктами Жалованной грамоты 1785 года. Данные 1820 г.²⁸³ (в списке приведены сведения о служащих, неслужащих и малолетних дворянах) помогают определить, что около 33 % дворян не имели права принимать участие в выборах, т.к. были малолетними и неслужащими: служащих дворян мужского пола было 3008 человек, а неслужащих и малолетних – 1539. Другой причиной отсутствия избирательных прав было не внесение в родословную книгу в губернии, только 30 % дворян было внесено в родословную книгу.

К концу первой половины XIX в. сокращалось число дворян, обладавших избирательными правами. Только 517 человек (6 %) имели право при-

²⁸¹ См. Приложение 19.

²⁸² См. Приложение 20.

²⁸³ См. Приложение 1.

нимать участие в выборах²⁸⁴, при этом важно, что после 1831 г. и женщины, обладающие необходимым имущественным цензом, могли передать свой голос при выборах. Тем не менее, почти в три раза сократилось число дворян, имевших право принимать участие в выборах. Это напрямую было связано с действием имущественного ценза в 100 душ крепостных.

Итак, процент дворян, обладающих избирательными правами был не высок – около 20 % в начале и 6 % в конце первой половины XIX в.

Для определения активности дворян на выборах, необходимо сравнить количество потомственных дворян, имевших право участвовать и реально участвовавших в выборах. Дворяне, принимавшие участие в выборах, вносились в списки накануне выборов предводителями дворянства или уездными судьями. Данные списки не равнозначны по своей информативности не только по годам, но и в рамках уездов за один год, т.к. не существовало единой формы подачи сведений. Качество списков зависело от добросовестности составлявших их лиц.

В Рязанской губернии выборы происходили каждые три года за исключением 1815 г. Выборы 1814 г. были перенесены на 1815 г., т.к. многие дворяне принимали участие в заграничных походах. При этом купеческие выборы состоялись в срок, чтобы в дальнейшем не было расхождений, в 1817 г. были проведены дворянские выборы вместе с купеческими²⁸⁵.

Выявлены данные о численности дворян по 11 из 17 выборов²⁸⁶. Среднее количество дворян, прибывавших на выборы, было относительно стабильным 250 - 300 человек. Эти цифры можно косвенно подтвердить следующими фактами. На выборы брали на прокат стулья, как правило, в количестве 250 штук²⁸⁷. При планировании внутреннего устройства дома Дворянского собрания в 1836 г. губернский предводитель дворянства спрашивал губернского архитектора: «Могут ли назначаемая к тому зала и с вспомогательными

²⁸⁴ Статистические таблицы, составленные в статистическом отделении МВД, по сведениям за 1849 г. СПб, 1852. Таблица 1.

²⁸⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 4 б. Кн. 28. 1816. Д. 245. Л. 76.

²⁸⁶ См. Приложение 18.

²⁸⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 59. Д. 1. Л. 378

комнатами помещать в себя от 300 до 350 дворян»²⁸⁸. Таким образом, 350 человек – это максимальное количество, на которое рассчитывали сами дворяне.

Минимальное число дворян, прибывших на выборы за этот период, приходится на 1812 г. (126 человек), это вполне объяснимо - Россия участвовала в войне.

В 1827 г. на выборы в губернский город собралось почти 400 человек, на наш взгляд это связано с приходом в 1825 г. к власти нового императора Николая I.

По сравнению с 1827 г. в 1833 г. количество дворян, участвовавших в выборах, упало почти на 40 % до 257 человек, что было связано с введением имущественного ценза в 1831 г.

Также отметим усиление интереса к выборам в 1850 г., что возможно свидетельствует о начале общественного подъема.

В Рязанской губернии на протяжении всей первой половины XIX в. число дворян, участвовавших в выборах, из ряда уездов было стабильно невысоким. Об этом знали и сами предводители, и губернское правление. «...из дворян Егорьевского и Касимовского уездов не все имеют всегдашнее пребывание в своих поместьях и являются к выборам токмо живущие и токмо в таком количестве, какое нужно для занятия должностей»²⁸⁹.

Получается, что до принятия Положения 1831 г., около 25 – 30 % дворян (относительно имевших избирательные права принимало участие в выборах), а к концу первой половины XIX века этот процент возрос до 60 % (347 человек в 1850 г. – относительно 512 дворян, имевших право принимать участие в выборах в 1849 г.).

Почему не принимали участие в выборах оставшиеся 70 – 40 % дворян? Разделим причины отсутствия дворян на выборах на объективные и субъективные.

²⁸⁸ ГАРО. Ф. 859. Оп. 1 Д. 156. Л. 14.

²⁸⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 4 б. Кн. 28. 1816. Д. 245. Л. 82 об.

К субъективным причинам отнесем болезнь, в воспоминаниях современников упоминается, что болезнь нередко выступала в качестве оправдания для отсутствия на выборах.

К объективным причинам относятся: старость/молодость лет, нахождение на государственной службе, отсутствие в уезде и ряд положений, которые фактически лишали права принимать участие в выборах: отсутствие грамоты, имения, судимость или нахождение под судом и следствием.

Отдельно обозначим отсутствие информации. Нам кажется, что это в большей степени, отражало степень информированности и заинтересованности уездного предводителя дворянства, чем реальное незнание ситуации.

При сравнении уважительных причин отсутствия на выборах, указанных Законодателем, и причин, названных дворянами в своих прошениях, мы не найдем следующих пунктов: производство судебных дел в другом месте, требовавшее личного присутствия, смерть или тяжкая болезнь ближайшего родственника, несчастье, случившееся в имении.

Причины отсутствия дворян на выборах отражены в Приложении 21. В трети случаев (37 %) уездные предводители дворянства не были проинформированы о причинах отсутствия. Так в 80 % случаях Михайловский и в 65 % - Раненбургский уездные предводители не смогли указать, почему отсутствовали дворяне. Но при этом Скопинский и Спасский уездные предводители затруднились с ответом только в 5 % случаях. Такой разброс указывает на личный вклад каждого уездного предводителя дворянства в сбор сведений о дворянах, и говорит о настрое «руководителей» дворянства в отношении собственных обязанностей.

Приблизительно в трети случаях (28 %) в качестве причины указывалась болезнь. Мы уже отмечали, что эта, пожалуй, самая субъективная причина, и такой высокий процент может свидетельствовать о незаинтересованности дворянства в делах собственной корпорации. Можем предположить, что треть дворян, имевших активное избирательное право, была абсолютно

равнодушна к выборам. С другой стороны, нельзя огульно относить эту причину только к симуляции.

Надо отметить, что данная причина и впоследствии упоминалась чаще других. «По болезненному состоянию ... не могу приехать на выборы ... полковник М.Г. Сазонов»²⁹⁰; «...вызываете меня в г. Михайлов для присутствия на уездных собраниях, имеющих начаться с 10-го числа сентября сего года, имею честь Вас милостивый государь, уведомить, что по болезни моей приглашения этого исполнить не могу. (от Таптыкова)»²⁹¹.

Отметим, что оставшаяся треть отсутствовавших дворян объективно не могла присутствовать на выборах, т.е. автоматически исключалась из числа выборщиков. 11 % дворян состояли на службе. Ещё 13 % (в сумме три категории) либо не имели имения (т.е. не обладали минимальным имущественным цензом по Жалованной грамоте), либо не получили грамоту, либо находились под судом и следствием. Вопрос по отсутствию грамоты всплыл только в трех уездах Рязанской губернии – Касимовском, Скопинском (половина всех не прибывших) и Рязском. Данные имеющихся документов не позволяют сделать вывод о причинах отсутствия грамот.

Можно говорить, что среди отсутствовавших дворян две трети уклонялись по тем или иным причинам от выборов. И от уездного предводителя зависело узнать, почему или отнестись к своим обязанностям не внимательно и не указать истинную причину.

Ситуация обозначенная до принятия закона 1831 г. мало изменилась после его принятия. Так, в 1840 г. шла переписка Касимовского уездного предводителя дворянства с рязанским губернатором о проведении дворянского уездного собрания для избрания депутатов от дворянства. В деле приведен список тех лиц, кто обладал активным избирательным правом и был к тому моменту уже вторично уведомлен о собрании. В первый раз «по малому числу прибывших в собрание, выбор тот не состоялся, а назначен вторично 12-го

²⁹⁰ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 178. Л. 2

²⁹¹ Там же. Л. 5.

числа»²⁹². На тот момент в Касимовском уезде только 20 человек могли избирать непосредственно. После второго призыва на выборы явилось только 5 человек, и трое предупредили о невозможности участвовать, остальные 12 не предупредили и не приехали, т.е. их по предыдущей градации можно отнести к категории – неизвестно.

Вторая попытка оказалась также неудачной, поэтому уездный предводитель внес свои предложения. Во-первых, он уточнял, действительно ли необходимо сделать выбор сейчас или можно его отложить до будущих выборов. Во-вторых, можно ли произвести выбор маленьким числом избирателей или позволить мелкопоместным дворянам иметь равный голос с теми, кто избирает непосредственно²⁹³.

Ответ рязанского губернатора полностью прочитать не удалось из-за деформации дела, но суть ответа такова: для принятия подобного решения требуется испросить разрешения у министерства внутренних дел, а на это нет времени. Поэтому рязанский губернатор указал, что в любом случае выбор нужно сделать, несмотря на проблемы.

Таким образом, получается, что 30 – 60 % дворян, среди имевших избирательное право, принимали участие в выборах. Из оставшихся 40 – 70 % дворян треть объективно не могла воспользоваться своими избирательными правами. Если применить современный 25 % порог явки избирателей, при котором выборы считаются состоявшимися, то мы можем говорить, что дворяне проявляли интерес к выборам. Другое дело, что само законодательство сокращало количество дворян, имевших право участвовать в выборах. К тому же выборная служба имела подчиненное положение, а дворянство не было настолько многочисленным, чтобы могло удовлетворить потребности правительства и в государственных служащих, и в офицерстве, и ещё в управлениях на местах.

²⁹²ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 86. Л. 5

²⁹³ Там же. Л. 6

И, тем не менее, правительство искало пути борьбы с нежеланием отдельных дворян служить по выборам и принимать участие в выборах. Т.е. фактически правительство желало 100 % служения дворянства Отечеству.

Важно, что и само дворянство, участвовавшее в выборах, отрицательно относилось к тем, кто манкировал своими обязанностями. Так, на уездных выборах Раненбургского уезда на протяжении почти всей первой половины XIX века, в заключительном «протоколе» по итогам выборов встречаем следующую запись.

«1832 года октября 10, собрание Раненбургского уездного предводителя дворянства и нижеподписавшихся дворян, имея рассуждение о том, что некоторые из потомственных дворян имеющие недвижимую собственность в здешнем уезде, дающую им право на участие в делах и выборах дворянства и лично находящиеся на жительстве в Рязанской губернии и даже в здешнем уезде, не токмо не прибыли на настоящее собрание, но и не уведомили о ... тому причинах, почему собрание определило: сделать о сем известным посредством уездного предводителя губернскому собранию дворянства»²⁹⁴. Подписали данный документ 20 присутствовавших на уездных выборах дворян.

Значительная часть дворян, принимавших участие в выборах, также как и Правительство считало, что участие в выборах – это прямая обязанность их сословия.

Кто же принимал участие в выборах? Нарисуем социально-экономический портрет рязанского дворянина, который имел право и желание принимать участие в выборах и участвовать в делах дворянской корпорации. Наиболее просто определить чин дворянина, т.к. он указывался даже в самых неполных списках.

Анализ чинов явившихся дворян показывает, что основной процент дворян состоял в обер-офицерских чинах. Так, в 1827 г. в Михайловском

²⁹⁴ ГАЛО. Ф. 69. Оп. 2. Д. 64. Л. 175.

уезде 22 из 24 дворян²⁹⁵, т.е. 92 % состояли в обер-офицерских чинах. В 1832 г. ситуация стала меняться. Только 73% дворян состояли в обер-офицерских чинах, а 27 % - в штаб-офицерских чинах²⁹⁶. К 1850 г. 18 человек из 31 (58 %) состояли в обер-офицерских чинах, а 12 человек – 38 % состояли в штаб-офицерских чинах, и 1 человек был в чине генерал-майора²⁹⁷. Подобная тенденция наблюдается и в других уездах, за исключением Данковского уезда, где на протяжении всего периода количество дворян в обер-офицерских чинах возрастало.

Резкое увеличение дворян в штаб-офицерских и генеральских чинах наблюдается сразу после принятия положения 1831 г. К середине столетия сохраняется процентное преобладание дворян в обер-офицерских чинах, при росте количества дворян штаб-офицерских чинов. На наш взгляд, это не говорит о престижности выборной службы, а отражает общую тенденцию сокращения возможностей для получения дворянства. Вследствие этого дворянство, принимавшее участие в выборах, становится более замкнутой корпорацией, в которой все больше наблюдается семейственность.

Дворянин, который принимал участие в делах дворянского собрания, был, как правило, отставным военным. Об этом свидетельствует факт получения чинов в основном на военной службе. Данное положение помогает нам предположить, что средний возраст выборщика был в районе 30 – 45 лет, учитывая скорость продвижения по службе и чины по отставке.

Процент молодых дворян от 21 года до 30 лет был не высок. Так, например причиной не явки сапожковского дворянина поручика Сергея Николаевича Варыпаева (23 года) была указана именно молодость лет. Хотя от Рязского уезда присутствовал дворянин 24 лет от роду Василий Васильевич Горлов – подпоручик, который сам грамоты не имел, но она была у его отца.

²⁹⁵ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546.

²⁹⁶ По: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1231. Подсчет наш.

²⁹⁷ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 175

Это было достаточным основанием для участия в делах дворянского собрания²⁹⁸.

Также не для всех причина – по старости (от 60) лет - являлась основанием для неучастия в выборах. Так, майор Иван Алексеевич Гололобов (Иван Меньшой)²⁹⁹ в возрасте 77 лет присутствовал на выборах в 1827 г. К этому моменту он был в отставке более 35 лет.

Таким образом, на выборах, как правило, присутствовал отставной военный в обер-офицерском чине 30-45 лет.

Теперь предстоит оценить имущественное положение дворянина, принимавшего участие в выборах. Рязанская губерния была губернией мелкопоместных дворян. И можем предположить, что для нашей губернии серьезное значение имело Положение 1831 г., по которому был введен институт уполномоченных. Институт уполномоченных не являлся предметом самостоятельного исследования, хотя он имеет ключевое значение для истории дворянского сословного самоуправления.

Правительство, придавая большое значение дворянским выборам, внимательно определяло круг выборщиков. Первоначально круг дворян, имевших возможность избирать и быть избранным, был достаточно широк, и понятия уполномоченных не существовало. Результат столь размытых требований красноречиво описан в воспоминаниях современников. «На дворянских выборах продолжали участвовать мелкопоместные, число которых преобладало и делало собрания слишком многолюдными: в Рязани на дворянские выборы в конце прошлого столетия стекалось иногда до 2 000 дворян, преимущественно мелкопоместных. Опираясь на мелкопоместье, влиятельный и сильный человек мог делать на выборах, что хотел»³⁰⁰.

В законе от 1831 г. произошло разделение понятия «право голоса» на основании имущественного положения дворянина на непосредственное и че-

²⁹⁸ См. Материалы и исследования по рязанскому краеведению ... Рязань, 2007. Вып. 2. С. 375

²⁹⁹ Там же. С. 354.

³⁰⁰ Романович-Славатинский А. Указ. соч. С. 445.

рез уполномоченных, под которым «подразумевали право представителей»³⁰¹.

Таким образом, проблема уполномоченных являлась оборотной стороной отношения к мелкопоместным дворянам. Введение института уполномоченных было призвано сократить количество мелкопоместных дворян, имевших непосредственное право участия в выборах.

Принципиально статус уполномоченного определяют статьи 67 – 71 Положения 1831 года. В целом, число уполномоченных от уезда должно соответствовать не всему числу участков из 100 душ или 3 тысячам десятин земли, которые находятся в уезде и принадлежат мелкопоместным дворянам, а только тому, которое образуется из числа участков дворян, прибывших в собрание. Если дворянин владеет незначительным число крепостных, и в сумме с крепостными жены число душ в его владении достигнет 100 человек, то все равно дворянин остается мелкопоместным и не имеет права непосредственного голоса³⁰².

«Для выдвижения одного уполномоченного от этой категории дворян требовалось от 2-х до 20-ти человек. Несмотря на последующую эволюцию законодательства, это соотношение оставалось неизменным: минимальный имущественный ценз для реализации опосредованного избирательного права составлял не менее двадцатой части от имущественного ценза, который требовался для участия в голосовании при прямых выборах»³⁰³.

В 1850 г. на заседании губернского собрания дворян вопрос об уполномоченных отдельно поднимался, и были приняты решения³⁰⁴, направленные на уменьшение числа мелкопоместных дворян, имеющих право принимать участие в делах дворянского собрания.

³⁰¹ Корф С.А. Избирательное право // Вестник права. 1904. Январь. С. 151.

³⁰² ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1231.

³⁰³ Ильин А. В., Карамышев О. М. Юридические основания сословных корпораций дворянства в великорусских губерниях Российской Империи // История российских дворянских организаций и учреждений, их сегодняшнее состояние и перспективы развития. Материалы к Второму научному семинару. СПб. : Санкт-Петербургское Дворянское Собрание, 1996. С. 5.

³⁰⁴ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 171. Л. 1 – 1 об.

Как результат, на протяжении первых 20 лет существования института уполномоченных постепенно идет сокращение количества мелкопоместных дворян, которые тем или иным способом могли получить возможность участия в выборах. Хотя С.А. Корф считал, что «новые цензовые условия, как показала дальнейшая практика, нисколько не изменили обычный состав дворянских собраний; дворяне, подавляющее большинство которых были мелкопоместные представители сословия, удовлетворяющие этим условиям, и составляли главный контингент дворянских собраний»³⁰⁵. Так ли это предлагаем рассмотреть на примере дворянских выборов в Рязанской губернии.

Вопрос изменения дворянского представительства решим путем сравнения выборов 1827 г. (за 6 лет до введения нового положения) и 1833 г. (сразу после введения нового положения)³⁰⁶.

В 1827 г. 18 % (71 чел.) дворян, приехавших на выборы, имели во владении более 100 душ, а в 1833 г. они составили 82 % (181 чел.). Из Рязанского уезда и в 1827 г. (27 чел.), и в 1833 г. (38 чел.) приехало наибольшее число крупных душевладельцев. В 1827 г. также много было крупных зарайских душевладельцев (10 чел.). От других уездов крупных землевладельцев присутствовало всего по несколько человек. В 1833 г. картина меняется. Только в 3 уездах (Егорьевском, Касимовском, Скопинском) крупных помещиков, приехавших на выборы, было 4 – 5 человек. Во всех остальных уездах больше 10.

В 1827 г. 82 % дворян, принимавших участие в выборах, владели менее чем 100 душами крестьян. Мелкопоместных дворян было больше всего из Пронского (55 чел.), Рязанского (45 чел.) и Зарайского (38 чел.) уездов. Самое незначительное число мелкопоместных дворян было из Егорьевского и Касимовского уездов – по 9 чел., но число дворян в этих уездах было всегда не велико.

³⁰⁵ Корф С.А. Указ. Соч. С. 540.

³⁰⁶ См. Приложение 22.

Таким образом, в 1827 г. подавляющее число дворян были мелкопоместными, а в 1833 г. подавляющее число дворян имело более 100 душ крестьян. При этом почти вдвое сократилось количество самих дворян, принимавших участие выборах.

Тем самым введение института уполномоченных серьезно ударило по интересам не только мелкопоместных дворян.

1833 г. – это первый год, когда проходили выборы по новой системе. Голоса уполномоченных составляли 15 %³⁰⁷ от общего числа голосов. На следующих выборах 1835 г. эта цифра значительно уменьшилась, но далее оставалась в районе 15 %.

Факт незначительного представительства уполномоченных, представлявших интересы мелкопоместных дворян, ставит под сомнение высказывание одного из дворян Рязанской губернии Титова. «... уезд был лишен голосов уполномоченных, а известно как важно сие обстоятельство: голоса уполномоченных, увеличивающие собой число избирателей, и только значительная масса оных может противиться духу пронырства и партий»³⁰⁸. Не могло 15 % избирателей противиться интересам среднего и крупного дворянства. Но при этом важно отметить факт отношения самих дворян к институту уполномоченных.

Так, титулярный советник Трусов писал к рязанскому губернскому предводителю дворянства. «На бывшем Зарайском уездном собрании 10 прошедшего сентября, за отсутствием моем в Курской губернии, объявлено мною чрез помещика П.П. Колемина желание баллотироваться в уполномоченные, но ему г. Колемину Зарайский предводитель дворянства П.Н. Селиванов в полном присутствии дворян в баллотировании меня в уполномоченные отказал, по неизвестным мне причинам. По чему имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство данною Вам властью уничтожить

³⁰⁷ См. Приложение 23.

³⁰⁸ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2032. Л. 6.

нанесенную мне г. Селивановым перед лицом Дворянства Зарайского уезда обиду и велеть учинить баллотирование меня в уполномоченные»³⁰⁹.

Для некоторых дворян институт уполномоченных имел серьезное значение, но в целом для дворянства - нет, о чем свидетельствуют документы, показывающие сам процесс избрания уполномоченных (на примере выборов 1850 г.)³¹⁰.

В общей сложности на выборах присутствовало 109 человек, которые выбрали 40 уполномоченных. При этом был нарушен принцип остатка для Ряжского и Данковского уездов. В Ряжском уезде при 373 душах было избрано 5 уполномоченных, хотя должно было быть только 4, а в Данковском при 327 душах избрано 4 уполномоченных, хотя должно было быть только 3.

В Пронском, Скопинском, Ряжском, Спасском уездах присутствовало наибольшее количество дворян для выбора уполномоченных, что отражает реальную картину размещения дворян в Рязанской губернии.

Если учесть те уезды, данных по которым нет, то у нас получится, что в выборах 1850 г. участвовало чуть более 50 уполномоченных.

И в 1850 г., когда институт уполномоченных существовал уже на протяжении 20 лет, возникали разнообразные сложности.

Так, в 1850 г. пронский исправник Вельяминов, избранный дворянством здешнего уезда уполномоченным, для участия в губернских выборах, обратился с письмом к рязанскому губернскому предводителю дворянства с просьбой, считать его, имеющим непосредственный голос по числу 102 душ, в Пронском уезде, по 9-ой ревизии (1850 г.). «При чем считаю приятнейшим долгом присовокупить, что, по-моему, мнению, если принять во внимание правила народной переписи, то г. Вельяминов не должен бы воспользоваться правом непосредственного голоса, ибо окончательным сроком переписи, проверки оной, а равно и платежа податей полагается вторая половина будущего

³⁰⁹ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 190. Л. 18

³¹⁰ См. Приложение 24.

года, следовательно, и пользоваться правом того или другого количества душ для владельца начинается с того только срока, а не в настоящее время»³¹¹.

Ответ на этот запрос давал губернатор: «...дворяне Рязанской губернии не могут иметь голоса на предстоящих выборах по числу душ 9 народной переписи, тем более что уездные собрания, на которых определялись права подачи голосов и избрание уполномоченным, происходили ещё до окончания подачи ревизских сказок»³¹².

Анализ процесса выбора уполномоченных, свидетельствует о невысоком интересе мелкопоместных дворян к дворянским выборам и о невозможности использования института уполномоченных для широкого представительства интересов дворянства.

«Крупнопоместное дворянство имеет, без сомнения, данные консервативного сословия, но выказывает необыкновенно мало склонности к скромному положению местных деятелей. Люди этой среды за немногим исключением, могут пойти в местные деятели только, пока это будет делом моды или ступенью в карьере... К тому же крупнопоместное дворянство владеет весьма часто именьями в разных местах России. Очевидно, если бы оно стало возвращаться в свои домены для участия в задачах местного управления, то ему, во всяком случае, было бы невозможно присутствовать одновременно во всех своих владениях. С другой стороны, мелкопоместное дворянство также не предполагает условий, особенно благоприятных к созданию местной администрации»³¹³.

Вопрос об институте уполномоченных тесно связан с правом дворянок владеть помещьем. После 1831 г. сократилось число дворян, принимавших участие в выборах, и право дворянок, владеющих более 100 душ крепостных, стало приобретать значение.

³¹¹ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 190. Л. 8.

³¹² ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 190. Л. 10.

³¹³ Речь идет о периоде после реформы 1861 года, но эти слова могут смело быть отнесены и к дореформенному периоду. // Арсеньев Указ. соч. Кн. 3. С. 248

Согласно ст. 59 Положения 1831 г., дворянка, владеющая таким недвижимым имением, которое дает ей право участвовать в выборах, может право свое передать (родственнику), хотя бы лицо свое, и не имело во владении своем в губернии недвижимого имущества ... Если нет такого (родственника – авт.) то лицу стороннему...³¹⁴ Практика проведения выборов давала дворянкам достаточно широкие возможности в передаче своего права голоса, что наглядно проявилось в следующей конфликтной ситуации. В 1836 г. помещик Рязанской губернии Титов недовольный результатами выборов писал в частном письме министру внутренних дел, что «полковница Коробьина передала право непосредственного участия в выборах князю Волконскому – лицу постороннему – тогда как она, имея мужа, не могла передавать своего голоса другому лицу...»³¹⁵. Ответ из МВД прояснял, как право дворянок реализовывалось на практике, «дворянка могла передать право непосредственного участия в выборах любому дворянину, который бы отвечал требованиям закона»³¹⁶. И число таких дворянок было вполне сопоставимо с числом дворян, принимавших участие в выборах.

В 1834 г. Раненбургский уездный предводитель дворянства сообщал, что 50 дворян могут участвовать в выборах непосредственно, 85 – через уполномоченных, 43 дворянки могут передать свой голос непосредственно, 53 дворянина не имеют права участвовать в выборах, но утверждены в дворянстве Герольдией³¹⁷. Таким образом, фактически при выборе уездной губернской администрации 40 % голосов, принимавших участие в выборах, зависело от решения женщин, кому передать свой голос. Насколько дворянки были активны при передаче своего права? По данным на 1832 г. от Раненбургского уезда прибыло 18 дворян, которые имели 24 голоса. 6 (25 %) голосов для голосования было передано дворянками. Всего 6 (14 %) из 43 дворя-

³¹⁴ «Манифест о порядке дворянских собраний, выборов и службы по оным» 6 декабря 1831 г. // ПСЗ РИ. Собрание II. Том VI. 1831. Отделение второе. СПб., 1832. № 4989.

³¹⁵ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2032. Л. 4.

³¹⁶ Там же. Л. 8

³¹⁷ ГАЛО. Ф. 69. Оп. 2. Д. 74. Л. 17.

нок передали свое право. Активность дворянок при использовании своих избирательных прав была относительно не высока.

Рассмотрение вопроса о правонарушениях при ограничении активных избирательных прав помогает уяснить механизм сохранения корпоративных интересов, с одной стороны, с другой, помогает понять, насколько серьезно влияло данное ограничение на выборы³¹⁸. Предстоит ответить на два вопроса: 1. выявить социальное положение дворян, нарушавших закон, и структуру правонарушений, ими совершаемых; 2. определить как факт нахождения дворян под судом и следствием влиял на их право участвовать в делах дворянского общества.

Основными источниками исследования по данному вопросу стали реестры, которые составлялись в уголовных палатах уездных судов, с целью решения вопросов о допуске дворян к выборам и избранию в должности. В реестрах не раз указывалось, что в формулярном списке не всегда встречается упоминание о нахождении под судом, а в материалах палаты такие данные есть. Например, в формулярном списке титулярного советника А.И. Одинцова, избранного в уездные исправники по Спасскому уезду, не показано, что он был под судом. А по материалам Рязанской уголовной палаты видно, что он был «прикосновенен к делу, производимом в Московской уголовной палате, о лихоимстве по удельным имениям»³¹⁹, но оказался невиновен.

Изучение данного источника позволяет определить список дворян правонарушителей, и перечень совершенных ими правонарушений.

В фондах ГАРО встречаются реестры дворян, находившихся по разным делам под судом на протяжении 1820 – 1860-х годов. Сохранившиеся документы не равноценны, с точки зрения, информативности. Наиболее подробные и полные источники встречаются на период 1824-1835 гг. Нижняя граница определяется началом составления реестров (1815 год) и общей тенден-

³¹⁸ Рассмотрению вопросов девиантного поведения посвящены работы: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.; Азнабаев Б.А. Воинские правонарушения служащих дворян Оренбургского корпуса во второй половине XVIII в. (по смотровым и формулярным спискам полков и батальонов Оренбургской губернии) // Вестник МГУ. Серия история 8. № 1. 2004. С. 101 - 114.

³¹⁹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1231. Л. 310.

цией к сохранности материалов. Верхняя граница совпадает с началом действия инструкции Министерства внутренних дел по секретной части от 30 октября 1836 за № 4245. В ней сказано: «Вследствие бывших в Государственном Совете удостоенных Высочайшего одобрения рассуждениях ... статей положения декабря 1831 о дворянских выборах, я покорнейше прошу Ваше превосходительство, приступить с особенною осторожностью к преданию служащих по выборам дворян суду наипаче тех, кои пользуются некоторым уважением в обществе, и всякий раз, когда будет к тому случай и средство, частным образом совещаться о сем с губернским предводителем дворянства, принимая, но также неофициальным образом мнение его в надлежащее соображение ...»³²⁰.

В делах конца 1830-х гг., становится менее подробным описание правонарушения, но при этом указываются все дворяне, когда-либо совершавшие правонарушения. Так, например, на 1853 г. из 150 дел 59 относятся к периоду до 1835 г. При этом в реестрах на 1827 г., 1832 г., 1835 г. указывались только те дворяне, кто совершил правонарушение за трехлетие, следующее за выборами. Источники 1860-х гг. наиболее скупы и написаны канцелярским «штампованным» языком.

Общее количество дворян-правонарушителей и совершенных ими правонарушений, установленное на основе указанных документов, отражено в Приложении 25.

Наблюдается рост правонарушителей на протяжении первой половины XIX века, вплоть до 1835 г. В 1824 – 1826 гг. число правонарушителей составило 168 человек, а в 1833-1835 гг. – 230 человек. К 1850 г. количество дворян правонарушителей снизилось до 100 человек. Число правонарушений было стабильным в первой четверти XIX в. вплоть до 1835 г., и было равно 130 – 140 преступлений за трехлетие. В 1850 г. их число составило 82.

³²⁰ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1921. Л. 2.

Выявление социального состава правонарушителей³²¹ основано на анализе распределения дворян-правонарушителей по чинам, что отражает не только уровень правонарушителей, но и уровень местной администрации, особенно до 1835 г.

Число правонарушителей гражданских чинов на протяжении первой половины XIX в. было меньше, чем военных, и они более равномерно распределяются по чинам. Наибольшее количество правонарушителей среди военных приходится на 1830 -1835 гг. (в два раза больше, чем гражданских), и их количество заметно сокращается к концу первой половины XIX в.

Единственный правонарушитель генеральского чина - это личность в России известная – генерал-лейтенант Лев Дмитриевич Измайлов, который обвинялся в жестоком обращении со своими людьми, на 1830 г. дело находилось на рассмотрении Сената, и после оправдательных решений в низших инстанциях заменилось Высочайше утвержденным обвинительным приговором комитета министров³²².

Процент правонарушителей штаб-офицерских чинов (VIII – V классов) относительно не высок – 12 %, и среди них лидируют майоры.

Основное количество правонарушений совершали дворяне в обер-офицерских чинах, что, безусловно, соответствует уровню провинциальной дворянской администрации. Притом среди военных чинов наиболее активными нарушителями закона становились дворяне XII и XIII чинов – поручики и подпоручики. Среди гражданских чинов преобладают чиновники IX и XIV классов – титулярные советники и коллежские регистраторы. Обращает на себя внимание рост к середине XIX века числа правонарушений не служащих дворян, скорее всего это было следствием проведения в жизнь секретной инструкции МВД.

³²¹ См. Приложение 26.

³²² ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 905. Л. 122.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет рассмотрение правонарушений дворян по видам, в соответствии с Уложением 1845 г.³²³.

По делам рязанской уголовной палаты проходили, в основном, должностные правонарушения (37 %) и преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц (31 %). При этом до 1835 г. пальма первенства принадлежала именно первой категории дел. Сокращение количества должностных правонарушений к концу первой половины XIX в., также, на наш взгляд, связано с действием инструкции МВД.

Среди должностных правонарушений наиболее часто встречается формулировка «упущение по должности» или «за медленное реагирование на предписания начальства». Среди преступлений против свободы и чести частных лиц широкое распространение нашли обиды и «бой» как дворян, так и не дворян.

Количество экономических правонарушений (против собственности частных лиц, против имущества казны и проступков, связанных с крепостными) было значительно меньше.

Минимальное количество правонарушений, направленных против общественного благоустройства, семьи и веры свидетельствуют о благонадежности в целом, дворянского сословия Рязанской губернии.

Единственное дело, которое можно отнести к категории «политических», – это правонарушение юнкера Владимира Ивановича Аблова. Он возмущал будто бы крестьян Россинской к подаче всеподданнейшего прошения императору об отыскании вольности из помещичьего владения³²⁴. Но в качестве наказания ему вменено долговременное содержание под стражею в Егорьевской городской тюрьме за нетрезвое поведение (sic!).

При анализе наказаний, следует помнить, что для дворян применялись особенные наказания, такие как: исключение со службы, отстранение от должности, понижение по службе, выговор, вычет из жалования, замечание.

³²³ См. Приложение 27.

³²⁴ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 309. Л. 54.

Следует признать, что они не относились к категории суровых. Кроме того, часто хоть и следовало наказывать, но силой Всемиловейшего манифеста от суда и следствия дворян учиняли свободными. В этом отношении особенно показателен Манифест от 22 августа 1826 г., по случаю восшествия на престол Николая I, который даровал различные облегчения или полную отмену наказания некоторым преступникам («где нет смертоубийства, разбоя, грабежа и лихоимства»), прощал беглых, снимал казенные начеты ниже 2000 руб.

Достаточно сурово наказывались дворяне за образ жизни, не соответствующий благородному сословию (пьянство, ябедничество) – действовал механизм самосохранения корпорации. В данном случае сначала выдерживали в смиренном доме, ставили на вид дворянству, и если это не помогало, то отдавали имение под опеку с правом пользоваться доходами с имения или без такого.

Далеко не все правонарушения дворян приводили к поражению в правах, и в частности к ограничению избирательного права.

Институт ограничения прав имеет длительную историю и его функционирование в первой половине XIX в. имеет свои особенности, в данном случае будет говорить об основаниях для поражения служебной правоспособности в делах дворянского общества губернии – право избирать и быть избранным. Ограничение данного права серьезно сказывалось на статусе дворянина, т.к. фактически он переставал участвовать не только в делах своего сословия, но и в вопросах местного управления губернией.

Основания для ограничения прав в результате противоправных деяний указаны в ст. 48-50 Устава о службе по выборам 1831 г.

Лишаются права участвовать в выборах и вообще в действиях дворянства: дворяне, которых при отставке от службы или по решению суда запрещено определять к должностям; дворяне, чьи имения по суду взяты в опеку за злоупотребления помещичьей властью.

Дворяне, которые были под судом лишь за маловажные упущения по службе, и освобождены от наказания Всемиловейшим Манифестом, могут быть допущены к делам собрания дворянства.

Если дворянин, состоит под следствием, то дворянское собрание может удалить его от участия в делах своих и отказать в избрании к должности.

Закон регламентировал процедуру исключения от участия в выборах, оно могло последовать не иначе, как постановлением, принятым большинством или двумя третями голосов, посредством баллотирования и подписанным как губернским, так и уездными предводителями дворянства в зале. Такое постановление не подлежало пересмотру судом и приводилось в исполнение немедленно. Жалоба на него могла быть принесена только Сенату и только кассационного характера. В 1835 г. было оговорено, что если дворянин, подвергшийся исключению, отсутствовал, то дворянство могло его удалить только от участия в данном собрании, и предоставляло ему возможность через уездного предводителя представить собранию оправдания. И уже на следующем собрании дворянство решало, должен ли он быть исключен, или его объяснения принимались, и он допускался к выборам³²⁵.

Не существовало строгих правил по ограничению избирательных прав, все зависело от воли монарха, выраженной во Всемиловейшем манифесте и самого дворянского общества. Уточнения, сделанные в рамках Уложения 1845 г., оставляли достаточный простор для местного дворянского общества³²⁶.

Подобная размытость границ и делает интересным выявление связи между правонарушением и последующим ограничением избирательного права дворянина, т.к. характеризует отношение самого дворянского общества к правонарушениям своих членов.

В фондах ГАРО сохранилось несколько мнений дворян о бывших под судом и следствием представителях благородного сословия. В частности, в

³²⁵ Романович-Славатинский А. Указ. соч. С. 431-432.

³²⁶ Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Б/м, 1902. Ч. II. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum106/item989.html> (дата обращения: 23. 05. 2008).

1853 г. в ходе дворянских выборов шла речь о заседателе Ряжского земского суда капитане А.Ф. Черногубове. Он со штабс-капитаном Решковым подозревался в «насильственном увозе девки Крыловой». По делу было принято решение Сената: Черногубова, вина которого не была доказана, но оставляющего сомнение, выдержать три дня при полиции. Ряжский уездный предводитель дворянства Протопопов сообщил, что сей дворянин как по службе военной и гражданской, так и по частной жизни его соответствует званию благородного человека, и его судимость не была связана с должностным правонарушением. Поэтому при слушании его дела предводители объявили, что они не видят оснований для запрещения Черногубову вступать в должность и его допустили к выборам³²⁷.

Если информация из уголовной палаты поступала в рязанское депутатское собрание, то в определении могли записать: «Оное сообщение впредь для ведома хранить с прочими в переплете, а для незабвенной памяти в списке под именем означенных дворян сделать отмету»³²⁸.

В фондах ГАРО сохранилось дело, позволяющее на примере одного уезда Рязанской губернии рассмотреть механизм ограничения дворянской правоспособности. Дело «Списки дворян Сапожковского уезда, имеющих право участвовать во всех делах дворянского собрания кроме выборов дворян, бывших и состоящих под судом и следствием»³²⁹ является ответом Сапожковского уездного предводителя дворянства в 1841 г. на распоряжение Рязанского губернского предводителя дворянства о предоставлении сведений о дворянах перед новыми выборами. Отчет представлен в виде таблицы «Список дворян бывших и ныне состоящих под судом и следствием». В первой колонке указаны имя и чин, во второй - дела, по которым были осуждены дворяне, в третьей - сроки и результаты расследований, т.е. отчет был составлен подробно. Указывались все правонарушители с 1815 г., которые были живы. В последней колонке другим почерком было дописано напротив

³²⁷ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1853. Л. 73.

³²⁸ ГАРО. Ф. 98. Оп. 22. Д. 1. Л. 199.

³²⁹ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 81.

каждой фамилии «допустить» или «не допустить», к участию в дворянских выборах³³⁰.

Всего на 1841 г. по Сапожковскому уезду было записано 167 потомственных дворян,³³¹ имевших право принимать участие в делах дворянства непосредственно и через уполномоченных, из них 21 человек – это дворянки, 17 человек, наиболее состоятельных, не проживало в уезде. Реально могло принимать участие в выборах 129 человек. 39 человек (30 %), состояли под следствием, и из них 14 человек не принимали участие в полной мере в делах дворянского собрания – 11 % от общего количества. Также видно, что правонарушения совершали дворяне всех чинов, но ограничение правоспособности коснулось только дворян обер-офицерских чинов.

На наш взгляд, при не допущении к выборам имел значение не столько сам проступок, сколько неоднократность совершения правонарушений, что фактически является интерпретацией ст. 49 Положения 1831 г.

Среди тех, кто совершил проступок один раз (27 человек) только 5 человек (20 %) были не допущены к выборам³³². Среди них был П.С. Ремизов, губернский секретарь, осужденный за чинимые на титулярного советника доносы о якобы неправильном присвоении дворянства. По приговору суда Ремизова сочли ябедником, и хотя по Манифесту он был освобожден, к выборам допущен не был.

Также не был допущен к выборам И. И. Серов, прапорщик, который был осужден за обиду штабс-капитана Ивана Кононова и насильственное растление его девки Дарьи Васильевой. Его выдержали 1 месяц под арестом, в пользу приказа общественного призрения взяли с него 12-дневное содержание, потом прапорщик и Дарья Васильева были отправлены в смирительный дом.

Но в целом, из материалов дела сложно выявить степень общественной опасности правонарушения, т.к. за некоторые аналогичные проступки (упу-

³³⁰ См. Приложение 28.

³³¹ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 81. Л. 20.

³³² Там же. Л. 14.

щение по должности, клевета, бой коллежского регистратора, допущение к драке крестьян) могло и не следовать ограничения в правоспособности.

Из тех, кто неоднократно был замечен в ненадлежащем поведении (12 человек) – не допущено 9 (75 %).

Среди тех, кто неоднократно вел себя недостойно, даже по документам можно определить характер некоторых дворян: Н.И. Барсуков (поручик) 5 раз из 6 наносил обиды дворянам, явно был несдержан на язык. Ф.Н. Одинцов был драчун: 4 раза был замечен в «бое» и дворян, и крестьян. Можно проследить определенную семейственность. Так, среди правонарушителей встречается трое Барсуковых, двое Барышниковых, двое Безобразовых, трое Ретонских (Ретюнских), трое Терских.

Сравнение должностного положения дворян, ограниченных в правоспособности, и дворян, имеющих право принимать участие в дворянских делах, показывает, что среди военных чинов 50 % состояли или находились под судом и следствием, причем это соотношение просматривается как на общем количестве, так и по чинам. Среди гражданских чинов 30 %, т.е. один из трех чиновников состоял под судом или находился под следствием.

Таким образом, основанием для ограничения избирательного права дворянина является в первую очередь, неоднократность совершенных правонарушений. При этом факт поражения в правах отражался на общей ситуации с выборами в губернии, т.к. около 11 % дворян не принимали участие в делах дворянства по решению самих дворян.

Отдельно стоит упомянуть о правонарушениях дворян, которые приводили к лишению дворянского достоинства и как следствие, к невозможности участвовать в делах дворянства.

Данная категория правонарушений не проходила по уездным судам и не решалась в рамках губернии, т.к. компетенция уездных судов была ограничена решением мелких уголовных дел³³³. Информация об этих немно-

³³³ Сизова О. В. Указ. соч. С. 161.

численных правонарушений и правонарушителях сохранилась в журналах Рязанского дворянского депутатского собрания.

По Жалованной грамоте 1785 г. дворяне могли лишиться дворянского достоинства, если совершили такие преступления, как: нарушение клятвы, измена, разбой, воровство всякого рода, лживые поступки и другие преступления. Список широк и многозначен. При этом потеря прав дворянства возможна была только по суду за преступления дворянина с Высочайшего утверждения. В 1819 г. велено «дворян, обличенных в краже, лишать дворянства, а оказавшихся виновными в непотребстве, пьянстве и азартной карточной игре предавать суду для поступления с ними за таковые поступки на основании законов». В 1820 г. император повелел дворян, разжалованных в солдаты с лишением дворянства, не представлять к производству в офицеры.

Дворянин, лишенный за преступление своего права по суду, мог быть восстановлен в своем прежнем достоинстве не иначе, как только по высочайшему прошению³³⁴. «Бывшему надворному советнику Сергею Дубовицкому, по лишении чинов и дворянства, сосланному на поселение в Сибирь, а после по именному высочайшему указу, отпущенному на жительство в дом его, всемилостивейшее повелено возвратить чины и дворянское достоинство и предоставить право вступить в службу»³³⁵.

Губернская дворянская корпорация узнавала о случаях лишения дворянских прав, связанных с дворянами данной губернии, через сообщения губернского правления на заседаниях дворянского депутатского собрания.

В ходе заседаний дворянского депутатского собрания после заслушивания указа Сената о лишении дворянства, как правило, следовала процедура выяснения принадлежности дворянина к Рязанской губернии. Часто данные о принадлежности дворянина, лишенного дворянства, к корпорации местного дворянства не подтверждались. Если же оказывалось, что данный дворянин - из числа дворян Рязанской губернии, то, как правило, его род не был зане-

³³⁴ Яблочков М.Т. Указ.соч. С. 476.

³³⁵ ГАРО. Ф. 98. Оп. 22. Д. 1. Л. 320.

сен в родословную книгу губернии. Учитывая, что для поступления на воинскую службу требовалась копия со свидетельства о внесении в родословную книгу губернии, данные прецеденты, говорят о несовершенстве бюрократической системы первой половины XIX в.

При анализе ряда случаев лишения дворянских прав можно заметить следующее.

Правонарушения были связаны как с исполнением служебных обязанностей, так и с образом поведения недостойным дворянина.

Так, Ф.И. Муратов оказался виновным в двух побегах, в составлении многих фальшивых билетов с наименованием себя чужими фамилиями и с присвоением разных званий, и в ложных при производстве суда показаниях³³⁶. Подпоручик Елютин обвинялся в похищении принадлежащих нижним чинам денежных писем и конвертов с деньгами, всего он растратил 1987 руб. 83 $\frac{3}{4}$ коп.³³⁷ Михин на основании решения военного суда обвинялся в использовании солдатских денег³³⁸.

Дворяне, лишённые дворянства, состояли в низших воинских чинах (подпоручик) или были рядовыми. Все дворяне, лишённые дворянского достоинства, разжаловались в солдаты с возможностью выслуги, за исключением случая, когда дворянин был признан недостойным продолжения службы и сослан на поселение. Рядового Николая Ремезова, «за побег из службы, за снос и утрату имевшихся на нем казенных и амуниционных вещей, лживые поступки, пьянство, развратную и расточительную жизнь лишить дворянского достоинства и воинского звания, по неспособности к службе и работам сослать в Сибирь на поселение»³³⁹.

Дворяне, лишённые дворянства, исключались из корпорации и не могли претендовать на выборные должности, но, учитывая, что всех их так и «не нашли» среди дворян губернии, за исключением одного Елютина, который

³³⁶ ГАРО. Ф. 98. Оп. 65. Д. 1. Л. 361.

³³⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 1. Л. 122.

³³⁸ Там же. Л. 433.

³³⁹ Там же. Л. 112.

был рожден до брака, и принял фамилию отца, то можно говорить, что данные правонарушения не имели влияние на деятельность дворянской корпорации.

Таким образом, за первую половину XIX в. под судом и следствием, по неполным данным, побывало порядка 600 дворян Рязанской губернии, из числа имеющих право избирать и быть избранным. Среди них преобладают дворяне обер-офицерских чинов, совершавших должностные правонарушения или правонарушения против здоровья, чести и жизни частных лиц.

Особо стоит отметить отношение государства к самому факту дворянского правонарушения, выразившееся в секретной инструкции МВД. Правительство не поощряло привлечение дворян, служивших по выбору, к суду (чем не институт депутатской неприкосновенности). Это отражает желание поднять авторитет местной администрации, являющейся в основном дворянской.

Институт ограничения дворян в избирательных правах был определен законодательно достаточно широко, и само дворянское общество имело решающий голос для допуска дворянина, находившегося под судом и следствием, к делам корпорации. По свидетельствам современников, дворянство не желало полностью исключать судившихся дворян от участия в дворянских делах. Недопущение дворянина к выборам приводило не только к невозможности принимать участие в делах самой корпорации, но и отстраняло его от участия в вопросах местного самоуправления. С другой стороны, стоит обратить внимание на мнение С.А. Корфа, который писал: «...уже само допущение к выборам вышепоименованных категорий лиц (состоящих под судом и следствием – авт.) не вполне отвечало пользе дела...»³⁴⁰.

³⁴⁰ Корф С.А. Указ. Соч. С. 414.

§ 3. Конфликты во время дворянских выборов.

Конфликты («беспорядки» в терминологии первой половины XIX века) были частым явлением во время выборов, поэтому их можно признать неотъемлемой частью самих выборов.

Столкновения во время выборов могли возникать между губернатором и всем местным дворянским обществом или отдельными дворянами, между дворянами, часть которых была не согласна с процессом и качеством выборов.

Для удобства изложения материала воспользуемся хронологическим принципом, в рамках которого возможно проследить эволюцию взглядов правительства на беспорядки во время дворянских выборов на протяжении первой половины XIX в.

В каждой конфликтной ситуации нам известна позиция правительства, как правило, спор, возникший между губернским начальством и выборной администрацией, передавался на рассмотрение министра внутренних дел. При этом если «жалоба принесена от рязанского губернского предводителя дворянства на тамошнее губернское начальство: то, не входя в подробности разбирательства и суждений по оной, я (министр внутренних дел – авт.) счел долгом представить её при сем в подлиннике на благорассмотрение Правительствующего Сената»³⁴¹.

Правительство считало, что задачей местной администрации, как выборной, так и коронной, было точное соблюдение всех правил при проведении выборов. Поэтому ко всем спорам между ними правительство относилось крайне негативно, и даже принимая ту или иную сторону, как правило, сторону коронных властей, оно делало предупреждение всем участникам конфликта.

Конфликты во время дворянских выборов первых десятилетий XIX в. происходили с «обязательным» участием Л.Д. Измайлова.

³⁴¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 4 б. Кн. 42. 1817. Д. 205. Л. 63 – 64 об.

Л.Д. Измайлов – фигура примечательная, герой, которого рязанское дворянство не раз облакало своим доверием, выбирало его губернским предводителем.

Первый серьезный конфликт произошел в январе 1806 г., главными участниками которого стали губернатор Дмитрий Семенович Шишков и переизбранный губернский предводитель дворянства Лев Дмитриевич Измайлов. Оба дворянина обладали влиянием в высших политических кругах, поэтому помимо официальных рапортов в МВД, каждый из них обращался частным образом к министру внутренних дел В.П. Кочубею.

В частной переписке прослеживается «характер» каждого персонажа. Частные письма и того, и другого эмоциональны и ярки. При этом Л.Д. Измайлов обладал несомненным литературным талантом (сложно правда сказать точно ли, он сам писал)³⁴².

Конфликт разворачивался вокруг удаления из собрания трёх дворян во время очередных губернских выборов и нарушении процедуры голосования Л.Д. Измайловым.

Инициатором удаления дворян с выборов выступил губернский предводитель дворянства. Он предложил благородному собранию исключить из своего состава трех дворян: советника рязанского губернского правления Барыкова и двух земских исправников рязанского Савостьянинова и пронского Ржевского. Первому не разрешили принимать участие в выборах, т.к. он был удален от должности и предан уголовному суду за предосудительные поступки именным указом Его Императорского Величества. Двое других обвинялись в «гнусных преступлениях, но терпимых рязанским губернским

³⁴² «Оскорбленная честь дворянина, с усердием служившего в военной службе Вашего императорского Величества и по окончании оной избранного от Рязанского благородного сословия Губернским Предводителем, вопиют к престолу правосудия. ... Всемиловейший Государь! Не довольно ли оскорбительно уже, что начальник Губернии подает сословию дворян сомнение о избранном им Предводителе, отзываясь, что он об утверждении в сем звании предоставил Министру Внутренних дел? Но, не довольствуясь сим, он отважился сказать мне лично, что имеет от Вашего Императорского Величества секретное повеление наблюдать за моим поведением... что не редко делал ему представления о притеснении бедных дворян, и о всем том, что к разорению их служить могло. ...»// РГИА. Ф. 1284. Оп. 3. Кн. 25. 1806 год. Д. 1. Л. 57 – 58.

начальством и поныне при исправлении их должностей»³⁴³. Д.С. Шишков поддержал исключенных дворян, т.к. считал, что исключение основано только на личной неприязни Л.Д. Измайлова в отношении указанных лиц.

В ответе МВД на обращение губернатора обращалось особое внимание, что начальник губернии не мог вставать между дворянским обществом и дворянами, тем самым подчеркивалась самостоятельность органов дворянского сословного самоуправления.

Факт нарушения процедуры голосования остался не доказанным. О нем в отчете полицмейстера сообщалось следующее: «ящик, сделанный по приказу Измайлова, с открытой крышкой, чтобы можно было видеть, куда кладут шары, ... требовали от дворян по слову, данному ими и будто всем обществом класть баллы на правую сторону»³⁴⁴. Но по закону он не имел права присутствовать на выборах. Этот отчет не был рассмотрен правительством.

Вообще при описании конфликта Д.С. Шишков старался привлечь внимание правительства к ситуации, которая сложилась в губернии в связи с деятельностью Л.Д. Измайлова. «Во время бытности его губернским предводителем дворянства никогда не жил он при должности, но бывал только редко приездом дня на два или на три, и всегда отлучался без всякого позволения и ведома начальства, и где находился мне было неизвестно. На несколько предложений моих данных предводительскому собранию о сумме, назначенной дворянством на военное училище, не доставил он ко мне ни одного должного соответствия. Между прочим, требовал от меня, чтоб дворянским предводителям чиновников земских нижних судов отдать под ведение, и другие разные несоответствующие законному порядку делам от меня требования. При всем том, входит всегда в дела, совсем до него не принадлежащие, принимает просьбы по частным делам в противность законного установления, делая тем великое влияние к неуважению начальства и судебных мест. ... Кроме того, узнал я, что до выборов еще, дабы больше склонить дворян-

³⁴³ Там же. Л. 1 об.

³⁴⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 3. Кн. 25. 1806 год. Д. 1. Л. 11.

ство на свою сторону, он обещал и назначал из дворян кому какие места, о которых при выборе и настаивал под видом рекомендаций»³⁴⁵.

В частном письме графу В.П. Кочубею Д.С. Шишков сгущал краски. «Сверх описанных в оном деяний его, он с азартностью своею и выставляемым своим могуществом такой навел здесь на всех страх, что никто не только не смеет ему явно, в чем-либо противоречить, но даже боятся говорить о его имени. К выбору многие из лучшего дворянства, зная его, не хотели ехать, но приезжали большею частью такие, которые желали мест или были им приглашены и обольщены, даже были совсем не следующие быть при выборе. Похваляясь везде публично, что не пожалеет Дединова своего, в котором 3000 душ, но всех сменит, и будет сам губернатором, а других сделает солдатами. Прежде я относился Вашему сиятельству о нем неизвестностью подлинно не знаяши его совершенно, но видя, наконец, неограниченную его своевольность и поступки самые дерзкие, и крайне расстраивающие благоустроенный порядок, не мог, однако ж, приступить без вашего дозволения к обузданию его по закону как человека самого беспокойного»³⁴⁶.

Во время разбирательства в МВД было выяснено, что со времени вступления в должность губернского предводителя дворянства Л.Д. Измайлова не был замечен ни в каких беспорядках. Жалобы на его поведение не поступали. Крестьяне его говорили, что никаких жестокостей от него не терпели³⁴⁷.

В.П. Кочубей в частном письме к губернатору писал, что тот не имел права обращаться в вышестоящие инстанции, т.к. формально жалоб от дворянства на беспорядки не доходило, и не было протеста прокурора.

В конфликт вмешался Александр I, и для того, чтобы решение было более объективным, император обратился к уездным предводителям с вопросами о том, были ли беспорядки³⁴⁸. После получения ответов император вы-

³⁴⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 3. Кн. 25. 1806 год. Д. 1. Л. 19 об. ; л. 20 об.

³⁴⁶ Там же. Л. 25.

³⁴⁷ Там же. Л. 35.

³⁴⁸ РГИА. Ф. 1284. Оп. 3. Кн. 25. 1806 год. Д. 1. Л. 48 – 52.

разил свое отношение к произошедшим беспорядкам. Во-первых, он считал, что губернатор не имел права отдавать приказ полицмейстеру присутствовать в дворянском собрании. Это противоречило духу закона.

Во-вторых, Александр I укорял губернатора, что тот донес высшему начальству о беспорядках, основываясь не на объективных показаниях, а на словах обиженных.

В-третьих, по мнению императора, губернатор не имел права принимать жалобы помещиков, исключенных из дворянского собрания. Тем более губернатор не имел права вставать на позиции отдельных дворян против дворянского общества.

В-четвертых, дворяне Барыков и Обрютин имели право удовлетворить претензии к действиям губернского предводителя дворянства в установленном законе порядком, а не через губернатора.

В результате, указом от 2 марта 1806 г. Д.С. Шишков всемилостивейше был уволен от службы, было отмечено, что его правление было не достаточно твердым. «Не ограничиваясь сим и нарушая явным образом, пределы Вашей должности, вы вмешивались в дворянские выборы, отрядив от себя в дворянское собрание полицмейстера, приняли его показания и, основываясь на них, обвинили в донесении вашем дворянское собрание в разных беспорядках, не представив на то никаких других доказательств, кроме показаний полицмейстера... Сверх всех сих нарушений, Ваше Превосходительство дозволили себе лично г. Генерал-майору Измайлову объявить, что имеете секретное высочайшее повеление наблюдать за его поведением: внушение весьма предосудительное, ибо повеления такового вам дано не было, а требуемы были от Вас в рескрипте 1802 и в последующих предписаниях сведения о поведении генерал-майора»³⁴⁹.

Д.С. Шишков оправдывался, указывая на возможные наветы и своё сложное материальное положение. Но император не пошел навстречу бывшему губернатору.

³⁴⁹ Там же. Л. 70.

Таким образом, при вынесении решения большую роль сыграли личные связи губернской выборной администрации, в лице Л.Д. Измайлова, в правительстве. При этом Александр I встал на сторону дворянского общества. И, пожалуй, это один из немногих случаев, когда правительство встало не на сторону коронных властей.

Несмотря на то, что с 1802 г. Л.Д. Измайлов находился под пристальным вниманием со стороны центральной власти из-за доходивших слухов о его образе жизни, и в последующих конфликтах он всегда побеждал своих противников.

Беспорядки во время дворянских выборов 1815 г. происходили без участия губернатора, который выступал в качестве арбитра. Но окончательное решение по данному спору также принималось на уровне Министерства внутренних дел.

В 1815 г. дворяне Николай и Александр Елагины якобы произносили оскорбительные слова в адрес бывшего губернского предводителя дворянства Л.Д. Измайлова, который не присутствовал на собрании. В дворянском собрании было немало сторонников Льва Дмитриевича, поэтому этот эпизод не остался без последствий. Причиной недовольства господ Елагиных стало желание полковника Маслова и князя Друцкого отправить депутацию к Л.Д. Измайлову с целью просить его вновь занять должность губернского предводителя дворянства.

В результате разбирательств 1815 г. было признано, что полковники Маслов и князь Друцкий, вместе с 35 дворянами, подписавшими петицию о направлении делегации к Л.Д. Измайлову, не имели на то право и должны были быть оштрафованы 200 рублями³⁵⁰.

К данному делу вновь вернулись в декабре 1817 г., во время следующих дворянских выборов. П.Н. Ладыгин, губернский предводитель дворянства (1816 – 1817 гг.), хотя и имел большинство баллов во время выборов, но не был утвержден в должности на новый срок. В процессе переписки по это-

³⁵⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 4 б. Кн. 28. 1816. Д. 245. Л. 112 об.

му поводу, всплыли новые обстоятельства по делу об оскорблении Л.Д. Измайлова.

В январе 1817 г. полковники Друцкой и Маслов ездили и собирали подписи под прошением о привлечении к ответственности дворян Елагиных за оскорбление, уговаривая подписаться «именем богатства и силы Измайлова». Эта бумага была доставлена в С.-Петербург полковником Александром Масловым. По его возвращении «генерал Измайлов прискакал на подставных лошадях из деревни своей в Рязань, где явился к нему на совет удаленный из дворянского собрания Стерлигов, советник губернского правления Матвеев и другие. Он, побыв у губернатора, тотчас же скрылся. После чего губернатор потребовал журнал»³⁵¹. В нем, по мнению «заговорщиков» должны были содержаться сведения о беспорядках во время выборов.

В результате действий Л.Д. Измайлова полковник Маслов и князь Друцкий не только были освобождены от наложенного штрафа, но к уголовной ответственности были привлечены Елагины. В июне 1825 г. Сенат вынес решение «за несоблюдение тишины»³⁵² оштрафовать Елагиных 10 рублями. А «все то г. Ладыгиным умышленно и законопротивно составлено и написано ложно. ... поступок (Елагиных – авт.) неблагопристойный и означающий неуважение к собранию дворянства, где никакие личности, а особливо дерзости неуместны...»³⁵³

По итогам разбирательств министр внутренних дел О. П. Козодавлев обращался к губернатору. Он писал: «А в дворянском собрании (..) дух личности и партии, я полагал бы Рязанскому дворянству внушить строжайшим образом кому следует, дабы оно при будущих выборах соблюдало во всей точности порядок и правила»³⁵⁴.

В этой ситуации правительство выразило недоверие всему рязанскому дворянству.

³⁵¹ Там же. Л. 118 об – 119.

³⁵² ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546. Л. 354.

³⁵³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 4 б. Кн. 28. 1816. Д. 245. Л. 177 – 186.

³⁵⁴ Там же. Л. 169 об.

Следующая конфликтная ситуация относится к выборам 1830 г., и подробно описывается в отчете о выборах полковника Приклонского. Рязанское дворянство хотело избрать губернским предводителем полковника Н.Н. Реткина и удостоило его звания старшего кандидата. Но по правилам следует представить на утверждение губернатора двух кандидатов. Поэтому для формы вторым кандидатом был избран штабс-капитан А.А. Ракитин. Говорят, что губернатор имел личную неприязнь к Н.Н. Реткину, и утвердил на должность губернского предводителя А.А. Ракитина. «Все дворянство хотя весьма оскорбилось столь явным к ним неуважением Губернатора, однако же покорилося воле его»³⁵⁵.

Подобная ситуация, безусловно, говорит о возможности влияния губернатора на формирование выборной администрации.

Оценивая конфликт 1830 г., министр внутренних дел писал: «... что дворяне сей губернии, не умея пользоваться дарованными им привилегиями сами виноваты в дурном выборе главных чиновников, и потому напрасно жалуются на гражданского губернатора за неутверждение в должности губернского предводителя того из представленных ему, которого они желали большинством голосов выбрать. Губернатор имел полное право утвердить того, кто, по его мнению, достойнее, а дворяне имели такое же право избрать и представить ему обоих равнодостоинных»³⁵⁶.

Тем самым власть, с одной стороны, вставала на сторону своих чиновников, с другой стороны, обращала внимание дворян на важность дворянских выборов.

Участниками другой конфликтной ситуации, отраженной в отчете Приклонского, были те же действующие лица, поводом было то, что качества дворянина, избранного на должность исправника, вызывали огромные сомнения. Маслов, исправник Михайловского уезда, был известен во всех отношениях за порочного человека. Но, пользуясь особенной благосклонно-

³⁵⁵ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 5. Д. 72. Л. 38 – 46.

³⁵⁶ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 5. Д. 72. Л. 45.

стью губернатора, вопреки желания многих дворян, был допущен к выборам. «По составленной заблаговременно сильной партии из дворян, упрощенных Масловым, избран вновь в исправники и утвержден г. Губернатором». Вообще, «звания земских исправников и заседателей слишком унижены в общественном мнении»³⁵⁷. Этот конкретный случай остался без комментариев со стороны МВД.

Но, в целом, отношение власти по данному вопросу нам известно. «Издав положение 6 декабря 1831 г., император Николай I предписал губернским предводителям обращать внимание, чтобы на службу по выборам избирались люди достойные и способные»³⁵⁸. Но одно дело распоряжение императора, а другое – конкретный выбор на местах.

Ярким примером столкновений внутри самого дворянского общества является конфликт 1836 г.³⁵⁹ Жалоба о незаконных действиях исходила от рязанского помещика и была направлена в частном письме Министру внутренних дел – Д.Н. Блудову³⁶⁰. По данному вопросу последовало разбирательство на местном уровне при контроле со стороны центральной власти. Дело было доведено до своего логического завершения, и была составлена резолюция губернского правления.

Помещик Зарайского уезда, капитан Титов, в частном письме к министру внутренних дел сообщил о следующих правонарушениях:

- на губернских выборах по Зарайскому уезду были допущены два голоса незаконных, и не было совершенно голосов уполномоченных;
- Зарайский уездный судья Селиванов, находясь под судом по уголовному делу, не был удален от должности судьи, а вместо этого исправлял должность уездного предводителя, без утверждения начальства. Он открывал

³⁵⁷ Романович-Славатинский А. Указ.соч. С. 513.

³⁵⁸ Там же. С. 512.

³⁵⁹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2032.

³⁶⁰ В деле фамилия не разборчива, но, учитывая время, это был именно Д.Н. Блудов.

уездные выборы, хотя позже на губернских выборах, в присутствии дворянства целой губернии он не был допущен к выборам³⁶¹.

Титов не ограничился сухим сообщением о правонарушениях, он высказал свое мнение об их влиянии на ход дворянских выборов, в целом. «Причины столь малого съезда Зарайского дворянства на уездном собрании, как думает капитан Титов, не говоря впрочем утвердительно, заключались в том, что дворяне считали предосудительным для себя видеть на уездном собрании своим представителем и заниматься делами под председательством такого человека, который уже 9 месяцев находится под судом по уголовному делу... Явиться же в уездное собрание и отрицать право Селиванова на председательствование в оном могло иметь дурные последствия: из этого должен был произойти спор, а спор, может быть, допускаем только там, где есть лицо, которое может решить его или вовсе остановить оный»³⁶². Титов сделал вывод, что «во всяком случае, уезд был лишен голосов уполномоченных, а известно как важно сие обстоятельство: голоса уполномоченных увеличивающие собой число избирателей, и только значительная масса оных может противиться духу пронырства и партий». Титов попросил дать официальный ход письму. И разобраться было поручено губернатору.

От Титова были получены более подробные объяснения по каждому из пунктов обвинения, где он продемонстрировал дотошное знание законов о дворянских выборах. Первоначально письмо Титова было направлено за разъяснениями к А.А. Ракитину, являвшегося на момент конфликта губернским предводителем. Но он не был губернским предводителем, и поэтому направил письмо Н.Н. Реткину, состоящему в должности губернского предводителя дворянства, который опять перенаправил письмо А.А. Ракитину. В конце концов, Н.Н. Реткин написал ответ рязанскому губернатору, где также убедительно и на основании ссылок на соответствующие статьи закона было объяснено, что все действия были правильными. Губернский предводитель

³⁶¹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2032. Л. 4.

³⁶² ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2032. Л. 6 об.

особо отметил, что Титову не стоило писать министру, а надо было сначала довести информацию до сведения собрания, а также он упомянул, что Титов сам находится под судом и следствием. Кстати одним из последствий письма Титова было скорейшее рассмотрение его дела в суде.

Главный же вывод по действиям Титова, выразивший отношение власти к подобным прецедентам, оглашен во втором пункте резолюции губернского правления. «Как помянутый Титов в отзывах своих допустил непозволенные и законам противные выражения, клонящие к оскорблению дворянства и обнаружил неповиновение властям законами, установленными то о сем по получении от исправника на означенное предписание донесения доложить особо»³⁶³.

В итоге, министр отписал, что «рассмотрев все изложенное, я и с моей стороны полагаю, что упомянутый извет капитана Титова не заслуживает дальнейшего рассмотрения»³⁶⁴.

В разрешении этой конфликтной ситуации мы видим отстраненность центральной власти от решения конфликтов и корпоративность рязанских дворян - нежелание выносить сор из избы.

Конфликт 1847 – 1848 гг.³⁶⁵ был связан с двумя вопросами. Во-первых, недостаток числа выборщиков в ряде уездов Рязанской губернии привел к необходимости баллотированию на должности предводителей дворянства этих уездов по губернии, с чем был не согласен губернатор. Во-вторых, не утверждение в должности Спасского уездного предводителя коллежского советника Ржевского вызвало прения дворян в зале собрания.

Недостаток числа выборщиков по отдельным уездам был частым явлением во время выборов, и, как правило, он решался просто, тем более в законе на этот счет была прописана соответствующая процедура. Но при тщательной проверке баллотировочных списков рязанским губернатором было замечено, что «при баллотировании по уездам на помянутые должности не

³⁶³ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2032. Л. 19

³⁶⁴ Там же. Л. 42.

³⁶⁵ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3385.

достало в тех уездах по одному кандидату на каждую должность, при баллотировании же губерниею из тех же уездов нашлись желающие быть баллотированными на сии должности, кроме тех, которые баллотировались по уезду. Этот случай может вести к сомнению в беспристрастности в производстве выборов»³⁶⁶.

По данному вопросу министр внутренних дел согласился с доводами рязанского губернатора и назначил повторные выборы уже в самом уезде. Часть дворян осталась недовольна решением министра, и принесла письменный протест, который остался без удовлетворения³⁶⁷.

Рязанский губернатор продолжал настаивать, что в этих уездах существует «дух партий»³⁶⁸. Губернский предводитель дворянства объяснял, что этого не было и быть не могло. Вообще, дворянство Рязанской губернии отличалось покорностью, о чем в своем отчете сообщает ещё Приклонский. «... дворянство Рязанской губернии, во всяком случае знаменуется кроткостию и покорностию к законной власти...»³⁶⁹

Вопрос о не утверждении в должности Ржевского вызвал больше проблем и обид со стороны губернатора, о чем он и говорил в своем отчете министру внутренних дел. Он сообщал, что губернский предводитель не только раскритиковал его действия, но даже предложил собрать подписи против действий губернатора. В результате, дворяне, оставив свои занятия, начали рассуждать о действиях начальника губернии, «вовсе их суждению не подлежащее»³⁷⁰. Ржевский говорил, что своим недоверием губернатор оскорбил в его лице все сословие дворян. «В продолжение этой речи, одни из дворян плакали, другие топали и хлопали в ладоши («а некоторые кричали ура» – зачеркнуто) и воспламенились до того, что значительное число дворян просили

³⁶⁶ Там же. Л. 388 об.

³⁶⁷ Там же. Л. 402.

³⁶⁸ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 108. Л. 149.

³⁶⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 5. Д. 72. Л. 38.

³⁷⁰ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3385. Л. 402.

оратора баллотироваться уже в губернские предводители... Губернский предводитель дворянства и сам в том участвовал – он плакал»³⁷¹.

Отчет губернатора не нашел особого сочувствия в МВД. «И по доведения до сведения Государя Императора о бывших на тех выборах беспорядках, Его Императорское Величество изволил утвердить в сказанной должности штабс-капитана Бухвостова и вместе с тем повелел: поставить на вид Вашему Превосходительству, что вам следовало предупредить подобные беспорядки»³⁷².

В результате всех столкновений выборы продолжались для того времени неприлично долго с 10 по 21 декабря 1847 г.

Рассмотрение данных конфликтов показывает, что центральная власть старалась не вмешиваться в «схватки» между своими представителями и местной дворянской корпорацией, считая, что дворянство должно просто действовать разумно, внимательно и в рамках закона.

Мнение В.В. Чижовой о том, что «конфликты разрешались чаще всего с помощью губернских властей, чье вмешательство было более действенно по сравнению с органами дворянского самоуправления»,³⁷³ нельзя признать убедительным. Анализ вышеизложенных конфликтных ситуаций показывает, что подобные вопросы решались на уровне министерства внутренних дел.

Отметим, что существовала тесная связь между местным рязанским обществом и высшими правительственными кругами России. И представители выборной администрации, и коронные чиновники, и отдельные дворяне обращались непосредственно к центральной власти для разрешения споров, возникающих во время дворянских выборов. Это свидетельствует о наличии дополнительных неофициальных возможностей для дворянского сословного самоуправления – решение вопросов с черного хода.

Причин для непосредственных обращений к центральной власти было несколько. Первая причина – субъективная – связана с тем, что в правитель-

³⁷¹ Там же. Л. 402.

³⁷² Там же. Л. 457.

³⁷³ Чижова В.В. Указ. Соч. С. 17.

ственных кругах было много рязанских дворян. А вторая причина вызвана корпоративностью местного дворянского общества и невозможностью «добиться правды» в рамках губернии, т.к. влияние отдельных личностей было высоко. Это естественно порождало необходимость апеллировать к центральной власти.

Современники считали, что причиной беспорядков во время выборов были пробелы в законодательстве, которые предоставляли возможности для лоббирования интересов местной политической элиты в лице либо коронных, либо выборных чиновников. «По закону, начальник губернии (губернатор или генерал-губернатор) не имел права влиять на ход дворянских выборов; он открывал их, мог вносить свои предложения, а также утверждал их результаты. С другой стороны, начальник губернии был заинтересован в том, чтобы провести в подведомственные ему учреждения свои креатуры или, во всяком случае, лояльных ему людей, тем более что он нес личную ответственность за все, происходящее в губернии. Подобное противоречие интересов порождало конфликты...»³⁷⁴

С.М. Середонин считал, что чаще всего беспорядки происходили оттого, что в выборах принимали участие лица, не имеющие на то права³⁷⁵.

Закон 1831 г. как раз был призван решить вопрос с беспорядками раз и навсегда, закрыв пробелы, существовавшие ранее, и введя имущественный ценз, исключив из числа избирателей бедных «неблагонадежных» дворян. Но беспорядки продолжались и после 1831 г. И причины конфликтов были те же. Министр внутренних дел генерал-адъютант Д. Г. Бибилов³⁷⁶ в циркуляре от 23 февраля 1853 г. писал рязанскому губернатору: «...я убедился, что недоразумения сии проистекают с обеих сторон исключительно из неточного понимания своих обязанностей, тогда как круг обязанностей и предметы власти каждого строго определены законами. ... Таким образом, деятель-

³⁷⁴ Боленко К.Г. Речь Д.В. Голицына на дворянских выборах 1822 года. // URL: <http://www.ruthenia.ru/document/540513.html> (дата обращения: 15. 08. 2008).

³⁷⁵ Исторический обзор С. 259.

³⁷⁶ Наш земляк. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению... Вып. 1. С. 215.

ность Начальника Губернии, охватывает собою все предметы местной администрации, распространяется на все сословия в виде охранения Высочайше дарованных им прав и преимуществ, а общее свойство обязанностей предводителей есть попечение о положении его сословия и охранение внутреннего его благоустройства, не входя ни в каком случае в пределы власти губернатору предоставленной»³⁷⁷.

На наш взгляд, основной причиной конфликтных ситуаций являются возможности различного толкования законов. Это увеличивает влияние высших чиновников на результаты выборов, предоставляя им возможность манипулировать. При этом центральная власть предпочитала, чтобы беспорядки в рамках дворянских выборов не происходили. В случае возникновения спора правительство вмешивалось нехотя. С одной стороны, это говорит о том, что власть в принципе верила в возможности дворянства решить все конфликты самостоятельно, а с другой, не желало вмешиваться, оставляя за собой только контролирующие функции.

Все это на наш взгляд, явилось одной из причин почему «весьма прогрессивный для XVIII – первой половины XIX вв. институт дворянского самоуправления – включая достаточно либеральное избирательное право! – не смогли оказать того позитивного влияния на государственное развитие Империи, какое объективно было заложено в их потенциале»³⁷⁸.

Выводы по 2-ой главе.

1. Изучение законодательства второй половины XVIII - первой половины XIX вв. позволило выявить отношение правящих кругов к дворянскому сословному самоуправлению. Законодательные акты Екатерины II заложили юридические основы формирования дворянской корпорации на основе широкого дворянского представительства. Этот факт при благоприятном развитии событий позволял сформировать жизнеспособную местную дворянскую организацию. Правительство предоставило дворянам широкие возможности

³⁷⁷ ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 722. Л. 1.

³⁷⁸ А. В. Ильин, О. М. Карамышев. Указ. соч. С. 8

для участия в управлении губернией. Право дворянства делать представления непосредственно верховной власти как бы признавало за ним право контроля над местными правительственными органами.

На протяжении первой четверти XIX в. политика правительства в отношении выборов в сословные дворянские органы не имела последовательного характера. Самое принципиальное положение – о независимости дворянского сословного управления – не было однозначно разрешено, что к концу правления Александра I сформировало очень прохладное отношение дворян к выборной службе.

С принятием Положения 1831 г. политика правительства, направленная на отождествление государственной и выборной службы достигла своего логического завершения, но надежды на то, что тем самым можно будет поднять престиж дворянской службы по выборам, не оправдались. Дальнейшее законодательство Николаевского царствования о дворянстве в значительной степени являлось логическим развитием тех начал, каким было проникнуто положение 1831 г.

2. Изучение механизма реализации избирательных прав дворян помогло понять насколько реально дворянство могло принимать участие в дворянском сословном самоуправлении, и как активно оно пользовалось своими правами. Так, несмотря на то, что на основании Жалованной грамоты 1785 г. дворянство имело широкое представительство для участия в выборах, реально процент дворян Рязанской губернии, обладающих избирательными правами, был невысок – около 20 % в начале и 6 % в конце первой половины XIX в., после принятия Положения 1831 г.

На наш взгляд, определять активность дворян на выборах нужно, исходя из числа тех, кто реально имел избирательные права, а не общего числа дворян в уезде. В этом случае получается, что дворяне принимали активное участие в выборах. В 1820-х гг. около 25 – 30 % дворян, а к концу первой половины XIX века этот процент возрос до 60 %. При этом принятие положе-

ния 1831 г. предоставило избирательные права женщинам, владевшим более, чем 100 душ крепостных.

Рассмотрение социальных характеристик выборщиков показало, что в выборах в Рязанской губернии принимали участие в основном отставные военные в обер-офицерском чине 30-45 лет.

Изучение функционирования института уполномоченных позволило определить экономическое положение дворян, принимавших участие в выборах. До 1831 г. подавляющее число дворян были мелкопоместными, а после подавляющее число дворян имело более 100 душ крестьян. При этом почти вдвое сократилось количество самих дворян, принимавших участие в выборах. Тем самым введение института уполномоченных серьезно ударило по интересам мелкопоместных дворян. Анализ процесса выбора уполномоченных, свидетельствует о невысоком интересе мелкопоместных дворян к дворянским выборам и о невозможности использования института уполномоченных для широкого представительства интересов мелкопоместного дворянства.

Механизм реализации избирательных прав дворян очень ярко проявляется в возможности дворян ограничить избирательные права тех, кто не «соответствовал» званию дворянина, находился под судом и следствием. Институт ограничения дворян в избирательных правах был определен законодательно достаточно широко, и само дворянское общество имело решающий голос для допуска дворянина, находившегося под судом и следствием, к делам корпорации. По свидетельствам современников, дворянство не желало полностью исключать судившихся дворян от участия в дворянских делах.

За первую половину XIX в. под судом и следствием, по неполным данным, побывало порядка 600 дворян Рязанской губернии, из числа имеющих право избирать и быть избранным. Среди них преобладали дворяне обер-офицерских чинов, совершавших должностные правонарушения или правонарушения против здоровья, чести и жизни частных лиц. Правительство не поощряло привлечение дворян, служивших по выбору, к суду, что свидетель-

ствуется о желании поднять авторитет местной дворянской администрации. Основанием для ограничения избирательного права дворянина являлось в первую очередь, неоднократность совершенных правонарушений. При этом факт поражения в правах отражался на общей ситуации с выборами в губернии, т.к. около 11 % дворян не принимали участие в делах дворянства по решению самих дворян.

3. Рассмотрение конфликтов, которые являлись неотъемлемой частью выборов, позволило оценить степень независимости дворянского сословного самоуправления. Все конфликтные ситуации разрешались либо под контролем, либо при непосредственном участии министерства внутренних дел. Само дворянство активно апеллировало к высокопоставленным чиновникам, пользуясь родственными связями. Но правительство вмешивалось с большой неохотой, как правило, поддерживая позицию коронных чиновников. Нежелание правительства вмешиваться в конфликты свидетельствует о том, что оно считало дворянство самостоятельным субъектом в отношениях с властью, которое в состоянии разобраться с возникающими трудностями. Но при этом правительство оставляло за собой контролирующие функции и регулярно оказываемая поддержка коронных чиновников говорит о подчиненном положении дворянского сословного самоуправления. Правительство считало, что основная цель дворянских собраний, а, следовательно, и дворянского сословного самоуправления состоит в степенном выборе местных чиновников в строгом соответствии с законом. На наш взгляд, основной причиной беспорядков во время выборов являются пробелы в законодательстве, которые предоставляли возможности для лоббирования интересов либо коронных, либо выборных властей.

Глава 3. Дворянское депутатское собрание Рязанской губернии в первой половине XIX в. как орган дворянского самоуправления: структура и направления деятельности.

§ 1. Общая характеристика дворянского депутатского собрания.

Дворянское депутатское собрание – это выборный орган, входивший в систему дворянского сословного самоуправления, который возник в результате принятия Жалованной грамоты дворянству 1785 г.

Дворянское депутатское собрание формировалось из депутатов, избиравшихся от каждого уезда губернии сроком на три года. Задачей собрания было составление дворянской родословной книги губернии. Под председательством губернского предводителя дворянства, депутаты рассматривали доказательства благородного происхождения, представленные дворянами, и если 2/3 депутатов находили доказательства достаточными, то род вносился в родословную книгу, а дворянину выдавалась грамота. Для внесения рода в дворянскую родословную книгу могла взиматься плата, размер которой устанавливался собранием, но она не должна была превышать 200 рублей.

А. Романович-Славатинский считал, что составление родословной книги контролировалось собранием дворянства³⁷⁹. Действительно, в соответствии с п. 88 Жалованной грамоты 1785 г., после составления родословной книги, губернский предводитель и депутаты должны прочесть её на общем собрании дворян для ознакомления, «дабы собрание дворянства усмотреть могло порядочное производство сего дела».

Первоначально эпизодический контроль над деятельностью депутатских собраний осуществляла Герольдия, куда мог обратиться любой несогласный с решением депутатского собрания. Главной функцией Герольдии по отношению к депутатским собраниям была сохранность копий родословных книг.

³⁷⁹ Романович-Славатинский А. Указ. соч. С. 462.

При этом Жалованная грамота дворянству не регулировала повседневную деятельность депутатского собрания. Например, не были прописаны правила проведения заседаний, возможно, это было связано с тем, что российское дворянство было неравномерно распределено по губерниям, а, следовательно, сложно было определить, сколько времени понадобится каждому губернскому дворянскому собранию на составление родословной книги. Не была установлена ответственность депутатов и губернского предводителя дворянства за неправильное составление родословной книги.

Обращаем внимание, что депутаты имели право вносить в родословную книгу только тех, кто имел дворянство и мог его подтвердить. Депутатское собрание не имело права даровать человеку дворянство.

Несмотря на это, на наш взгляд, по Жалованной грамоте деятельность дворянского депутатского собрания была значимой для жизни губернии и дворян, потому, что было велико значение самой родословной книги. Дворянин, не внесенный в губернскую родословную книгу, не являлся частью губернской дворянской корпорации и не имел преимуществ, с этим связанных (п. 69 Жалованной грамоты дворянству 1785 г.). Сходную точку зрения высказывала В. Чижова. Она считала, что внесение в родословную книгу имело практическое значение - дворянин становился полноценным членом дворянской корпорации и получал право-обязанность присутствия на дворянских съездах. Но не все исследователи с этим согласны. Так, В.В. Крючков, исследуя деятельность рязанского депутатского собрания второй половины XVIII в., отмечал, что дворяне не спешили записываться в родословную книгу, т.к. она не имела практического значения³⁸⁰.

М.Т. Яблочков, говоря о появлении корпоративной дворянской организации и дворянского депутатского собрания, писал: «это еще не составляло привилегии дворянского сословия, поскольку при Екатерине II все почти сословия получили организацию, городское и сельское сословия управлялись и

³⁸⁰ Крючков В.В. Указ. соч. Рязань, 2000. С. 26.

ведались, как и дворянство, своими органами»³⁸¹. Тем самым статус дворянского депутатского собрания не оценивался высоко.

Приход к власти Павла I повлиял на деятельность депутатских собраний, т.к. родословная книга теперь составлялась по уездам³⁸². Но в целом, Павел I подчеркивал в своих указах о депутатском собрании, что он придерживается законодательства Екатерины II. По указу от 20 июня 1799 г. депутаты должны рассматривать прошения о внесении в родословную книгу и вносить тех, у кого доказательства достаточны, строго в соответствии с указаниями Жалованной грамоты дворянству. При этом до проведения ревизии собрание не имело права выдавать свидетельства о внесении в родословную книгу³⁸³. Вообще при Павле I впервые была законодательно оформлена идея постоянного контроля Герольдии за деятельностью дворянского депутатского собрания³⁸⁴. На этот указ потом неоднократно ссылались и при Александре I, и при Николае I.

С приходом к власти Александра I были восстановлены екатерининские дворянские депутатские собрания и способ ведения дворянской родословной книги. Еще раз подчеркивалось, что депутатские собрания могли признавать дворянином только того, кто это докажет. Все те, кто имел право просить дворянства, не принадлежа к дворянскому обществу той губернии, должны обращаться в Герольдию³⁸⁵.

Указом от 4 февраля 1803 г. дворянским собраниям было вновь подтверждено, чтобы при внесении дворянских родов в родословные книги наистрожайше соблюдались правила Жалованной грамоты³⁸⁶. Необходимость этого указа стала очевидной после проверок деятельности ряда депутатских собраний, в результате которых были выявлены нарушения.

³⁸¹ Яблочков М.Т. Указ. соч. С. 413.

³⁸² Собрание законов о российских дворянах или жалованная грамота Благородному российскому дворянству... СПб., 1823. С. 68.

³⁸³ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXV. № 19154.

³⁸⁴ Там же. Т. XXVI. № 19531.

³⁸⁵ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXVI. № 19856.

³⁸⁶ Собрание законов о российских дворянах или жалованная грамота благородному российскому дворянству ... СПб, 1823. С. 95 – 99.

Деятельность депутатских собраний, связанная с составлением родословной книги, неоднократно подвергалась критике со стороны правительства. Но при этом на протяжении первой половины XIX в. правительство расширяло компетенцию депутатских собраний в жизни местного дворянского общества.

В 1812 г., по случаю преобразования комиссии погашения государственных долгов, был установлен временный сбор с помещичьих доходов, и для уплаты этих долгов дворянское депутатское собрание должно было собирать сведения о доходах³⁸⁷.

В 1822 г. дворянским депутатским собраниям было предписано участвовать в наложении опеки на имения дворян³⁸⁸. В 1832 г. право наложения опеки было уточнено, в частности под опеку стали брать имения за жестокие поступки. Законодатель в 1842 г. пояснил положение о наложении депутатскими собраниями опеки. Так, дворянские депутатские собрания могли налагать опеку за жестокое обращение владельцев с подвластными им людьми или же за безмерную и разорительную роскошь, или вследствие отступления владельца от православной веры³⁸⁹.

Также дворянским депутатским собраниям поручалось содержание формулярных списков чиновников, служащих по выбору дворянства.

При этом деятельность депутатского собрания все больше контролировалась правительством.

Так, по указу 1828 г. все определения депутатских собраний должны были проверяться Герольдией. Ревизии не подвергались только те решения, которые касались внесения в родословную книгу по чинам, «ибо утверждение в чинах сих облечено уже в законную силу»³⁹⁰. Дворянские депутатские

³⁸⁷ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXXII. № 24 992.

³⁸⁸ Там же. Т. XXXVIII. № 29 193.

³⁸⁹ Корф С.А. Указ.соч. С. 603.

³⁹⁰ ПСЗ РИ. Собрание II. Т. 3. 1828 г. № 1773. П. 2.

собрания должны были выдавать копии с протоколов собраний, а не свидетельства или грамоты.

Но «компетенция депутатских собраний впрочем, была также мало определена, как и компетенция дворянских собраний; она также складывалась *ad hoc*; отдельные функции их выяснялись сначала путем практики, а затем уже санкционировались законодательством; только в царствование Николая I компетенция депутатских собраний была действительно определена законом 1831 г.»³⁹¹.

Закон 1831 г., в общих чертах повторял положения Жалованной грамоты 1785 г.: о составе депутатского собрания, механизме принятия решения. При этом деятельность депутатского собрания очерчивалась более четко. Так, депутатское собрание освободилось от обязанности представлять протоколы своих заседаний прокурору. Подчеркивалось, что оно непосредственно подчинялось Сенату, и жалобы на собрание также должны были поступать непосредственно в Сенат. Но право контроля над деятельностью депутатских собраний местные правительственные органы все-таки имели. Согласно ст. 116, если бы оказались «в делах депутатских собраний медленность и упущения», губернское правление могло ставить на вид собранию и «требовать надлежащих объяснений», если это не помогало, то оно могло доносить Герольдии³⁹². По положению от 6 декабря 1831 г. дворянское депутатское собрание было более самостоятельным по сравнению с другими органами дворянского сословного самоуправления.

Ряд дополнительных уточнений внесено указом от 20 апреля 1834 г., определявшим условия проведения ревизии дворянских депутатских собраний. Было обозначено, что в результате ревизии все дворянские роды должны быть внесены в родословную книгу. После чего деятельность депутатских собраний будет состоять в том, чтобы «к поколению каждого рода присоеди-

³⁹¹ Корф С.А. Указ.соч. С. 418.

³⁹² Там же. С. 558.

нять вновь родившихся»³⁹³. Фактически эта цель дублировала задачи, поставленные и не выполненные в Жалованной грамоте дворянству 1785 года. В указе впервые определялась ответственность за неправильное внесение в родословную книгу не только депутатов, но и губернского предводителя дворянства, «яко главного виновника в допущении по Депутатскому собранию беспорядков». По мнению С.А. Корфа, в этом указе впервые ясно сформулирована мысль, что депутатские собрания должны всегда руководствоваться лишь формальной стороной доказательств дворянского достоинства³⁹⁴. Но, на наш взгляд, это регулярно подтверждалось на протяжении всей первой половины XIX в.

Таким образом, по закону на протяжении первой половины XIX в. дворянское депутатское собрание было постоянно действующим органом, подчиненным непосредственно Сенату. Основным направлением его деятельности было составление и ведение родословных книг. Его компетенция расширялась за счет появления права на участие в установлении опеки, и учета доходов с дворянских имений. Правительство пыталось поставить деятельность депутатских собраний под жесткий контроль Герольдии, путем проведения ревизии, будучи недовольным работой собраний, особенно в западных губерниях.

Данный орган сословного самоуправления был относительно независим от местного начальства в лице губернатора. Его можно считать коллегиальным, т.к. самые главные вопросы, связанные с включением в родословную книгу, решались всеми депутатами.

При этом историки не высоко оценивали значение дворянского депутатского собрания.

Так, Н.П. Ерошкин, подробно рассматривая вопрос о включении в губернскую администрацию органов дворянского самоуправления, писал, что в

³⁹³ ПСЗ РИ. Собрание II. Т. 9. Отд. 1. 1834. СПб., 1835. № 7007.

³⁹⁴ Корф С.А. Указ. соч. С. 603.

целом органы местной дворянской корпорации имели решающее значение не только в сословных дворянских делах, но и в общем управлении губернии³⁹⁵. Но роль дворянского депутатского собрания в рамках местного управления была не значительна. Дворянское депутатское собрание было поднадзорно губернскому предводителю дворянства, и занималось составлением и ведением родословной книги губернии, и снабжало соответствующими сведениями герольдию Сената.

А.П. Корелин отметил, что формально функции дворянского депутатского собрания предоставляли широкие возможности в вопросах регулирования состава дворянских обществ и даже сословия, но на практике дворянские депутатские собрания только рассматривали документы, утвержденные Герольдией³⁹⁶.

На данный момент в отечественной историографии существует две точки зрения по вопросу самостоятельности депутатских собраний от Герольдии и центральной власти. Л.А. Быкова, анализируя материалы Тверской губернии, пришла к выводу, что в деятельности депутатских собраний было два периода: 1787 – 1828 гг. – период относительной самостоятельности, 1828 – 1917 гг. – период, когда депутатские собрания были лишены права самостоятельного оформления принадлежности дворян к губернским обществам³⁹⁷. Другие исследователи³⁹⁸ не выявили принципиальных изменений в статусе депутатских собраний на протяжении первой половины XIX века. Они считали, что, по крайней мере, с 1796 г., деятельность Дворянских депутатских собраний ставится под жесткий контроль Сената³⁹⁹.

³⁹⁵ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 184.

³⁹⁶ Корелин А.П. Указ. соч. С. 134.

³⁹⁷ Быкова Л.А. Указ. соч. С. 105. ; Литвинова Т.Н. Указ. соч. С. 106.

³⁹⁸ Карамышев О.М. Официальные дворянские родословные книги: Историко-правовой обзор// Дворянские родословные книги: История и современные проблемы: Материалы VI научного семинара 25 мая 2001 г. СПб. , 2001. С. 5 – 25. ; Савицкий И.В. Дворянские родословные книги: Формуляр и люди. Петрозаводск, 2002. ; Платонова Т.В. Указ. соч. // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 97 -102.

³⁹⁹ Карамышев О.М. Указ. соч. С. 18.

В последнее время историки провинциального дворянства, подчеркивая, что основной обязанностью дворянских депутатских собраний было составление родословной книги, отмечают, что следует более широко понимать роль дворянского депутатского собрания.

Так, О. Сизова считает, что «кроме записи в родословные книги и выдачи о том грамот и свидетельств, депутатские собрания давали сведения о дворянах судебным палатам, консисториям других губерний и т.д. Депутатские собрания контролировали личный состав служащих по выборам. Вообще, депутатское собрание имело тесный контакт с губернским правлением. ... Спектр вопросов, рассматриваемых на заседаниях депутатов, был предельно широк: от внешнеполитических вопросов России до увольнения от должности служащего канцелярии собрания»⁴⁰⁰.

По мнению М.В. Шестакова, дворянское депутатское собрание выполняло также функции ревизионного органа, проверяющего свидетельства на принадлежность лица к дворянскому обществу. Оно рассматривало материалы и доклады к предстоящему губернскому дворянскому собранию, ведало родословными книгами и формулярными списками, служащих по выбору и т.д.⁴⁰¹

Т.Н. Литвинова указывает, что «...именно этот орган дворянского самоуправления занимался чисто сословными делами. Выполняя свою главную задачу, - ведение родословных книг, оно пользовалось сравнительно большой самостоятельностью от губернских органов власти, подчиняясь непосредственно Сенату». Особого давления правительственных чиновников на дворянские сословные органы в Воронежской губернии не отмечено. Напротив, замечен контроль и определенная помощь⁴⁰².

Таким образом, в исследованиях историков подчеркивается значительная роль депутатских собраний в жизни губернского дворянского общества.

⁴⁰⁰ Сизова О. В. Указ. соч. С. 172.

⁴⁰¹ Шестаков М. В. Указ. соч. С. 280.

⁴⁰² Литвинова Т. Н. Указ. соч. С. 66.

§ 2. Дворянский депутатский корпус: состав, социально-экономическая характеристика.

Дворянский депутатский корпус, состоявший из представителей от каждого уезда, возглавлялся губернским предводителем дворянства. Повседневную деятельность собрания обеспечивала канцелярия в числе избираемого секретаря дворянства, и назначаемых канцелярских служителей.

Должность депутата дворянского депутатского собрания была введена Жалованной грамотой 1785 г. Общие принципы были определены ст. 67. Для составления родословной книги от каждого уезда должен быть избран один депутат на три года, «чтобы те депутаты во главе с губернским предводителем имели попечение о действительном составлении и продолжении той дворянской родословной книги». На эту должность мог быть избран потомственный дворянин старше 25 лет, служивший в обер-офицерских чинах и имевший доход с деревень не ниже 100 рублей. Депутаты, как и многие другие дворяне, служившие по выбору, исполняли свои обязанности безвозмездно.

Отдельные законы, появлявшиеся в первой четверти XIX в., уточняли статус депутата.

В 1815 г. был решен вопрос о награждении депутатов, которые ревностно исполняли свои обязанности. «За всем тем по делам Правительствующего Сената оказалось, что все получаемые от губернских начальств представления о депутатах остаются без действия и служащие в депутатском звании дворяне не вносятся в число чиновников, удостоиваемых к получению наград наравне с прочими Дворянами.... (Сенат не удостоивал – авт.) потому, что относил всю их награду к тому доверию, коим они избраны на сии места, так и потому, что занятия их по сей части случались временно...»⁴⁰³. В результате, было принято решение о награждении депутатов, как и прочих чиновников, служащих по выбору дворянства, орденом св. Владимира.

⁴⁰³ Там же. С. 164 – 165.

В 1820 г. был определен класс чиновников, служащих в должности депутатов дворянских собраний, их приравнивали к должностям IX класса⁴⁰⁴. В 1822 г. вновь было подтверждено, что эта должность относится к IX классу⁴⁰⁵. Закон 1831 г. оставил это без изменений, но зато смягчил требования для занятия выборных должностей, в целом. Теперь на должность депутата мог быть избран потомственный дворянин старше 21 года, получивший любой классный чин или прослуживший одно трехлетие в выборной должности.

Таким образом, окончательно статус депутата был определен только к 1831 г., когда основная работа по составлению дворянской родословной книги («открытию» родов) уже была проведена.

Закон должность депутата ставил высоко. Но исследователи неоднозначны в своем определении статуса депутата. Л.А Быкова указывает, что в конце XVIII и в конце XIX вв. статус депутата был достаточно высок⁴⁰⁶. Т.Н. Литвинова считает, «что должность депутата не относилась к числу престижных. Чаще всего в депутаты избирали не присутствовавших на собрании дворян, не обращая на возраст внимания, а избранные предпринимали попытки отказаться от должности»⁴⁰⁷.

На наш взгляд, значение должности депутата напрямую связано с отношением дворян к их работе, т.е. составлению родословной книги. А она не всегда высоко ценилась местным дворянством. Оно не спешило ни записываться в родословную книгу, ни получать грамоты на дворянство, и делало это исключительно по необходимости.

Так, в августе 1819 г. Рязанский губернский предводитель дворянства подполковник Д.Н. Маслов сообщал предводителю дворянства Раненбургского уезда полковнику Ф.А. Шишкину, что он вместе с депутатами рассмотрел все дела о дворянстве, были вынесены решения, и изготовлены грамоты, но дворяне за ними не являются. «А по тому прилагаю у сего список по ал-

⁴⁰⁴ Собрание законов о российских дворянах или жалованная грамота благородному российскому дворянству ... С. 208 – 211.

⁴⁰⁵ Там же. С. 226 – 227.

⁴⁰⁶ Быкова Л.А. Указ. соч. С. 113.

⁴⁰⁷ Литвинова Т. Н. Указ. соч. С. 63.

фавиту о всех тех дворянах, коим грамоты к выдаче готовы. ... если из них кто находится в вашем уезде объявить им, дабы благоволили для получения изготовленных грамот прибыть в рязанское дворянское депутатское собрание или прислать кого с надлежащими доверенностями»⁴⁰⁸. В список было внесено 229 дворян, кто не считал необходимым получать документы.

Хотя депутатское собрание было постоянно действующим органом, заседания с участием всех депутатов проходили не регулярно. И иногда решения о признании в дворянском достоинстве принимались в «несколько этапов». Например, 18 февраля 1809 г. губернский предводитель генерал-майор и кавалер Л.Д. Измайлов и Рязский депутат капитан Ф.А. Левашов рассматривали дела о дворянстве, которые за месяц до этого были решены незначительным числом депутатов. Доказательства по делам были признаны достаточными и были подписаны как сами дела, так и грамоты на дворянство⁴⁰⁹. Однако данные факты не означают, что депутаты злостно нарушали свои обязанности. Просто, с одной стороны, в силу сложившихся обстоятельств нужно было решать поставленные правительством задачи по составлению родословной книги, а, с другой, необходимо было выполнять свой долг перед Отечеством. 11 из 12 дворян, избранных в 1812 г. в депутаты, состояли в военных чинах. Очевидно, какую из своих обязанностей по отношению к Отечеству и Императору они считали главной в 1812 г.

В целом, на протяжении первой половины XIX в. депутаты в полном составе присутствовали на заседаниях около 7 – 10 раз в год. Данную должность нельзя признать очень обременительной.

Депутатское собрание и, следовательно, депутаты по букве закона были достаточно независимы от местной администрации, т.к. подчинялись только Герольдии. Но для решения огромного количества повседневных вопросов депутатское собрание вело регулярную переписку с губернским прав-

⁴⁰⁸ ГАЛО. Ф. 69. Оп. 2. Д. 23. Л. 71.

⁴⁰⁹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 24. Д. 3. Л. 26.

лением. Например, через губернское правление контролировался вызов депутатов в губернский город для исполнения своих обязанностей.

Так, в 1815 г. депутаты Зарайского, Данковского, Спасского и Скопинского уездов направили в адрес губернского предводителя дворянства отношения, что они не могут приступить к своим обязанностям из-за болезни. «Определено: в рязанское губернское правление сообщить и требовать, дабы на основании именного высочайшего указа от 18 декабря 1811 г. благоволило о болезни означенных господ депутатов немедленно дознать и если получили облегчение, то объявить подписками о скорейшем прибытии»⁴¹⁰.

В 1800 г. рязанский губернатор сообщал генерал-прокурору, что выбранные в депутаты полковник Измайлов, майор Борзов и майор Хлуденев не явились к должностям. Они, не предупредив, удалились кто в Москву, а кто в деревню. Этим депутатам было сделано предписание о необходимости явиться в Рязань, но «... из них никто и поныне в сие собрание не явился»⁴¹¹. На следующем этапе обратились к губернскому правлению, с требованием предписать выбранным депутатам явиться к должностям, что также было безрезультатным. В конце концов, Раненбургский предводитель дворянства назначил из дворян трех достойных кандидатов, и одного из них определил на должность депутата⁴¹².

На протяжении первой половины XIX в. депутаты нередко пренебрегали своими обязанностями. Основными причинами уклонения от принятия должности были болезнь, возраст, бедность, семейные обстоятельства.

В 1810 г. депутат Данковского уезда поручик Павел Федорович Ошанин сообщал, что он был избран депутатом Данковского уезда, т.к. за ним в том уезде было имение. «...но за продажею им всего в Данковской округе имения, и по не имению онаго за ним в Рязанской губернии, более в сем зва-

⁴¹⁰ ГАРО. Ф. 98. Оп. 30. Д. 72. Л. 137.

⁴¹¹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 15. Д. 1. Л. 364.

⁴¹² ГАРО. Ф. 98. Оп. 15. Д. 1. Л. 380.

нии службы продолжать не может. Просит по вышесказанным резонам от должности уволить»⁴¹³.

В целом, чехарда с назначениями депутатов дворянского собрания происходила на протяжении первых 20 лет XIX в.

С 1820-х гг. одним из отличий выборной службы стала многократность занятия той или иной должности. Две трети депутатов выполняли свои обязанности больше двух сроков подряд. А Иван Петрович Дмитриев-Мамонов избирался депутатом Пронского уезда пять раз подряд с 1824 по 1839 гг. После пятого срока он был награжден орденом св. Владимира IV степени⁴¹⁴. Иван Петрович относился к древнему дворянскому роду. Его отец в 1797 г. служил в должности губернского предводителя Рязанского дворянства. Он сам, окончив в 1816 г. Московский университет, поступил на службу в 1-ый саперный батальон. В 1818 г. был отставлен с чином подпоручика. В возрасте 25 лет вступил в должность депутата Пронского уезда. Он был из крупных помещиков, владел в Пронском, Михайловском и Спасском уездах Рязанской губернии, 577 душами. При этом в родословную книгу (VI часть) он был внесен только в 1830 г., спустя 6 лет после того, как занял выборную должность, что в целом противоречило закону.

Казусы с назначением на выборную должность до внесения в родословную книгу были достаточно распространены, как до 1831 г., так и после. Объяснялось это тем, что родитель был включен в родословную книгу, но по тем или иным причинам не все дети вписывались⁴¹⁵. Относительная замкнутость местного дворянского общества позволяла «знать», кто являлся дворянином, а кто нет, поэтому формальные признаки внесения в родословную книгу и не соблюдались.

Неоднократность занятия должностей и замкнутость дворянства Рязанской губернии приводили к появлению «депутатских династий», например Цемировых и Алеевых.

⁴¹³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 24. Д. 3. Л. 26.

⁴¹⁴ ГАРО. Ф. 98. Оп. 40. Д. 36. Л. 18-19. ; ГАРО. Ф.5. Оп. 1. Д. 1853. Л. 398 об - 399.

⁴¹⁵ ГАРО. Ф. 98. Оп. 48. Д. 1. Л. 85.

Поручик Николай Иванович Цемиров состоял в должности депутата от Михайловского уезда с 1801 по 1817 гг., его сын гвардии штабс-капитан Михаил Николаевич Цемиров был Данковским депутатом с 1845 по 1853 гг.⁴¹⁶ По имеющимся записям их имущественное положение не известно.

Двое представителей династии Алеевых состояли в должности депутатов от Касимовского уезда.

Губернский секретарь Алеев Павел Ростиславович⁴¹⁷ в 1801 г. начал службу в казанском губернском правлении в должности канцеляриста, в 1811 г. вышел в отставку. И с 1833 по 1845 гг. служил в должности депутата. Был женат на Жихаревой Елене Васильевне. Ростислав Павлович относился к крупным помещикам, его имения в 319 душ и в 297 душ находились соответственно в Елатомском уезде Тамбовской губернии и Касимовском уезде Рязанской губернии.

Его старший сын Ростислав⁴¹⁸ после дворянского полка в 1839 г. поступил в Финляндский линейный батальон, откуда уволился с чином подпоручика. Три срока подряд с 1845 г. состоял в должности депутата Касимовского уезда. Его жена Клевезаль Екатерина Николаевна была дочерью Касимовского уездного предводителя Н.Е. Клевезаль (1830 – 1850 гг.)⁴¹⁹. Подобная семейственность объяснима, Касимовский уезд отличался немногочисленностью дворянства.

Неоднократность занятия должностей депутата одним дворянином и семейственность, на наш взгляд, вполне могли способствовать повышению качества работы депутатов, т.к. приобретался необходимый опыт для принятия юридически правильных решений.

⁴¹⁶ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 52 Л. 96.

⁴¹⁷ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1853. Л. 363 - 364., Материалы и исследования по рязанскому краеведению... Т. 10. Вып. 1. Рязань, 2006. С. 77.

⁴¹⁸ Материалы и исследования по рязанскому краеведению... Вып. 1. С. 77 – 78.

⁴¹⁹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1853. Л. 472 об - 473., ГАРО, Ф. 99. Оп. 1. Д. 210. Л. 2 - 9., Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 10. Вып. 3. Рязань, 2008. С. 102.

Для характеристики дворянского депутатского корпуса проанализируем формулярные списки депутатов⁴²⁰, состоящих в должности с 1835 по 1838 гг.⁴²¹ К этому моменту законодатель окончательно определил статус депутатской должности. Исходя из количества сроков, который прослужил каждый из депутатов, можно охарактеризовать депутатский корпус Рязанской губернии во второй четверти XIX в.⁴²² Так, два депутата прослужили 5 сроков, т.е. 15 лет, четверо депутатов – по 4 срока, два депутата – по три срока, три депутата – по 2 срока, и один депутат – одно трехлетие.

Все депутаты достигли обер-офицерских чинов, преимущественно на военной службе. Только три депутата состояли в статских чинах: губернский секретарь Р.П. Алеев, коллежский секретарь Н.И. Дружинин, титулярный советник И.В. Измайлов. Учитывая, что должность депутата приравнивалась к IX классу по Табели о рангах, для некоторых дворян это была определенная ступенька по карьерной лестнице.

Самым молодым депутатом был Лев Александрович Гагин (депутат от Рязанского уезда), которому было 29 лет, самым возрастным – 62 года – был депутат Спасского уезда Иван Васильевич Измайлов.

Все депутаты были внесены в родословную книгу Рязанской губернии.

С точки зрения происхождения, все депутаты были из дворян, за исключением Егорьевского депутата Михаила Ивановича Афанасьева, который происходил из обер-офицерских детей.

Депутаты относились к категории средних или крупных помещиков. Только двое депутатов имело менее 100 душ в собственности, это Зарайский депутат поручик Николай Сергеевич Колтавский, у которого не было недвижимой собственности, и депутат от Данковского уезда Николай Иванович Дружинин, у него в собственности было всего 30 душ. Самым крупным помещиком был Иван Петрович Дмитриев-Мамонов, который владел 577 душами.

⁴²⁰ Данные на капитана Шиловского не найдены.

⁴²¹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1853. Л. 363 – 470.

⁴²² См. Приложение 29.

Только два депутата участвовали, в свое время, в Отечественной войне 1812 года и в походах 1813 – 1815 гг. – М.И. Афанасьев и П.Д. Аничков.

Трое депутатов были под судом, двое освобождены по невинности, один оправдан Сенатом.

На наш взгляд, анализ формулярных списков депутатов рязанского дворянского собрания в период с 1835 по 1838 гг. подтверждает точку зрения Л.А. Быковой, что статус данной должности был достаточно высок. Об этом говорит и неоднократность занятия должностей, и устойчивое материальное положение выбранных депутатов.

На наш взгляд, очень важным является установление факта семейственности и неоднократности занятия должностей, т.к. это свидетельствует о постепенном приобретении необходимого опыта для рассмотрения дел о дворянстве, о наличии необходимой квалификации. В целом, депутаты Рязанской губернии в первой половине XIX в. выполняли свои обязанности по мере необходимости, собираясь все вместе для решения только вопросов по составлению родословной книги.

§ 3. Повседневная деятельность рязанского дворянского депутатского собрания.

По закону многие аспекты повседневной деятельности дворянского депутатского собрания не регулировались, поэтому для понимания его роли в системе дворянского сословного самоуправления необходимо исследовать практику работы данного органа.

Самым ценным источником для изучения повседневной деятельности дворянского депутатского собрания являются журналы заседаний депутатского собрания. Все вопросы, рассматриваемые депутатским собранием, записывались в журнал на каждом заседании. Как правило, журнал начинал вести секретарь дворянства в январе, а заканчивал в декабре каждого года, ис-

ключением были только годы Отечественной войны 1812 и заграничных походов. В первой половине XIX века форма ведения журнала была изменена лишь однажды в 1833 г. Была введена отдельная колонка, в которой подробно описывалось: какое решение собранием было принято, на основании каких доказательств и отосланы ли сведения в Герольдию. Данное изменение отражало тенденцию усиления контроля над деятельностью депутатского собрания. Помимо сведений о рассматриваемых делах, в журналы вносилась информация о лицах, присутствующих на собрании, о времени их прибытия и в отдельных случаях убытия. По своему характеру журналы заседаний можно отнести к массовым статистическим источникам, поэтому при работе с ним использовались математические методы обработки информации.

В Рязанской губернии практика заседаний дворянского депутатского собрания сложилась таким образом, что в полном составе депутатский корпус присутствовал на заседаниях только несколько раз в год в течение нескольких дней. А в период с 1812 по 1815 гг. заседания в полном составе совсем не проходили. В остальное время заседания проходили в составе одного только губернского предводителя или лица, правящего его должность.

На заседаниях в полном составе депутаты рассматривали только дела, доказывающие благородное происхождение. Поэтому и время для сбора всех депутатов определялось потребностями. Как только накапливалось большое количество нерешенных дел о дворянстве, депутатов вызывали в губернский город.

Так, 29 октября 1815 г. в журнале заседаний было записано, что «сочинение (родословной книги – авт.) остановилось из-за не прибытия господ депутатов, т.к. не внесенные дворяне лишатся права выбора, поэтому господам депутатам придется держать ответ не только перед законом, но и перед собранием дворянства»⁴²³. И поэтому было сделано распоряжение о необходимости прибытия депутатов.

⁴²³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 30. Д. 72. Л. 295.

9 января 1830 г. за один день было рассмотрено сразу 20 дел. Первоначально обсуждались сложные вопросы, по которым нельзя было принять однозначного решения. По двум делам было принято решение «отложить до выяснения обстоятельств». Одно из этих дел было отложено, т.к. подпись руки поручика Т.И. Изунова, свидетельствующего о происхождении просителя от одних с ним предков дворян Изуновых, депутатскому собранию была неизвестна. Так же им не были представлены доказательства о владении имением⁴²⁴. По остальным 18 делам было принято положительное решение, и все ищущие дворянства были внесены в родословную книгу.

На интенсивность заседаний в первые десятилетия XIX в., безусловно, влияли войны, которые вела Россия, многие избираемые на должности по местному управлению отправлялись в армию. Так, в 1807 г. встал вопрос о том, кто именно должен рассматривать дела о дворянстве. Губернский предводитель обращал внимание губернских властей, что поступило значительное число обращений дворян об утверждении в дворянском достоинстве. Но многие депутаты поступили в начальники земского войска, и работа депутатского собрания парализована. В свою очередь главнокомандующий областным земским войском Т.И. Тутолмин получил предписание, в котором говорилось, что служба по земскому войску – это служение временное, не освобождающее от прочих общественных обязанностей, в т.ч. и от службы по выборам. И поэтому правительство предписывало таких чиновников не отвлекать от службы по выборам дворянства⁴²⁵. Губернский предводитель посчитал, что в таком случае свои обязанности должны выполнять избранные депутаты, т.к. многие кандидаты в депутаты тоже находятся в войске. При этом губернский предводитель отмечал, что сам подобное распоряжение о возврате дворян, избранных в депутаты, к исполнению своих должностей, он сделать не может без согласования с губернатором.

⁴²⁴ ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 1. Л. 51 об.

⁴²⁵ ГАРО. Ф. 98. Оп. 22. Д. 1. Л. 39.

В целом за первые пятнадцать лет количество заседаний в год редко превышало семьдесят⁴²⁶. После 1815 г. депутатское собрание стало собираться чаще, около 150 раз в год (с небольшим снижением интенсивности заседаний в начале 1840-х гг.), что отражает политику правительства, направленную на бюрократизацию органов дворянского сословного самоуправления.

Причинами отсутствия заседаний были: праздники, отсутствие входящих и исходящих бумаг, отсутствие губернского предводителя. Так, в 1804 г. на протяжении двух месяцев не было ни одного заседания. «С 31 октября по 31 декабря за отсутствием господина губернского предводителя в отдаленные города для приема по 75-му набору рекрут присутствия не было»⁴²⁷. В 1806 г. депутатское собрание собралось только после 25 января, т.к. не был утвержден избранный в губернские предводители генерал-майор и кавалер Л.Д. Измайлов⁴²⁸.

Подобный календарь заседаний, сложившийся в Рязанской губернии, не совпадает с данными по другим губерниям.

Так, в Тверской губернии в полном составе собрание заседало лишь несколько раз в год, а в перерывах устанавливалось дежурство депутатов, по двое на каждый месяц, в течение которого они жили в губернском городе за свой собственный счет⁴²⁹.

Депутаты Ярославского дворянского депутатского собрания собирались не реже 2-3 раз в неделю⁴³⁰.

На наш взгляд, такое различие в графике заседаний отражает не столько потребности в написании родословной губернии в каждой конкретной губернии, сколько «характер» самого дворянства. Рязанское дворянство было одним из самых многочисленных в Российской империи, а дворянское депу-

⁴²⁶ См. Приложение 30.

⁴²⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 18. Д. 1. Л. 360.

⁴²⁸ Там же. Л. 4.

⁴²⁹ Чиждова В.В. Деятельность тверского дворянского депутатского собрания по составлению родословной книги губернии. URL: <http://sovnet.geraldika.ru/article.php?coatid=1986> (дата обращения 3. 02. 2010)

⁴³⁰ Сизова О. В. Указ. соч. С. 39.

татское собрание собиралось от случая к случаю для составления родословной книги.

График заседаний показывает, что депутатское собрание было постоянно действующим органом, деятельность которого бюрократизировалась к концу первой половины XIX столетия. По вопросам причисления к дворянскому роду, внесения в родословную книгу депутатское собрание было коллегиальным органом.

Обращаем внимание на то, что на заседаниях депутатского собрания рассматривался широкий спектр вопросов, особенно в начале XIX в.

Все категории дел, рассматриваемые на заседании депутатского собрания, можно отнести к одной из трех групп, каждая из которых отражает одно из направлений деятельности собрания.

Первая группа вопросов, связанная с рассмотрением доказательств на дворянство и ведением родословной книги, напрямую вытекает из пунктов Жалованной грамоты дворянству. В рамках этого направления депутатское собрание рассматривало такие вопросы как: о признании дворянства; о гербе; о внесении в родословную книгу детей; о присвоении детям, рожденным до брака, фамилии отца; выдача документов, копий и свидетельств о дворянстве и другие. Главным итогом деятельности депутатского собрания в этом направлении стало составление родословной книги Рязанской губернии.

Вторую группу вопросов можно обозначить как информационную. В рамках этого направления депутатское собрание осуществляло связь с органами власти различного уровня. Например, указы Правительствующего Сената депутатское собрание получало через сообщения губернского правления. Местные органы власти, в частности дворянские опеки, казенная палата, уголовный суд и другие, могли переписываться с депутатским собранием напрямую. Как правило, переписка велась по поводу истребования или получения различных документов.

Третью группу вопросов можно условно назвать – канцелярскими, т.к. они связаны с деятельностью самого депутатского собрания. Эта группа включала рапорты казначеев о содержании присутственных мест или рапорты уездных казначеев о переводе денег в дворянскую кассу, выдача жалования, отчет о приходе-расходе средств, о награждении лиц и т.д.

Количественный анализ дел, по каждой из групп⁴³¹, показывает, что в первой четверти XIX в. большую часть времени депутатское собрание решало не столько собственно дворянские дела, сколько выступало в роли информационного центра. Например, в 1803 г. депутатское собрание рассмотрело только 56 дел, связанных непосредственно с включением в родословную книгу, и 119 вопросов второй группы. После 1825 г. картина меняется, и основная работа депутатского собрания была связана с вопросами ведения родословной книги Рязанской губернии. В 1844 г. 264 дела были связаны с рассмотрением доказательств о дворянстве, и 37 дел можно отнести ко второй категории.

Третья группа дел, связанных с деятельностью депутатского собрания на протяжении всего периода была незначительна.

Подробно рассмотрим каждую из категорий.

Первое направление деятельности депутатского собрания, связанное с формированием местной дворянской корпорации, включало широкий спектр вопросов⁴³²: признание в дворянстве и внесение в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии; внесение в родословную книгу детей и сопричисление к роду; перенесение в другую часть родословной книги Рязанской губернии или в родословную книгу другой губернии; о гербе; невозможность уплаты денег за внесение в родословную книгу; выдача документов и копий на дворянство; переписка с Герольдией; дозволение принять фамилию детям, рожденным до брака; нравственный облик дворян; сбор сведений о доходах с имений.

⁴³¹ См. Приложение 31.

⁴³² См. Приложение 32.

Дела о рассмотрении доказательств на дворянство и включении в дворянскую родословную книгу касались как открытия новых родов, так и сопричисления к родам, уже внесенным в родословную книгу. При этом в первом случае, количество дел сокращалось к концу первой половины XIX в., а вторая группа дел наоборот возрастала, что являлось абсолютно логичным. Большинство родов были «открыты» в конце XVIII – первой четверти XIX в. Если в 1803 г. было рассмотрено 45 дел о внесении в родословную книгу и ни одного о сопричислении к роду, то в 1825 г. это соотношение уже равнялось 44 на 25, а в 1844 г. 52 на 55. Но необходимо отметить, что в 1850 г. опять резко возросло количество дел о внесении в родословную книгу по сравнению с делами о сопричислении к роду.

Вот как выглядело прошение о сопричислении к уже внесенному роду. В 1840 г. директор училищ Рязанской губернии, коллежский советник Н.Н. Семенов представил депутатскому собранию следующие документы: свидетельства Рязанской консистории за 1834 и 1837 гг. о времени рождения от него сына Николая, дочерей Марии и Любви. Он предъявил подлинные указы правления Московского университета 1834 г. о пожаловании его чином коллежского советника. Он просил причислить детей к его роду, выдать им каждому порознь копии с определения собрания, сделанного в 1815 г. о внесении Николая Петровича Семенова с детьми, в том числе и с просителем, в VI часть дворянской родословной книги. После рассмотрения представленных документов, собрание подтвердило, что Н.Н. Семенов 2 марта 1834 г. был пожалован в коллежские советники. Его дети по метрическим книгам Староямской Николаевской церкви г. Рязани были рождены в законном браке. По материалам собрания подтвердилось, что секунд-майор Н.П. Семенов был написан в VI часть дворянской родословной книги в 1815 г. В Герольдию копия с дела была отправлена 17 мая 1833 г.⁴³³ Решение Герольдии в 1840 г. получено ещё не было.

⁴³³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 55. Д. 1. Л. 256 – 257.

К категории сложных дел о дворянстве можно отнести признание в дворянстве однодворцев и выключение из подушного оклада. Так, 31 марта 1805 г. был заслушан указ Сената о том, чтобы права однодворцев отыскивать дворянство рассматривались очень тщательно, и чтобы в «дворянское сословие не были допускаемы люди, потерявшие дворянство за вины»⁴³⁴. За указанный период дел об однодворцах было не много они включены в первую графу о признании в дворянстве. Эти дела, как правило, в журнал записывались очень подробно. Так, в 1830 г. рассматривали прошение однодворцев Ивана и Антона Тимофеевичей Столповых о выдаче их сыновьям Лариону Ивановичу, 29 лет, Алексею Ивановичу, 23 лет, и Дмитрию Антоновичу, 18 лет, свидетельств о дворянском происхождении для вступления в военную службу. Их предки с 7137 (1629) года владели недвижимым имением, состоящим в Ряжском уезде. В 1830 г. это имение по наследству находилось в бесспорном владении у просителей. К тому же их предок Федор Трофимович Столповский в 7143 году был верстан за службу помещным окладом. Его правнук, а просителей родной дед драгун Селиван Прокофьевич Столповский в 1722 году по малолетству был вписан в оклад, т.к. в таком возрасте он не мог продолжать службу. Потом в том окладе был и его сын, а просителей отец. Право дворянства было потеряно не за преступления, и вернуть его можно было военной службой, поэтому было принято решение дать просителям копии свидетельства⁴³⁵.

В ряде случаев рассмотрение дел о признании в дворянстве находилось под контролем местных властей. Например, дело о дворянстве Саввы Федюкина губернатор предлагал произвести как можно поспешнее, и дать знать о решении рязанской палате уголовного суда⁴³⁶.

Такие дела, как внесение в другую часть родословной книги, перенесение из родословной книги одной губернии в родословную книгу другой губернии были немногочисленны.

⁴³⁴ ГАРО. Ф. 98. Оп. 18. Д. 1. Л. 424.

⁴³⁵ ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 1. Л. 10.

⁴³⁶ ГАРО. Ф. 98. Оп. 22. Д. 1. Л. 372.

Внесение в родословную книгу рязанской губернии было платной услугой, и, как правило, не превышало 25 руб. Со второй четверти XIX в. все чаще дворяне говорили о невозможности внести требуемую сумму за включение в родословную книгу, причиной этому являлось сложное материальное положение. Так, неслужащий дворянин Евсей Матвеевич Шахов объявил, что он назначенных денег за внесение его в родословную книгу и грамоту внести не может. Для него оплата составила, в конечном итоге, 17 руб. 50 коп.⁴³⁷. Дмитрий Иванович Олесов внес 10 руб., но ещё 15 руб. внести не может из-за бедности⁴³⁸.

Даже на примере внесения в родословную книгу Рязанской губернии мы видим ухудшение материального положения потомственного дворянства. Во всех случаях собрание удовлетворяло просьбы дворян⁴³⁹, это свидетельствует, что платность услуги никоим образом не влияла на возможность внесения в родословную книгу.

Ряд вопросов, рассматриваемых депутатским собранием, напрямую не связан с составлением родословной книги, но имеет самое непосредственное отношение к формированию местного дворянского общества.

Так, вопросы о внесении в гербовник почти не занимали рязанских дворян, данная категория дел встречается в незначительном количестве в первой четверти XIX в. Хотя усилия Правительства были направлены на составление общего Гербовника Российской империи.

Также незначительна была категория дел о разрешении принять детям, рожденным до брака, фамилии отца. В 1804 г. вышел указ, «...чтобы детей,

⁴³⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 1. Л. 152.

⁴³⁸ ГАРО. Ф. 98. Оп. 46. Д. 1. Л. 42.

⁴³⁹ При этом из 25 руб. собственно на напечатание дворянской грамоты шло только 6 руб., как следует из следующего сообщения секретаря депутатского собрания титулярного советника Уланова. «По поручению исправляющего должность рязанского губернского предводителя дворянства запряжено им у содержателя в Москве вольной типографии прапорщика Матвея Пономарева для дворянских грамот пергамена и с напечатанием 250 бланков, за каждый по 6 рублей всего ассигнациями на 1500 руб. В число коих дано ему Пономареву 800 рублей для обивки двух сего собрания кресел, куплено дамаску 3 $\frac{3}{4}$ аршина по 5 рублей 50 копеек за аршин, а за весь 20 рублей 60 коп., да на прогоны и путевое содержание употреблено 100 рублей, всего принятых им из дворянской суммы употреблено 920 руб. 60 коп., оставшиеся за расходом с ассигнациями и медью 79 руб. 40 коп. равно 70 бланков, полученных от означенного Пономарева и условие с ними Пономаревым с доставлением отпечатанных бланков...» // ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 1. Л. 321 об.

вводимых во все права, законным принадлежащие, признавали во всех линиях наследственными наравне с законными детьми»⁴⁴⁰. И в течение нескольких лет в самом начале XIX в. рязанское депутатское собрание рассматривало дела о признании в правах. При этом хоть правовой статус незаконнорожденных детей был однозначен – они уравнивались в правах с законнорожденными, но запись о признании сохранялась на протяжении всей жизни. Так, в 1830 г. заслушивался доклад о том, что Рязанской губернии Ряжского уезда подпоручик Елютин за похищение принадлежащим нижним чинам денежных писем и других денег на сумму 1987 руб. 83 $\frac{3}{4}$ коп. был лишен чинов и дворянского достоинства, записан в рядовые в 42 Егерский полк. Было установлено, что Елютин приходился сыном умершему Ряжскому помещику прапорщику Илье Нестерову. Отец доказал свое дворянство в 1804 г., о чем ему выдана грамота. При этом в деле было указано, что на 1804 г. И.Н. Елютин был холост. И только в 1805 г. его сыновьям, рожденным до брака, было разрешено принять фамилию отца⁴⁴¹.

Дворянское депутатское собрание обращало внимание на нравственный облик дворян. Это проявлялось в постановке на вид или на замечание дворянству. Так, в 1807 г. рязанская палата уголовного суда дала знать депутатскому собранию, что братьям Колышкиным за «бой» крестьянина помещика Елютина был сделан выговор в присутствии скопинского земского суда и взыскано с каждого на удовлетворение крестьянина⁴⁴². Данные записи в журналах хранились не только для информации, но и имели практическое значение. Перед выборами вся информация о содержании под следствием и судом выносилась на рассмотрение дворянства, которое принимало решение о возможности для этих дворян принимать участие в выборах.

В марте 1829 г. губернатор получил доклад от исправляющего должность рязанского полицмейстера о намерении проживающего в Рязани отставного капитана Александра Гавриловича Рюмина наказать жену свою те-

⁴⁴⁰ ГАРО. Ф. 98. Оп. 18. Д. 1. Л. 240.

⁴⁴¹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 1. Л. 122.

⁴⁴² ГАРО. Ф. 98. Оп. 21. Д. 1. Л. 59.

лесно. Губернатор счел необходимым обратиться к рязанскому уездному предводителю дворянства с требованием доставить ему сообщение об образе жизни А.Г. Рюмина. Рязанский предводитель изложил ему свое мнение, что действительно поведение А.Г. Рюмина не всегда соответствует его благородному состоянию. Поэтому губернский предводитель разговаривал с А.Г. Рюминым, чтобы он впредь не позволял себе неприличных поступков, а равно воздержался бы от нетрезвой жизни⁴⁴³. В конечном итоге, после того как разговоры не подействовали, было принято решение подвергнуть его опекунскому присмотру.

Немногочисленность подобных дел в практике депутатского собрания, говорит, что это не было его главной функцией. Скорее это были исключения из правил. Но важно, что депутатское собрание брало на себя подобную функцию «нравственного контролера».

С 1812 г. дворянское депутатское собрание должно было собирать сведения о доходах имений⁴⁴⁴. Подобных дел было немного, они стали рассматриваться с 1815 г., уже после завершения Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов, и уже с 20-х гг. XIX столетия они не встречаются. Дела об имениях касались в основном крупных помещиков Рязанской губернии.

Так, в 1815 г. рассматривалось дело о доходах с имений генерал-майора графа Дмитрия Александровича Зубова, состоящих в Тверской, Костромской, Саратовской, Астраханской и Рязанской губерниях 3 930 душ. За вычетом суммы в 39 150 рублей, которую он должен был заемному банку, ломбарду и частным людям, его доход за 1815 год должен был составить 16 000 рублей⁴⁴⁵. Эти сведения передавались в казенную палату.

В 1819 г. рассматривалось дело о доходах с имения Л.Д. Измайлова, который долгое время был Рязанским губернским предводителем. Доход с его имения за 1818 г. должен был пойти на платежи: в государственный за-

⁴⁴³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 1. Л. 14.

⁴⁴⁴ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXXII. № 24 992.

⁴⁴⁵ ГАРО. Ф. 98. Оп. 30. Д. 72. Л. 212 – 213.

емный банк – 7 475 рублей, процентов – 2 585 руб. 50 коп. и в воспитательный дом - 5 566 руб. 27 коп. серебром. Кроме того Зарайский и Михайловский уездные предводители дворянства начислили на его рязанские имения за 1818 г. за неподачу объявления о доходе в 35 000 рублей, штраф в 7000 руб.⁴⁴⁶.

Но все-таки главным делом депутатского собрания было ведение родословной книги, и связанные с этой задачей взаимоотношения с Герольдией, которые складывались неоднозначно. Герольдия на протяжении всего периода осуществляла эпизодический или постоянный контроль над деятельностью дворянского депутатского собрания. По данным журналов, наибольшее количество указов Герольдии было получено в 40-х гг. XIX столетия. Но эта цифра может ввести в заблуждение, т.к. бюрократическая машина Герольдии действовала очень медленно, и соответственно в 1840-х гг. были получены сведения за предыдущие десятилетия.

Для внесения в родословную книгу дело дворянина должно было быть рассмотрено в присутствии всех депутатов собрания. После принятия решения о внесении в родословную книгу, материалы направлялись в Герольдию. Вот как записывалась эта процедура в журнале заседаний: «рассматривали отношение г. Раненбургского предводителя дворянства, коим изъясняя уведомился он, что Раненбургский помещик полковник Юрий Матвеевич Ознабишин в родословную книгу не записан, т.к. не был тогда рожден видимо,..., а что он действительно сын покойного полковника Матвея Ознабишина после коего имение разделено им с братом его полковником Николаем и сестрою девицею Прасковьей о том лично ему предводителю известно... а потому просит внести... в ту же часть родословной книги. Решено: вписать, о чем дать знать герольдии и рязанском губернскому правлению...»⁴⁴⁷

Пересылка решенных дел из Рязанского депутатского собрания в Герольдию шла очень медленно. За 5 лет с момента получения указа 1828 г.

⁴⁴⁶ ГАРО. Ф. 98. Оп. 34. Д. 1. Л. 2.

⁴⁴⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 48. Д. 1. Л. 25.

дворянам было выдано 827 копий с определений сего собрания с дополнениями разных справок. Из них в Герольдию направлено 166 копий, ещё 341 копий предстояло изготовить и отправить. «И хотя заготовление копий с дел производится непрерывно, но для успешного заготовления и поощрения к трудам, нужно писцам, занимающимся списыванием... вменить в обязанность, чтобы каждый из них при отправлении других по собранию дел написал чистым и исправным письмом в сутки не менее трех листов, для чего завести книгу ...»⁴⁴⁸.

Для оценки влияния указов 1828 г. и 1834 г. на деятельность депутатского собрания, было проведено сравнение формулировок при принятии решения о включении дворянина в родословную книгу. Они на протяжении всего периода оставались неизменны: «о внесении состоялось определение...», «последовало сего собрание определение»⁴⁴⁹ и т.д. и потом следовало указание о необходимости отсылки документов в Герольдию и губернское правление.

Анализ журналов заседаний свидетельствует, что на протяжении первой половины XIX в. рязанское депутатское собрание обладало достаточной степенью самостоятельности при рассмотрении дел о дворянстве и внесении в родословную книгу в рамках существующих юридических норм.

Вторая категория вопросов, рассматриваемых на заседаниях, относится к разряду информационных. К ней в первую очередь отнесем указы Сената, которые поступали в депутатское собрание через сообщения губернского правления. В первой четверти XIX в. они регулярно заслушивались на заседаниях депутатского собрания. Эти указы касались всех сторон жизни как Российской империи в целом, так и Рязанской губернии, в частности.

Так, в 1803-1804 гг. на заседаниях заслушивались указы о запрещении торговать старым платьем и обувью, бельем, постелями и всяким лоску-

⁴⁴⁸ ГАРО. Ф. 98. Оп. 48. Д. 1. Л. 131- 132.

⁴⁴⁹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 53. Л. 214 , 165.

том⁴⁵⁰, о раздаче земель для разведения иностранной породы овец⁴⁵¹, о запрете ввозить из турецких областей товар⁴⁵².

В 1808 г. сообщалось, что мертвые тела следовало зарывать, как можно глубже, так чтобы глубина была не менее 2 аршин с половиною⁴⁵³.

Очевидно, что подобная информация для деятельности депутатского собрания, да и для жизни рязанского дворянского общества, была не нужна. При этом все указы хранились в отдельном журнале и ежегодно сшивались, и они сохранились в почти полном объеме. Это косвенно свидетельствует о слабой правовой культуре аппарата управления, т.к. огромный объем юридической информации хранился в хронологическом порядке, что делало практически недоступной работу с ним.

Ряд указов Сената непосредственно касался функционирования дворянской корпорации. Например, «всемилодивейше пожалованные имения считать в равном достоинстве с благоприобретенными»⁴⁵⁴. Но эта нужная информация никак отдельно не вычленялась, а подшивалась в одну книгу.

Часть указов была связана с перемещением чиновников с должности на должность, как, в рамках всей России, так и в Рязанской губернии. Например, в 1806 г. был издан указ об отрешении от должности служащих Касимовского уездного суда: уездного судью Н. Мельгунова, дворянских заседателей А. Иванова, князя И. Маматова и секретаря Авсянникова, за незаконное решение дела о ротмистре Алексее и полковнике Николае Чихачовых. Было повелено впредь их к делам не определять⁴⁵⁵.

В последствии подобная информация непосредственно на заседаниях не заслушивалась, за исключением указов, непосредственно связанных с жизнью рязанского дворянского общества. Это было вызвано тем, что на заседаниях присутствовал только губернский предводитель и канцелярия, и

⁴⁵⁰ ГАРО. Ф. 98. Оп. 18. Д. 1. Л. 475.

⁴⁵¹ Там же. Л. 255.

⁴⁵² Там же. Л. 279 об.

⁴⁵³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 22. Д. 1. Л. 380.

⁴⁵⁴ ГАРО. Ф. 98. Оп. 18. Д. 1. Л. 434.

⁴⁵⁵ ГАРО. Ф. 98. Оп. 21. Д. 1. Л. 60.

подобное заслушивание просто не имело смысла, к тому же, на местах стали появляться другие источники информации, например газеты и журналы, в которых печаталась подобная информация. В 1840 г. было принято решение о выписывании на будущий год «Московских ведомостей» и «Северной пчелы»⁴⁵⁶.

К этой же группе дел относятся разные виды запросов – входящих и исходящих, эта категория дел на протяжении всей первой половины XIX в. была неизменно значительной. Это отражает значение депутатского собрания, как источника и хранителя всей информации, связанной с местным дворянским обществом.

Например, рязанская духовная консистория требует уведомить о настоящей фамилии капитана Ивана и сына его Петра Головины или Головинны⁴⁵⁷.

Рязанское губернское правление требует сообщить, что если кто из канцелярских служителей изъявит желание перейти на службу в енисейскую губернию, то необходимо доставить к начальнику губернии формулярные списки желающих⁴⁵⁸. (Никто желания не изъявил).

Рязанский приказ общественного призрения требовал проверить по дворянским спискам, или узнать у дворянских предводителей о дворянских детях, обучающихся в городской школе за счет приказа общественного призрения из-за бедности⁴⁵⁹.

Таким образом, архив депутатского собрания являлся не только своеобразной базой данной на всех дворян губернии, но хранилищем законов. Само депутатское собрание являлось главным губернским информационным центром о дворянах.

Третья группа вопросов – канцелярские – связаны непосредственно с деятельностью депутатского собрания, были немногочисленны, и, как прави-

⁴⁵⁶ ГАРО. Ф. 98. Оп. 55. Д. 1. Л. 367.

⁴⁵⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 46. Д. 1. Л. 205.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 143.

⁴⁵⁹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 18. Д. 1. Л. 112 об.

ло, обсуждались регулярно – в начале каждого месяца (отчет казначеев) или выплата жалования. В первой половине XIX в. задержки по выплате жалования случались неоднократно. Так, в 1806 г. исполняющий обязанности губернского предводителя сообщил, что не выдано жалования секретарю за майскую треть 1805 г. – 45 руб. 75 коп., секретарю и приказнослужителям, и сторожам за всю сентябрьскую треть 1805 г. – 290 руб. 1,5 коп.⁴⁶⁰ Было решено данную задолженность закрыть.

В 1831 г. по смете земских повинностей, утвержденной на трехлетие, на жалование канцелярии и на расходы депутатского собрания было определено собирать в год земского сбора по 5097 руб. 25,5 копеек. Но из них по итогам годам не хватило 1699 руб. 8,5 копеек⁴⁶¹.

Во второй четверти XIX в. все чаще служащие собрания стали обращаться с просьбой о дополнительной материальной поддержке, как правило, в размере 50 – 100 рублей. Так, в том же 1831 г. было принято решение о повышении на 100 руб. в год жалования архивариусу – титулярному советнику Соколову, т.к. «жалование получает несоответственное по должности и ценам, ныне существующим на все жизненные потребности»⁴⁶².

В 1843 г. столоначальник собрания просил денежного пособия, описывая «бедное состояние при многочисленном его семействе, равно о вычитаемой у него третьей части из получаемого им жалования на пополнение числящегося на нем взыскания по здешнему приказу, во время служения его там секретарем»⁴⁶³.

Вообще на содержание канцелярии дворянского депутатского собрания в год шло 9 900 р., на содержание комиссии для ревизии действий дворянского депутатского собрания – 5 280 руб. В 1840 г. было выплачено ещё 450 руб. на пенсию бывшему секретарю Дворянского собрания Уланову⁴⁶⁴.

⁴⁶⁰ ГАРО. Ф. 98. Оп. 21. Д. 1. Л. 41.

⁴⁶¹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 46. Д. 1. Л. 74.

⁴⁶² Там же. Л. 289.

⁴⁶³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 58. Д. 9. Л. 10.

⁴⁶⁴ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2811. Л. 51.

В целом, вопросы, относимые к категории канцелярских, отражали ухудшающееся материальное положение дворян.

К категории канцелярских вопросов стоит отнести и вопрос о строительстве дома дворянского собрания в г. Рязани. Историография этого вопроса немногочисленна⁴⁶⁵. Остаются не выясненными сроки строительства дворянского дома, автор архитектурного проекта, сам процесс.

Ещё в ст. 50 Жалованной грамоты дворянству 1785 г. говорилось о необходимости постройки дома для дел дворянства. Неудобства, возникающие каждые три года в связи с дворянскими выборами, вынуждали благородное сословие Рязанской губернии рассуждать о необходимости иметь здание для собственных нужд. Но только в 1821 г., на очередных дворянских выборах, было принято решение в следующие три года собрать с каждой владельческой души по пять копеек на строительство дворянского дома⁴⁶⁶.

Именно 1821 год - год начала строительства, так как было принято конкретное решение о сборе средств, утвержденное на местном уровне.

В результате к 1823 г. в приказ общественного призрения было внесено около 20 тыс. рублей⁴⁶⁷, хотя на 1820 г. во владении помещиков Рязанской губернии состояло 345 620 душ, т.е. можно было собрать 51 937 рублей 50 копеек. Но далеко не все дворяне откликнулись на данное предложение, и принудить их не представлялось возможным, из-за указа 14 июня 1816 г., который обеспечивал добровольность дворянских складок⁴⁶⁸.

Собранных денег было явно недостаточно, это обстоятельство отложило решение вопроса и на некоторое время связало его с другим проблемным строительством в Рязани – строительством военного училища. В 1824 г. рязанский генерал-губернатор А.Д. Балашов предложил «ко взаимной пользе

⁴⁶⁵ Вагнер Г. Старые художники и архитекторы Рязани. Рязань, 1960. ; Филиппов Д.Ю. П.А. Мальшин и застройка Рязани рубежа XVIII – XIX веков // Третьи Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 12-15 октября 2004 года. Рязань, 2005. ; Фулин Ю.В. Здание бывшего Дворянского собрания, где выступают многие деятели русской и советской культуры. // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Рязанская область. М., 1980.

⁴⁶⁶ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 834. Л. 4.

⁴⁶⁷ Там же. Л. 6.

⁴⁶⁸ ПСЗ РИ. Собрание I. Т. XXXIII. № 26 316.

соединить (построение военного училища – авт.) и построение Дворянского Дома, чтобы зал для собрания Дворянства и публичных экзаменов был один, на каковой предмет к сумме на военное училище составленной до 166 тысяч рублей присоединена и сумма, положенная на построение Дворянского Дома»⁴⁶⁹. Но необходимая сумма так не была найдена.

Спустя несколько лет отказались от идеи совместить дворянский дом и военное училище. 6 июля 1827 г. было подано представление к генерал-губернатору об утверждении плана и фасада на построение отдельного дворянского дома. А.Д. Балашов в своем отзыве от 16 декабря того же года не утвердил это предложение, объяснив тем, что правительство не утвердило решение рязанских дворян о сборе средств на постройку дворянского дома, а возможность добровольного сбора средств оставалась призрачной⁴⁷⁰.

Губернский предводитель статский советник М.М. Муромцов в 1827 г. обращался непосредственно к императору с просьбой часть средств, собранных на построение военного училища, передать на строительство дома дворянского собрания. Это предложение также не было утверждено. Но сумма, внесенная на строительство дворянского дома, была отделена от суммы, собранной на строительство военного училища.

В ожидании поступления денег от дворянского сословия было решено приобрести дом, оставшийся в Рязани по смерти статского советника Г.В. Рюмина о чем, 22 февраля 1828 г. за № 1979 гражданский губернатор Н.И. Шредер сделал предложение генерал-губернатору, но и оно не получило одобрения.

Фактически основной причиной, тормозившей строительство, точнее мешавшей ему начаться, были материальные затруднения: «... наличное дворянство не однократно приступало ко взносу на сие пожертвований и ... по собственному своему убеждению, ожидало, что и прочие отсутствующие

⁴⁶⁹ ГАРО. Ф.5. Оп. 1. Д. 834. Л. 4.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 4.

члены будут готовы в том поспособствовать, но таковое ожидание Дворянства не исполнилось»⁴⁷¹.

В отсутствии указаний сверху не был составлен проект, не было людей, ответственных за строительство. Подобная ситуация сохранялась до 1829 г. Этот период характеризуется прижимистостью дворян, с одной стороны, и тесной связью двух крупномасштабных проектов в г. Рязани - строительства военного училища и дворянского дома.

В 1829 г. вопрос о строительстве дворянского дома в г. Рязани обсуждался на уровне Государственного Совета. 4 декабря 1829 г. министру внутренних дел А.А. Закревскому было направлено мнение Государственного Совета, в котором подчеркивались неудобства, связанные с отсутствием дома для собрания дворян, и утверждалось решение дворян по поводу сбора денег. Предполагалось, что дворяне должны были собрать около 50 тысяч рублей. Для того чтобы данная сумма была собрана особо оговаривалось, что указ о добровольности дворянских вкладов, из-за которого так сложно шел сбор денег в данном случае использовать не стоит. Приводился в качестве примера прецедент, имевший место во Владимирской губернии, дворяне которой постановили, что сбор на строительство дворянского дома, должен быть обязательен для всех дворян губернии, поскольку это особо важное общественное дело. Деньги помещиков собирал уездный предводитель дворянства и передавал их в дворянское депутатское собрание. При этом рязанскому дворянству было разрешено взять заимообразно из капитала, хранящегося в Приказе общественного призрения, внесенного на строительство военного училища⁴⁷².

2 января 1830 г. последовал императорский указ о начале строительства дома дворянского собрания в Рязани. Губернскому архитектору, А.Е. Биндеману, было поручено составить планы, фасад, смету. В декабре 1830 г. были составлены план и фасад дома Дворянского собрания, который предпо-

⁴⁷¹ Там же. Л. 14.

⁴⁷² РГИА. Ф. 1284. Оп. 14. 2 отделение 1 стол 1829. Д. 24. Л. 30 – 36.

лагалось построить на улице Соборной, смета составила 103 тысячи рублей⁴⁷³. Сверху поступило распоряжение сократить расходы. В результате, в 1832 г. утвердили смету в размере 76 620 рублей 30 копеек. Данная сумма собиралась из трех источников: часть уже была в Рязанском приказе общественного призрения, вторую часть суммы давал «взаймы» Московский опекунский совет, часть числилась в недоимке на разных дворянских имениях.⁴⁷⁴

Но строительство начато не было. К вопросу о дворянском доме вернулись в 1833 г., когда цены уже выросли. Пересмотр сметы проходил при непосредственном участии Комиссии проектов и смет Главного управления путей сообщения и публичных зданий МВД. Разница составила около 5 000 рублей. При этом комиссия указывала, что это не должно являться препятствием для начала строительства⁴⁷⁵. Помимо изменения сметы, были изменены местоположение, план и фасад дома, когда именно это произошло проследить сложно. Но сохранились планы 1836 г., за подписью А.Е. Биндемана, на месте современного расположения дома Дворянского собрания на пересечении улиц Астраханской и Почтовой⁴⁷⁶. Фасад дома, спроектированный А.Е. Биндеманом, отличался от современного вида дома Дворянского собрания. Архитектор предполагал более серьезную перестройку имевшегося дома купца И. Рюмина. Таким образом, начало непосредственного строительства дома произошло под руководством А.Е. Биндемана, и было связано с другим архитектурным обликом дома Дворянского собрания.

Был объявлен конкурс « о постройке в городе Рязани дворянского дома». Объявления рассылались по Рязанской и соседним губерниям для при-

⁴⁷³ Там же. Л. 67. Фасады дома дворянского собрания по Соборной улице. Л. 69 План расположения. Л. 71. фасад и разрез дома для дворянского собрания.

⁴⁷⁴ ГАРО. Ф. 859. Оп. 1. Д. 41. Л. 119.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 18.

⁴⁷⁶ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 645. Л. 1. План фасадов и профиль дому в коем предполагается устроить Дворянское собрание в городе Рязани. Составлен в 1836 году. Л. 2. Фасад Дому Рязанского купца Ивана Рюмина, состоящему в губернском городе Рязани.

влечения «желающих принять на себя устройство по смете предложенного дома собственными своими материалами и рабочими»⁴⁷⁷.

Губернскому архитектору было поручено закупить образцы материалов для будущего дома и составить «кондиции» для осуществления подряда. Для обеспечения подряда нужно было представить «благонадежный» залог, равный одной трети годовой стоимости подряда, состоящий в наличных деньгах, банковских билетах или недвижимом свободном имении. Залоги не освобождались до окончания постройки. Работа делилась на три части: закладка фундамента, возведение стен, крыши, подборов к потолкам, и внутренняя отделка. Плата должна была производиться по каждой части отдельно⁴⁷⁸.

В течение нескольких лет не удавалось найти подрядчика. Однажды торги все-таки состоялись между подполковником и кавалером Дмитрием Семеновичем Ахлебининыным и подполковником и кавалером Дмитрием Николаевичем Масловым. Цена подряда Д.С. Ахлебинина была 76050 – менее этой цены комиссия взять не согласилась и Маслову подряд не доверили. Но в конечном итоге, и Д.С. Ахлебинин не взялся за выполнение подряда.

В результате из Управления путей сообщения публичных зданий было получено следующее предписание: «По неимению ни одного свободного от занятий из состоящих в III Округе офицеров корпуса путей сообщения, коему было бы можно поручить надзор за постройкою каменного дома для дворянского собрания, я с мнением Вашим (губернатора – авт.) согласен, возложить постройку сию на губернского Архитектора, буде сие не отвлечет его от других, лежащих на нем обязанностей. В противном же случае учредить особый комитет на основании (параграфа) 21 положения о новом образовании строительной части Гражданского губернского ведомства»⁴⁷⁹.

⁴⁷⁷ ГАРО. Ф. 859. Оп. 1. Д. 41. Л. 27.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 62 – 65 об.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 90.

Строительство дворянского дома предполагало крупные финансовые затраты, поэтому в соответствии с законом, в 1836 г. была утверждена комиссия - Временный комитет⁴⁸⁰.

К этому времени министр внутренних дел, считая, что вопрос о построении дома тянется долго, предлагал в интересах самих дворян включить в комиссию помимо архитектора и губернского чиновника (на усмотрение губернатора) дополнительно ещё двух депутатов Рязанского дворянского депутатского собрания.

На место заболевшего архитектора А.Е. Биндемана, 27 марта 1836 г. в комиссию включили титулярного советника Н.И. Воронихина. Первоначальная формулировка была следующей «... до выздоровления сего последнего (Биндемана)»⁴⁸¹. При этом оговаривалось, что у Н.И. Воронихина много дел, связанных с поручениями казны, и предлагалось не препятствовать ему отъезжать, когда потребуется. Таким образом, Н.И. Воронихин начал участвовать в строительстве дома дворянского собрания в 1836 году, первоначально временно, и по плану А.Е. Биндемана.

Из числа губернских чиновников предлагалось включить губернского контролера рязанской казенной палаты поручика Доппельмана, с оговоркой «в свободное от занятий время»⁴⁸². Чуть позже было решено на помощь Доппельману назначить коллежского асессора Т.Г. Линецкого⁴⁸³.

Сложнее дело обстояло с дворянами. «Но когда прибывших в декабре минувшего года на выборы из дворян не изъявил никто желание быть избранным в члены Комитета, то комиссия заключила о понуждении дворянского собрания к избранию членов для присутствия в комитете»⁴⁸⁴. В конечном итоге, в комитет были назначены рязанский предводитель дворянства Петр Григорьевич Приклонский и два депутата дворянского собрания от ря-

⁴⁸⁰ ГАРО. Ф. 859. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.

⁴⁸¹ Там же. Л. 14.

⁴⁸² Там же. Л. 2.

⁴⁸³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 55. Л. 178 об – 179.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 3 об.

занского и михайловского уездов – Лев Александрович Гагин и Яков Васильевич Секерин.

Комитет начал свою работу 30 апреля 1836 г. На первом заседании был заслушан доклад губернского предводителя, который обозначил ряд требований к будущему зданию дворянского собрания. Например, возможно, ли в случае приезда императора дать бал в зале будущего здания дворянского собрания.

Ответы давал Н.И. Воронихин, исходя из уже имеющегося плана. Никаких изменений, в конечном итоге, не было внесено⁴⁸⁵.

В 1836 г. были закуплены материалы для строительства, но само строительство так и не было начато. Из источников не ясны причины приостановления строительства.

Но в 1838 г. Рязанское городское общество купило дом купца И. Рюмина, который предполагалось перестроить для дворянского собрания, для помещения квартир дивизионного и бригадного генералов с их штабами⁴⁸⁶. В связи с этим была произведена перестройка дома, закончившаяся в октябре 1841 г., под руководством Н.И. Воронихина, что отражено в его формулярном списке⁴⁸⁷.

В 1844 г. это здание было выкуплено дворянством. Поводом для этого явилась проверка 1843 г. главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями, который «изволил заметить г. Начальнику Губернии, что Собрание сие (депутатское – авт.)... обязано иметь собственный свой дом»⁴⁸⁸.

В 1848 г. утверждены фасад и план будущего дома дворянского собрания депутатским собранием⁴⁸⁹. В доме предполагалось разместить Александровское воспитательное заведение на 100 человек, комнаты для Рязанского дворянского депутатского собрания, а также построить особое здание для

⁴⁸⁵ Там же. Л. 27.

⁴⁸⁶ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 89. Л. 44.

⁴⁸⁷ ГАРО. Ф. 859. Оп. 1. Д. 570.

⁴⁸⁸ ГАРО. Ф. 98. Оп. 58. Д. 9. Л. 200.

⁴⁸⁹ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 89. Л. 68 – 69 об.

Дворянской залы⁴⁹⁰. Подрядчиком выступил надворный советник и кавалер Иван Егорович Федоровский, который обещал закончить строительство в 4 года, начиная с 5 сентября 1849 г., потратив на это 58 тыс. рублей серебром. Непосредственно перестройкой руководил приглашенный дворянством титулярный советник Авенир Яковлевич Самочернов⁴⁹¹. Строительство было завершено в 1851 г., уже после смерти А.Я. Самочернова.

К 1853 г. в Рязани был выстроен дом дворянского собрания.

Рассмотрение вопроса о строительстве дома дворянского собрания, в котором должно было разместиться и депутатское собрание, не имевшее постоянного достойного места нахождения, очень ярко характеризует рязанское дворянство, не заботящееся о собственных интересах.

В целом, журналы заседаний депутатского собрания показывают, что значение депутатского собрания было велико и как органа формирующего и контролирующего дворянство губернии. Оно являлось «хранителем» всех сведений о дворянстве, а в первой четверти XIX в. и информационным центром.

Теперь предстоит ответить на вопрос: насколько успешно справлялось рязанское депутатское собрание со своей главной обязанностью - с ведением родословных книг. Для оценки эффективности деятельности дворянского депутатского собрания привлечем родословные книги Рязанской губернии, в которых вносились изменения и дополнения, основанные на указах Герольдии. Указы сообщали о переносе в другую часть родословной книги, об утверждении (редко) или не утверждении данного рода в дворянстве, иногда с указанием причин⁴⁹².

⁴⁹⁰ Там же. Л. 44.

⁴⁹¹ Там же. Л. 118.

⁴⁹² Т.Б. Калабин указывает, что «в связи с делопроизводственными издержками, не все лишённые дворянства были выписаны из родословных книг, что может породить определенные неточности в исследованиях, а потому будет требоваться сверка с материалами корпуса архивных дел по лишению дворянства» // Калабин Т.Б. Губернские родословные книги XVIII – XIX вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. 14 – 16 ноября 1995 гг. Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1995. С. 96 - 99.

Вопрос об эффективности деятельности депутатских собраний по всей Российской империи правительством был решен однозначно. С его точки зрения, в родословные книги большой процент дворян был внесен не правильно. Именно поэтому появился указ 1834 г., утвердивший правила ревизии деятельности депутатских собраний. На местах были созданы ревизионные комиссии из местных чиновников. «Комиссия, учрежденная для ревизии действий сего собрания... многие определения сего собрания о признании лиц разных фамилий в дворянстве по недостатку доказательств, признала сомнительными, и потому подлинные из тех дел документы препроводила в Герольдию на ее рассмотрение»⁴⁹³.

В результате ревизионной деятельности в дворянских родословных книгах появились записи о неправильном внесении, что могло означать как внесение не в ту часть, так и отказ в утверждении просителя в дворянском достоинстве.

Количество дел, неутвержденных Герольдией, по Рязанской губернии за первую половину XIX века составляло 257 (11 %) ⁴⁹⁴, что соответствует данным И.В. Савицкого, по Олонецкой губернии, где 15 % семей были неправильно внесены в дворянскую родословную книгу ⁴⁹⁵. В целом по России Временное присутствие исключило из родословных книг чуть более 1 % дворянских фамилий ⁴⁹⁶.

И.В. Савицкий считает, что доля ошибочных записей дворян в родословную книгу Олонецкой губернии была значительна. На наш взгляд, работу Рязанского дворянского депутатского собрания по рассмотрению дел о дворянстве, с последующим включением в родословную книгу губернии

В данном исследовании было проведено сравнение по отдельным годам дворянских родословных книг и записей в журналах заседаний Рязанского депутатского собрания. Было выяснено, что не все изменения, внесенные Герольдией, нашли свое отражение в родословной книге, но погрешность в целом была незначительна.

⁴⁹³ ГАРО. Ф. 98. Оп. 58. Д. 8. Л. 1.

⁴⁹⁴ См. Приложение 33.

⁴⁹⁵ Савицкий И.В. Указ.соч. С. 10.

⁴⁹⁶ Быкова Л.А. Указ.соч. С. 81.

можно признать вполне удовлетворительной, т.к. причины неутверждения в дворянском достоинстве были в большинстве случаев формальны.

Наименьший процент ошибок встречался при включении родов во II и III части, что связано с законодательной определенностью при внесении лиц в данные части родословной книги. А если уж ошибки встречались, то, как правило, переносили из II части в III или наоборот. Например, секунд-майор Алексей Дмитриевич Иванов в 1804 г. был внесен в III часть, куда были причислены и его дети. «В 1853 году во исполнение указа Правительствующего Сената его род перенесен во II часть под № 479 на стр. 337»⁴⁹⁷.

Гораздо больше ошибок было допущено при внесении в I часть. Это также отмечал и И.В. Савицкий, по материалам Олонецкой губернии. Их исправляли, перенося роды из I части в III. «Безусловно, одной из причин этого было не совсем ясное представление о значении первой части, однако нельзя исключать и нежелание дворян записываться в третью – наименее престижную – часть документа»⁴⁹⁸. Не стоит списывать со счетов и сложность доказательства для внесения в I часть, в этом отношении внесение в III часть выгодно отличалось наличием указа о награждении соответствующим чином.

Основное число случаев неправильного внесения относится к VI части родословной книги (230 случаев из 257). 86 % всех дел, относящихся к VI части и решенных неправильно, так и не были утверждены в дворянстве. Причины неутверждения в дворянстве были формальны: нет документов о рождении, нет решения суда о разделе имений и т.д.⁴⁹⁹ «... в отличие от XVIII в., с XIX в. это (самозванство) стало практически невозможно; скорее могло произойти обратное: из-за недостатка доказательств потомственный дворянин мог утратить дворянство...»⁵⁰⁰

Некоторые решения Герольдии были настолько запутаны, что только приводили к дополнительным сложностям. Например, документы о роде Се-

⁴⁹⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 64. Л. 224.

⁴⁹⁸ Савицкий И.В. Указ. Соч. С. 9.

⁴⁹⁹ См. также: Сизова О. В. Указ. соч. С. 38.

⁵⁰⁰ Калабин Т.Б. Система подтверждения дворянства и лишения дворянского достоинства в России XVIII – XIX вв. и родословные книги // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб., 1997. С. 24.

меновых на включение в VI часть были приняты к рассмотрению в 29 марта 1843 г. В дело было включены: секунд майор Николай Петрович, гвардии полковник Михаил Николаевич и дети его Николай Михайлович, Александр, Мария, коллежский советник (статский советник) Николай Николаевич и дети его Николай, Мария, Любовь, капитан Петр Николаевич. «Указом дано знать, что по недостатку на древнее дворянство документов из них Николай Петрович, Михаил и Николай Николаевичи с поименованными детьми могут быть внесены чином в III часть, а Петр Николаевич во II часть родословной книги («могут быть внесены по собственным заслугам» - зачеркнуто)»⁵⁰¹. Подобное решение Герольдии порождало затруднения в ведении дел депутатских собраний, но нисколько не выявляло самозванцев.

Наибольшее количество неутвержденных в древнем дворянстве дел в VI части родословной книги относится к периоду с 1819 по 1839 гг.⁵⁰² В остальное время процент погрешностей был незначителен. При этом после 1840 г. в VI части не было дел, неутвержденных в дворянстве, что может свидетельствовать как о том, что в целом, дворянское депутатское собрание приспособилось к новым требованиям, так и о том, что столичная бюрократическая машина просто не справлялась с объемом работы.

Решения Герольдии о неправильном внесении дворян в родословную книгу Рязанской губернии в первой половине XIX в. принимались с 1830 до 1883 гг. «Часто спустя десятилетия оказывалось, что решение собрания о внесении такого-то лица в такую-то часть родословной книги не утверждено «за неимением доказательств»⁵⁰³. Это понимали ещё современники. Рязанские дворяне в 1842 г. «обращались с просьбой оставить все определения собрания, состоявшиеся до обнародования указа 20 апреля 1834 г., «без ревизии утвержденными». Рязанское дворянство обосновывало свою просьбу тем, что со времени открытия депутатское собрание в своей деятельности руковод-

⁵⁰¹ ГАРО. Ф. 98. Оп. 54. Д. 2. Л. 226.

⁵⁰² См. Приложение 34.

⁵⁰³ Платонова Т.В. Указ.соч. // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. С. 99.

ствовалось «Грамотой» 1785 г., по которой «главнейшим основанием» внесения дворянина в книгу были «показание дворянского рода в списке уездного предводителя дворянства и иногда свидетельство 12-ти благородных особ». ...в результате чего «без всякой вины» дворянин лишается звания, к которому род его принадлежал сотни лет»⁵⁰⁴.

В целом, факт отказа в утверждении дворянина в дворянском достоинстве не оказывал сколь либо значимого влияния на деятельность дворянской корпорации. «Последствий для самих дворян неутверждение определений депутатского собрания не имело, т.к. из родословной книги они не исключались, что было подтверждено указом Временного присутствия от 28 декабря 1843 г.»⁵⁰⁵

Таким образом, процент дел, решенных дворянским депутатским собранием неправильно, значителен, но деятельность дворянского депутатского собрания стоит признать эффективной и успешной. Во-первых, Герольдия не справлялась с возложенными на нее обязанностями, следовательно, решения, принимаемые на местах, в депутатских собраниях, имели приоритетное значение для жизни. Во-вторых, «причины подобных нарушений отнюдь не в генеалогическом невежестве депутатов, составлявших родословные книги, а в бюрократизации сословного учреждения...»⁵⁰⁶. В-третьих, депутатское собрание хоть не регулярно, но в полном объеме успевало рассматривать дела о дворянстве и выносить решения, о чем свидетельствуют, проверки его деятельности. «... в сем собрании найдено их превосходительствами производство дел в надлежащем порядке; о нерешенных 12-ти делах не сомневаются, чтоб прилежанием господина губернского предводителя дворянства и депутатов не получили они скорого окончания»⁵⁰⁷.

⁵⁰⁴ Быкова Л.А. Указ.соч. С. 78.

⁵⁰⁵ Там же. С. 178, см. также Карамышев О.М. Указ. соч. С. 18.

⁵⁰⁶ Быкова Л.А. Указ.соч. С. 82.

⁵⁰⁷ ГАРО. Ф. 98. Оп. 15. Д. 1. Л. 260. ; ГАРО. Ф. 98. Оп. 45. Д. 1. Л. 407.

ВЫВОДЫ по 3-ей главе:

1. Дворянское депутатское собрание было образовано Жалованной грамотой дворянству 1785 г., для составления губернской дворянской родословной книги. Закон предоставил этому органу дворянского сословного самоуправления определенную независимость от местных властей, подчинив его непосредственно Сенату. Но многие вопросы его повседневной деятельности не были прописаны в законе, поэтому для понимания его роли в жизни местной дворянской корпорации необходимо исследование опыта работы, в частности депутатского собрания Рязанской губернии, непосредственно в провинции.

2. По закону должность депутата была одна из самых престижных, но исследователи не были столь однозначны в своих выводах о статусе депутата. На основании анализа формулярных списков депутатов рязанского дворянского собрания, в частности материального положения избранных депутатов, можно сделать вывод, что статус этой должности был высок. Но на наш взгляд, особое значение имеет наследственность и неоднократность в занятии должности депутата. Это свидетельствует о возможности накапливать необходимый опыт и знания для правильного решения дел о дворянстве.

3. Исследование повседневной деятельности депутатского собрания на основе журналов заседаний позволило выявить несколько направлений деятельности депутатского собрания Рязанской губернии: «дворянские дела», «информационное направление» и канцелярские вопросы. По вопросам ведения родословной книги депутатское собрание было достаточно независимым от центральной и местной власти, хотя тесно с ними сотрудничало. Помимо собственно родословной книги, депутатское собрание рассматривало вопросы о нравственном и имущественном положении рязанского дворянства, являясь крупным «хранилищем» информации о дворянах, и законов. На протяжении всей первой половины XIX в. депутатское собрание было информационным центром, снабжавшим все органы власти сведениями о дворянах.

4. Исследование родословных книг и взаимоотношений с Герольдией показало, что деятельность депутатского собрания Рязанской губернии по составлению родословной книги можно признать эффективной. Именно решения депутатского собрания о включении в родословную книгу формировали границы местной дворянской корпорации. В свою очередь Герольдия не справлялась с возложенными на нее обязанностями, выносимые ею решения принимались слишком долго.

Заключение.

Дворянское сословное самоуправление, сформированное на основании Учреждения о губернии 1775 г. и Жалованной грамоты дворянству 1785 г., один из институтов дореволюционной России, предоставивший дворянству широкие возможности для участия в местном управлении. Изучение функционирования дворянского сословного самоуправления Рязанской губернии в период первой половины XIX в. помогает пониманию жизни российской провинции указанного периода.

Для исследования данной темы необходимо было охарактеризовать рязанское потомственное дворянство, как базовую социальную группу, формирующую систему дворянского сословного самоуправления. Была выявлена численность потомственного дворянства Рязанской губернии. В начале XIX в. его численность равнялась 9 000 человек. К 1836 г. число потомственных дворян обоего пола достигло 11 тыс. человек, после этого наблюдалось снижение численности и доли дворянского населения в губернии. Одновременно на протяжении всей первой половины XIX в. постепенно увеличивалась доля женщин-дворянок относительно доли мужчин-дворян. Причины изменения численности дворянства лежат в сфере правительственной политики, которая с приходом к власти Николая I была направлена на сокращение возможностей получения потомственного дворянства.

Изучение дворянской родословной книги Рязанской губернии выявило, что в конце XVIII в. подавляющее большинство рязанских дворян относилось к категории древнейшего - столбового дворянства. К середине XIX столетия оно уступило место новейшему – «чиновному» и «военному» дворянству. Число иностранных и титулованных родов на протяжении всего периода оставалось незначительным. Данные по Рязанской губернии соотносятся с выводами, сделанными для других губерний Центрального региона.

Экономическое положение разных «групп» рязанского потомственного дворянства было неоднородным. Так, «новейшее» дворянство в начале XIX в.

относилось в своей массе к беднейшему дворянству, хотя можно проследить определенное «улучшение» его материального положения к середине столетия. Древнейшее дворянство, наоборот, в начале века было экономически более стабильным. Но, в целом дворянство, внесенное в шестую часть, становилось беднее, хотя к середине столетия разорение столбового дворянства несколько приостановилось.

При этом ухудшение экономического положения дворян выразилось в том, что большая часть имений была заложена и перезаложена.

Среди землевладельцев значительную часть составляли дворянки, доля которых составляла 45 % – 50 %. Тенденции развития мужского и женского землевладения соотносятся с тенденциями развития помещичьего землевладения в целом. Шло сокращение числа мелкопоместных владений, с одной стороны, за счет их окончательного разорения, а с другой – за счет слияния.

Рязанские дворяне в своей основной массе были мелкопоместными, а, следовательно, бедными, что беспокоило правительство, которое пыталось предпринять меры для улучшения бедственного положения рязанского дворянства. В Рязанской губернии в 40 – 50-х годах XIX в. шло переселение рязанских потомственных дворян в Симбирскую губернию, что затронуло около 10 % рязанских дворян, бедной нечиновной молодежи. В результате переселения высвободилось менее 2000 дес. земли и около 400 крепостных, что не оказало существенного влияния на состав и материальное положение Рязанского дворянства, в целом. На новом месте рязанские дворяне, сохранив свой дворянский статус, не смогли изменить свое материальное положение, и по-прежнему относились к категории беднейшего дворянства.

Изучение законодательства второй половины XVIII - первой половины XIX вв. позволило выявить отношение правящих кругов к дворянскому сословному самоуправлению. Законодательные акты Екатерины II заложили юридические основы формирования дворянской корпорации на основе широкого дворянского представительства. Этот факт при благоприятном разви-

тии событий позволял сформировать жизнеспособную местную дворянскую организацию. Правительство предоставило дворянам широкие возможности для участия в управлении губернией. Право дворянства делать представления непосредственно верховной власти как бы признавало за ним право контроля над местными правительственными органами.

На протяжении первой четверти XIX в. политика правительства в отношении выборов в сословные дворянские органы не имела последовательного характера. Самое принципиальное положение – о независимости дворянского сословного управления – не было однозначно разрешено, что к концу правления Александра I сформировало очень прохладное отношение дворян к выборной службе.

С принятием Положения 1831 г. политика правительства, направленная на отождествление государственной и выборной службы достигла своего логического завершения, но надежды на то, что тем самым можно будет поднять престиж дворянской службы по выборам, не оправдались. Дальнейшее законодательство Николаевского царствования о дворянстве в значительной степени являлось логическим развитием тех начал, каким было проникнуто положение 1831 г.

Изучение механизма реализации избирательных прав дворян помогло понять насколько реально дворянство могло принимать участие в дворянском сословном самоуправлении, и как активно оно пользовалось своими правами. Так, несмотря на то, что на основании Жалованной грамоты 1785 г. дворянство имело широкое представительство для участия в выборах, реально процент дворян Рязанской губернии, обладающих избирательными правами, был невысок – около 20 % в начале и 6 % в конце первой половины XIX в., после принятия Положения 1831 г.

На наш взгляд, определять активность дворян на выборах нужно, исходя из числа тех, кто реально имел избирательные права, а не общего числа дворян в уезде. В этом случае получается, что дворяне принимали активное

участие в выборах. В 1820-х гг. около 25 – 30 % дворян, а к концу первой половины XIX века этот процент возрос до 60 %. При этом принятие положения 1831 г. предоставило избирательные права женщинам, владевшим более, чем 100 душ крепостных.

Рассмотрение социальных характеристик выборщиков показало, что в выборах в Рязанской губернии принимали участие в основном отставные военные в обер-офицерском чине 30-45 лет.

Изучение функционирования института уполномоченных позволило определить экономическое положение дворян, принимавших участие в выборах. До 1831 г. подавляющее число дворян были мелкопоместными, а после подавляющее число дворян имело более 100 душ крестьян. При этом почти вдвое сократилось количество самих дворян, принимавших участие в выборах. Тем самым введение института уполномоченных серьезно ударило по интересам мелкопоместных дворян. Анализ процесса выбора уполномоченных, свидетельствует о невысоком интересе мелкопоместных дворян к дворянским выборам и о невозможности использования института уполномоченных для широкого представительства интересов мелкопоместного дворянства.

Механизм реализации избирательных прав дворян очень ярко проявляется в возможности дворян ограничить избирательные права тех, кто не «соответствовал» званию дворянина, находился под судом и следствием. Институт ограничения дворян в избирательных правах был определен законодательно достаточно широко, и само дворянское общество имело решающий голос для допуска дворянина, находившегося под судом и следствием, к делам корпорации. По свидетельствам современников, дворянство не желало полностью исключать судившихся дворян от участия в дворянских делах.

За первую половину XIX в. под судом и следствием, по неполным данным, побывало порядка 600 дворян Рязанской губернии, из числа имеющих право избирать и быть избранным. Среди них преобладали дворяне обер-офицерских чинов, совершавших должностные правонарушения или право-

нарушения против здоровья, чести и жизни частных лиц. Правительство не поощряло привлечение дворян, служивших по выбору, к суду, что свидетельствует о желании поднять авторитет местной дворянской администрации. Основанием для ограничения избирательного права дворянина являлось в первую очередь, неоднократность совершенных правонарушений. При этом факт поражения в правах отражался на общей ситуации с выборами в губернии, т.к. около 11 % дворян не принимали участие в делах дворянства по решению самих дворян.

Рассмотрение конфликтов, которые являлись неотъемлемой частью выборов, позволило оценить степень независимости дворянского сословного самоуправления. Все конфликтные ситуации разрешались либо под контролем, либо при непосредственном участии министерства внутренних дел. Само дворянство активно апеллировало к высокопоставленным чиновникам, пользуясь родственными связями. Но правительство вмешивалось с большой неохотой, как правило, поддерживая позицию коронных чиновников. Нежелание правительства вмешиваться в конфликты свидетельствует о том, что оно считало дворянство самостоятельным субъектом в отношениях с властью, которое в состоянии разобраться с возникающими трудностями. Но при этом правительство оставляло за собой контролирующие функции и регулярно оказываемая поддержка коронных чиновников говорит о подчиненном положении дворянского сословного самоуправления. Правительство считало, что основная цель дворянских собраний, а, следовательно, и дворянского сословного самоуправления состоит в степенном выборе местных чиновников в строгом соответствии с законом. На наш взгляд, основной причиной беспорядков во время выборов являются пробелы в законодательстве, которые предоставляли возможности для лоббирования интересов либо коронных, либо выборных властей.

Дворянское депутатское собрание было тем органом дворянского сословного самоуправления, который занимался исключительно внутри со-

словными вопросами, при этом его деятельность, в отличие от той же опеки, регулировала жизнь местной дворянской корпорации.

Дворянское депутатское собрание было образовано Жалованной грамотой дворянству 1785 г., для составления губернской дворянской родословной книги. Закон предоставил этому органу дворянского сословного самоуправления определенную независимость от местных властей, подчинив его непосредственно Сенату. Но многие вопросы его повседневной деятельности не были прописаны в законе, поэтому для понимания его роли в жизни местной дворянской корпорации необходимо исследование опыта работы, в частности депутатского собрания Рязанской губернии, непосредственно в провинции.

По закону должность депутата была одна из самых престижных, но исследователи не были столь однозначны в своих выводах о статусе депутата. На основании анализа формулярных списков депутатов рязанского дворянского собрания, в частности материального положения избранных депутатов, можно сделать вывод, что статус этой должности был высок. Но на наш взгляд, особое значение имеет наследственность и неоднократность в занятии должности депутата. Это свидетельствует о возможности накапливать необходимый опыт и знания для правильного решения дел о дворянстве.

Исследование повседневной деятельности депутатского собрания на основе журналов заседаний позволило выявить несколько направлений деятельности депутатского собрания Рязанской губернии: «дворянские дела», «информационное направление» и канцелярские вопросы. По вопросам ведения родословной книги депутатское собрание было достаточно независимым от центральной и местной власти, хотя тесно с ними сотрудничало. Помимо собственно родословной книги, депутатское собрание рассматривало вопросы о нравственном и имущественном положении рязанского дворянства, являясь крупным «хранилищем» информации о дворянах, и законов. На протяжении всей первой половины XIX в. депутатское собрание было информационным центром, снабжавшим все органы власти сведениями о дворянах.

Исследование родословных книг и взаимоотношений с Герольдией показало, что деятельность депутатского собрания Рязанской губернии по составлению родословной книги можно признать эффективной. Именно решения депутатского собрания о включении в родословную книгу формировали границы местной дворянской корпорации. В свою очередь Герольдия не справлялась с возложенными на нее обязанностями, выносимые ею решения принимались слишком долго.

Список использованных источников и литературы.

I. Неопубликованные источники.

1. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ).

Ф. 109. Третье отделение собственного его императорского величества канцелярии 1826 – 1880. Оп. 4. Д. 98. ; Оп. 5. Д. 72.

2. Российский государственный исторический архив (далее РГИА).

Ф. 1284. Оп. 3. Кн. 10. 1803 г. Д. 7. ; Оп. 3. Кн. 25. 1806 г. Д. 1. ; Оп. 3. Кн. 44. 1808 г. Д. 322. ; Оп. 3. Кн. 72. 1809 г. Д. 300. ; Оп. 4 а. Кн. 54. 1812 г. Д. 368. ; Оп. 4 б. Кн. 42. 1817 г. Д. 205. ; Оп. 4 б. Кн. 28. 1816 г. Д. 245. ; Оп. 14. 2 отделение 1 стол. 1829 г. Д. 24.

Ф. 1399. Оп. 1. Д. 645.

3. Государственный архив Рязанской области (далее ГАРО).

Ф. 99. Рязанский губернский предводитель дворянства. Оп. 1. Д. 19, 20, 61, 64, 77, 81, 82 -84, 86, 88 – 90, 96, 99, 100, 102, 108, 109, 133, 139, 140, 143, 144, 171, 175 – 178, 185, 186, 190, 191, 210, 223, 247, 309, 425, 654.

Ф. 5. Канцелярия Рязанского губернатора. Оп. 1. Д. 270, 511, 546, 684, 695, 707, 786, 834, 905, 1161, 1193, 1231, 1260, 1428, 1509, 1619, 1629, 1630, 1683, 1732, 1763, 1853, 1921, 1926, 1932, 1978, 2031, 2032, 2095, 2173, 2262, 2289, 2468, 2664, 2683, 2732, 2734, 2811, 2876, 3075, 3130, 3131, 3206 а, 3448, 3250, 3385, 3450, 3456, 3502. ; Оп. 2. Д. 602, 634, 635, 722; Оп. 3. Д. 455.

Ф. 98. Рязанское депутатское собрание. Оп. 10. Д. 82. ; Оп. 15. Д. 1, 31. ; Оп. 18. Д. 1. ; Оп. 21. Д. 1. ; Оп. 22. Д. 1. ; Оп. 24. Д. 3. ; Оп. 26. Д. 18. ; Оп. 27. Д. 1. ; Оп. 30. Д. 72. ; Оп. 32. Д. 1, 92. ; Оп. 33. Д. 32. ; Оп. 34. Д. 1, 33. ; Оп. 36. Д. 50. ; Оп. 38. Д. 70, 73. ; Оп. 39. Д. 1. ; Оп. 40. Д. 1, 36. ; Оп. 42. Д. 1. ; Оп. 43. Д. 1. ; Оп. 44. Д. 49, 56. ; Оп. 45. Д. 1, 60. ; Оп. 46. Д. 1. ; Оп. 47. Д. 55. ; Оп. 48. Д. 1, 3. ; Оп. 49. Д. 1, 22. ; Оп. 50. Д. 1. ; Оп. 54. Д. 2. ; Оп. 55. Д. 1, 29. ; Оп. 56. Д. 27. ; Оп. 58. Д. 7, 89. ; Оп. 59. Д. 1. ; Оп. 62. Д. 28. ; Оп. 64. Д. 1а. ; Оп. 65. Д. 1. ; Оп. 134. Д. 51 – 58, 61, 63 - 65, 67.

Ф. 104. Рязанский уездный предводитель дворянства. Оп. 1. Д. 73, 93.

Ф. 129. Рязанская казенная палата. Оп. 19. Д. 7. ; Оп. 7. Д. 76-80. ; Оп. 32. Д. 139 – 144. ; Оп. 46. Д. 162, 167, 170, 171.

Ф. 593. Директор народных училищ Московского учебного округа по Рязанской губернии. Оп. 1. Д. 262 ; Оп. 2. Д. 29.

Ф. 859. Рязанская губернская строительная комиссия. Оп. 1. Д. 41, 156, 255, 299.

Ф. 733. Сапожковский уездный суд. Оп. 1. Т. 1. Д. 957, 1042.

Ф. 724. Зарайский уездный суд. Оп. 1. Т. 1. Д. 750.

Ф. 723. Егорьевский уездный суд. Оп. 172. Д. 657.

4. Государственный архив Липецкой области (далее ГАЛО).

Ф. 69. Раненбургский уездный предводитель дворянства. Оп. 1 Д. 3 ; Оп. 2. Д. 4, 6 б, 9, 23, 27, 28, 50 б, 61, 64, 65, 74, 77, 79, 82, 98, 99, 100, 109, 101 ; Оп. 3. Д. 23.

II. Опубликованные источники.

1. Архивные.

ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 7304. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grad-kirsanov.ru/source.php?id=ustav> (дата обращения: 08. 08. 2008).

2. Законодательные

Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. С 1649 по 1825. Т. 1 – 45. СПб.: Типография II отделения Собственного его императорского Величества канцелярии, 1830.

Т. V. № 3245 ; Т. XV. № 11444 ; Т. XVII. № 12801 ; Т. XX. № 14392, 14816 ; Т. XXII. № 16187 ; Т. XXIV. № 17955 ; Т. XXV. № 18421, 19020, 19154 ; Т. XXVI. № 19531, 19810, 19856, 19961 ; Т. XXVII. № 20734 ; Т. XXX. № 22887, 23042 ; Т. XXXI. № 24095, 24423 ; Т. XXXII. № 24 992 ; Т. XXXIII. № 26016, № 26 316 ; Т. XXXIV. № 26617 ; Т. XXXVII. № 28143, 28811 ; XXXVIII. № 29193.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. С 12 декабря 1825 по 1 марта 1881. Т. 1 – 55. - СПб. : Типография II отделения Собственного его императорского Величества канцелярии, 1830 - 1884.

Том 3. 1828 г. № 1773; Т. 9. Отд. 1. 1834. № 7007.

Проект Положения о порядке дворянских выборов и службы. Для его сиятельства князя Александра Николаевича Голицына. Б/м. 77 с.

Свод Законов Российской империи. Т. 1 - 3. СПб.: Типография II отделения Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1832 - 1917 Свод учреждений государственных и губернских. Ч. III. Уставы о службе гражданской. Книга II. Устав о службе по выборам.

Свод Законов Российской империи. Т. 15. Свод законов уголовных. Кн. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - СПб., 1866.

Российское законодательство X – XX веков. В 9-ти томах. Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1988. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. - 431 с.

Собрание законов о российских дворянах или жалованная грамота Благородному российскому дворянству, со включением законов предшествовавших и последовавших с 1762 по 1823 г. Книга 9 о российских дворянах. Составлено Редактором Комиссии составления законов и Ордена св. Владимира 4 ст. кавалером П. Хавским. - СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1823. - 356 с.

2. Статистические и справочные

1. Адрес-календарь или общий штат Российской империи на 1847 г. – СПб. : Императорская Академия наук, 1847. - Ч. 2.
2. Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу до 1 января 1893 г. Составлен секретарем дворянства М.П. Лихаревым. //Рязанский родословец. / сост. Н. Тюнеев. – Рязань: Изд. Дом «Наше время», 2000. - Вып. 1. - С. 69 – 131. (по изд. :

- Лихарев М.П. Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу до 1 января 1893 г. - Рязань, 1893. - 444 с.)
3. Баранович М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба Рязанской губернии. – СПб. : тов-во «Общественная польза», 1860. – 575 с.
 4. Бобринский А.А. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи. - СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1890. - Т. 1 -2.
 5. Ведомость о народонаселении России по уездам губерний и областей, составленная из Всеподданнейших отчетов Губернаторов, при статистическом отделении Совета Министерства Внутренних дел, СПб: тип. Э. Пратца. 1850.
 6. Долгоруков П.В. Российская родословная книга: в 4 ч. – СПб. : тип. Карла Вингебера, 1855 – 1857.
 7. Добролюбов И.В., Яхонтов С.Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно Рязанской губернии). - Рязань, 1995. – 290 с.
 8. Жукова А.В. Дворянские и купеческие роды России. Полная энциклопедия дворянских и купеческих фамилий царской России. – Ростов-н/Д: Владис ; М. :РИПОЛ классик, 2008. – 448 с.
 9. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных с списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указателями. / сост. И Добролюбов. – Рязань , 1888.
 10. Казанское дворянство. 1785 – 1917 гг. Генеалогический словарь / сост. Г.А. Двоеносова., отв. Ред. Л.В. Горохова, Д.Р. Шарафутдинов. - Казань: «Гасыр», 2001. - 640 с.
 11. Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. – СПб. : Императорская Академия наук, 1857. – 319 с.

- 12.Крупин Е. Н., Тверитинов А.Д. Рязанский родословец. - Рязань: Новое время, 1996. - Вып. 2. - 219 с.
- 13.Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. - 2-е изд. - СПб. : Издание А.С. Суворина, 1895. – Т. 1 – 2.
14. Любимов С. В. Предводители дворянства всех наместничеств, губерний и областей Российской империи. 1777–1910 гг. - СПб. : б/и, 1911. - 80 с.
15. Любимов С. В. Титулованные роды Российской империи : опыт подроб. перечисления всех титул. рос. дворян. фамилий, с указанием происхождения каждой фамилии, а также времени получения титула и утв. в нем. - М.: Изд. торговый дом ГРАНД, 2004. - 366 с.
16. Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 10. Рындин И.Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии /под ред. Б.В. Горбунова. ; ГОУ дополнительного профессионального образования РИРО. - Рязань, 2006 - 2009. - Вып. 1 - 4
17. Полянчев В.И. Зарайская энциклопедия. - М.: Academia, редакция журнала «Вестник РАН», 2003. – 516 с.
- 18.Проходцов И. Статистика народонаселения Рязанской губернии за минувшее столетие // Сборник Рязанского губернского статистического комитета. - Рязань, 1902. - Вып. 2. - Приложение. С. 1 - 40. //Адрес календарь Рязанской губернии на 1902 г.
19. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2-х т. - СПб.: изд. А.С. Суворина, 1886 – 1887.
20. Рязанская энциклопедия. - Рязань: Изд-во «Пресса», 1999. - Т. 1. А – М.
- 21.Савелов Л.М. Опыт библиографического указателя по истории и генеалогии российского дворянства. : корректурное издание. - М., 1893.
- 22.Статистические таблицы, составленные в статистическом отделении МВД, по сведениям за 1849 г. – СПб. : б/и 1852. - Таблица 1.
23. Энциклопедический словарь: в 41 т. / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон: в 41 т. – СПб. : тип.-литогр. И.А. Ефрона, 1890. - Т.19. - 480 с.

3. Периодическая печать.

Рязанские губернские ведомости. 1838. 20 мая, № 7 [об определении к должностям]; 5 июня, № 5 [о дворянских выборах в Рязанской губернии].

4. Источники личного происхождения.

1. Бензенгр В.Н. Князь Степан Степанович Барятинский (Биографический очерк) (Из воспоминаний). // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. - 1888. - Т. 3. - № 1. - С. 1 – 6.
2. Борецкий А. Захудалое дворянство (из летних экскурсий) // Русская мысль. - 1882. - Кн. 12. - С. 339 – 353.
3. Бутурлин М.Д. Записки графа Михаила Дмитриевича Бутурлина. Воспоминания, автобиография, исторические и современные мне события и слышанные от старожилов, портреты, впечатления, артистические сведения, литературные заметки и фамильная летопись. // Русский архив. - 1897. - Кн. 1. - № 2. - С. 213–247. ; № 3. - С. 396–444. ; № 4. - С. 579–652. ; Кн. 2. - № 5. - С. 5–74. ; № 6. – С. 177–256. ; № 7. – С. 337–439 ; № 8. - С. 529–601 ; Кн. 3. - № 9. - С. 33–106 ; № 10. - С. 237–282 ; № 11. - С. 313–367 ; № 12. - С. 517–597 ; 1898. - Кн. 1. - № 1. - С. 125–164 ; № 2. - С. 239–276 ; № 3. - С. 388–424 ; Кн. 2. - № 5. - С. 5–40 ; № 6. - С. 303 – 331 ; № 7. - С. 406 – 444. ; № 8. - С. 522–540. ; Кн. 3. - № 10. - С. 153 – 222 ; 1901. - Кн. 3. - № 9. - С. 80 – 119 ; № 10. - С. 209 – 228 ; № 11. - С. 384 – 421 ; № 12. - С. 434 – 471.
4. Грот Н.П. Из семейной хроники. Воспоминания для детей и внуков. Предисловие К. Грота. СПб.: Издание семьи, 1900. То же (в отрывках) // Русский архив, 1902. - Кн. 2. - № 7.
5. Дубровин Н.О. Русская жизнь в начале XIX в. // Русская старина. – XXX год. – Кн. 1. – январь. – 1899. – С. 3 – 38.

6. Записки моего приятеля. Впечатления жизни. Издал А. Клеванов. Ч. I. - М. : тип. А.И. Мамонтова и К, Большая Дмитровка, д. № 7, 1869. - 339 с.
7. Лесницкая В. Воспоминания о Бухарине // Русская старина. - 1914. - Т. 158. - № 4. - С. 128 – 131.
8. Мышецкий В.С. Воспоминания. // Исторический вестник. - 1896. - Т. 66. - № 10. - С. 156 – 172 ; № 11. - С. 536 – 554 ; № 12. - С. 878 – 920.
9. Николева М.С. Черты старинного дворянского быта. Воспоминания. // Русский архив. - 1893. – Кн. 3. - № 9. – С. 107 – 120 ; № 10. – С. 129 – 196.
10. Оболенский Д.Д. князь. Наброски из прошлого // Исторический вестник. - 1893. - № 11. – Т. 54. – С. 249–375.
11. Пупарев А.Г. Лев Измайлов // Русская старина. - 1872. – Декабрь. – С. 649 – 664.
12. Раевская Е.И. Воспоминания. // Исторический вестник. - 1898. - Т. 74. - № 11. - С. 523 – 556 ; № 12. - С. 938 – 975.
13. Русское общество 40 – 50-х гг. XIX века. Часть I. Записки А.И. Кошелева. – М. : Издательство МГУ, 1991. – 273 с.
14. Селиванов И.В. Записки дворянина – помещика, бывшего в должности преподавателя, судьи и председателя палаты. // Русская старина. - 1880. - Т. 28. - № 5. - С. 149 – 156 ; № 6. - С. 289 – 316 ; № 7. - С. 477 – 484 ; № 8. - С. 725 – 752 ; Т. 29. - № 12. - С. 851 – 882 ; 1881. - Т. 31. - № 8. - С. 531 – 546 ; 1882. - Т. 33. - № 3. - С. 625 – 636.
15. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1. Детство и юность (1827 – 1855). Издание семьи. Петроград, 1917.
16. Славутинский С.Т. Родные места. Из отрывков воспоминаний. // Русский вестник. – 1880. - № 5. - С. 198 – 240.

Литература.

1. Азнабаев Б.А. Воинские правонарушения служащих дворян Оренбургского корпуса во второй половине XVIII в. (по смотровым и формулярным

- спискам полков и батальонов Оренбургской губернии) // Вестник МГУ. - Серия История 8. - 2004. - № 1. – С. 101–114.
2. Акиньшин А. Н., Ласунский О. Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Ист.-генеал. очерки с прил. перечня дворян. родов Воронеж. Губернии. – Воронеж : Многоотрасл. предприятие «Петров. Сквер», 1994. – 186 с.
 3. Акользина М.К. Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX века (по материалам Моршанска Тамбовской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tambovdem.ru/abstracts.php?id=akolzina> (дата обращения: 15. 01. 2010).
 4. Акульшин П.В. «Записки современника» С.П. Жихарева - источник по истории быта рязанского дворянства начала XIX века // Этнография и фольклор Рязанского края. Материалы научной конференции к 100-летию со дня рождения Н.И. Лебедевой. (1-ые лебедевские чтения). 6 - 8 декабря 1994 г. - Рязань : б/и, 1996. - С. 184 - 186.
 5. Акульшин П.В. Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX века. (По материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерниям) : автореф. дис. ... док. ист. наук. - М., 2004. – 46 с.
 6. Акульшин П.В. Религиозно-мистические искания провинциального дворянства первой половины XIX века // Третьи Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань. 12 - 15 октября 2004. – Рязань : Издательство РИАМЗ, 2005. - С. 275 – 281.
 7. Акульшин П.В. Чиновничество Рязанской губернии в начале XIX века // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Рязань : РИРО, 2002. - Т. 4.

8. Александрова Н.В. Частная жизнь российского дворянства во второй половине XVIII - начале XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск : б/и, 1999. – 23 с.
9. Арсеньев К. Дворянство в России. Исторический и общественный очерк // Вестник Европы. – 1887. - Т. II. - Кн. 3. - С. 239 – 284 ; Кн. 4. - С. 531 – 572 ; Кн. 5. - С. 186 - 210.
10. Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России XVIII - XX вв. : учебное пособие. - М. : Рос. гуманитар. университет, 2000. - 230 с.
11. Барашев М. А Воспитание и образование русского дворянства второй половины XVIII - начала XIX веков. Очерки. : учеб. пособие. – Владимир: Владимир. гос. ун-т, 2005. - 55 с.
12. Беловинский Л.В. Культура русской повседневности. – М. : Высшая школа, 2008. – 767 с.
13. Бикташева А.Н. Механизм назначения губернаторов в России в первой половине XIX столетия // Отечественная история. – 2006. - № 6. - С. 31 - 41.
14. Боленко К.Г. Речь Д.В. Голицына на дворянских выборах 1822 года. [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.ruthenia.ru/document/540513.html> (дата обращения: 15. 08. 2008).
15. Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. - 1994. - № 1. - С. 29 - 41.
16. Быкова Л.А. Источники дворянских родословных книг Тверской губернии 1785 – 1917 годов. // Преподавание и изучение историографии и источниковедения Отечественной истории: Проблемы, опыт, поиски, решения. Сб. науч. тр. – Тверь : Изд-во Твер.ун-та, 1992. - С. 84 – 96.
17. Быкова Л.А. Родословные книги Тверской губернии 1786 – 1917 как источник по истории российского провинциального дворянства: дис. ...канд. ист. наук. – М. : б/и, 1993. - 230 с.

18. Вагнер Г. Старые художники и архитекторы Рязани. Рязань, 1960.
19. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII - первой половине XIX веков. - М. : Наука, 1988. - 303 с.
20. Волков С.В. Русский офицерский корпус. - М. : Воениздат, 1993.
21. Галактионов В. Пионеры Дикого Поля. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.samara.ru/paper/56/1249/20527/> (дата обращения: 12. 07. 2009).
22. Горбунов Б.В., Димперан Л.В. Рязанские губернские и уездные предводители дворянства: учебное пособие для учителей истории. / отв. ред. Б.В. Горбунов. – Рязань: РИРО, 2001. - 60 с.
23. Грачева И.В. Быт и нравы провинциального дворянства в конце XVIII – начале XIX века (по «запискам» С.П. Протасьева) // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Сб. науч. работ / отв. ред. Б.В. Горбунов. – Рязань: Узорочь, 2007. – Т. 14. - С. 71 – 77.
24. Гросул В.Я. Русское общество XVIII – XIX веков: традиции и новации. - М. : Наука, 2003. - 517 с.
25. Гущева Н. В. Ответственность чиновников за должностные проступки и преступления по русскому дореволюционному законодательству в XIX–начале XX в. : автореф. дис. ...канд. юр. наук. - Нижний Новгород : б/и, 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.namvd.ru/science/dis/Autoref/355.html> (дата обращения: 02. 12. 08.)
26. Мадариаги де И. Россия в эпоху Екатерины Великой. / пер. с английского Н.Л. Лужецкой. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. - 976 с.
27. Дементьева Е. Ю. Провинциальное дворянство Среднего Поволжья первой половины XIX века: дис. ... канд. ист. наук. – Самара: б/и, 1999. - 235 с.
28. Димперан Л.В. Худековы и Рязанский край // Труды рязанского исторического общества. - Рязань, 1997. - Вып. 1. - С. 151 – 157.
29. Долбилов М.Д. Сословная программа дворянских «олигархов» в России 1850-1860-х годов // Вопросы истории. - 2000. - № 6. – С. 32 – 51.

30. Думин С.В. Российское дворянство и его сословная организация (1861-1904 гг.) // История СССР. - 1971. - № 5. - С. 56-81.
31. Думин С.В. Списки дворянских родов Российской Империи по губерниям. Библиографический указатель // Летопись Историко-Родословного общества в Москве. - М., 1995. - Вып. 3 (47). - С. 88-100. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.petergen.com/metod/spdv.shtml#ref4> (дата обращения: 21.08.2009).
32. Дырышева И.Г. Патриотизм дворянства в Отечественной войне 1812 г.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. – СПб. : б/и, 2007. - 24 с.
33. Елпатьевский А.В. Законодательные источники по истории документирования сословной принадлежности в царской России (XVIII – начало XX в.) // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. 1984. - М. : «Наука», 1986. - С. 34 – 73.
34. Ермишкина О.К. Генезис дворянской интеллигенции в России в XVIII - первой четверти XIX в.: дис. ...канд. ист. наук. – Тверь : б/и, 2000. – 25 с.
35. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. - М. : Издательство высшей школы, 1968. - 368 с.
36. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты: (первая половина XIX века). - М. : «Мысль», 1981. - 252 с.
37. Ершова Л. В. Дворянская усадьба (Из истории рус. культуры) : учеб. пособие для иностр. учащихся : продвинутый этап. - М. : Диалог-МГУ, 1998. - 118 с.
38. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. - М. : Соцэкгиз, 1960. – 470 с.
39. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. – М. : «Мысль», 1978. - 290 с.
40. Законодательство Российской Империи о дворянстве и современное российское дворянство. Материалы к Первому научному семинару. – СПб. : Изд. Санкт-Петербургского Дворянского Собраниа, 1996. - 43 с.

41. Занегина Н. В. Нравы тверского дворянства второй половины XVIII - первой половины XIX вв. Взаимоотношения родителей и взрослых детей : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тверь : б/и, 2003. – 23 с.
42. Иванов В. А. О репрезентативности комплекса послужных списков служащих местных государственных учреждений (к методике анализа) // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода: сб. ст. - М. : Институт истории СССР АН СССР, 1993. - С. 128 - 145.
43. Иванова Н.А. Дворянская корпоративная организация в российском законодательстве конца XVIII – начала XX в. // Призвание историка. Проблемы духовной и политической жизни России : сб. ст. К 60-летию профессора, доктора исторических наук В.В. Шелохаева. – М. : РОССПЭН, РНИ-СиНП, 2001. - С. 176 – 201.
44. Ильин А. В., Карамышев О. М. Юридические основания сословных корпораций дворянства в великорусских губерниях Российской Империи // История российских дворянских организаций и учреждений, их сегодняшнее состояние и перспективы развития. Материалы к Второму научному семинару. – СПб. : Санкт-Петербургское Дворянское Собрание, 1996. - С. 5 – 8.
45. Ильин-Томич А.А. Несколько штрихов к биографии В.Е. Вердеревского // Рязанская старина. 2004 - 2005. – Рязань : Край, 2006. – Вып. 2 – 3. – С. 406 – 437.
46. Исторический обзор деятельности Комитета министров: в 5-ти тт. / Сост. Середонин С. М. – СПб. : Изд. Канцелярии Комитета Министров, 1902. – Т. 1 – 2.
47. История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778 - 2000. / Под ред. к.и.н. П.В. Акульшина. – Рязань : ГУ издательство «Пресса», 2000. - 480 с.

48. История России XIX–XX веков: Новые источники понимания. / под ред. С. Секиринского. - М.: Московский общественный научный фонд, 2001. - 304 с.
49. История России в XIX в. Дореформенная Россия. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. - 589 с.
50. История Рязанской власти: руководители Рязанского края, 1778 – 2008 / под ред. П.В. Акульшина. – Рязань : Изд-во Ряз.обл.тип., 2008. - 520 с.
51. Кабузан В. М., Троицкий С. М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782-1858 гг. // История СССР. - 1971. - № 4. - С. 153 – 168.
52. Кабузан В.М. Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. : (по материалам ревизий). - М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 230 с.
53. Кавелин К.Д. Собрание сочинений / вст. ст. В.Д. Спасовича и прим. проф. Д.А. Корсакова. - СПб. : Н. Глаголева, 1904. - Т. 2. - 1257 с.
54. Калабин Т.Б. Губернские родословные книги XVIII – XIX вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. 14 – 16 ноября 1995 гг. / сост. В.Ф. Андреев. - Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1995. - С. 96 - 99.
55. Калабин Т.Б. Система подтверждения дворянства и лишения дворянского достоинства в России XVIII – XIX вв. и родословные книги. // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: сб. ст. в честь В.К. Зиборова. - СПб. : Наука, 1997. - С. 20 – 26.
56. Канищев В.В., Кончаков Р.Б., Морозова Э.Б. Технология комплексной обработки баз данных по исторической демографии России XIX в.// Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». - № 26 – Апрель. - 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Association/НАС/aik/demogr.htm>. (дата обращения: 15. 09. 2009)
57. Карамышев О.М. Официальные дворянские родословные книги: Историко-правовой обзор // Дворянские родословные книги: История и современность.

- менные проблемы: Материалы VI научного семинара 25 мая 2001 г. – СПб. : б/и, 2001. - С. 5 – 25.
58. Катин-Ярцев М. Ю. Балтийско-немецкое дворянство на российской службе (конец XVIII - начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук. - М. : б/и, 2000. - 296 с.
59. Кизеветтер А.А. Внутренняя политика в царствование Николая Павловича // История России в XIX веке. Дореформенная Россия. - М. : Центрполиграф, 2001. – С. 174 – 236.
60. Киселев И.Н., Мироненко С.В. О чем рассказали формулярные списки // Число и мысль. - М. : Знание, 1986. - Вып. 9. - С. 16 – 17.
61. Киянская О.И. Повседневная жизнь декабристов: из записной книжки историка. // Декабристы: актуальные проблемы и новые подходы / отв. ред. О.И. Киянская. - М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2000. - С. 76 – 136.
62. Ключевский В.О. История сословий в России: полный курс лекций. – Мн. : Харвест, 2004. – 208. (по изд.: Ключевский В. О. История сословий в России. – М., 1913.)
63. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций: в 3-х кн. - М. : Мысль, 1993.
64. Ковальченко И.Д. Крестьяне и крепостное хозяйство Рязанской и тамбовской губернии в первой половине XIX в. - М.: Издательство Московского университета, 1959. – 275 с.
65. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII - начало XX в.: Опыт количественного анализа. - М.: Наука, 1974. - 413с.
66. Ковальчук М.А., Тесля А.А. Земельная собственность в России: правовые и исторические аспекты XVIII - первая половина XIX вв. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_t/kaver_tes03.html (дата обращения: 12. 02. 2010)

67. Козлова А.А. Отношение элиты российского дворянства к государственной службе в период правления Екатерины II : автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М. : б/и, 2007. - 19 с.
68. Козляков В.Н. Провинциальный «мир» очерки истории и культуры. - Рязань: Моск.гос.ун-т культуры и ис-ва (Ряз.заочн.ин-т), 2002. – 116 с.
69. Комягина Е.В. Дворянские усадьбы в контексте провинциальной истории // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань. 19-20 марта 2003 г. – Рязань : б/и, 2003. - С. 198 – 201.
70. Кончаков Р.Б. Источники и методы изучения иностранной интеллигенции российской провинции XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iriss.ru/attach_download?object_id=000150070125&attach_id=0002594 (дата обращения: 12. 09. 2008).
71. Корелин А.П. Дворянство в пореформенную Россию. 1861 - 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. - М. : Наука, 1979. – 304 с.
72. Корнилов А.А. Курс Истории России XIX в. - М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2004. – 862 с.
73. Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов. - СПб. : Типография Тренке и Фюсно, Максимилиановский пер., № 13, 1906. - 720 с.
74. Корф С.А. Избирательное право // Вестник права. - 1904. - Январь. - С. 132 – 176.
75. Котляров А. Н. Историография дворянства и ее место в развитии исторической науки в России (XVIII в.): учеб. пособие. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. - 167 с.
76. Кошелев А.И. и его время: Материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.И. Кошелева, 23 – 25 мая 2006 года / отв. ред. П.В. Акулышин, И.Н. Гребенкин. – Рязань : Ряз.гос.ун-т им. С.А. Есенина, 2007. – 316 с.

77. Кошелева А. В. Властная элита как явление культуры: динамика изменений во времени (на материале истории России IX - начала XX вв.). - М. : Акад. гуманитарных исслед., 2006. - 323 с.
78. Кошкин Г. Н. Социо-культурный облик московского дворянства второй четверти XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М. : б/и, 2004. - 23 с.
79. Крючков В. В. Рязанское дворянство во второй половине XVIII века : дис. ... канд. ист. наук. - Рязань : б/и, 2000. - 153 с.
80. Крючков В.В. Военная служба рязанского дворянства во второй половине XVIII века. // Россия в XVIII столетии. / отв. ред. Е. Е. Рычаловский. - М. : Языки славянской культуры, 2002. - Вып. 1. - С. 3 – 23.
81. Крючков В.В. Дворянство Скопинского уезда последней трети XVIII века. // Региональная история в российской и зарубежной историографии: Тезисы докладов международной научной конференции. - Рязань: Издательство РГПУ, 1999. - С. 112 - 115.
82. Крючков В.В. Источники по истории рязанского дворянства второй половины XVIII века. // Рязанская вивлиофика. Исторический альманах. / науч. ред. А.А. Севастьянова. - Рязань: б/и, 2000. - Вып. 1. Памятники письменности в музеях и архивах Рязанской области. - С. 47 - 59.
83. Крючков В.В. Численность и размещение Рязанского дворянства во второй половине XVIII века. // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань. 19-20 марта 2003 г. - Рязань, 2003. - С. 195 - 197.
84. Лавицкая М. И. Орловское потомственное дворянство второй половины XIX - начала XX веков : происхождение, инфраструктура и социально-культурный облик. - Орел : Вешние воды, 2005. - 269 с.
85. Лавицкая М.И. Правовое положение дворянского сословия в России в XIX - начале XX вв. // История государства и права. - 2009. - № 5. - С. 20 – 22.

86. Латкин В.Н Учебник истории русского права периода империи (XVIII – XIX столетие). СПб. : Тип. С-Петербургской тюрьмы, 1899. – 532 с.
87. Леонтович В.В.История либерализма в России 1762 – 1914. - М. : Русский путь полиграфические ресурсы, 1995. - 549 с.
88. Ливен Д. Аристократия в Европе 1815 – 1914 / пер. с английского под ред. М.А. Шерешевской. – СПб. : Академический проект, 2000. – 364 с.
89. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации. XIX - начало XX века. – М. : Наука, 1979. – 294 с.
90. Литвинова Т. Н. Организация и деятельность дворянских сословных учреждений Воронежской губернии последней четверти XVIII - первой половины XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж : б/и, 2005. – 239 с.
91. Литвинова Т.Н. Документы по истории дворянских сословных учреждений в фондах Госархива Воронежской области (1780 - 1917 гг.) // Отечественные архивы. - 2005. - № 3. - С. 39 - 46.
92. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). – СПб. : «Искусство – СПб», 1994. - 399 с.
93. Марасинова Е.Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. (По материалам переписки). – М. : РОССПЭН, 1999. – 302 с.
94. Маррезе М.Л. Бабые царство: Дворянки владение имуществом в России (1700 – 1861) / авт. пер. с англ. Н. Лужецкой. – М. : Новое литературное обозрение, 2009. – 368 с.
95. Массовые церковные источники учета населения и опыт их изучения. [Электронный ресурс]. URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/prihod/8-24.pdf>. (дата обращения: 10. 01. 2010).
96. Медушевский А.Н. Административные реформы в России XVIII-XIX веков в сравнительно-исторической перспективе: Научно-аналитический обзор. - М. : ИНИОН, 1990. - 46 с.

97. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. : РОССПЭН, 1998. – 573 с.
98. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры : в 3-х частях. – СПб. : Издание редакции журнала «Мир божий» ; типография И.Н. Скороходова, 1896. – Ч. I: Население, экономический и государственный строй. – 223 с.
99. Минц С. С. Мемуары и российское дворянство : источниковедческий аспект историко-психологического исследования. - СПб.: Нестор, 1998. - 260 с.
100. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX века): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. - СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. - Т. 1 – 2.
101. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. - Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. - 272с.
102. Миронов Г.Е. Дворяне России: мифы и реальность // Миронов Г.Е. История государства Российского : Историко-библиографические очерки. XIX век. – М. : Изд-во «Кн. Палата», 1995. - С. 125 – 129.
103. Мишанина Е. В. Поместное дворянство Оренбургского Заволжья: хозяйственная и культурная деятельность середина XVIII в. - начало XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара : б/и, 2004. - 24 с.
104. Мокряк Е.И. Дневники и мемуары как источник для изучения социальной психологии дворянства России второй половины XIX - начала XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М. : б/и, 1977. – 26 с.
105. Морякова О.В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX в. Социальный портрет, быт и нравы // Вестник Московского университета. – Серия VIII. История. - 1993. - №. 6. - С. 11 – 24.

106. Мурашов Д. Ю. Провинциальное дворянство в конце 50-х-70-х гг. XIX века : По материалам Пензенской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов : б/и, 2004. - 25 с.
107. Никитин А.О. Забытый историк, неизвестный мемуарист: парадокс Клеванова // Историографическое наследие провинции. Материалы IV научно-практической конференции, посвященной памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского. Рязань, 21 февраля 2007 г. – Рязань: Изд-во РИ-АМЗ, 2009. - С. 112 – 173.
108. Оноприенко И.Г. Быт провинциального дворянства: традиции и новации в 50-90-е годы XIX века (на примере Центрального Черноземья) : автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Воронеж : б/и, 2007.
109. Пайпс Р. Россия при старом режиме. - М. : Независимая газета, 1993. – 421 с.
110. Пенькова, О.П. Дворянство Тамбовской губернии (1861-1906 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара : б/и, 2003. - 22 с.
111. Першин С.В. «На выборы смотрел как на дело семейное...»: реализация избирательных прав дворянства в первой половине XIX в. (по материалам Среднего Поволжья). // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. – 2008. - № 3. - С. 17 – 24.
112. Петров П.Н. История родов русского дворянства. - М. : Совмест. сов.-сир. предприятие «Лексика», 1991. - Кн. 1. - 430 с.
113. Писарькова Л.Ф. К истории взяток в России (по материалам «секретной канцелярии» кн. Голицыных п.п. XIX века) // Отечественная история. - 2002. - № 5. - С. 33 – 49.
114. Писарькова Л.Ф. Российская бюрократия XVIII в.: состав и численность // Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. – М. : РОССПЭН, 2008.- С. 217 – 231.

115. Писарькова Л.Ф. Российский чиновник на службе в к. XVIII - первой половине XIX вв. // Человек. – 1995. - № 3. - С. 121 – 140. ; Там же. - № 4. - С. 147 – 159.
116. Платонова Т. В. Корпоративные органы Саратовского дворянского общества в к. XVIII – первой половине XIX века. // [электронный ресурс] URL: http://www.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/reg_ist/sar_kray/docs/g1.pdf. (дата обращения: 12.01.09).
117. Платонова Т. В. Провинциальное дворянство в конце XVIII - первой половине XIX века: по материалам Саратовской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов : б/и, 2002. - 25 с.
118. Платонова Т.В. Дворянские родословные книги Саратовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX века // Известия Саратовского университета. - 2008. - Т. VIII. - Сер. История. Международные отношения. - Вып. I. - С. 97 – 102.
119. Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии / реп. изд. - Рязань: Издательство РГПУ, 1995. - 450 с. (По изд.: Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии. – Рязань: Рязанская Архивная комиссия, под редакцией С. Яхонтова, - 1903. - 463 с.
120. Подъяпольская Е.П. Ревизские сказки как исторический источник. // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия: сб. ст. / под ред. В. П. Волгина, А. А. Новосельского. - М. : АН СССР, - 1952. - С. 311 – 322.
121. Покровский М.Н. Россия в конце XVIII века. // История России в XIX веке. Дореформенная Россия. - М. : ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2001. - С. 19.
122. Полиевктов М.А. Николай I. Биография и обзор царствования. - М. : Мир книги. Литература, 2008. – 336 с.

123. Пономарева М. В. Дворянская усадьба в культурно-художественной жизни России : XVIII-XIX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. - М. : б/и, 2005. - 23 с.
124. Попов И.П., Степанова Е.С., Тарабрин Е.Г., Фулин Ю.В. Два века рязанской истории (XVIII - март 1917). - Рязань : Рязанское отделение советского фонда культуры, 1991. – 122 с.
125. Порай-Кошиц И. А. История русского дворянства от IX до конца XVIII века. - М. : Изд-во Крафт+, 2003. - 325 с. (по изд.: Порай-Кошиц И.А. Очерк истории русского дворянства от половины IX - до конца XVIII века (862 – 1796 годы). – СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1874. – 456 с.)
126. Поскачей Т.А. Рязанское чиновничество в 20-е гг. XIX века: губернские прокуроры и стряпчие // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сб. науч. работ / отв. ред., сост. Б.В. Горбунов. – Рязань : Изд. «Поверенный», 2004. – Т. 5. - С. 61 – 65.
127. Поскачей Т.А. Социальная характеристика рязанского чиновничества в 1775 – 1825 годах: сравнительный анализ. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сб. науч. работ / отв. ред., сост. Б.В. Горбунов. – Рязань : Узорочье, 2007. – Т. 14. - С. 77 – 81.
128. Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России первой четверти XIX в. - М. – Л. : АН СССР, 1957. – 456 с.
129. Рибер А. Социальная идентификация и политическая воля: русское дворянство от Петра I до 1861 г. // П.А. Зайончковский (1904 – 1983): Статьи, публикации и воспоминания о нем. - М. : РОССПЭН, 1998. - С. 273 – 314.
130. Рикман В.Ю. Дворянское законодательство Российской империи. -М., 1992. - 118 с.
131. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. (Основы социальной динамики). // Сочинения в 12 т. - М. – Л. : Книга, 1923. - Т. 7.

132. Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. Свод материала и приуготовительные этюды для исторического исследования. – 2-е изд., посмертное. – Киев : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», Золотоворотская ул., № 11, 1912. – 578 с.
133. Русское государственное право Н.М. Коркунова, доктора государственного права. – 6-е изд. / под ред. и с доп. З.Д. Авалова, М.Б. Горенберга, К.Н. Соколова. – СПб. : Типография М.М. Стасюлявича, Васильевский остров, 5 линия, 28, 1908. - Т. I: Введение и общая часть. - 623 с.
134. Рындин И.Ж. Дворянство Клепиковского края // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Клепиковский сборник. Рязань : б/и , 2006. - С. 51 - 57.
135. Савицкий И. В. Дворянство Европейского Севера России в середине XIX-начале XX вв. : По материалам Олонец., Вологод. и Архангел. губерний : дис. ... канд. ист. наук. - Петрозаводск, 1998.
136. Савицкий И.В. Ведение Дворянской родословной книги в Олонецкой губернии, 1791 – 1841 гг. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2000. - 142 с.
137. Савицкий И.В. Дворянские родословные книги: Формуляр и люди. Мастер-лекция. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2002. - 24 с.
138. Селиванов А.З. Очерки социального быта Рязанского края. По архивам рязанских помещиков – Бекетовых, Д.А. Толстого и Дубовицких // Труды Общества исследователей Рязанского края. - Рязань, 1930. - Вып. XXXVIII.
139. Семенов Н.П. Наше дворянство. - СПб. : В государственной типографии, 1898. - 85 с.
140. Сидорова В.А. и др. Избранная библиография по отечественной генеалогии // Вестник Архивиста. – 1997. - № 4 (40). - С. 33 – 61. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.rusarchives.ru/publication/gen_biblio .shtml#\(1\)](http://www.rusarchives.ru/publication/gen_biblio .shtml#(1)) (дата обращения: 12.03. 2010).

141. Сизова О. В. Дворянство Ярославской губернии в конце XVIII - первой половине XIX веков : дис. ... канд. ист. наук. - Ярославль : б/и, 1999. - 216 с.
142. Сизова О.В. Российское дворянство в первой половине XIX века: создание единой информационной системы (на примере ярославской губернии). [Электронный ресурс]. URL: <http://kleio.asu.ru/aik/bullet/30/40.html> (дата обращения: 12.12. 2009)
143. Сладкевич Н.Г. О сословных проектах комитета 6 декабря 1826 года // Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию проф. С.Н. Вилка. – М.-Л. : Наука, 1964. - С. 274 – 283.
144. Смахтина М.В. Место хозяйственной деятельности в системе ценностей российского помещного дворянства в первой половине XIX в. (до 1861 г.) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. - 2003. - № 1(25). [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.barrel.ru> (дата обращения 13.02. 2010).
145. Соловьев К.А. Во вкусе умной старины... Усадеб. быт рос. дворянства 2-й половины XVIII- первой половины XIX вв. : По воспоминаниям, письмам и дневникам : Очерки. - СПб. : Нестор, 1998. - 96 с.
146. Соловьев М., Иванов В. История российского дворянства. - М. : ТЕК, 1993. - Кн. 1.- 49 с.
147. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 6-ти кн. – 2-е изд. - СПб. : Издание Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза», 1896.
148. Солодовников Д.Д. Рязанские помещики XVIII в. // Труды Общества исследователей Рязанского края. - Рязань, 1929. - Вып. XX.
149. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). – Б/м, 1902. – Ч. II. – [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum106/item989.html> (дата обращения: 23. 05. 2008).

150. Теряева Е.В. Служащее дворянство Орловской губернии второй половины XVIII – первой половины XIX в. : автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Орел : б/и, 2009. – 25 с.
151. Тугаров А.Б. Русский провинциал: возвращение к национальной традиции // Земство. Архив провинциальной истории России. – 1994. - № 1. - С. 98 – 103.
152. Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. – М.: Наука, 1999. – 222 с.
153. Фаизова И.В. Материалы Герольдмейстерской конторы как источник по истории Российского дворянства XVIII столетия. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1990. – 59 с.
154. Филин М.Д. Люди императорской России. (Из архивных разысканий). - Москва. : НПК «Интелвак», 2000. – 496 с.
155. Филиппов Д.Ю. П.А. Мальшин и застройка Рязани рубежа XVIII – XIX веков //Третьи Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 12-15 октября 2004 года. Рязань : РИАМЗ, 2005.
156. Фулин Ю.В. Здание бывшего Дворянского собрания, где выступают многие деятели русской и советской культуры. // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР. Рязанская область. М., 1980
157. Хартанович М.Ф. Система присвоения ученых степеней в России первой половины XIX в. // Из истории русской интеллигенции: Сборник материалов и статей к 100-летию со дня рождения В.Р. Лейкиной-Свирской. - СПб. : «Дмитрий Буланин», 2003. - С. 340 - 349.
158. Целорунго Д. Г. Формулярные списки офицерского корпуса русской армии эпохи Отечественной войны 1812 года // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. - М. : Институт истории СССР АН СССР, 1990. - С. 115-131.

159. Чеканова Э. В. Дворянское общество и государственная власть Николаевской России: проблемы воспитания и образования : автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Самара : б/и, 2005. - 19 с.
160. Черничкина В.А. Повседневная жизнь губернского города в последней трети XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Владимир : б/и, 2007. – 22 с.
161. Чечулин Н. Русское провинциальное общество во второй половине XVIII в. Исторический очерк. – СПб. : Типография В.С. Балашева. Екатерининский канал, 78, 1889. – 220 с.
162. Чижова В.В. Выборные от дворянства в системе местного управления Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века (На материалах Тверской губернии) : автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Тверь : б/и, 2001. - 27 с.
163. Чижова В.В. Деятельность тверского дворянского депутатского собрания по составлению родословной книги губернии. [Электронный ресурс]. URL: <http://sovet.geraldika.ru/article.php?coatid=1986> (дата обращения 3. 02. 2010)
164. Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. - М. : К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1858. - 401 с.
165. Шепелёв Л.Е. Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. – СПб. : «Искусство-СПб», 2007. – 461 с.
166. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XIX в. – СПб. : «Искусство-СПб», 1999. – 479 с.
167. Шестаков М.В. Алфавитный список дворян Тамбовской губернии... - как источник по изучению социальной истории провинциального дворянства конца XVIII - первой половины XIX в. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tambovdem.ru/theses.php?id=tes_tambov02.shestakov (дата обращения: 23. 08. 2007)

168. Шестаков М. В. Российское провинциальное дворянство в последней четверти XVIII - первой половине XIX вв. : на материалах Тамбовской губернии : дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов : б/и, 2006. - 365 с.
169. Шматова Н. И. Праздничная культура московского дворянства в последней трети XVIII века. - М. : Национальный ин-т бизнеса, 2006. - 134 с.
170. Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII – первая половина XIX века. – М.: Наука, 2002. – 365 с.
171. Щербатов М.М. Сочинения. – СПб. : Изд. кн. Б.С. Щербатова , 1898. – Т. 1 – 2.
172. Экштут С. Благородное сословие России // Социум, 1995. - № 1. - С. 26 -35.
173. Яблочков М.Т. История Российского дворянства. - М. : ЭКСМО, 2006. - 544 с. (По изд. : Яблочков М.Т. История дворянского сословия в России. – СПб. : Тип. Н.М. Котолина, 1876. – 680 с.)

Приложения.

- № 1. Количество наследственных дворян в Рязанской губернии в первой половине XIX в.
- № 2. Ведомость о числе дворян Егорьевского уезда в 1845 г.
- № 3. Удельный вес наследственных дворян в Рязанской губернии в первой половине XIX в.
- № 4. Ведомость о числе потомственных дворян Рязанской губернии в 1849 г.
- № 5. Дворяне, внесенные в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв.
- № 6. Дворяне, внесенные в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв.
- № 7. Социально-экономические характеристики дворян, внесенных в родословную книгу Рязанской губернии в первой половине XIX в.
- № 8. Экономическое положение рязанского дворянства в первой половине XIX в.
- № 9. Количество поместий, находящихся в Раненбургском уезде в первой половине XIX в.
- № 10. Количество землевладельцев Раненбургского уезда в первой половине XIX в.
- № 11. Число крепостных крестьян мужского пола, находящихся во владении помещиков и помещиц Раненбургского уезда в первой половине XIX в.
- № 12. Душевладельцы Раненбургского уезда в первой половине XIX в.
- № 13. Количество семейств бедных дворян Рязанской губернии, изъявивших желание переселиться в Симбирскую губернию с 1843 по 1853 гг.
- № 14. Состав семей, переселившихся в Симбирскую губернию в 1843 – 1849 гг.
- № 15. Возраст глав семейств, желающих переселиться в Симбирскую губернию.

- № 16. Чиновный состав глав семейств, изъявивших желание переселиться в Симбирскую губернию с 1843 по 1853 гг.
- № 17. Структура имущественного положения дворян Рязанской губернии, желающих переселиться в Симбирскую губернию (1843 – 1850 гг.)
- № 18. Количество дворян, присутствовавших на дворянских выборах в первой половине XIX в.
- № 19. «Ведомость о дворянах Рязанской губернии прибывших и не прибывших к выборам на нынешнее трехлетие, составленная 14 декабря 1826 г.».
- № 20. Соотношение числа потомственных дворян мужского пола Рязанской губернии к числу дворян, имевших право принимать участие в выборах.
- № 21. Причины неявки дворян к выборам в Рязанской губернии в 1826 г.
- № 22. Имущественное положение дворян Рязанской губернии, прибывших на выборы в 1827 и в 1833 гг.
- № 23. Распределение голосов дворян, принимавших участие в губернских выборах с 1833 по 1850 гг.
- № 24. Расчет числа голосов уполномоченных по уездам Рязанской губернии в 1850 г.
- № 25. Количество дворян-правонарушителей и правонарушений в реестрах первой половины XIX в.
- № 26. Социальная характеристика дворян Рязанской губернии, состоявших под судом и следствием, в первой половине XIX в.
- № 27. Анализ правонарушений дворян Рязанской губернии в первой половине XIX в.
- № 28. Сравнительный анализ числа дворян Сапожковского уезда Рязанской губернии, ограниченных в правоспособности по состоянию на 1841 г.
- № 29. Социально-имущественная характеристика депутатов Рязанского депутатского собрания 1835 – 1838 гг.
- № 30. Календарь заседаний депутатского собрания Рязанской губернии в первой половине XIX в.

№ 31. Количество дел по группам, рассматриваемым дворянским депутатским собранием Рязанской губернии в первой половине XIX в.

№ 32. Количество дел о дворянстве, рассмотренных Рязанским дворянским депутатским собранием в первой половине XIX в.

№ 33. Анализ числа неправильно внесенных лиц в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии (1801 – 1850 гг.).

№ 34. Количество дел, решенных неправильно в VI части дворянской родословной книги Рязанской губернии в первой половине XIX в.

Приложение 1.

Количество наследственных дворян в Рязанской губернии в первой половине XIX века¹.

	1820 г.					1824 г.				1836 г.									1858 г.		
	Дворян мужского пола			Всего дворянок	Всего дворян	Дворян мужского пола		Всего дворянок	Всего дворян	Число дворян в уездном городе			Число проживающих в сельской местности			Всего дворян мужского пола	Всего дворянок	Общее число дворян в уезде	Число дворян мужского пола	Число дворянок	общее число дворян по уезду
	служащих	Малолетних и неслужащих	всего			служащих	Малолетних и неслужащих			Мужского пола	Женского пола	Всего дворян по городу	Мужского пола	Женского пола	Всего дворян						
Данковский	94	67	161	104	265					16	17	33	149	95	244	165	112	277	107	100	207
Егорьевский	33	14	47	57	104	23	30	29	82	28	-	28	21	17	34	49	17	62	42	56	98
Зарайский	300	108	408	353	761	108	37	79	274	43	57	100	163	215	378	206	272	478	359	361	720
Касимовский	51	37	88	59	147					21	17	38	31	28	59	52	45	156	120	186	306
Михайловский	260	140	400	407	807					25	17	42	665	549	1214	690	566	1256	286	311	597
Пронский	655	300	955	900	1855					40	57	97	1720	1640	3660	1760	1697	3757	960	1181	2141
Раненбургский	112	77	189	98	287					23	34	57	176	179	355	199	213	412	129	168	297
Рязский	206 (366)	102 (326)	308 (692)	263 (588)	571(1250)	366	326	588	1250	5	7	12	497	504	1001	502	513	1013	592	561	1153
Рязанский	692	170	862	693	1555	185	109	172	466	646	455	1101	373	410	783	1019	865	1884	505	522	1027
Сапожковский	105	98	203	180	383					14	6	20	315	240	555	329	246	575	167	180	347
Скопинский	205	76	281	234	515	174	211	240	625	16	19	35	252	237	489	268	256	524	245	267	512
Спасский	25 (135)	38 (126)	63 (261)	34	97	135	126	229	490	20	14	34	336	365	701	356	379	735	414	407	821
Итого по губернии	2738 (3008)	1227 (1539)	3965 (4547)	3382 (3707)	7347(8026)					897	700	1597 (14 %)	4698	4479	9473 (86%)	5595	5181	11070	3926	4300	8226

¹ Источники: ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 19. Л. 2; Л. 5 – 22; Д. 1926; Баранович М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба Рязанской губернии. СПб., 1860. С. 139.

Ведомость о числе дворян Егорьевского уезда в 1845 г.²

	Число дворян мужского пола						
	Потомственные дворяне						Личные дворяне
	Внесенные в родословную книгу		Не внесенные в родословную книгу		Всего		
	Начальники семейств	Состоящие при них родственники	Начальники семейств	Состоящие при них родственники	Начальники семейств	Состоящие при них родственники	
На 1845 г.	35	13		4	35	17	25
В 1846 г. убыло	5	1		2	5	3	2
В 1846 г. прибыло	6	1	3	5	9	6	7
На 1846 г.	36	13	3	7	39	20	30

² Источник: ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 109. л. 14

Приложение 3.

Удельный вес наследственных дворян в Рязанской губернии в первой половине XIX в.³

Уезды	1836 г.									1858 г.		
	Дворяне, проживающие в городах		Число жителей в уездном городе	Всего дворян, проживающих в сельской местности		Всего жителей в сельской местности	Общее число дворян по уезду		Общее число жителей по уезду	общее число дворян в уезде		общее число жителей по уезду
	чел.	%		чел.	%		чел.	%		чел.	%	
Данковский	33	1,6	2075	244	0,3	79746	277	0,3	81821	207	0, 2	92902
Егорьевский	28	3,6	775	34	0,03	89790	62	0,0006	90565	98	0,08	109 833
Зарайский	100	1,5	6454	378	0,4	102071	478	0,4	108525	720	0,6	118 724
Касимовский	38	0, 5	7069	59	0,05	104140	156	0,14	111209	306	0,2	128 936
Михайловский	42	0,9	4502	1214	1,2	98223	1256	1,2	102725	597	0,5	114 258
Пронский	97	9,2	1049	3660	4,3	84826	3757	4,3	85875	2141	2,3	93 261
Раненбургский	57	1,4	3955	355	0,4	80103	412	0,5	84058	297	0,2	121 680
Рязский	12	0, 4	2726	1001	1,07	93033	1013	1,05	95759	1153	1,05	109 458
Рязанский	1101	6,8	16147	783	0,6	114585	1884	1,4	130732	1027	0,7	147 173
Сапожковский	20	0, 7	2850	555	0,6	96057	575	0,6	98907	347	0,3	122 885
Скопинский	35	0,3	11272	489	0,5	92467	524	0,5	103739	512	0,4	123 937
Спасский	34	0,8	3983	701	0,9	80393	735	0,9	84376	821	0,6	127 610
Итого по губернии	1597	2,5	62857	9473	0,8	1115434	11070	0,9	1178291	8226	0,58	1 408 922

³ Источники: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1 Д. 1926; Баранович М. Указ. соч. СПб., 1860. С. 139.

Ведомость о числе потомственных дворян Рязанской губернии в 1849 г.⁴

уезды	Потомственные дворяне, внесенные в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии		Потомственные дворяне, внесенные в дворянскую родословную книгу не Рязанской губернии		Потомственные дворяне, не внесенные в дворянские родословные книги		Всего потомственных дворян	
	Начальники семейств	Родственники при них находящиеся	Начальники семейств	Родственники при них находящиеся	Начальники семейств	Родственники при них находящиеся	Внесенные в родословные книги	Не внесенные в родословные книги
Данковский	46	13 + 21 не внес.	6		5	2	65	28
Егорьевский								
Зарайский	104	86	3	1			194	
Касимовский	5	7 + 2 не внес.	2	2	4	2	16	8
Михайловский								
Пронский	145	49 + 54 не внес	4	3 + 3 не внес	18	12	201	87
Раненбургский	36	15	6	3	3	15	60	18
Рязский								
Рязанский								
Сапожковский								
Скопинский								
Спасский								

⁴ ГАРО. Ф. 5. Оп. 2 Д. 602.

Приложение 5.

Дворяне, внесенные в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии в к. XVIII – первой половине XIX вв.⁵

	до 1800 г.	1800 - 1810 гг.	1811-1820 гг.	1821-1830 гг.	1831-1840 гг.	1841-1850 гг.	Всего с 1800 по 1850 гг.
1 часть	3	3	5	30	2	4	44
% ⁶	1 %	3 %	1,4 %	8,6 %	0,8 %	1,6 %	3,2 %
2 часть	22	10	48	108	91	106	363
%	7,8 %	10 %	13,7 %	27 %	36,4 %	43 %	27,1 %
3 часть	24	17	46	81	88	101	333
%	8,6 %	17,5 %	13,2 %	20,5 %	35,2 %	41 %	24,9 %
4 часть	4	1	12	6	3	1	23
%	1,4 %	1 %	3,4 %	1,5 %	1,2 %	0,4 %	1,7 %
5 часть	7	-	8	2	3	8	21
%	2,5 %		2,2 %	0,5 %	1,2 %	3,2 %	1,5 %
6 часть	219	66	229	167	63	26	551
%	78,4 %	68 %	65 %	42,4 %	25,2 %	10,6 %	41,2 %
Всего	279	97	348	394	250	246	1335

⁵ Источник: Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу до 1 января 1893 г. Составлен секретарем дворянства М.П. Лихаревым. // Рязанский родословец. Вып. 1. Рязань, 2000. С. 69 – 131. Подсчет наш. Ср. с данными Приложения 11.

⁶ Отношение числа дворян, внесенных в определенную часть родословной книги за указанный период, к общему числу дворян, внесенных в родословную книгу за указанный период.

Приложение 6.

Дворяне, внесенные в дворянскую родословную книгу Рязанской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв.⁷

	1800 – 1810 гг.	1811-1820 гг.	1821-1830 гг.	1831-1840 гг.	1841-1850 гг.	Всего дворян, внесенных в соответствующую часть ДРК
1 часть	4	10	44	2	3	63
%	2,9 %	1,7 %	5,5 %	0,4 %	1,2 %	2,8 %
2 часть	10	61	123	119	100⁸	413
%	7,4 %	10,3 %	15,5 %	28,5 %	41,1 %	18,6 %
3 часть	19	56	110	111	76	372
%	14,1 %	9,5 %	13,9 %	26,6 %	31,2 %	16,8 %
4 часть	6	17	11	7	2	43
%	4,4 %	2,8 %	1,3 %	1,6 %	0,8 %	1,9 %
5 часть	-	19	11	7	4	41
%		3,2 %	1,3 %	1,6 %	1,6 %	1,8 %
6 часть	95	426	491	171	58	1277
%	70, 8 %	73, 2 %	62,1 %	41 %	23,8 %	57,8 %
Всего дворян, внесенных в ДРК	134	589	790	417	243	2209

⁷ Источник: ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 51 – 58, 61, 63 -65, 67. Таблица составлена без учета изменений, внесенных Герольдией. Подсчет наш.

⁸ Во II части родословной книги нет информации о 47 дворянах, поэтому эту цифру следует признать неполной.

Приложение 7.

Социально-экономические характеристики дворян, внесенных в родословную книгу Рязанской губернии в первой половине XIX в.⁹

	Число дворян, внесенных во II часть ДРК Рязанской губернии по периодам						Число дворян, внесенных в VI часть ДРК Рязанской губернии по периодам							
	1800-1810		1820-1830		1840-1850		1800-1810		1820-1830		внесенные не правильно	1840-1850		внесенные не правильно
чины	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	Чел.	%	чел.
<i>военные</i>														
овер-офицерские	4	40%	69	53,5%	48	42,1%	35	37%	72	14%	23	12	21%	
штаб-офицерские			9	6,9%	22	19,2%	9	10%	27	5%	8	8	14%	
генеральские							1	1%	1	0,25%		1	1,70%	
<i>гражданские</i>														
овер-офицерские	4	40%	13	10%	15	13,1%	7	7%	63	12%	22	10	17,8%	
штаб-офицерские							4	4%	3	0,50%	2	7	12,5%	
генеральские												1	1,70%	
унтер-офицерские			13	10%	5	4%	27	28%	120	23%	42	1	1,70%	
<i>неслужащий</i>	2	20%	7	5,5%	11	9%	9	10%	147	29%	46	7	12,5%	2
<i>малолетние</i>			18	13,9%	11	9%	2	2%	40	8%	15	2	3,50%	1
<i>канцеляристы</i>					1	0,8%			26	5%	10	1	1,70%	
<i>доктор</i>					1	0,8%								
<i>переводчик</i>									1	0,25%				
<i>девица</i>							1	1%	1	0,25%		3	5,3 %	
не указано							1	1 %	11	2 %		3	7,1 %	
итого	10	100%	129	100%	114	100%	95		512			56		
Происхождение														
из дворян	1	10%	73	56,5%	16	14 %	15	18%	452	88,3%	55	56	100%	
из духовного звания					2	1,7%								
из иностранцев					2	1,7%								
из польского шляхетства			1	0,7 %										
из овер-офицерских детей			4	3%	2	1,7%								
из однодворцев									3	0,6%	1			
из солдатских детей	1	10%	1	0,70%										
не указано происхождение	8	80%	50	38%	92	80,9%	78	82%	57	11,1%	2			

⁹ Источники: ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 53, 54, 57, 63, 64. Подсчет наш.

возраст														
до 20	2	20%	22	17%	11	9%	7	7,3%	73	14,2%	25	2	3,6%	1
20-29			23	17%	11	9%	14	14,7%	76	14,8%	27	5	8,9%	1
30-39	2	20%	40	31%	26	22%	29	30,5%	93	18,2%	25	14	25%	
40-49	5	50%	17	13%	25	21,9%	21	22,1%	78	15,2%	28	15	26,8%	
50-59			11	8%	24	21%	14	14,7%	74	14,4%	24	9	16%	1
60-69			5	4%	7	6%	6	6,3%	39	7,7%	8	2	3,6%	
70-79	1	10%	3	2%	2	1, 7 %	2	2,2%	14	2,8%	2	2	3,6%	
старше 80			1	0,70%					6	1,1%	1			
не показано			7	5%	8	7%	2	2,2%	59	11,6%	20	7	12,5%	
всего	10		129		114		95		512			56		
Семейное положение														
женат	7	70%	71	55%	68	67,3%	64	67,3%	252	49,2%	93	36	64,3%	1
не женат	3	30%	43	33%	29	25,4%	27	28,4%	177	34,6%	41	13	23,2%	2
вдов			4	3%	13	11,4%	4	4,2%	36	7%	7	1	1,8%	
не показано			9	9%	4	3,5%			47	9,2%	9	6	10,7%	
итого	10		129		114		95		512			56		
Местопребывание														
проживает			124	96%	100	87,7%	89	93,7%	504	98,4%		48	85,7%	
не проживает			5	4%	12	10,5%	6	6,3%	6	1,2%	1	7	12,5%	
не указано					2	1,7%			2	0,4%	2	1	1,8%	
В т.ч. записан по другой губернии			4	3,1%	3	2,6%	3	3,2%	16	3,1%	4	8	14,2%	
всего			129		114		95		512			56		
имение														
не имеет			41	32%	29	25,4%	2	2,1%	31	6%	8	3	5,4%	
только земля	1	10%	13	10%	5	4,4%	9	9,5%	173	33,8%	58	5	8,9%	3
имеет			8	6%	4	3,5%			18	3,5%	5	5	8,9%	
дом					1	0,9%	1	1%				1	1,8%	
до 20	8	80%	44	34%	24	21%	40	42,1%	191	37,3%	66	8	14,3%	
до 100	1	10%	11	8%	12	10,6%	26	27,4%	26	5%	3	5	8,9%	
свыше 100			4	2,7%	24	23%	14	14,7%	15	2,9%		12	21,4%	
свыше 500									2	0,4%		2	3,6%	
свыше 1000					1	0,9%						1	1,8%	

не показано			8	6%	14	12,3%	3	3,2%	52	10,2%	18	14	25%	
			129		114		95		512			56		

Приложение 8.

Экономическое положение рязанского дворянства в первой половине XIX в.

Помещики, имевшие	1815 г. ¹⁰				1857 г. ¹¹			
	Число помещиков	%	Число крепостных	%	Число помещиков	%	Число крепостных	%
Менее 20 душ	4 777	73,84	43 347	12,79	2736	50	14 900	3,77
20 – 100 душ	940	14,52	41324	12,18	1655	30	67 311	17,07
100 – 500 душ	642	9,92	133550	39,38	930	17	159423	40,43
500 – 1000 душ	72	1,11	47927	14,13	113	2	66351	16,83
Свыше 1000 душ	40	0,61	72988	21,52	56	1	66233	21,9
итого	6471	100	339131	100	5490	100	394268	100
Помещики, имевшие одну землю	Нет данных				374			
Безземельные, но владеющие крепостными	Нет данных				105			

¹⁰ Источник: Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные... Рязань, 1995. С. 24.

¹¹ Данные, приведенные у А.Д. Повалишина полностью совпадают с данными М. Барановича. // Баранович М. Указ. соч. СПб., 1860. с. 139.

Приложение 9.

Количество поместий, находящихся в Раненбургском уезде в первой половине XIX в.¹²

	1795 г.		1834 г.		1850 г.	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Всего поместий	390		447		297	
Поместий в совладении	32	8 %	36	8 %	41	15 %
Поместий в мужском владении	187	48 %	210	47 %	137	46 %
Поместий в женском владении	171	44 %	201	45 %	117	39 %

Приложение 10.

Количество землевладельцев Раненбургского уезда в первой половине XIX в.¹³

	1795 г.		1834 г.		1850 г.	
	Чел.	%	Чел.	%	чел	%
Всего землевладельцев ¹⁴	305		325		191	
Землевладельцев-мужчин	162	53 %	166	51 %	92	48 %
Землевладельцев-женщин	143	47 %	159	49 %	99	52 %

¹² Источники: ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 76-80; Оп. 32. Д. 139 – 144; Оп. 46. Д. 162, 167, 170, 171. Подсчет наш.

¹³ См. таблицу 3. Подсчет наш.

¹⁴ Без учета поместий в совладении.

Приложение 11.

Число крепостных крестьян мужского пола, находящихся во владении помещиков и помещиц Раненбургского уезда в первой половине XIX в.¹⁵

	1794 г.		1834 г.		1850 г.	
	Душ м.п.	%	Душ м.п.	%	Душ м.п.	%
Всего крестьян	24 027		33 491		27 083	
Крестьян – в совместном владении	2 894	12%	3 528	11%	4 498	17%
Крестьян - во владении дворян	12 083	50%	15 838	47%	12 336	45%
Крестьян – во владении дворянок	9 178	38 %	14 125	42%	10 249	38%

¹⁵ Источники: ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 76-80; Оп. 32. Д. 139 – 144; Оп. 46. Д. 162, 167, 170, 171. Подсчет наш.

Приложение 12.

Душевладельцы Раненбургского уезда в первой половине XIX в.¹⁶

Число дворян, владеющих	1795 г.				1834 г.				1850 г.			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	Чел.	%	Чел.	%	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%
Свыше 1000 душ	-		-		1	0,3%	1	0,3%	1	0,5%	-	
От 1000 до 500 душ	4	1 %	2	0,6 %	4	1 %	3	1 %	2	1 %	5	2,6%
От 500 до 100 душ	25	8 %	22	7,2%	44	13,5%	41	12,6%	30	16%	23	13%
От 100 до 20 душ	56	18 %	17	5,5%	58	18%	53	16%	45	23,5%	37	19 %
Менее 20 душ	77	25%	102	33 %	59	18,3%	61	18,5%	14	7,1 %	34	17,5%
Из них:												
От 20 до 15душ	22	7 %	38	12%	10	3%	21	6,5%	3	1,5%	4	2%
От 15 до 5 душ	33	11 %	43	14%	35	11%	29	9%	5	2,6%	22	11,5%
Менее 5 душ	22	7 %	21	7 %	14	4,3%	11	3%	6	3%	8	4%
Итого	162		143		166		159		92		99	

¹⁶ Источники: ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 76-80; Оп. 32. Д. 139 – 144; Оп. 46. Д. 162, 167, 170, 171. Подсчет наш.

Приложение 13.

Количество семейств бедных дворян Рязанской губернии, изъявивших желание переселиться в Симбирскую губернию с 1843 по 1853 гг.¹⁷

Название уезда	Всего семейств		Из них семейств, во главе которых стояли женщины
	Ед.	%	Ед.
Данковский	3	0,8 %	-
Зарайский	-	-	-
Егорьевский	-	-	-
Касимовский	1	0, 2 %	-
Михайловский	33	8,7 %	3
Раненбургский	4	1 %	1
Ряжский	132	35,1 %	18
Рязанский	24	6,3 %	1
Сапожковский	39	10,3 %	2
Скопинский	55	14, 6%	4
Спасский	9	2,4 %	-
Пронский	76	20,2 %	2
Итого по губернии	376	100 %	31

¹⁷ Источники: ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 144, 223, 247, 425, 634. Подсчет наш.

Приложение 14.

Состав семей, переселившихся в Симбирскую губернию в 1843 – 1849 гг.¹⁸

Количество человек в семье		1	2	3	4	5	6	8	9	10	12	всего
Количество семей	Ед.	27	40	61	56	48	42	13	11	5	2	305
	%	9	13	20	19	16	13	4	3	2	1	100 %

Приложение 15.

Возраст глав семейств, желающих переселиться в Симбирскую губернию¹⁹.

Возраст, лет		20-30	31-40	41-50	51-60	61-70	> 70	Всего
Главы семейств	мужчины	38	51	41	21	7	1	159 (89%)
	женщины	3	8	3	4	2	-	20 (11%)
Всего семейств	Ед.	41	59	44	25	9	1	179
	%	23	33	24	14	5	1	100 %

¹⁸ Источники: ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 144, 223, 247, 425, 634. Подсчет наш.

¹⁹ Источники: ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 144, 223, 247, 425, 634. Возраст был указан у 179 глав семейств (47 %). Подсчет наш.

Приложение 16.

Чиновный состав глав семейств, изъявивших желание переселиться в Симбирскую губернию с 1843 по 1853 гг.²⁰

Название уезда	VII	VIII	IX	X		XII	XIII	XIV		прочие				всего по уезду
				Мужского пола	женского пола				женского пола	всего	из них			
											Не служащие	Не имеющие чина	женского пола	
Данковский						1	1	1						3
Касимовский								1						1
Михайловский						2	1	2	1	27	11	8	2	33
Пронский		2		2		4	2	38		58	1	44	2	76
Раненбургский	1				1					2	1			4
Рязжский			1	2		4	5	13	2	105	61		16	132
Рязанский					1	2	1	6		14	12			24
Сапожковский			1	2		3	2		1	30	23		1	39
Скопинский	1		1		1	2	3	9	1	37	30		2	55
Спасский						1	1			7	7			9
	2	2	3	6	3	19	16	40	5	280	146	52	23	
всего	2	2	3	9		19	16	45		280	280			376

²⁰ Источники: ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 144, 223, 247, 425, 634. Подсчет наш.

Приложение 17.

Структура имущественного положения дворян Рязанской губернии, желающих переселиться в Симбирскую губернию (1843 – 1850 гг.)²¹.

Название уезда	Количество желающих	количество земли, дес.					количество крепостных, душ м.п.					
		нет	< 5	от 5 до 10	от 10 до 20	> 20	нет	от 1 до 5	от 6 до 10	от 11 до 15	от 15 до 20	> 20
Данковский	3	2	1				1	1		1		
Михайловский	22	4	12	1	3	2	22					
Пронский	75	10	36	21	5	3	65	9	1	1		
Раненбургский	4	4					3	1				
Рязжский	131	24	70	18	12	7	104	25		2	1	
Рязанский	18	8	3	6		1	15		3			
Сапожковский	39	11	14	6	3	5	25	12			1	1
Скопинский	12	12					4	4	2	4		
Спасский	9	1	8				9					
Итого по губернии	313	76	144	52	23	18	248	52	6	4	1	1
%		24	46	17	7	6	79	17	2	1	< 1	< 1

²¹ Источники: ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 144, 223, 247, 425, 634. Подсчет наш.

Количество дворян, присутствовавших на дворянских выборах в первой половине XIX в.²²

года ²³	1806	1812	1816	1818	1827	1833	1836	1842	1844	1847	1850
Данковский	16				20	16	17	10		12	24
Егорьевский	14	4			15	6	4	14		<20	34
Зарайский	36				48	25	17	36		<20	54
Касимовский	11	4			14	7	8			<20	23
Михайловский	28				24	20	18	20		17	29
Пронский	24				61	23	12	18		18	35
Раненбургский	16	4			16	22	18	19		<20	15
Рязский	24				30	25	23	21		17	30
Рязанский	44				72	42	29	24	39	<20	37
Сапожковский	25				32	31	17	26		14	24
Скопинский	14				18	20	15	14		15	25
Спасский	16				43	20	21	12		13	17
Итого	269	126	214	200	393	257	198	214	250	249	347

²² Источники: РГИА. Ф. 1284. Оп. 3. Кн. 25. 1806 г. Д. 1; Оп. 4 а. Кн. 54. 1812 г. Д. 368; Оп. 4 б. Кн. 28. 1816 г. Д. 245; Оп. 4 б. Кн. 42. 1817 г. Д. 205; ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546; 1231; 1853; 3130; Ф. 99. Оп. 1. Д. 108, 176; ГАРО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 73. Л. 37 об., 92.

²³ Выборы происходили в декабре или январе, в качестве года выборов обозначаем первый год нового трехлетия.

Приложение 19.

«Ведомость о дворянах Рязанской губернии прибывших и не прибывших к выборам на нынешнее трехлетие,
составленная 14 декабря 1826 г».²⁴

Название уезда	Число дворян, принимавших участие в выборах		Число дворян, не прибывших на выборы	Количество дворян, имевших избирательное право
	чел	%		
Данковский	20	34 %	38	58
Егорьевский	16	57 %	12	28
Зарайский	48	35 %	88	136
Касимовский	14	45 %	17	31
Михайловский	25	19 %	105	130
Пронский	65	57 %	47	113
Раненбургский	16	38 %	26	42
Ряжский	30	24 %	95	125
Рязанский	72	100 %	(-)	72
Сапожковский	32	31 %	70	102
Скопинский	18	31 %	40	58
Спасский	43	53 %	38	81
Всего	399	40 %	576	975

²⁴ Источники: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546.

Приложение 20.

Соотношение числа потомственных дворян мужского пола Рязанской губернии к числу дворян, имевших право принимать участие в выборах²⁵.

Название уезда	Количество дворян, имевших избирательное право в 1827 г.	Число дворян мужского пола в 1820 г.	Соотношение числа дворян имевших избирательное право в 1827 г. к числу дворян м.п. в 1820 г.	Число дворян мужского пола в 1836 г.	Соотношение числа дворян имевших избирательное право в 1827 г. к числу дворян м.п. в 1836 г.
Данковский	58	161	36 %	165	35 %
Егорьевский	28	47	59,5 %	49	57,1 %
Зарайский	136	408	33 %	206	66 %
Касимовский	31	88	35 %	52	59 %
Михайловский	130	400	32 %	690	18,8 %
Пронский	113	955	11 %	1760	6,4 %
Раненбургский	42	189	22 %	199	21 %
Ряжский	125	692	18 %	502	24,9 %
Рязанский	72	862	8 %	1019	7 %
Сапожковский	102	203	50 %	329	31 %
Скопинский	58	281	20 %	268	21,6 %
Спасский	81	261	31%	356	22, 7 %
Всего	975	4547	21, 4 %	5595	17,4 %

²⁵ Источники: Приложение 1, 19. Считаем необходимым произвести сравнение с данными и 1820 и 1836 гг., т.к. численность дворянства в этот период изменялась.

Причины неявки дворян к выборам в Рязанской губернии в 1826 г.²⁶

Название уезда	болезнь	Неизвестно	Старость/ молодость	служба	Отсутствие в уезде	Отсутствие грамоты	Нет имени	Под судом	прочие	Число дворян, не прибывших на выборы
Данковский	15	5	2	10	6	-	-	-	-	38
Егорьевский	2	1	2	6	-	-	1	-	-	12
Зарайский	42	37	-	7	1	-	-	1	-	88
Касимовский	-	7	-	7	-	2	-	-	1	17
Михайловский	1	85	6	5	-	-	-	8	-	105
Пронский	8	21	1	6	6	-	-	2	3	47
Раненбургский	7	17	-	2	-	-	-	-	-	26
Ряжский	44	9	4	6	2	14	9	5	2	95
Рязанский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Сапожковский	17	27	9/2	5	2	-	-	8	-	70
Скопинский	4	3	2	2	-	20	-	9	-	40
Спасский	21	2	-	10	5	-	-	-	-	38
Всего	161 (28%)	214(37%)	28 (5%)	66 (11%)	22 (4 %)	36 (6%)	10 (2%)	33(6 %)	6 (1 %)	576 (100%)

²⁶ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546. Подсчет наш.

Приложение 22.

Имущественное положение дворян Рязанской губернии, прибывших на выборы в 1827 и в 1833 гг.²⁷

Название уезда	Число дворян, владевших определенным числом душ					
	в 1827 г.			в 1833 г.		
	до 100 душ	более 100 душ	Итого	до 100 душ	более 100 душ	Итого
Данковский	16	4	20	5	10	15
Егорьевский	9	3	12	1	4	5
Зарайский	38	10	48	2	21	23
Касимовский	9	5	14	3	4	7
Михайловский	21	3	24	2	16	18
Пронский	55	6	61	2	19	21
Раненбургский	14	2	16	4	14	18
Рязский	28	2	30	3	19	22
Рязанский	45	27	72	2	38	40
Сапожковский	28	3	31	9	13	22
Скопинский	28	3	31	5	5	10
Спасский	31	6	37	1	18	19
По губернии	322	71	393	39	181	220²⁸

²⁷ Источники: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546. Л. 98 – 245.; ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1231. Подсчет наш.

²⁸ Нет данных о 37 дворянах: по 1-2 дворянам по каждому из уездов, за исключением 10 дворян Скопинского уезда. Возможно, эти сведения не отражены в списках дворян, участвовавших в выборах, т.к. они приехали чуть позже на выборы, а списки составлялись накануне.

Распределение голосов дворян, принимавших участие в губернских выборах с 1833 по 1850 гг.²⁹

Уезд	Выборы 1833 г.		Выборы 1836г.		Выборы 1847г.		Выборы 1850 г.	
	уполномо ченные	все	уполномо ченные	все	уполномо ченные	все	уполномо ченные	все
Данковский	5	16	3	17	5	12	4	24
Егорьевский	1	6	1	4			2	34
Зарайский	2	25	1	17			?	54
Касимовский	3	7	2	8			2	23
Михайловский	2	20	4	18	3	17	5	29
Пронский	2	23	6	12	8	18	11	35
Раненбургский	4	22	?	18			4	15
Рязский	3	25	8	23	3	17	5	30
Рязанский	2	42	6	29			4	37
Сапожковский	9	31	2	17	1	14	2	24
Скопинский	5	20	3	15			4	25
Спасский	1	20	4	21	3	13	6	17
Всего по губернии	39	257	40	198			49	347

²⁹ Источники: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1231; 1853; ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 108, 176.

Расчет числа голосов уполномоченных по уездам Рязанской губернии в 1850 г.³⁰

Уезд	Число дворян, присутствовавших на уездных выборах для определения уполномоченных	количество душ	число уполномоченных	Среднее количество душ на одного выборщика
Рязанский	9	361	4	40
Зарайский				
Михайловский			(5)	
Пронский	25	1083	11	43
Скопинский	16	504 (494)	4	31
Ряжский	15	373	5	25
Раненбургский			(4)	
Данковский	6	327	4	54
Сапожковский	8	230 (252)	2	28
Касимовский	5	195	2	39
Спасский	17	535 (565)	6	31
Егорьевский	8	167 (164)	2	20
Всего по губернии	109	3775 (3814)	40 (49)	34

³⁰ ГАРО. Ф. 99. Оп. 1. Д. 176. Л. 184. Данные приводятся на основании «Ведомости о числе дворян потомственных и личных, прибывших в город Рязань для участия на нынешнее трехлетие», в скобках приводятся данные, основанные на наших расчетах, исходя из конкретных баллотировочных списков по уездам.

Приложение 25.

Количество дворян-правонарушителей и правонарушений в реестрах первой половины XIX в.³¹

Общее количество	1824-1826 гг.	1827-1830 гг.	1833-1835 гг.	1850-1853 гг. ³²
правонарушений	130	141	140	82
правонарушителей	168	183	230	100

³¹ Источники: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546, 905, 1853; Ф. 99. Оп. 1. Д. 309. Подсчет наш.

³² На 1853 г. указаны все правонарушители с 1820-х годов, но в таблице приведены данные только начиная с 1835 г. Также нет данных по нескольким уездам Рязанской губернии.

Приложение 26.

Социальная характеристика дворян Рязанской губернии, состоявших под судом и следствием, в первой половине XIX в.³³

Чи ны	Воинский чин	1827 г. ³⁴	1830 г. ³⁵	1835 г. ³⁶	1853г.	Гражданский чин	1827 г.	1830 г.	1835 г.	1853 г.	Итого
III	генерал-лейтенант		1								1
VI	полковник	1	3	1	2	коллежский советник		1	1	1	10
VII	подполковник	3	3	2	2	надворный советник	3	1	4	2	20
VIII	майор	12	8	8		коллежский асессор	3	3	4	2	40
IX	капитан	8	13	9	2	титularный советник	17	13	17	4	83
X	штабс-капитан	8	11	13	9	коллежский секретарь	10	10	9	3	73
XII	поручик	17	39	20	9	губернский	6	14	20	5	130

³³ Источники: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546, 905, 1853; Ф. 99. Оп. 1. Д. 309. Подсчет наш.

³⁴ На 1827 г. для 25 дворян не указан чин (14 % от общего количества правонарушителей), но это не означает, что они были неслужащими.

³⁵ На 1830 г. 4 дворянина без указания чина (2 %).

³⁶ На 1835 г. 64 дворянина без указания чина (27 %).

						секретарь					
XIII	подпоручик	22	16	14	10	Провинциальный секретарь	1	1			64
XIV	прапорщик	11	19	9	8	коллежский регистратор	14	17	23	6	107
не служащие									8	18	26
прочие		7	6	4	4					13	34
ВСЕГО		89	119	80	46		54	60	86	54	588

Анализ правонарушений дворян Рязанской губернии в первой половине XIX в.³⁷

Виды правонарушений	1824-1826 гг.	1827-1830 гг.	1833-1835 гг.	1853 г.	Итого
по службе государственной и общественной	48	53	70	11	182
против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц	43	45	32	37	157
против собственности частных лиц	10	18	10	14	52
связанные с крепостными крестьянами	16	11	12	6	45
против имущества и доходов казны	3	8	11	8	30
против общественного благоустройства	7	3	5	4	19
против веры	1	2	-	2	5
против прав семейственных	2	1	-		3
против порядка управления	-	-	-	1	1
Итого	130	141	140	83	494

³⁷ Источники: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546, 905, 1853; Ф. 99. Оп. 1. Д. 309. Деление по видам правонарушений основано на делении, принятом в Уложении 1845 года. (Свод законов уголовных. Кн. 1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1866. СПб., 1866.) Подсчет наш.

Приложение 28.

Сравнительный анализ числа дворян Сапожковского уезда Рязанской губернии, ограниченных в правоспособности по состоянию на 1841 г.³⁸

Чин	Общее количество дворян, чел.	Количество дворян состоявших под судом и следствием		Количество дворян ограниченных в правоспособности	
		чел.	%	чел.	%
V	2				
VI	2	2	100		
VII	4	2	50		
VIII	7				
IX	11	2	18		
X	11	5	45		
XII	34	8	23	5	15
XIII	8	5	62	1	13
XIV	26	10	38	5	19
не служащие	15	4	27	1	6
прочие	9	1	11	2	22
Всего	129	39	30	14	11

³⁸ Источник: ГАРО.Ф. 99. Оп. 1. Д. 81. Подсчет наш.

Приложение 29.

Социально-имущественная характеристика депутатов Рязанского депутатского собрания 1835 – 1838 гг.³⁹

ФИО	чин	Количество сроков	Название уезд	возраст	Родовое имение		Благоприобретенное имение		Имение жены		был ли в походах против неприятеля	был ли под судом	семейное положение
					губерния	количество душ	губерния	количество душ	губерния	количество душ			
Алеев Ростислав Павлович	губернский секретарь	4	Касимовский	45	Тамбовская; Симбирская; Тверская	352; 20; 20	Рязанская	297			не был	не был	женат
Аничков Петр Дмитриевич	поручик	4	Раненбургский	57	Рязанская; Тамбовская	90; 18	Рязанская	2			1812-1815 -	был	холост
Афанасьев Михаил Иванович	штабс-ротмистр	4	Егорьевский	44	Рязанская; Московская; Владимирская	49; 27; 95	Рязанская	6	Рязанская	170	1812, 1813	был	женат
Вердеревский Николай Алексеевич	подпоручик	2	Рязанский	37	Рязанская	106	не имеет				не был	не был	женат
Гагин Лев Александрович	14 класса	1	Рязанский	29	Рязанская; Новгородская	76; 92					не был	не был	холост

³⁹ Источники: ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1853. Л. 363 – 465; Ф. 98. Оп. 134. Д. 54. Л. 51; ГАЛО. Ф. 69. Оп. 2. Д. 101. Л. 2.

[illegible]

Приложение 30.

Календарь заседаний депутатского собрания Рязанской губернии в первой половине XIX в.⁴⁰

	1800	1803	1804	1805	1807	1808	1809	1810	1811	1815	1819	1824	1825	1830	1831	1833	1834	1835	1840	1843	1844	1850
январь	19	17	7	13	9	14	6	5	4	12	16	16	6	19	11	15	20	16	12	5	11	11
февраль	12	10	6	6	13	4	3	4	5	10	20	14	7	15	14	13	18	15	5	2	10	11
март	21	4	5	8	12	4	7	3	6	11	17	11	10	16	19	10	9	16	13	9	15	14
апрель	10	3	4	6	8	2		1	2	8	12	5	6	7	16	7	6	16	3	5	11	9
май	16	10	12	10	11	5	5	4	6	16	19	7	10	15	12	12	14	17	10	9	13	14
июнь	18	12	8	12	13	8	3	3	4	16	22	10	8	10	17	8	10	11	8	7	13	1
июль	15	7	8	8	15	6	3	2	5	17	21	7	7	9	8	10	14	15	7	10	12	3
август	9	6	10	6	13	5	3	1	4	9	18	10	7	8	9	10	12	7	11	5	11	13
сентябрь	9	7	6	7	8	3	1	1	3	12	20	11	5	10	18	10	10	12	9	11	5	9
октябрь	14	8	8	10	13	4	8	7	2	12	17	1	6	6	11	11	17	12	8	10	13	15
ноябрь	10	5		6	13	5		4	5	17	9		6	8	12	13	15	14	7	11	12	9
декабрь	9	1	1	7	9	5			10	14	13		8	9	15	13	14	5	4	9	12	5
	162	90	75	99	137	65	39	35	56	154	204	92	86	132	162	132	159	156	97	93	138	114

Приложение 31.

Количество дел по группам, рассматриваемым дворянским депутатским собранием Рязанской губернии в первой половине XIX в.⁴¹

дела	1803	1804	1805	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814	1815	1819	1824	1825	1827	1828	1830	1833	1834	1835	1840	1843	1844	1850
1 группа	56	48	45	19	29	26	22	75	4	26	7	82	89	50	85	78	294	295	165	145	132	160	141	264	289
2 группа	119	121	141	174	116	11	8	19	5	5	4	74	186	183	28	24	65	63	35	56	53	22	19	37	2
3 группа	33	33	37	50	35	26	18	27	7	8	7	49	39	18	16	10	18	19	8	20	17	23	15	13	39
Прочее	30	6	4	16	2	3	6	2	5	4		17	7	8	2	6	6	26	5	16	4	8	9	10	
всего	238	208	227	259	182	66	54	123	21	43	18	222	311	259	131	118	383	309	213	237	206	213	184	324	328

⁴⁰ Источники: ГАРО. Ф. 98. Оп. 15. Д. 1; Оп. 18. Д. 1; Оп. 22. Д. 1; Оп. 24. Д. 3; Оп. 30. Д. 72; Оп. 34. Д. 1; Оп. 39. Д. 1; Оп. 40. Д. 1; Оп. 42. Д. 1; Оп. 43. Д. 1; Оп. 45. Д. 1; Оп. 46. Д. 1; Оп. 48. Д. 1; Оп. 49. Д. 1; Оп. 55. Д. 1; Оп. 58. Д. 9; Оп. 59. Д. 1; Оп. 65. Д. 1. Подсчет наш.

⁴¹ Источники: ГАРО. Ф. 98. Оп. 18. Д. 1; Оп. 22. Д. 1; Оп. 24. Д. 3; Оп. 27. Д. 1; Оп. 30. Д. 72; Оп. 34. Д. 1; Оп. 39. Д. 1; Оп. 40. Д. 1; Оп. 42. Д. 1; Оп. 43. Д. 1; Оп. 45. Д. 1; Оп. 46. Д. 1; Оп. 48. Д. 1; Оп. 49. Д. 1; Оп. 55. Д. 1; Оп. 58. Д. 9; Оп. 59. Д. 1; Оп. 65. Д. 1. Подсчет наш.

Приложение 32.

Количество дел о дворянстве, рассмотренных Рязанским дворянским депутатским собранием в первой половине XIX в.⁴²

Категории дел	1803	1804	1805	1807	1808	1809	1810	1811	1812	1813	1814	1815	1819	1824	1825	1827	1828	1830	1831	1833	1834	1835	1840	1843	1844	1850
Признание в дворянстве и внесение в ДРК Рязанской губернии	45	22	32	13	22	19	17	68	2	22	4	69	41	7	44	30	249	207	77	29	19	26	14	23	52	192
внесение в ДРК детей, и сопричисление к роду					1	1				2		5	10	18	25	21	23	35	52	55	45	45	56	52	55	70
внесение в другую часть ДРК														1												
Внесение в ДРК Рязанской губернии из ДРК другой губернии																			1			2	2		3	
исключение из ДРК Рязанской губернии и внесение в ДРК другой губернии																						1	1			
выдача документов и копий о дворянстве	11	15	1	1	1	4	2	2			1	4	1	16	8	14	12	33	57	76	71	48	26	15	23	27
Невозможность уплаты денег за внесение							2							5	3	3	6	15	3			2	1		1	
о гербе					2	1	1	4		2		1	1									1		1		
О взятии фамилии детям рожденным до брака		11	12																							
О нравственном облике				1														5								
доходы с имений												2	25													
из Герольдии с проверкой				4	3	1		1	2		2	1	11	3	5	10	4		6	4	10	7	60	50	130	
Всего дел	56	48	45	19	29	26	22	75	4	26	7	82	89	50	85	78	294	295	195	165	145	132	160	141	264	289

⁴² Источники: ГАРО. Ф. 98. Оп. 18. Д. 1; Оп. 22. Д. 1; Оп. 24. Д. 3; Оп. 27. Д. 1; Оп. 30. Д. 72; Оп. 34. Д. 1; Оп. 39. Д. 1; Оп. 40. Д. 1; Оп. 42. Д. 1; Оп. 43. Д. 1; Оп. 45. Д. 1; Оп. 46. Д. 1; Оп. 48. Д. 1; Оп. 49. Д. 1; Оп. 55. Д. 1; Оп. 58. Д. 9; Оп. 59. Д. 1; Оп. 65. Д. 1. Подсчет наш.

Таблица 17.

Количество лиц⁴³, внесенных в Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии (1801 – 1850 гг.)⁴⁴.

	1 часть	2 часть	3 часть	4 часть	5 часть	6 часть	Итого
Внесено лиц	63	460	361	43	41	1276	2244
внесено не правильно	6	2	12	7		230	257
% лиц внесенных неправильно	9 %	0,4 %	3 %	16 %		18 %	11 %
не утверждены			1			198	199
перенесены в другую часть	6	2	11	7		31	57
прочее						1	1

⁴³ Расчет основан на количестве дел, рассмотренных дворянским депутатским собранием Рязанской губернии. Дело могло включать как одного дворянина (рододоказателя), так и главу семейства с домочадцами. В данном случае не учитывалось количество родов, т.к. Герольдия рассматривала каждое дело по отдельности, и нередко бывали случаи, когда признавался дворянином только один член семьи из нескольких, представленных к утверждению.

⁴⁴ Источники: ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 51 – 58, 61, 63 -65, 67. Подсчет наш.

Приложение 33.

Количество дел, внесенных неправильно в VI часть родословной книги Рязанской губернии в первой половине

XIX в.⁴⁵

	Все решения ДДС	Решения, не утвержденные Герольдией	Когда состоялось решение Герольдии	перене сены в I часть	Когда состоялось решение Герольдии	перенесены во II часть	Когда состоялось решение Герольдии	перенесены в III часть	Когда состоялось решение Герольдии	прекращенные дела	внесены после отказа
1800	65										
1801	9										
1803	10										
1804	6										
1805	3										
1806											
1807											
1808	9										
1809	17										
1810	11										
1811	76	1	1852			1	1870	1	1842		

⁴⁵Источники: ГАРО. Ф. 98. Оп. 134. Д. 51; 54; 63; 64. Подсчет наш.

1812	4										
1813	22										
1814											
1815	116	1	1859	1	1852	1	1855				
1816											
1817	92	1	1830			1	1854				
1818											
1819	96	31	1838- 1863	1	1841	7	1844- 1855				4
1820	20	7	1843- 1848			2	1858	2	1844, 1854		
1821	45	3	1842- 1853								
1822	18	4	1844- 1856								
1823	35	14	1844- 1862								
1824	21	13	1841- 1862								
1825	54	12	1839- 1857								

1826	31	5	1845- 1846								
1827											
1828	33	11	1844- 1860								
1829	190	51	1838- 1882			2	1843	2	1844		1
1830	64	11	1841- 1859	1	1854	4	1844- 1858			1	
1831	41	16	1837- 1857								
1832	18	5	1840- 1857								
1833	30	1	1845								
1834	7										
1835	12	5	1841- 1865								
1836	11	1	1844								
1837	13	3	1837- 1855								
1838	24	1	1845					1	1842		

1839	9	1	1859								
1840	6										
1841	5										
1842	6										
1843	6			3	1859						
1844	14										
1845	3										
1846	6										
1847	2										
1848											
1849	5										
1850	11										
Итого	1276	198		7		18		6		1	5

Приложение 11.

Количество избирателей дворян, присутствовавших на дворянских выборах в первой половине XIX века.⁴⁶

	1806	1827	1832			1835				1847					1850	
уезды	Всего дворян	Всего дворян	Число дворян, имеющих непосредственное право	Число уполномоченных дворян	Всего дворян	Число дворян, имеющих непосредственное право	Число баллов уполномоченных доверенностями	Число баллов, уполномоченных по выбору	Всего дворян	Число дворян, имеющих непосредственное право	Число баллов уполномоченных доверенностями	Число баллов, уполномоченных по выбору	Всего голосов	Всего дворян	Число уполномоченных дворян	Всего дворян
Данковский	16	20	10	6	16	10	4	3	17	5	5	5	15	12	4	24
Егорьевский	14	15	5	1	6	2	1	1	4					<20	2	34
Зарайский	36	48	23	2	25	8	8	1	17					<20		54
Касимовский	11	14	4	3	7	3	3	2	8					<20	2	23
Михайловский	28	24	18	2	20	8	6	4	18	12	6	3	21	17	5	29
Пронский	24	61	21	2	23	5	1	6	12	10	3	8	21	18	11	35
Раненбургский	16	16	18	4	22									<20	4	15
Рязский	24	30	22	3	25	12	3	8	23	13	8	3	24	17	5	30
рязанский	44	72	40	2	42	23	(-)	6	29					<20	4	37
Сапожковский	25	32	22	9	31	8	7	2	17	9	6	1	15	14	2	24
Скопинский	14	18	19	1	20	8	4	3	15					15	4	25
Спасский	16	43	19	1	20	13	4	4	21	7	8	3	18	13	6	17
Итого	269	393			257	100	41	40	181					<206	49	347

⁴⁶ Источники: РГИА. Ф. 1284. Оп. 3. Кн. 25. 1806 г. Д. 1; ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 546; 1231; 1853; Ф. 99. Оп. 1. Д. 108, 176.

Таблица 5.

Роды, внесенные в Рязанскую губернскую родословную книгу с конца XVIII в. – по 1850 г., по сведениям М.П. Лихарева.⁴⁷

итого	6 часть	5 часть	4 часть	3 часть	2 часть	1 часть	
279	219	7	4	24	22	3	До 1800 г.
42	31		1	5	2	3	1800
6	6						1801
15	10			2	3		1803
7	3			1	3		1804
5	2			2	1		1805
8	5			3			1808
6	4			1	1		1809
8	5			3			1810
59	49	1	5	2	1	1	1811
1	1						1812
17	10	2	2	3			1813
79	49	2	3	16	8	1	1815
103	58	1	2	15	27		1817
68	49	2		6	9	2	1819
21	13			4	3	1	1820
55	16	1	2	16	17	3	1821
23	12		1	2	5	3	1822
45	9			12	21	3	1823
8	4	1		2		1	1824
35	9			9	10	7	1825
50	8			12	23	7	1826
23	15		1	2	2	3	1828
86	59		1	12	13	1	1829
69	35		1	14	17	2	1830
12	8			1	3		1831
32	10	1	2	5	13	1	1832
29	12		1	8	7	1	1833
17	4			4	9		1834
33	6			15	12		1835
12	3			5	4		1836
17	3			8	6		1837
53	10	2		19	22		1838
26	6			13	7		1839
19	1			10	8		1840
20	2	4		11	3		1841
17	2			6	8	1	1842
11	3			4	4		1843
52	7	1		26	17	1	1844
16	1	1		9	4	1	1845
28				16	12		1846
23				11	12		1847
27	3		1	12	10	1	1849
50	8			6	36		1850

⁴⁷ Источник: Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу до 1 января 1893 г. Составлен секретарем дворянства М.П. Лихаревым. // Рязанский родословец. Вып. 1. Рязань, 2000. С. 69 – 131. Подсчет наш.